

Оглавление

ШРИ НИТЬЯНАНДАШТАКА	2
ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ.....	3
ДУХОВНЫЙ РЕНЕССАНС.....	5
ГОСПОДА ЧАЙТАНЬИ	5
ШАНТИПУР.....	12
ПУТЕШЕСТВИЕ.....	28
ДЖАГАННАТХА ПУРИ	49
РАМАНАНДА РАЙ	75
ШРИ РАНГА-КШЕТРА	84
ПРЕДТЕЧА	96
В МЕСТАХ	107
ПАЛОМНИЧЕСТВА.....	107
ВСТРЕЧИ В.....	121
ДЖАГАННАТХА ПУРИ	121
ЦАРЬ ПРАТАПАРУДРА	130
БЕНГАЛЬСКИЕ	133
ВАЙШНАВЫ	133
БЛАГОСЛОВЕНИЕ	139
ЦАРЮ	139
ХРАМ ГУНДИЧА	142
ТАНЕЦ.....	148
ГОСПОДА ЧАЙТАНЬИ	148
ПРОЩАНИЕ.....	167

ШРИ НИТЪЯНАНДАШТАКА

Восемь молитв во славу Господа Нитьянанды *Шрилы Вриндавана даса Тхакура*

*сарач-чандра-бхрантим спхурад-амала-кантим гаджа-гатим
хари-премонматтам дхрита-парама-саттвам смита-мукхам
садагхурнам-нетрам кара-калита-ветрам кали-бхидам
бхадже нитьянандам бхаджана-тару-кандам ниравадхи*

Я поклоняюсь Господу Нитьянанде, бесконечному корню дерева преданного служения. Он идет величественной походкой слона, сияя чистотой и ослепительной красотой, словно полная осенняя луна. Хотя Сам Он — Абсолютная Истина, Он одержим чистой любовью к Господу Хари. Он со смехом покачивается, глаза Его кажутся пьяными, в руке у Него палка (Он чувствует Себя мальчиком-пастушком), Он лишает век Кали власти.

*расанам агарам сваджана-гана-сарвасвам атулам
тадийаика-прана-прамита-васудха-дждахнава-патим
сада-премонмадам парам авидитам манда-манасам
бхадже нитьянандам бхаджана-тару-кандам ниравадхи*

Я поклоняюсь Господу Нитьянанде, бесконечному корню дерева преданного служения. Он источник сладости преданного служения, никто не может сравниться с Ним. Он — начало и конец всего сущего для Своих преданных и муж Васудхи и Джанхави, который им дороже собственной жизни. Поскольку Он всегда опьянен чистой любовью к Кришне, глупые безбожники не видят в Нем Саму Верховную Личность Бога.

*шачи-суну-прештхам никхила-дждагад-иштам сукха-майам
калау маждждадж-дживоддхарана-караноддама карунам
харер акхйанад ва бхава-джаладхи-гарвоннати-харам
бхадже нитьянандам бхаджана-тару-кандам ниравадхи*

Я поклоняюсь Господу Нитьянанде, бесконечному корню дерева преданного служения. Он очень дорог сыну матери Шачидеви, Ему поклоняется вся Вселенная. По Своей великой милости Он повторяет святое имя Господа Хари, спасая тонущие души века Кали и разбивая гордость океана повторяющихся рождений и смертей.

*айе бхратар нринам кали-калушинам ким ну бхавита
татха прайашичиттам рачайа йад-анайасата ите
враджанти твам итхам саха бхагавата мантрайати йо
бхадже нитьянандам бхаджана-тару-кандам ниравадхи*

Я поклоняюсь Господу Нитьянанде, бесконечному корню дерева преданного служения. Он говорит Господу Чайтанье: «О брат, люди заражены грехами Кали-юги. Как же они искупят эти грехи? Пожалуйста, дай им легкий путь приблизиться к Тебе!»

*йатхештхам ре бхратах куру хари-хари-дхванам анишам
тато вах самсарамбудхи-тарана-дайо майи лагет
идам баху-спхотаир атати ратайан йах пратигрихам
бхадже нитьянандам бхаджана-тару-кандам ниравадхи*

Я поклоняюсь Господу Нитьянанде, бесконечному корню дерева преданного служения. Он приходил в каждый дом в Бенгалии и, воздев к небу руки, говорил: «О брат, пожалуйста, всегда повторяй святое имя Господа Хари. Делая это, ты скоро освободишься из океана повторяющихся рождений и смертей. Пожалуйста, дай Мне этот дар твоего освобождения!»

*балат самсарабхонидхи-харана-кумбходбхавам ахо
сатам шрейах-синдхуннати-кумуда-бандхум самудитам
кхала-шрени-спхурджит-тимира-хара-сурйа-прабхам ахам*

бхадже нитьянандам бхаджана-тару-кандам ниравадхи

Я поклоняюсь Господу Нитьянанде, бесконечному корню дерева преданного служения. Он же Агастья Муни, который поглотил океан смерти. Он — взошедшая полная луна, друг распускающегося ночью лотоса, который разливает великий океан удачи святых преданных. Он — сияющее солнце, рассеивающее тьму собравшихся демонов.

*натантам гайантам харим анувадантам патхи патхи
враджантам паийантам свам апи на дайантам джана-ганам
пракурвантам сантам са-каруна-дриг-антам пракаланад
бхадже нитьянандам бхаджана-тару-кандам ниравадхи*

Я поклоняюсь Господу Нитьянанде, бесконечному корню дерева преданного служения. Он странствует по всем дорогам, танцуя и воспевая имена Господа Хари, прославляя Его. Не заботясь о Себе, Он очень милостив к людям и одаривает их благословенным взглядом.

*су-бихранам бхратух кара-сарасиджам комалатарам
митхо вактралокочхалила-парамананда-хридайам
бхрамантам мадхурйаир ахаха мадайантам пура-джанан
бхадже нитьянандам бхаджана-тару-кандам ниравадхи*

Я поклоняюсь Господу Нитьянанде, бесконечному корню дерева преданного служения. Он нежно сжал мягкую лотосную ладонь Своего брата, Господа Чайтаньи, и вместе Они гуляют здесь и там, даруя наслаждение жителям города Своей сладостной красотой. Заглядывая друг другу в лотосные лица, Оба исполняются блаженства.

*расанам адхарам расика-вара-сад-вайшнава-дханам
расагарам сарам патита-тати-тарам смаранатах
парам нитьянандаштакам идам апурвам патхати йах
тад-ангхри-двандвабджам спхурату нитарам тасйа хридайе*

Эти восемь стихов, прославляющих Господа Нитьянанду, — кладезь нектара преданного служения, богатство чистых преданных, вкусивших этой сладости. Все падшие обусловленные души могут обрести освобождение, просто вспоминая их. Стихи эти изысканны и трансцендентны, им нет равных. Пусть же лотосные стопы Господа Нитьянанды навечно проявятся в сердцах тех, кто читает «Нитьянандаштаку» и вспоминает о Господе.

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ДУХОВНЫХ УЧИТЕЛЕЙ Брахма-Мадхва-Гаудия Сампрадайя

Бхагаван Шри Кришна

Брахма

Нарада

Вьясадева

Мадхвачарья

Падманабха

Нрихари

Мадхава

Акшобхья

Джаятиртха

Гьянасиндху

Дайанидхи

Видьянидхи

Раджендра

Джаядхарма

Пурушоттама

Брахманьятиртва
Вьясатиртва
Лакшмипати
Мадхавендра Пури
Ишвара Пури (Нитьянанда, Адвайта)
Шри Кришна Чайтанья Махапрабху
Рупа Госвами (Сварупа Дамодара, Санатана Госвами)
Рагхунатха дас Госвами, Джива Госвами
Кришнадас Кавирадж Госвами
Нароттама дас Тхакур
Вишванатха Чакраварти Тхакур (Баладева
Видьябхушана) Джаганнатха дас Бабаджи
Бхактивинода Тхакур
Гауракишора дас Бабаджи
Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур
Бхактиведанта Свами Прабхупада

ДУХОВНЫЙ РЕНЕССАНС ГОСПОДА ЧАЙТАНЬИ

Чтобы понять жизнь и время Господа Чайтаньи (1486 — 1534), необходимо взглянуть на исторический и философский климат, сложившийся в XV веке не только на Востоке, но и на Западе. Европейская культура и наука в те времена переживали эпоху возрождения, которая вошла в историю под названием Ренессанс. Этот период породил великих художников, разнообразных умельцев, просвещенных государей и связан с именами Леонардо да Винчи, Микеланджело и других гениальных художников и скульпторов.

Столь уникальное время в европейской культуре породило также религиозный переворот: произошла реформация христианства в Германии Мартина Лютера, а до него — движение св. Франциска к пантеизму в Италии. Хотя в эпоху Ренессанса, несомненно, было немало личностей, очарованных и даже поглощенных идеей Бога, все же в это время преобладает аристотелевское понимание мира, и большинство философов Ренессанса придерживаются именно этого материалистического взгляда. Макиавелли, Якоб Беме, Эразм Роттердамский, Декарт и Монтескье в своих книгах шли к философскому гуманизму, подчеркивая необходимость направить свой взгляд от Бога — к человеку. Как говорят многие историки, именно Ренессанс положил начало веку науки, когда человек стал самодостаточен, утратив потребность в трансцендентном Боге.

Поскольку Ренессанс вызвал столь решительные изменения в отношении человека к самому себе и окружающему миру, он признан одним из самых значительных движений европейской истории. Безусловно, этот короткий период — с конца 1400 и до начала 1600 г. — изменил западный мир и продолжает оказывать влияние на современную западную культуру.

Индия в это время тоже переживала величайшее возрождение. Но если Европа двигалась в обратном направлении — от Бога, то весь азиатский субконтинент затопила возрождающаяся глубоко духовная традиция. Сердцем этого духовного Ренессанса был Господь Чайтанья Махапрабху.

Его последователи верили в Него как в Верховного Господа Шри Кришну, который пришел на Землю, приняв облик Своего преданного. Движение, триумфально начатое Господом Чайтаньей и Его последователями, оказалось таким могучим, что спустя 500 лет слышится и ощущается во всем мире.

Западных стран учение Господа Чайтаньи достигло по милости Шрилы Бхактивиноды Тхакура (1838 — 1914), чистого преданного Господа, который впервые изложил на английском учение Махапрабху. Он написал много книг, которые по почте рассылал в академии и колледжи Соединенных Штатов Америки и Европы. Сын Бхактивиноды Тхакура — Бхактисиддхант Сарасвати (1874 — 1936) был таким же великим преданным, как и его отец. Он стал большим авторитетом в движении Господа Чайтаньи со времен Рупы и Санатаны Госвами, Его непосредственных учеников.

Шрила Бхактисиддхант Сарасвати вдохновил самого выдающегося из своих учеников — Его Божественную Милость А.Ч. Бхактиведанту Свами Прабхупаду (1896 — 1977) — отправиться на Запад и исполнить предсказание Господа Чайтаньи: «В каждом городе и деревне этого мира будут петь Мое имя и повторять *Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе Харе Рама Харе Рама Рама Рама Харе Харе*. Это мог сделать только Шрила Прабхупада, чистый преданный Кришны, ученый, религиозный лидер, скромный и честный человек. В 1965 г. в возрасте шестидесяти девяти лет один, без денег, он отправился из Индии в Соединенные Штаты Америки и основал в Нью-Йорке ИСККОН — Международное Общество Сознания Кришны, что удалось сделать ценой величайших усилий и жертв. В течение нескольких лет это движение распространилось по всей Америке, а затем по всему миру.

За время своей проповеднической деятельности Шрила Прабхупада основал более 100 храмов Сознания Кришны по всему миру, ашрамы, фермы и школы. Уличное воспевание мантры *Харе Кришна*, начатое еще Господом Чайтаньей, стало красочным и привлекательным зрелищем на улицах всех крупных городов мира. Сегодня Движение сознания Кришны сотнями миллионов тиражей более чем на девяносто языках распространяет священную литературу, написанную великими

ачарьями прошлого на основе наставлений Господа Чайтаньи.

Традиция, представленная Шрилой Прабхупадой, уходит своими корнями в глубокое прошлое. С приходом Господа Чайтаньи она была оживлена, и потому Его приход называют эпохой духовного Ренессанса. Господь Чайтанья восстановил и распространил самое древнее духовное наследие Индии. *Гаудия-вайшнавизм*, или бенгальская (Гауда-деша) традиция преданности Господа Чайтаньи, восходит к Брахма-Мадхва-сампрадаيه (преемственности учителей), чьи корни берут начало в *санатана-дхарме*, «вечной обязанности души». Эзотерические истины, лежащие в основе этой глубокой теологической системы, можно найти в ведической литературе. Передаваемая из уст в уста с самой глубокой древности, ведическая литература более остальных почитается в мире и содержит в своих текстах самые исчерпывающие ответы на все вопросы, касающиеся Бога, мира и человека.

Как говорит «Бхагавад-Гита», составитель Вед — Сам Верховный Господь. Все религиозные традиции утверждают, что их писания — плод божественного вдохновения, но только ведическая традиция говорит, что ее писания составлены Самим Богом, поэтому, как можно убедиться, Веда среди всех остальных писаний стоят особняком. Сравнительное изучение мировых религий довольно ясно раскрывает особую и всеобъемлющую природу ведического откровения. Здесь нет места субъективному взгляду — лишь то, что несут сами традиции. Иисус Христос, например, допускает недостатки в Библии: «Многое сказал бы я вам, да не внемлете вы» (Иоанн, 16.12). И в известном *Хадитхе* пророк Мухаммед провозглашает такую же истину об исламе: «Я говорю людям согласно их умственным способностям». Однако Господь Кришна в «Бхагавад-гите» говорит нечто прямо противоположное этим двум утверждениям: «Сейчас Я возведу тебе во всей полноте знание, воспринимаемое чувствами, а также божественное знание, познав которое уже нечего постигать» (7.2). Хотя Господь Чайтанья Махапрабху признавал важность и авторитетность всех мировых религий, Своим учением Он вдохнул новую жизнь во всеобъемлющую ведическую традицию.

Эта традиция заботливо передавалась из глубины прошлого от учителя к ученику высокообразованными учеными, чистыми преданными Господа. «Падма Пурана» говорит о важности такой преемственности знаний: «Человеку должно научиться повторять мантру, получив ее в одной из четырех сампрадай, линий ученической преемственности. Иначе его попытки будут безуспешными». Далее разъясняется: «Усилия принесут плод, если человек обучается своей мантре в Шри, Брахма, Рудра или Санака сампрадаях»; «...в нынешнее время каждую из них представляют Рамануджа, Мадхва, Вишнусвами и Нимбарка». Передача ведической духовной традиции от учителя к ученику поддерживала ее внутреннюю чистоту.

Сохраненная должным образом в цепи ученической преемственности ведическая литература, без сомнения, лишена изъянов, присущих мирской литературе: в ней нет несовершенства, незаконченности и неуместности.

Ведическая литература содержит информацию обо всем: от медицины и фармакологии до подробных описаний времени, пространства, устройства Вселенной; от систем йоги до семейных отношений и вегетарианских рецептов; от деталей государственного управления до возведения уникальных по своей архитектуре и красоте храмов и жилых домов. Каждый из тысяч ведических стихов построен по строгим правилам стихосложения и ритма. В Ведах есть драма и история, всеобъемлющая философия и уроки этикета. Искусство ведения войны, игра на музыкальных инструментах, жизнеописания великих мудрецов и героев прошлого — это лишь немного из того, о чем повествует ведическая литература.

Для Господа Чайтаньи, который принадлежал к Брахма-Мадхва-сампрадаيه, самой важной была та часть Вед, которая во всех подробностях описывает науку отношений с Богом (*раса*) и любовной преданности Ему (*бхакти*). Свое движение санкиртаны Господь Чайтанья основывал на текстах «Бхагавад-Гиты», «Шримад-Бхагавата Пураны» и других Пуран. Путешествуя по Южной Индии, Он нашел «Брахма-самхиту» и «Кришна-каранамриту» Билвамангала Тхакура. Оба эти писания Махапрабху включил в Свою Гаудия-вайшнава теологию.

У Господа Чайтаньи были великие предшественники, чьи произведения доставляли Ему огромное наслаждение. Господь Чайтанья любил слушать глубоко эзотерическую поэзию Видьяпати, Джаядевы и Чондидаса, прежде всего потому,

что в ней раскрывалась суть духовной жизни — сокровенные игры Радхи и Кришны.

Знаменитый поэт Видьяпати родился в семье священника в Митхиле. В своих стихах он воспел игры божественной четы. Видьяпати жил в период правления царя Шивасимхи и царицы Лакхимадеви, в начале XIV века, почти за 100 лет до прихода Махапрабху. Песни Видьяпати о Радхе и Кришне выражают глубочайшую любовь к Богу. Господь Чайтанья наслаждался его песнями, пребывая в экстазе божественной разлуки с Кришной.

Джаядева Госвами жил во время правления Махараджа Лакшмана Сены в Бенгалии, в XII веке. Отца его звали Бходжадев, а мать — Вамадеви. По наиболее достоверным сведениям, он родился в деревне Кендубилва, провинции Бирбхум в Бенгалии. Другие, однако, считают, что Джаядева родился в Ориссе, а третьи называют местом его рождения Южную Индию. Тем не менее нет сомнений в том, что Джаядева в течение многих лет жил в Навадвипе и последние дни своей жизни провел в Джаганнатха Пури. Одна из самых знаменитых его книг, «Гита-Говинда», исполнена трансцендентной любви к Кришне. Перед началом танца раса девушки-пастушки Враджа, самые близкие преданные Господа, переживали божественную разлуку с Кришной, и «Гита-Говинда» описывает их сокровенные духовные чувства. «Гита-Говинда» имеет много бесценных комментариев.

Чондидас, сын священнослужителя, родился в деревне Наннура провинции Бирбхум в Бенгалии в начале XIV века. Полагают, что Чондидас и Видьяпати были большими друзьями, выражая в своей поэзии трансцендентную любовь к Кришне. Описанное Чондидасом и Видьяпати чувство экстаза было проявлено Господом Шри Чайтаньей Махапрабху.

У Шри Чайтаньи было немало и других выдающихся предшественников. В ранние века движение бхакти пышно расцвело в Южной Индии благодаря альварам. Слово *альвар* означает «погруженный в медитацию», и святые мудрецы древнего южно-индийского движения бхакти, без сомнения, были одержимы любовью к Богу. Они стали провозвестниками религии бхакти, в XVI веке в совершенстве представленной Господом Чайтаньей.

По свидетельству ученых Индии, альвары, которых было двенадцать, жили между II и IX в. н.э., но древняя вайшнавская литература говорит, что некоторые из них появились в конце Двапара-юги, а другие — в начале Кали-юги. Все альвары были *маха-бхагаватами*, которые проявляли наивысшую любовь к Богу, *бхагават-прему*. Каждый из них имел божественную встречу с Господом и был постоянно поглощен любовью к Нему. Свои мистические откровения они выражали в прекрасной поэзии. Собрание четырех тысяч песен преданности альваров на тамильском языке получило название «Налайира-дивья-прабандхам». Гимны эти выражают состояние души, полностью зависящей от Бога и предавшейся Ему. Они также прославляли Господа Нараяну и главное во всей Южной Индии божество Вишну — Господа Ранганатху в Шри Рангаме. Во многих стихах альвары воспевают славу Господу Кришне, сыну Нанды Махараджа и возлюбленному девушек Враджа (*гопи*). «Дивья-прабандха» считалась в Шри-сампрадае такой же сокровенной, как Вайшнава-веда, и была даже предметом поклонения. Особенностью религии бхакти, которую исповедовали альвары, было сближение людей высших и низших каст, мужчин и женщин, богатых и бедных, образованных и невежественных, чистых и нечистых. Среди альваров Андаль была женщиной, Тируппана принадлежал к низшей касте, Кулашекхар был царем, Тондарадипподи в прошлом был великим грешником. Согласно альварам, единственное, что необходимо для самоосознания, — это *прапатти*, то есть преданность.

Песни альваров стали величайшим источником вдохновения для вайшнавов Южной Индии, а также оказали влияние на развитие вайшнавизма на севере. Если альвары придавали особое значение *дасья-расе* (любовь слуги к своему господину), *сакхья-расе* (дружеская любовь) и *ватсалья-расе* (родительская любовь), то северный вайшнавизм (Гаудия) главной считал *мадхурья-расу*, супружеские отношения с Богом, которую во всей полноте выразил в Своем учении Господь Чайтанья Махапрабху. *Мадхурья-раса* Господа Чайтаньи вобрала в себя суть южного и северного вайшнавизма.

В средние века на юге и на севере Индии великая монотеистическая традиция вайшнавской (ведической) теологии в целом пребывала в глубоком упадке.

Несмотря на благородные попытки великих преданных, подобных альварам, Индия долгое время подвергалась духовным «атакам» учения Будды и Шанкары.

Как свидетельствует история, во времена Будды (середина I тыс. до н.э.) ведическая религия пришла в упадок. Последователи Вед под видом ведических жертвоприношений убивали животных. Будда пришел, чтобы прекратить это лицемерие, и ради достижения своей цели вообще отрекся от Вед.

Шанкара (VIII в.) явился, когда буддизм, получив поддержку императора Ашоки, распространился по всей Индии. Он восстанавливает авторитет ведических писаний, но в искаженном виде. Иногда философия Шанкары рассматривается как компромисс между теизмом и атеизмом. После полного атеизма буддистов невозможно было сразу восстановить теистическую концепцию Вед, и поэтому Шанкара пошел на компромисс, которого требовали время и обстоятельства. Его толкования напоминают буддизм, но при этом он опирается на авторитет ведической литературы. Шанкара говорил, что Бог — это абсолютная сила и всякое личностное отношение к Богу — плод воображения.

Интерпретация ведической литературы, данная Шанкарой, стала известна под названием *Адвайта-веданта* (монистическая веданта), потому что он утверждал, что живое существо, *джива*, неотлично от Бога. Хотя в священных писаниях Абсолютная Истина часто описывается как Верховная Личность, а дживы — как Его вечные составные частицы, всегда зависящие от Него, Шанкара учил, что Абсолютная Истина (*Парабрахман*) — это и есть дживы и что в конечном счете в духовном бытии нет разнообразия и личностей. Он учил, что кажущаяся индивидуальность Верховного существа и дживы — ложна.

Отрицанием множественности джив Шанкара расходился со всеми традиционными ведическими школами. Более того, он утверждал, что ответить на вопрос о происхождении Космоса невозможно и что природа *майи* непостижима. Объясняя те места Вед, где *Ишвара*, Верховная Личность Бога, описана как причина всех причин, Шанкара развил теорию двоичного Брахмана. В соответствии с ней существует два аспекта Брахмана — чистый имперсональный Брахман и Брахман, проявляющийся во Вселенной как Бог. Чтобы обосновать это утверждение, Шанкаре пришлось по-своему истолковать или вообще отвергнуть многие ведические писания. Приравняв дживу к Бхагавану, он вступил в резкие противоречия с «Бхагавад-гитой» и Пуранами. Внешне Шанкара принимал авторитет «Бхагавад-гиты», но его толкования стихов «Гиты» противоречат ее ясным выводам, *сиддханте*.

Имперсональному учению Шанкары бросила вызов великая проповедь преданности, которую несли альвары, достигшая своих высот с приходом Рамануджи (1017 — 1137), ачарьи Шри-сампрадайи. Он продвинул процесс восстановления авторитета Вед на один шаг. Если Будда остановил явное лицемерие заблудших последователей ведических писаний, просто отвергнув эти писания, а Шанкара восстановил авторитет Вед, позволив своим последователям интерпретировать их содержание, то Рамануджа приблизился к изначальному монотеизму Вед, сформулировав свою философию *Вишишта-адвайта-вада*, или ограниченный монизм.

Рамануджа учил, что качественно мы такие же, как и Бог, но мы и отличны от Него. На первый взгляд Рамануджа подчеркивает больше единство, чем различие. А если человек подобен Богу, то служение Богу теряет всякий смысл. Если Бог и живое существо едины, то можно спросить, кому служить? Доктрина полного единства Бога и живого существа выражена в философии Шанкары, а Рамануджа гораздо ближе, чем Будда и Шанкара, подходит к изначальной ведической *сиддханте* (заключение), потому что в конечном счете утверждает значительное различие между живым существом и Богом. Однако особо выделил это различие Мадхвачарья.

Приблизительно через сто лет после прихода Рамануджи появляется Мадхва (1239 — 1319), ачарья Брахма-сампрайи, проповедующий *Двайту*, доктрину чистого дуализма, которая ясно утверждает, что существует вечное различие между Богом и живой. Рассматривая соотношение трех сущностей — Верховного Господа, дживы и материального мира, — Мадхва говорит, что Бог отличен от Своего материального творения. Дживы также отличны от материи, потому что являются высшей духовной энергией Бога. В то же время дживы отличны от Бога,

они являются Его слугами и во всем зависят от Него.

Между школой чистого дуализма Мадхвачарьи и школой монизма Шанкары существует большая разница, отразившаяся в индийской философской литературе. Идеология Шанкары сделала шаг вперед с появлением книг Валлабхачарьи (Валлабхи Бхатты), современника Господа Чайтаньи, потому что он дополнил Шанкару своей философией *Шуддха-адвайты*, «чистого монизма». Валлабха, которого обычно относят к Рудра-сампрадаيه, философски был очень близок к имперсоналисту Шанкаре, но он утверждал поклонение Радхе и Кришне и в этом сближался с Господом Чайтаньей. Мадхвачарья, Рамануджа и позже Валлабха признавали единство и различие между Богом и живым существом, тогда как Шанкара признавал только единство. Нимбарка, которого считают ачарьей Кумара-сампрадаи, был еще ближе к доктрине Господа Чайтаньи благодаря своей философии *свабхавика-бхеда-абхеда-вада* и поклонению Радхе и Кришне.

Ведическая традиция считает Мадхву и Рамануджу величайшими вайшнавами среди всех индийских философов, потому что они утверждали различие между Богом и живым существом (в противоположность единству). Однако нужно отметить, что *таттва-вади*, школа последователей Мадхвы, меньше всего приблизилась к учению Господа Чайтаньи, тогда как последователи Рамануджи были очень близки.

Господь Чайтанья Махапрабху окончательно сформулировал философскую доктрину вайшнавов, сказав, что Бог и живое существо *одновременно* едины и различны. В итоге Господь Чайтанья причислял Себя к Мадхва-сампрадаيه и был близок со многими представителями Шри (Рамануджа)-сампрадаи. Известно, что Он обратил и Валлабху Бхатту, но впоследствии тот основал свою школу.

Философия Шри Чайтаньи — это суть всех вайшнавских философий, ясная *сиддханта*, самое точное объяснение слов Бхагавана, Шрилы Вьясадевы, и последнее слово в философии «Веданты». А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада заканчивает предисловие к «Шримад-Бхагаватам» такими словами: «Философия Шри Чайтаньи богаче любой другой, что позволяет ей быть живой религией дня, способной стать *вишва-дхармой*, или всемирной религией». В действительности все четыре вайшнавские философии — *Вишишта-адвайта*, *Двайта*, *Шуддха-адвайта* и *свабхавика-бхеда-абхеда* — проложили путь для появления доктрины Господа Чайтаньи, которая получила название *ачинтья-бхеда-абхеда-таттва*.

Господь Чайтанья усовершенствовал все четыре философские системы. Учение Его провозглашало одновременное непостижимое единство и различие живого существа и Бога. Мы едины с Богом качественно, но не количественно. Капля океана и сам океан, как показывает химический анализ, имеют одну структуру, но капля очень мала, а океан велик. Точно так же Господь преисполнен всех достояний — красоты, богатства, силы, знания, славы и отречения. Будучи Его неотъемлемыми частицами, мы обладаем такими же качествами, но в очень незначительной степени. Поэтому мы не Всевышний. Наоборот, всегда и во всем завися от Бога, мы призваны служить Ему.

Ведическая литература провозглашает, что Бог — изначальный источник разнообразных энергий. В этом Его можно сравнить с Солнцем, которое излучает энергию в виде света и тепла. Как Солнце нельзя отделять от солнечных лучей, так и Бог неотделим от Своих энергий, Бог и Его энергии — одно целое. Но в то же время Бог и Его энергии различны. Солнце и солнечные лучи как едины, так и различны. Когда мы наслаждаемся на Земле солнечными лучами, сама огненная планета находится очень далеко от Земли. Бог тоже находится повсюду благодаря Своим проявленным энергиям, но в то же время Он сохраняет Свою индивидуальность, обладая именем, формой, качествами, имея обитель и наслаждаясь играми со своими преданными. Хотя все живые существа — это проявленная энергия Бога, Бог и живое существо одновременно различны (*бхеда*) и неразличны (*абхеда*). Для обусловленной души эта истина (*таттва*) остается непостижимой (*ачинтья*). В этом и состоит изначальная ведическая *сиддханта*, суть. С приходом Господа Чайтаньи процесс восстановления авторитета Вед был завершен.

Когда мы говорим о философии Господа Чайтаньи, или сознании Кришны, не нужно путать его с индуизмом. Сознание Кришны берет начало в древнейшей ведической литературе, тогда как индуизм вовсе не упоминается в Ведах. Более

того, используемый сегодня термин «индуизм» утратил свое первоначальное значение. Когда Александр Великий вторгся в Индию около 325 г., он пересек реку Синдху и назвал ее *Индус*, это слово легче было произнести на греческом языке. И все войны Александра Македонского стали называть земли, лежащие к востоку от реки Синдху, Индией.

Позже мусульманские завоеватели назвали реку Синдху *Хинду*, потому что на фарси санскритский звук «с» произносится как «х». Персияне называли земли, лежащие к востоку от реки Синдху, Хиндустан. В более поздние века эти земли снова стали называться Индией, но во время британского владычества политики часто использовали слова «хинду» или «индуизм», подчеркивая иностранное звучание этих слов. Делалось это для того, чтобы отличить индусов от мусульман, что помогало британским правителям «делить и править». Западные писатели приняли этот термин из удобства, а восточные — просто вынуждены были принять его. Эта путаница распространилась, когда слово «индуизм» стало все шире использоваться для определения так называемой религии индийского народа. Однако гораздо в большей степени оно подходит для описания культуры этого географического региона, довольно разноликого и многообразного во многих отношениях. Непонимание, связанное с термином «индуизм», сделало его в действительности неупотребимым словом. Его употребление можно сравнить с употреблением слова «инки-изм», если представить себе, что захватчики вторглись в США и назвали местный уклад жизни этим словом, считая его американской культурой.

В Индии нет религии, называемой «индуизм», и даже сегодня ученые и хорошо осведомленные религиозные лидеры не используют этот термин. Вместо него они пользуются выражением *санатана-дхарма*, что означает «вечный закон», который и описывается в древней ведической литературе Индии. Слово же «индуизм» является обычным производным от слова «Индия» и не имеет реального смысла. Ведическая философия Господа Чайтаньи основывается на этом до-индуистском, несектантском и вселенском учении, и принцип этот может быть использован последователями всех религиозных направлений.

Ярко описывая период индийской истории, предшествовавший приходу Господа Чайтаньи, Равиндра Сварупа, современный ученый, последователь Господа Чайтаньи, пишет:

«В таком окружении Господь Чайтанья торжественно начал возрождение бхакти и привлек внимание людей к Богу, тогда как в это же время Ренессанс в Европе привлек взгляд людей к человеку и миру. Люди, подобные Да Винчи, были очарованы изумительной сложностью и гармонией материальной природы. С ненасытным любопытством погружались они в ее секреты и были сполна вознаграждены открытиями. В то же самое время, как будто в противовес, Господь Чайтанья, возрождая бхакти, открыл миру беспрецедентный путь во внутреннюю динамику бесконечной любви ко всепривлекающей Верховной Личности Бога. Точно так же, как люди Ренессанса пытались открыть мир и познать секреты природы, Господь Чайтанья и Его спутники открыли царство Бога и секреты любви к Нему.

Людям Ренессанса мир и человек казались полными безграничных возможностей. Западная цивилизация до настоящих дней следует этой точке зрения. Но с каждым днем становится все более и более очевидным, что мир и человек не живут согласно своим обещаниям. Ренессанс обратил взгляд людей от Бога к человеку и материи и лишил их всякого трансцендентного источника понимания смысла жизни и ее ценностей. Результатом этого стали отрицание возможностей объективного познания мира в силу относительности человеческих знаний и полный скептицизм. Были выпущены на волю демонические силы, которые опустошают землю вплоть до наших дней.

Приход Господа Чайтаньи был очень своевременным. Цивилизация, порожденная Европой в эпоху Ренессанса, вставала на ноги. Но, к великому счастью, в Индии появилась противостоящая ей сила — движение санкиртаны Господа Чайтаньи, которое тоже широко распространилось во исполнение пророчества Господа Чайтаньи: «Мое святое имя будут петь в каждом городе и деревне». Показав, что Кришна — высший возлюбленный, что Он всепривлекающий, Господь Чайтанья дал нам возможность приблизиться к Нему

через воспевание святого имени Бога. Он сделал общение с Богом доступным для нас, Он снова обратил наш взгляд к Богу. Это необходимо. Человек и мир не отвечают требованиям, которые мы предъявляем к ним. Только Кришна и Его трансцендентное царство, где Он вечно проявлен в играх любви, могут принести желанное счастье. Это единственное царство, богатое неиссякаемой надеждой, влекущее нас безграничными возможностями».

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ДЖАГАННАТХА ПУРИ

Глава 1

ШАНТИПУР

Шри Чайтанья Махапрабху покидал Катву в духовном блаженстве. Необычайная любовь к Кришне увлекла Его в иной мир. То плач, то громкий размеренный смех вырывались из Его груди, по телу пробегали тысячи мурашек, волосы вставали дыбом, напоминая острые, как шипы, золотистые цветы кадамба. Его походка была царственной, как у слона. Он пел имена Кришны, но неожиданно голос Его обрывался, Он без сознания падал на землю, заставляя ее содрогнуться, и замирал. Он вскидывал к небу Свои длинные руки и восторженно кричал: «Хари бол! Хари бол!» Шаг Его замедлялся, становясь порой неуверенным и шатким, но уже через мгновение Он бросался вперед и летел по дороге, словно ветер. Шри Чайтанья жил в трансцендентной реальности Кришна-премы, чистой любви к Богу.

Вместе со Своими спутниками Господь Гаурасундара, лучший среди санньяси, шел окрестностями Катвы, направляясь к западу от берегов Ганги, и пел святое имя. Вел их Кешава Бхарати, а замыкал это шествие Мукунда. Все были так поглощены близостью Гауранги и пением, что не замечали провожавшей их многотысячной толпы. Люди не в силах были расстаться с Гаурангой, сияющим удивительной красотой юным санньяси, который Своим обликом напоминал царя лесов. В духовном ликовании они бежали за Ним, безжалостно вытаптывая поля и рощи. Наконец Господь Гауранга обернулся и с состраданием посмотрел на них.

— Расходитесь по домам и всегда пойте святое имя Кришны! — сказал Он. — Скоро вы обретете Кришну, бесценный дар жизни, величайшее благословение. Пусть сладостная преданность, которой так жаждут Шива, Брахма и другие полубоги, воцарится в ваших сердцах!

Толпа откликнулась восторженным гулом, после чего все мирно разошлись, еще пребывая в трансцендентном возбуждении.

Вскоре Гауранга вступил на земли Радха-деши, даруя благословения этому цветущему краю. Повсюду росли деревья ашватхама. Стоило выйти из леса, как глазу открывался зеленый простор лугов, на которых паслись большие белые коровы, спокойные и величественные, как сама мать-Земля. Картина эта взволновала Гаурангу, и Он стал танцевать с улыбкой блаженства на лотосных устах. Его спутники тут же окружили Его, ударами в ладоши поддерживая ритм, а Господь пел «Хари! Хари!», и звук Его голоса гулко раздавался под сводами Вселенной, даруя освобождение всему живому.

— Мне хочется увидеть божество Вакрешвары. Пойдемте через Вакрешвару, там так тихо и безлюдно! — мечтательно воскликнул Гауранга и снова пошел по мягкой пыльной дороге. Во власти экстаза, Он пел и танцевал на ходу, а Его верные спутники следовали за Ним.

Никто прежде не слышал в Радха-деше воспевания святых имен Господа, и поэтому удивительные монахи, поющие и танцующие в экстазе, привлекали

внимание местных жителей. Весть о них быстро разлетелась по Карта Бенгалии и Навадвипы окрестностям, и снова люди деревнями стали сбегаться посмотреть на них, и прежде всего на Гаурангу. Его необыкновенный танец и слезы вызывали невольное почтение, и они падали в поклоне прямо в пыль.

— Почему Он так плачет?! — недоумевали многие. В жизни им не доводилось видеть подобного.

Но по милости Господа они в то же мгновение сами в слезах падали на землю, пронзенные стрелой любви к Богу. И все же оставались среди них насмешники и скептики, не желающие насладиться нектаром святого имени, которое эхом звучало по всей Вселенной. Незаметно подкрался вечер, прошел первый день путешествий Гауранги. Вместе со спутниками Он вошел в ближайшую деревню и остановился на ночлег в доме благочестивого брахмана.

Здесь Он прилег отдохнуть, преданные уснули рядом, но посреди ночи, за несколько часов до рассвета, Гауранга поднялся и бесшумно вышел из дома. В трансцендентном экстазе Он шел не разбирая дороги. Проснувшись поутру, преданные увидели, что Господа нет с ними. Страшное горе обрушилось на них, в слезах они бросились искать Его повсюду. Обежав всю деревню и заглянув в каждый дом, они разошлись по разным дорогам и тропам, бродили по полям, но все было напрасно.

А Господь Гауранга, не помня Себя от любви к Кришне, шел посреди обширного зеленого луга и громко плакал:

— О Кришна! Господь Мой! Ты Мой отец!

Владыка Вайкунтхи, Верховный Господь всех живых существ, лучший среди санньяси, плакал навзрыд. Его плач было слышно за несколько миль, он разрывал душу, и преданные наконец услышали его. Они сразу же пошли на этот прерывающийся голос, который был им дороже всего на свете. Найдя Его плачущим в густой траве, они тоже заплакали, но тут зазвучало сладкое пение Мукунды. При первых же звуках киртаны Господь поднялся и стал танцевать, а преданные окружили Его и подхватили киртану. Все вместе они снова двинулись на запад, воспевая святыя имена и танцуя на ходу.

Он мечтал о Вриндаване, которая до сих пор хранит следы лотосных стоп Кришны. Река Ямуна, ближние леса и рощи, холм Говардхан — все было связано с именем Кришны. Мысли о Вриндаване заставляли Шри Чайтанью позабыть обо всем. Он шел дорогами Радха-деши и пел:

— Я последовал примеру духовных учителей, искренних преданных Верховной Личности Бога, и, служа лотосным стопам Кришны, пересек безбрежный океан невежества!

Что может быть лучше, чем любовь и служение Господу Мукунде? Это доступно каждому. Господь Мукунда дарует *мукти* — освобождение от страданий. И ради Его милости стоит отказаться от мира. Теперь Шри Чайтанья безраздельно принадлежал Верховному Господу и мечтал об уединении в лесах Вриндавана. Он так радовался, что не замечал ни голода, ни жажды. Он не различал дня и ночи, терялся и не знал, в какую сторону идти. Господь пел и танцевал, и Его спутники — Мукунда, Чандрашекхар и Нитьянанда Прабху — пели вместе с Ним.

Редкие люди, по счастливой случайности видевшие их в эти минуты, заражались любовью к Кришне и отзывались на радостную киртану: «Хари! Хари!» Прошел и второй день, но Гауранга не заметил этого.

За восемь миль до Вакрешвары Господь решил вдруг изменить направление. Он повернулся и пошел на восток, блаженно улыбаясь про Себя. Словно очнувшись на мгновение, Он остановился и с громким смехом воскликнул:

— Я хочу пойти во Вриндаван, так велит Мне сердце!

Не сразу спутники поняли намерения Гауранги. Почему сначала Господь направлялся в Вакрешвару, а потом решил не ходить туда? Как бы там ни было, каждое мгновение, проведенное Им в Радха-деше, очищало и благословляло ее жителей. В этом, очевидно, и был смысл Его игр.

Теперь они возвращались в сторону Ганги, которая протекала довольно далеко от этих мест. Хотя Гауранга все время пребывал в экстазе, Он видел, что здешние жители не проявляют интереса к служению Верховному Господу. Никто не желал петь святых имен, Кришна-киртана была чужда им.

— Как оказался Я в стране, где никто не поет имен Господа Кришны?! — с

болью в голосе воскликнул Он. — За эту досадную ошибку Я заплачу жизнью!

— Как только мы достигнем Ганги, Он бросится в воду от горя! — испугались преданные. — А вдруг Господь Чайтанья захочет вернуться на Голоку?

— Обещаю вам, что заставлю Шри Чайтанью остаться здесь! — уверил всех Господь Нитьянанда, заметив мальчиков из соседней деревни, которые поблизости пасли коров. Желая порадовать возлюбленного Господа, Нитьянанда Авадхута вошел в сердца этих пастушков и вдохновил их петь святые имена. Неожиданно Гаурахари услышал чистый детский голос: «Хари! Хари!» Как только этот сладостный звук коснулся Его слуха, Он побежал к мальчикам и радостно схватил их за руки:

— Пойте! Пойте! Пойте! Да благословит вас Господь! За последние дни Я прошел столько деревень, но нигде не слышал святого имени, а теперь вы подарили Мне эту радость! Какие вы удачливые! Но как такое могло случиться?

Тут, улыбаясь, к ним подошел Нитьянанда Прабху. Он стал шутить и играть с детьми, незаметно отведя их в сторону.

— Если Чайтанья Махапрабху спросит, где дорога во Вриндаван, покажите Ему вон туда, к берегу Ганги. Договорились? — шепнул Он им.

— А как идти во Вриндаван? — слышался тут же голос Гауранги, и мальчики дружно показали в сторону Ганги:

— Отсюда еще около часу пути до реки, а потом вдоль по берегу!

— О как величественна мать-Ганга! — восторженно говорил Гауранга. — Лишь по ее милости можно услышать здесь святое имя Кришны. Свежий ветер с Ганги очищает эти места!

— Чандрашекхар! — позвал Он. — Ты Мой отец, а Я твой сын. Теперь мы простимся — Я отправляюсь во Вриндаван. Возвращаясь в Навадвипу, расскажи обо Мне преданным и ни о чем не печалься, потому что ты вечный Мой спутник.

Гауранга порывисто обнял Чандрашекхара и пошел по дороге. Казалось, Он позабыл о Своих спутниках. Чандрашекхар стоял словно оглушенный. Разлука с Господом лишила его дара речи. Но тут Нитьянанда привел его в чувство.

— Чандрашекхар, дорогой, сейчас не время печалиться! — быстро говорил Он ему в ухо. — Поспешь к Адвайте Ачарье. Предупреди его, что Я веду Чайтанью Махапрабху в Шантипур. Пусть он завтра ждет нас на берегу с лодкой. А пока мы доберемся до дома Адвайты Ачарьи, ты должен вернуться в Навадвипу. Собери там преданных, зайди к матери Шачи и приведи всех в Шантипур. Ты понял меня?

Отослав Чандрашекхара вперед, Нитьянанда поспешил догнать Махапрабху. Господь был полностью погружен в Себя. Он думал, что дорога ведет Его во Вриндаван, и не замечал ничего вокруг.

— О, Я хорошо знаю эти места! — сказал Нитьянанда и повел Гаурангу за С собой. Они шли берегом Ганги уже несколько часов, на исходе был третий день путешествия.

— Куда ты ведешь Меня, Нитьянанда? — спросил Шри Чайтанья.

— Во Вриндаван.

— А далеко еще?

— Взгляни, — ответил Нитьянанда, показывая на реку, — ведь это уже Ямуна!

И они спустились к берегу. Шри Чайтанья был так счастлив в Своем неведении, что не узнал перед Собою Ганги.

— Какая удача! Я вижу Ямуну! — воскликнул Он и стал возносить молитвы:

«О река Ямуна! Как благословенны твои воды! Ты одариваешь нас любовью к Кришне, сыну Нанды Махараджа! Ты подобна водам духовного мира и несешь только благо. О дочь Солнца, твоя божественная чистота может избавить от грехов, которыми полна наша жизнь!»

Шри Чайтанья почтительно поклонился и вошел в воду совершить омовение. Но тут посреди реки показалась лодка Адвайты Ачарьи. Причалив к берегу, он выразил Господу почтение и протянул сухое белье и верхнюю одежду.

— Как ты сюда попал? — удивился Шри Чайтанья. — Откуда ты узнал, что Я во Вриндаване?

— Где Ты — там Вриндаван, — ответил счастливый Адвайта Ачарья, помогая Ему переодеться. — К великой удаче Ты благословил этот берег Ганги, и теперь здесь святое место.

— Значит, Нитьянанда обманул Меня! — разочарованно воскликнул

Господь. — Он говорил, что мы идем берегом Ямуны, но это, оказывается, Ганга.

— Нет-нет! — поспешил успокоить Его Адвайта Ачарья. — В словах Нитьянанды нет и тени лжи. Ты действительно омылся сейчас в водах священной Ямуны!

И Адвайта Ачарья объяснил Господу, что здесь, близ Шантипура, Ганга и Ямуна текут в одном русле. С западного берега свои воды несет Ямуна, а с восточного — Ганга.

— Ты омылся на западном берегу, значит, Шри Нитьянанда не обманул Тебя, это была Ямуна. Ты так поглощен любовью к Кришне, что уже три дня ничего не ел, — продолжал он. — Я прошу Тебя о милости, позволь мне отвезти Тебя в Шантипур. Не беспокойся, мы приготовили небогатое угощение — лишь горсть риса, немного жидких овощей и шпината. Все очень просто, без излишеств.

И Адвайта Ачарья помог Шри Чайтанье сесть в лодку. Все вместе они благополучно переправились на другой берег и оказались в Шантипуре.

Адвайта Ачарья счастлив был принять Господа Чайтанью. Он оказал Ему всевозможные почести и сам омыл стопы. У Адвайты Ачарьи был сын Ачьютананда, очаровательный сияющий малыш, наделенный необыкновенным разумом. Голенький и весь в пыли, он прибежал увидеть Господа и выразить почтение. Удача благословила этого мальчика родиться сыном Шри Адвайты. Блаженно улыбаясь, он не сводил глаз с Гауранги, зная, что перед ним Верховный Господь. Наконец он в почтении упал к лотосным стопам Господа, но Гауранга с любовью взял его на руки, стряхнув с него пыль.

— Ачьюта, а ты знаешь, что Адвайта Ачарья Мне тоже отец? Значит, мы с тобой братья, — с улыбкой сказал Он.

— Ты доброжелатель и друг всех живых существ, — по-детски ломая слова, ответил мальчик. — Веды провозглашают Тебя изначальным отцом каждого.

Господь, как будто изумленный, рассмеялся, но Он был доволен.

— Устами младенца глаголет истина, — согласились преданные. — Ачьюта, должно быть, великая личность!

Адвайта Ачарья тем временем предлагал на домашнем алтаре все блюда, приготовленные Ситой Тхакурани. Чего здесь только не было!

Блюда были разделены на три порции. Первая порция была красиво выложена на золотые тарелки и предназначалась для Господа Вишну. Две другие разложили на цельные банановые листья, которые собрали с особой пальмы. Эта пальма давала не меньше тридцати двух бананов с ветки, и все они были очень сладкими.

Два пальмовых листа, так же как и тарелки из золота, были полны прекрасных кушаний: горки рассыпчатого белого риса, сверху политого желтым топленным маслом; пряный аромат шел от овощного пюре и горькой дыни, приготовленной с овощами. Здесь было пять разновидностей горькой дыни, и все они — нектарного вкуса! Баклажаны были пожарены со свежими листьями дерева ним, а салат приготовлен из шпината с кусочками имбиря. Рядом стояло удивительное блюдо из гороха, который предварительно протерли и высушили на солнце, и еще множество острых и вкусных блюд — все просто невозможно назвать.

А сколько сладостей! Сладкий соус из цветов банана и фруктовое пюре на молоке; замечательные конфеты из мякоти кокоса с творогом и маленькие печенья в сахаре, — и все это в огромных количествах! Горками возвышались сладкие шарики и кокосовые орехи, а рядом сгущенное молоко с рисовыми печеньями. Сита Тхакурани приготовила пять или шесть кислых блюд и великолепный кислый соус, печенье из очищенного маша и чечевицы, а также печенье из свежих бананов. Сотни тарелок из банановых листьев полны были разнообразных овощей. Большие и вместительные, тарелки эти были очень крепкими и потому из них ничего не вытекало и не вываливалось. В новых глиняных плошках разложили сладкий рис, заправленный топленным маслом, и здесь же стояли три глиняных кувшина, доверху наполненные сгущенным молоком. Еще Сита Тхакурани приготовила молочный рис с кусочками банана и белое молочное пюре. Каждую тарелку с рисом и овощами украшали цветы и листья туласи. Рядом — горы сладостей из йогурта, творога и бананов, чаши ароматной розовой воды для утоления жажды. Невозможно описать богатство и разнообразие всех блюд, которыми Адвайта Ачарья и его жена хотели угостить Шри Чайтанью и Шри Нитьянанду.

С большой любовью Адвайта Ачарья расставил на полу все блюда и напитки.

Рядом с каждой порцией он устроил мягкое сиденье и покрыл его красивой тканью. Теперь все было готово для предложения пищи Господу Вишну. Адвайта Ачарья сам провел эту прекрасную церемонию, и, пока Господь принимал подношение, Адвайта Ачарья пригласил в соседнюю комнату Шри Чайтанью и Шри Нитьянанда, чтобы вместе с другими преданными Они приняли участие в киртане. Наконец, когда все было закончено, Адвайта Ачарья обратился к братьям:

— Дорогие Господь Чайтанья и Господь Нитьянанда! Теперь пожалуйста сюда! — и торжественно открыл перед Ними дверь в алтарную, уставленную бесчисленными тарелками и кувшинами. Братья позвали с Собой близких друзей — Мукунду и Харидаса, но те почтительно отказались от приглашения под предлогом неотложных дел.

Невероятные количества изысканных блюд приятно поразили Шри Чайтанью. Он увидел, с какой любовью в этом доме служат Кришне. Он был очень доволен. Как аккуратно и красиво все было разложено! Шри Адвайта все предусмотрел.

— Признаюсь, Я бы навечно возложил Себе на голову лотосные стопы повара, который приготовил для Кришны такие прекрасные блюда!

Хотя Шри Чайтанья видел три порции прасада, Он решил, что все они предназначены для Кришны, и потому попросил у Адвайта Ачарьи еще два банановых листа:

— Пожалуйста, положи нам немного овощей и риса.

Он приготовился сесть поодаль от расставленных блюд.

— Это вам, — отвечал Адвайта Ачарья. — Господу Кришне я положил на золотые тарелки, поэтому садитесь здесь, около банановых.

— Но санньяси не должен принимать так много пищи, — с легким укором сказал Шри Чайтанья. — Что это за отречение, если есть такие изысканные блюда? Так можно потерять контроль над собой.

— Не надо скрываться! Ведь я знаю, кто Ты, — стал уговаривать Его Адвайта Ачарья. — Пожалуйста, садись и поешь!

— Но Я не смогу есть так много!

— Ну хорошо, — смирился Шри Адвайта, — съешь сколько захочешь. Остальное оставь на тарелке.

Но Шри Чайтанья, не соглашаясь, вновь покачал головой:

— Ты забыл, что санньяси ничего не должен оставлять после себя? Отложи Мне, Я не в силах столько есть!

И тогда Адвайта Ачарья заговорил напрямую:

— Ты — Сам Верховный Господь, и Ты беспределен. Ты вмещаешь в Себя все мироздание, что для Тебя этот прасад? Хватит играть словами! Я так рад принять Тебя в своем доме. Пожалуйста, начинайте кушать, довольно разговоров! — И Адвайта Ачарья стал из кувшина поливать на руки обоим братьям. Шри Чайтанья и Шри Нитьянанда слегка омылись и сели принять прасад. Оба Они улыбались.

— Я ничего не ел три дня. Надеюсь, этого хватит, чтобы утолить голод! — сказал Нитьянанда Прабху, жадным взглядом окидывая угощение. — Но Адвайта, — разочарованно воскликнул Он, — похоже, сегодня Мне снова придется поститься? Я могу все это съесть один, но в желудке у Меня будет пусто!

Адвайта Ачарья смиренно сложил руки, но глаза его весело блеснули:

— О господин! Разве Ты не нищенствующий монах, который странствует по святым местам? Ты должен быть очень сдержан в желаниях. Если Господь пошлет Тебе немного фруктов или овощей, ты ешь, если же нет — постишься. К тому же Ты гость в моем доме, и Тебе не следует сердиться. Я всего лишь бедный брахман. Прими то, что я могу предложить Тебе, и успокой Свои ненасытные глаза!

— Кем бы Я ни был, ты должен накормить Меня, раз Я у тебя в доме, — с напускным гневом сказал Нитьянанда. — Хозяин угождает гостю — так что подай еды, сколько Я пожелаю!

— Неужели Ты отрекся от мира, чтобы набивать живот? Я не пойму, чем Ты занимаешься, что так беспокоишь честных брахманов! — казалось, Адвайта Ачарья не выдержал.

— Ты ненасытен! Дай Тебе волю, и Ты съешь сто кило риса! А где я столько возьму? Я всего лишь бедный брахман! Довольствуйся и горстью. Пожалуйста, ешь и не обнаруживай Своего безумия!

Чайтанья Махапрабху и Нитьянанда Прабху принимали прасад, шутливо

препираясь с Адвайтой Ачарьей. Господь Чайтанья ел лишь половину с каждой тарелки, а остальное отодвигал. Но Адвайта Ачарья добавлял Ему что-то и предлагал снова.

— Нет, Я не могу столько съесть! — протестовал Шри Чайтанья.

— Хорошо, ешь половину, остальное оставь, — уговаривал Шри Адвайта. И Господь Чайтанья, не в силах ему отказать, исполнял все его желания. Зато Нитьянанда вел Себя как ненасытный обжора.

— Я все еще голоден! — с недовольным видом говорил Он. — У Меня пустой живот! Разве это еда? Лишь жалкие остатки! Лучше заberi их вовсе, Я не хочу это есть!

Он взял горсть риса и швырнул ее на пол. Рис разлетелся в разные стороны, несколько зерен риса попало в Адвайту Ачарью. Неописуемое блаженство отразилось на его лице, ведь он прикоснулся к остаткам пищи чистого преданного!

— Дорогой Нитьянанда, — радостно воскликнул Адвайта, — я получил желанную награду! Ты превзошел все ожидания! Сделай меня таким же сумасшедшим! Ты бросил в меня остатками Своего прасада, даже не боясь, что я брахман и что Ты можешь обидеть меня.

— Будь осторожен! — строго предупредил Нитьянанда. — Ведь это остатки пищи Самого Кришны. Ты рискуешь Его оскорбить. Прасад — проявление Господа! И тогда, дорогой Адвайта, тебе придется пригласить к себе и накормить, по крайней мере, сотню санньяси, чтобы очиститься от такого греха!

— О нет, нет! — Адвайта Ачарья в притворном ужасе замахал руками. — Больше я этого никогда не сделаю! Санньяси, подобные Тебе, только подрывают устои жизни благочестивых брахманов!

Они продолжали перебрасываться шутками. Наконец Адвайта Ачарья подал Шри Чайтанье и Шри Нитьянанде кувшин с ароматной водой, чтобы они омыли руки и уста, а потом предложил немного отдохнуть. Братья прилегли, и Адвайта Ачарья подал Им зерна гвоздики, кардамона и листья туласи освежить рот. Он натер каждого сандаловой пастой и на шею надел цветочную гирлянду.

Пока Господь отдыхал, Адвайта Ачарья решил растереть Ему стопы. Но Шри Чайтанья очень смутился.

— Дорогой Адвайта, Я чувствую Себя куклой в твоих руках. Ты заставляешь Меня танцевать, как тебе нравится. Но ведь я санньяси! Прошу Тебя, избавь Меня от этого почета! Лучше позови Мукунду и Харидаса и прими с ними прасад.

И Адвайта Ачарья уступил просьбам Господа. Теперь Он санньяси и не должен принимать поклонения, спать на мягкой постели и позволять растирать Себе ноги или наносить на тело сандал. Адвайта Ачарья вышел из комнаты и вместе с Харидасом и Мукундой принял прасад. Обед их был долгим, потому что они без конца говорили о Господе Чайтанье.

Весть о том, что Господь Чайтанья в Шантипуре, быстро распространилась по городу. Возле дома Адвайты Ачарьи собрались толпы людей, жаждавших поклониться лотосным стопам Господа. И когда Шри Чайтанья появлялся на пороге, толпа ревела: «Хари-и! Хари-и!» Повсюду слышались радостные возгласы и приветствия. Неописуемая красота Господа Чайтаньи дарила счастье. Его лицо и руки поражали сердце. Он казался солнцем среди облаков, но сияние Его золотистого тела было ослепительней лучей Солнца. Шафрановые одежды, мягкими складками ниспадающие с плеч, делали это сияние еще ярче. Словно замороженная, толпа не сводила глаз с Господа. Казалось, теперь люди обрели совершенство жизни. День клонился к вечеру, но никто не замечал этого. У дома Адвайты Ачарьи собиралось множество людей — всех даже не сосчитать. В ожидании киртаны это огромное людское море слегка волновалось.

Наконец солнце зашло за горизонт, и Адвайта Прабху начал петь. Он танцевал, окруженный преданными, под удары мриданги. За ним последовал Нитьянанда Прабху, а потом и Харидас Тхакур. Они танцевали и пели святые имена Господа в великой радости, и толпа отвечала их пению, а Господь Чайтанья наблюдал за многолюдной киртаной.

— О чем говорить, друзья мои?! — восклицал Адвайта Ачарья, танцуя. — Сегодня я на вершине счастья! Долгие дни я молил Господа Кришну низойти на землю, и теперь Господь в моем доме!

Шри Адвайта блаженно улыбался, его лицо выражало полное удовлетворение.

Так радуется только Радха, когда встречает Кришну после долгой разлуки. Адвайта Ачарья пребывал в трансе любви к Богу. На лбу Его выступили капельки пота, дрожь пробегала по телу, волосы встали дыбом, а из глаз потекли слезы. Он издавал какие-то радостные или печальные звуки, громко смеялся и рыдал. Ни на мгновение не прекращая танца, он кружился вокруг Чайтаньи Махапрабху. Временами он приближался к Нему и припадал к лотосным стопам.

— Как долго Ты избегал меня, лишая всякой надежды увидеть Твое луноликое лицо! Но теперь Ты в моем доме. Я просто свяжу Тебя и, может быть, смогу удержать рядом!

Адвайта Ачарья рассмеялся и снова вошел в киртану. Он испытывал высочайшее наслаждение от присутствия Гауранги. Стояла глубокая ночь. Киртана длилась уже три часа, и все это время Адвайта Ачарья танцевал в ликовании.

А Господь Чайтанья чувствовал, как с каждой минутой в Нем нарастает восторг любви к Кришне. Неумолимым потоком любовь эта захватывала Его все сильнее, ее невозможно было вынести, и Господь Чайтанья в изнеможении упал на землю. Адвайта Ачарья тут же подхватил Его на руки, подбежал Мукунда Датта. Понимая состояние Шри Чайтаньи, он стал петь о Кришне, что только усилило сладость этой любви.

«Дорогой, сокровенный друг! — пел Мукунда. — Каких только бед не испытала Я! Яд любви к Кришне отравил Мне сердце, и Я жестоко страдаю. Как описать эти чувства?! Я горю в огне днем и ночью, и нет Мне покоя. Знать бы, где встретить Кришну, Я бы птицей полетела туда!»

Как сладко пел Мукунда о встрече Радхи с Кришной! Как нежно звучал его голос! Когда Шри Чайтанья услышал последние слова, Его сердце готово было разорваться на части. Адвайта Ачарья продолжал танцевать, поддерживая Господа под руки. Но Господь совсем утратил силы. Слезы хлынули из Его глаз, тело задрожало, волосы встали дыбом. Жемчужины пота выступили на золотистой коже, голос срывался. Он пытался встать, но снова падал, и снова текли слезы. Разноречивые чувства попеременно захватывали Его, словно воины, на время отвоевывающие друг у друга знамя победы. Наконец Господь без сил упал на землю. Его дыхание прервалось.

Преданные разволновались, увидев бездыханное тело Господа. Но прежде чем они успели что-то сделать, Шри Чайтанья неожиданно поднялся на ноги, из Его горла вырывались неразборчивые звуки.

— Продолжай говорить! Продолжай! — воскликнул наконец Он и начал танцевать. Глаза Его были закрыты, на щеках еще не высохли слезы, руки и лицо обращены к небу, Он громко пел святые имена Господа Кришны. Великое блаженство переполняло Его, но никто до конца не понимал происходящего. Рядом с Господом Чайтаньей танцевал Нитьянанда Прабху, наблюдая, чтобы Господь вновь не упал. За Ними, танцуя, следовали Адвайта Ачарья и Харидас Тхакур. Прошло еще три часа, Господь ни на мгновение не останавливался. Он все танцевал и танцевал, Его блаженное лицо то озаряла улыбка, то омрачала скорбь — все непостижимые состояния божественной любви проступали на этом прекрасном лице. Но кому дано понять чувства Господа?

Три дня после принятия санньясы Господь Чайтанья постился, путешествуя по Радха-деше, потом в доме Адвайты Он принял роскошный прасад, а теперь танцевал в великом восторге. Чувствовалось, что Он уже устал, однако Он не сознавал этой усталости — так переполняла Его любовь к Кришне. И тогда Нитьянанда Прабху поймал Шри Чайтанью в Свои объятия и остановил Его бесконечный танец. Адвайта Ачарья прервал киртану и поспешил позаботиться о Господе. Шри Чайтанья был совсем без сил, и Нитьянанда бережно держал Его на руках. Господу нужно было прилечь, немного отдохнуть.

Так продолжалось десять дней. Это был радостный праздник любви к Кришне, когда на киртаны в дом Адвайты Ачарьи стекалось море преданных. Как только сгущались сумерки, воздух оглашался звучанием святого имени, которое затапливало все три мира.

В один из дней из Сантаграма в Шантипур пришел Рагхунатха Маджумадар. Известие об отречении Господа Чайтаньи сразу достигло Сантаграма. Услышав о том, что Нитьянанда Прабху удалось отговорить Шри Чайтанью от паломничества во Вриндаван и привести в Шантипур, Рагхунатха упросил отца, Говардхана

Маджумадара, позволить ему пойти туда. С детства Рагхунатха был безразличен к радостям мирской жизни, никакие развлечения не привлекали его. Путь духовного совершенствования и игры Господа Кришны — вот что занимало мальчика. Рагхунатха мечтал увидеть великого Шри Чайтанью, о котором так много слышал от святого Харидаса Тхакура, и тоже вести жизнь нищего странствующего проповедника. Но юноша был еще слишком молод — всего пятнадцати лет от роду. Его отец, самый богатый в Бенгалии землевладелец, сомневался, стоит ли позволять своему сыну-аристократу общаться с людьми, принявшими отречение от мира. Он не хотел, чтобы его единственный наследник вступил на путь отречения и ушел из семьи. И все же Рагхунатха убежал из дома.

Увидев Шри Чайтанью, юноша в восторге распростерся ниц у Его лотосных стоп, а Махапрабху милостиво коснулся стопой его головы. Господь Чайтанья принял Рагхунатху как Своего вечного спутника, казалось, эта встреча была долгожданной для обоих.

Говардхан, отец Рагхунатхи, часто оказывал услуги Адвайте Ачарье, и Ачарья Прабху был расположен к этой семье. Он принял Рагхунатху как сына и был с ним очень ласков, искренне радуясь за него. То и дело Адвайта давал ему остатки прасада с тарелки Гауранги. Пять или семь дней юноша счастливо служил лотосным стопам Господа, а потом Шри Чайтанья простился с ним. Рагхунатха возвращался домой, храня в сердце неизгладимое впечатление от этой встречи, он просто обезумел от любви к Махапрабху.

* * *

Шри Чайтанья повстречался с первым из шести Госвами Вриндавана, которые в скором будущем станут самыми выдающимися Его последователями. Это Шри Рупа Госвами, Шри Санатана Госвами, Шри Рагхунатха Бхатта Госвами, Шри Рагхунатха Дас Госвами, Шри Джива Госвами и Шри Гопал Бхатта Госвами. Вайшнавская традиция считает шесть Госвами не просто теологами или великими святыми. Это вечные спутники Господа, которые вместе с Ним несут Его великую проповедническую и освободительную миссию.

Поскольку в действительности шесть Госвами являются *нитья-сиддхи*, «вечно освобожденными душами», их *лилы* (игры) трансцендентны, как и лилы Самого Господа, хотя внешне они ведут себя как обычные люди. Однако внутренняя медитация этих великих личностей всегда обращена к лотосным стопам Всевышнего.

В духовном мире шесть Госвами Вриндавана — это *манджари*, близкие служанки Шримати Радхарани. Они несут высочайшее служение Господу, создавая идеальные условия для Его любовных игр со Шримати Радхарани. Нисходя вместе с Ним на Землю, они доносят Его миссию до каждой обусловленной души.

Само слово *манджари* хранит в себе тайну. Англо-санскритский словарь толкует его как «цветок, бутон или побег». Однако в более точном переводе слово *манджари* значит «тычинка», центральная часть цветка, растущая из самой его сердцевины. Смысл этого слова раскрывается, если понять изначальное положение шести Госвами: Вриндаван подобен цветку лотоса, а Радха и Кришна — сердце этого лотоса, *сакхи* уподобляются его лепесткам, а манджари — тычинкам.

Вайшnavы пользуются словом *манджари*, когда хотят описать наиболее близкие из всех возможных отношения между Кришной и Его преданными. Манджари — это особые *гопи*, девушки-наперстницы Радхарани (*сакхи*), которые присутствуют при сокровенных играх Радхи и Кришны и делают все, чтобы исполнились самые смелые желания Кришны, служа Божественной Чете в самые сокровенные моменты Их развлечений.

Словом *манджари* называют тех подруг, которые дороги Кришне, как сама жизнь (*прана-сакхи*). А вечных спутниц называют *нитья-сакхи*. Иногда говорят, что *гопи*, принадлежащие к этим двум категориям, имеют особые отношения с Радхарани и всегда готовы исполнить любое Ее желание. Понятно, что, заботясь о Радхе, они обретают исключительную милость Шри Кришны.

Манджари — это прекрасная юная *гопи*, блистающая красотой, девушка-подросток не старше тринадцати лет. Дело в том, что по вайшнавским канонам чувства в этом возрасте особенно сильны. Манджари неизменно описываются как

ученицы главных гопи — Лалиты, Вишакхи и других.

И все же в каком-то смысле манджари превосходят постоянных сакхи. Например, когда Радха и Кришна изъявляют желание предаться самым сокровенным трансцендентным играм, сакхи просят удалиться, их присутствие недопустимо, тогда как манджари дозволяется остаться, поскольку они невинны и чисты, что присуще их юному возрасту. В эти особые минуты манджари прислуживают Божественной Чете, помогая исполнению всех Их желаний: они приносят Радхе и Кришне воду, подают орехи бетеля, обмахивают Их опахалом, расчесывают и укладывают Им волосы, украшают Их, растирают руки и ноги, а также развлекают Божественную Чету музыкой и танцами. Только манджари могут созерцать самую сокровенную лилу Господа и наслаждаться ею.

Великие вайшнавского прошлого пытались осознать деяния Шести Госвами в их *манджари-бхаве*. Самореализация по существу и состоит в том, чтобы обрести собственное *сиддха-деха* (духовное тело) и служить Господу и Его спутникам. Это желание со всей остротой выражено в стихах Нароттамы Даса Тхакура, мудреца XVII века, ученика Дживы Госвами. Нароттама Тхакур взывает:

1. О божественные Шри Радха и Шри Кришна, Вы — моя жизнь и душа. Как в жизни, так и в смерти нет для меня иного прибежища.

2. В лесу молодых деревьев кадамба на берегу Ямуны я усажу Божественную Чету на трон из драгоценных камней.

3. Я буду растирать Их темное и сияющее золотом тела сандаловой пастой, смешанной с *чуйя*, и обмахивать чамарой. О когда же я увижу Их подобные луне лица?

4. Сплета гирлянды из цветов малати, я надену их на Божественную Чету и поднесу к Их лотосным устам *тамбулу*, благоухающую камфарой.

5. С дозволения всех сакхи, возглавляемых Лалитой и Вишакхой, я буду служить лотосным стопам Радхи и Кришны.

6. Нароттам Дас, слуга слуги Шри Кришны Чайтаньи, страстно жаждет служения Божественной Чете.

Как ученик и продолжатель миссии Госвами, Нароттам Дас глубоко сознает эзотерическую важность этой молитвы. В другой своей поэме он прямо просит Господа даровать ему возможность следовать по стопам Шри Рупы Манджари. Таково совершенство сознания Кришны. Его Божественная Милость А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада поясняет: «Никому не дано осознать... Верховного Господа, не имея на то Его беспричинной милости, никому не понять трансцендентную *бхаву*, любовные взаимоотношения Радхи и Кришны, не следуя по стопам девушек-пастушек Враджа. Сакхи — близкие подруги Радхарани, а манджари — Ее личные служанки. Объяснить их отношения с Кришной чрезвычайно сложно, ибо у манджари отсутствует желание наедине общаться с Кришной или наслаждаться Им. Наоборот, они помогают Радхарани встретиться с Ним. Привязанность манджари к Кришне и Радхарани так чиста, что они счастливы просто видеть Их вдвоем. Трансцендентное наслаждение манджари состоит в том, чтобы Радха и Кришна были вместе. Радхарани подобна лиане, вьющейся вокруг дерева-Кришны, а девушки Враджа, подруги Радхарани — цветы и листья этой лианы. Лиана обнимает дерево вместе со своими цветами и листьями. «Говинда-лиламрита» (10.16) называет Радху энергией наслаждения Кришны и сравнивает ее с лианой, листьями и цветами которой являются девушки-пастушки Враджа. Они испытывают от сокровенных игр Радхи и Кришны даже большее удовольствие, чем сама Радхарани.

Хотя подруги Радхарани не ищут внимания Кришны, Радхарани так любит их, что сама устраивает им уединенные встречи с господином их сердца и идет ради этого на самые удивительные трансцендентные ухищрения. Свидания гопи с Кришной приносят Ей больше удовольствия, чем собственные встречи с Ним. И Кришна, видя это, испытывает особое наслаждение. Подобное трансцендентное общение и любовные отношения лишены и тени обычного вожделения, хотя на первый взгляд напоминают мирской союз мужчины и женщины. Однако благодаря этому подобию обмен духовными чувствами между Кришной и гопи на трансцендентном языке иногда называют «трансцендентным вожделением». «Гаутамя-тантра» (б.р.с.1.2.285) объясняет: «Вожделение предполагает склонность человека к удовлетворению своих чувств. Однако что касается

Радхарани и Ее подруг, они не ищут наслаждения для самих себя. Их единственное желание — доставить удовольствие Шри Кришне».

Шесть Госвами пребывали на этом высочайшем духовном уровне. Они были не обычными людьми, а очень близкими слугами Господа, которые пришли в мир рождений и смертей, чтобы открыть людям секреты любви к Богу: Рупа Госвами — это Рупа Манджари, Санатана Госвами — Рати, или Лабанга Манджари, Гопал Бхатта — Ананда, или Гуна Манджари, Рагхунатха Бхатта — Рага Манджари, Рагхунатха Дас — Раса, Рати, или Туласи Манджари, Джива Госвами — Вилас Манджари. К этому перечню еще добавляют Локанатха Госвами, которого считают воплощением Манджулали Манджари (или Ананды Манджари), и Кришнадаса Кавираджа, которого называют воплощением Кастури Манджари. Таким образом, эти восемь тычинок помогают служению восьми главных гопи, или восьми лепестков божественного лотоса.

На протяжении столетий великие ученые-вайшнавцы открывали все новое и новое знание о сокровенной *манджари-бхаве*, особенно о шести главных Госвами. Например, в «Арчана-подати» есть удивительное откровение об изначальном положении Рагхунатхи Даса Госвами: «К югу от озера Индулекхи есть роща, *кунджа*, под названием Ратьямбхудж (лотос Рати), обитель прекрасной Рати Манджари. Ее удивительный наряд украшен сверкающими звездами, а тело ослепительно, словно молния. Она проста и кротка, и друзья называют ее *Туласи*. Отроду ей тринадцать лет и два месяца. Отца Рати зовут Бришабха, а мать — Сарада. Имя ее мужа — Дива, а свекрови — Санника. Основное служение Рати Манджари — обмахивать опахалом Радху и Кришну. В век Кали она придет в этот мир с Шри Чайтаньей Махапрабху, приняв облик Шрилы Рагхунатхи Даса Госвами». Вайшнавцы-ачарьи знакомят нас с сокровенными подробностями, касающимися Шести Госвами.

В играх наперсников Божественной Четы прямо или косвенно призваны участвовать все живые существа. Традиционные религиозные системы в этом смысле несовершенны, потому что в лучшем случае позволяют человеку возвыситься над низшими гунами невежества и страсти и достичь всеблаготворительности. Только преданное служение, *бхакти-йога*, как она представлена шестью Госвами Вриндавана, пробуждает в человеке его дремлющую *расу* и восстанавливает его вечные отношения со Шри Шри Радха-Кришной.

* * *

Простившись с Господом Чайтаньей в Радха-деше, Чандрашекхар Ачарья поспешил в Шантипур увидеться с Адвайтой Прабху и оттуда, не мешкая, пошел в Навадвипу. Он нес преданным массу новостей о возлюбленном Господе и главное — известие о скорой встрече с Ним. Это вдохнет жизнь в их сердца, иссушенные разлукой с Гаурангой, и потому Чандрашекхар спешил изо всех сил.

Навадвипа, лишенная общения с Гаурангой, пребывала в самом плачевном состоянии. Люди выглядели изможденными, словно в лихорадке, земля не носила их. Преданные ослепли от слез, спотыкаясь, бесцельно бродили они по улицам, молчаливые и подавленные.

Увидев Чандрашекхара, вайшнавцы сразу бросились к нему с расспросами, но Чандрашекхар, не останавливаясь, направился к дому матери Шачи. Сердце его сжалось от боли, когда он увидел свою сестру. Все двенадцать дней, с тех пор как ушел Нимай, она ничего не пила и не ела. Жизнь теплилась в ней лишь благодаря ее любви к Господу. Она не признавала реальности и чувствовала себя матерью Яшодой, расставшейся со своим сыном, слезы дождем лились из ее глаз. Кого бы она ни увидела, ко всякому бросалась с вопросом:

— Ты из Матхуры? Есть ли новости от Кришны и Баларама?

И, не ожидая ответа, снова уходила в себя. Потом, словно очнувшись, она замирала на мгновение:

— Тише! Я слышу флейту и горны! Акрура приехал за Ними?

Чандрашекхар почтительно упал в ноги матери Шачи. Его появление вместе с толпой вайшнавцев вывело ее из состояния транса.

— Где мой любимый Нимай?! — спросила она Чандрашекхара. — Где ты оставил Его? Ему срезали волосы? Кто тот жестокий монах, давший санньясу

моему сыну? Где было его сострадание? Кто тот недостойный брадобрей, остригший прекрасные волосы Нимая? Как греховен человек, прикоснувшийся к голове моего сына своими ножницами! И он еще не поплатился жизнью за свою жестокость? Теперь мой Нимай собирает по домам милостыню! Как Он выглядит с обритой головой? О сын мой! Никогда больше я не увижу Тебя! Жизнь моя превратилась в ад. Теперь не сготовить мне для Тебя и не накормить, не поцеловать Твоих сладких щек и не позаботиться о Тебе!

— Я принес тебе хорошие новости, Шачи! — пытался успокоить ее Чандрашекхар. — Нитьянанда ведет нашего Гаурангу в Шантипур. Там, в доме Адвайты Ачарьи, ты сможешь снова увидеться с Ним! Ведь тебе известны мистические деяния Кришны. Не мне рассказывать тебе о Нем. Избавь свое сердце от горя. Даже олицетворенные Веды не могут обрести такой милости и удачи, какой обладаешь ты, ведь Тот, кому они поклоняются, — твой сын. Он жизнь и душа всего живого в творении. Верховный Господь принимает каждого, кто оказывает тебе почтение. Он Сам говорил это, положив руку на грудь. Господь знает, что лучше для каждого из нас. Просто предайся Его лотосным стопам и живи счастливо и мирно. Пожалуйста, поднимись, Шачи, и приготовь что-нибудь для удовольствия всех преданных. Это преданное служение Кришне. Все жаждут вкусить твоего угощения. Если ты будешь продолжать поститься, Кришна тоже будет голодать.

Тем временем преданные пытались утешить Вишнуприю. Ее слезы, словно стрелы, пронзали землю. Даже птицы, животные и деревья плакали вместе с ней.

— О Боже! Почему Провидение так жестоко! Теперь жизнь моя пуста и бессмысленна. Никогда мне не увидеть Его чудной улыбки, стройного тела, не услышать нектарных речей. Прабху, куда Ты ушел, оставив меня в полной тьме? Остаток дней я проведу в мыслях о Тебе. Что злые языки теперь скажут обо мне, раз я никогда больше не увижу Тебя? У меня нет детей, и мне остается только умереть!

Твой божественный лик с глазами Купидона достоин поклонения. Как мне жить, не видя Тебя? Кто может вынести разлуку с Тобой? Почему я так несчастна, что еще живу? О мой Гаурасундара! Куда Ты ушел?!

Я осталась без моего господина. Женщина должна быть под защитой. Где мне теперь искать приюта? Я не могу так жить, уж лучше мне сейчас же умереть! Ты оставил Свою мать в одиночестве и тоске. Куда Ты ушел? Как она будет жить, не видя Тебя? Как же я грешна, что не могу сейчас же умереть!

И Вишнуприя с плачем упала на землю. Губы ее высохли и потрескались, дыхание было горячим, все тело трепетало. Одежда, волосы — все растрепалось. На мгновение Вишнуприя потеряла сознание, погрузившись в медитацию на розовые, как лепестки лотоса, стопы Вишвамбхары.

— Господи! Господи! Господи! — стонала она, очнувшись. На нее невозможно было смотреть без слез, все попытки утешить ее были напрасными.

— Вишнуприя, возьми себя в руки, — говорили преданные, — ведь тебе известны деяния Господа. Думай о Нем и утешь свое сердце. Скоро мы увидим Гаурангу, Чандрашекхар принес хорошее известие!

— Все смогут увидеть Его, кроме Меня! — воскликнула несчастная Вишнуприя и снова залилась слезами.

— Приняв санньясу, Господь Гауранга оставил нас в ужасном положении, — вздыхали преданные. — Как жестоко... Он покинул нас... Возможно ли жить, не видя Его? Давайте петь святые имена Кришны. Только так мы снова обретем Господа.

Вместе с Вишнуприей и Шачиматой они стали петь святые имена, и с каждой минутой ликование росло в их сердцах. Шачидеви приготовила прасад и накормила всех преданных. Видя, что все довольны, она и сама села поесть, прервав свой многодневный пост. Прасад всем прибавил сил, а подробный рассказ Чандрашекхара о том, как Нимай принял санньясу, вызвал прилив восторга. Новое имя Гауранги — Шри Кришна Чайтанья — произвело на всех сильнейшее впечатление, преданные подхватили его и стали громко петь, прославляя Господа.

Новость о том, что Господь Гауранга в Шантипуре, ветром облетела Навадвипу, жители возликовали и решили немедленно отправляться туда. Старики, женщины и дети — все вышли на улицы, радостно воспевая «Хари! Хари!». Вчерашние

безбожники и завистники, так хулившие Гаурангу, теперь жаждали достичь Шантипура, чтобы увидеть Его.

— Он родился в Навадвипе, но в действительности неизвестно, что это за личность, — говорили они. — В невежестве мы злословили о Нем и потому теперь должны упасть Ему в ноги и попросить прощения. Тогда лишь мы освободимся от оскорблений.

Тысячи людей столпились на берегу Ганги. На пристани начались шум и суматоха. Лодочники были в полном замешательстве, потому что каждый первым хотел влезть в лодку и переправиться на другой берег. Лодки были так перегружены, что вот-вот могли перевернуться. Многие, не дожидаясь, переправлялись вплавь. Одни достали маленькие шлюпки, другие плыли, обхватив глиняный горшок, что позволяло удержаться на воде. Кто-то соорудил легкий плот из коры бананового дерева. Даже беременные женщины отважились оказаться в такой толкотне. Тяжело дыша от напряжения, они просто пели имя Господа Чайтанья. Переполненные лодки то и дело переворачивались прямо посреди реки, но это не отпугивало людей, они смело плыли вверх по течению. Каждый чувствовал в сердце такую радость, будто плывет в океане божественного счастья.

Те, кто вовсе не умел плавать, казались не менее жизнерадостными. Милостью Господа они тоже без труда переправились через Гангу. Небеса оглашались экстатическими звуками святого имени. Люди думали лишь об одном — поскорее достичь Шантипура. Не заботясь о тяготах пути, все счастливо и беззаботно пели киртану. Зов тысяч людей: «Хари!» — эхом раздавался под сводами Вселенной.

Было раннее утро, когда в Шантипуре появилась большая толпа преданных из Навадвипы и окрестных деревень. Возглавляемые Чандрашекхаром, они шли с громкой киртаной, желая скорее увидеть Господа Чайтанью. Здесь была и Его возлюбленная мать Шачи, преданные несли ее в паланкине. Скоро толпа достигла дома Адвайты Ачарьи и заполнила соседние улицы.

Господь Чайтанья в это время только завершил утренние обязанности и повторял на четках Харе Кришна мантру. Но тут в доме появились навадвипские преданные, а вслед за ними вошла Шачимата. Господь Чайтанья тут же упал перед нею в почтении, словно золотая палка, но Шачимата поскорее подняла Его и прижала к груди. По щекам ее текли слезы. Она посадила сына к себе на колени и больше не отпускала. Не сводя глаз, они смотрели друг на друга, и сердца их были полны любви. Шачимата погладила обриту голову сына, и слезы хлынули с новой силой. Она целовала Его лицо, руки и стопы и старалась получше разглядеть, но слезы застилали ей глаза. Ее дорогой Нимай, ее нежный сын принял отречение, и, возможно, теперь она видит Его в последний раз...

— Не будь таким жестоким, как Твой старший брат Вишварупа, — еле слышно проговорила она. — Он тайком покинул дом, и теперь до конца моих дней я ничего не узнаю о нем. Если Ты поступишь так же, я просто умру.

— Мама, послушай! — отозвался Господь. — Это тело принадлежит тебе. Сам Я ничем не владею. Ты дала этому телу жизнь и вырастила его. Мой долг перед тобой так велик, что его не вернуть даже за миллионы рождений. Случилось так, что Я принял отречение, но Я не смогу пройти мимо тебя. Если ты скажешь, Я останусь. Я готов выполнить любой твой приказ. — И Господь снова склонился перед Шачиматой.

Но Шачимата не стала удерживать Нимая. В глубине души она понимала, что Он прав. Что может быть выше служения Верховному Господу? Что толку Ему возвращаться домой? Конечно, разлука с любимым сыном страшит ее, но она готова на эту жертву во имя Кришны. Она снова и снова ласкала Нимая, сажала на колени, счастливая уже тем, что видит Его.

Затем Господь Чайтанья вышел к Своим преданным из Надии. Как Он был рад снова всех увидеть! Он подходил к каждому и, заглядывая в лица, крепко обнимал друзей. На их лицах была одновременно и радость, и тоска. Его обрита голова сокрушала сердце, но при этом Он был так прекрасен!

Увидев возлюбленного Господа, Шривас Пандит и другие начали громкую киртану. С молитвой на устах выражая почтение, они припадали к лотосным стопам Гауранги. Эти преданные были дороги Господу, как сама жизнь. Он снова с любовью обнимал каждого. Преданные кричали и плакали от боли разлуки и восторга. Эти крики очищали землю. Господь Брахма тоже мечтает услышать их,

потому что зов чистого преданного в экстазе любви к Кришне дарует освобождение от бесконечных рождений и смертей.

Радуюсь встрече, Господь Чайтанья начал танцевать, с каждым мгновением все больше проникаясь восторженной любовью к Самому Себе, Верховному Господу. Преданные запели еще громче, и Господь подбадривал их: «Пойте! Пойте!» Затем Он схватил за руку Нитьянанда Прабху, и Они закружились в экстатической радости. Незаметно Адвайта Ачарья выскользнул из-за спины, ловя пыль с лотосных стоп Господа. А Гауранга продолжал танцевать, движения Его были неописуемо прекрасны. Он двигался так необычно и грациозно, что Его танец казался божественной любовной поэмой. Во всем теле проступали признаки величайшего экстаза. Воздев к небу руки, Он восторженно пел «Хари! Хари!», повергая преданных в пучину невыразимого блаженства.

Совсем недавно преданные лишились общения с Господом и теперь снова обрели его, что было для них величайшим счастьем. Они окружили своего Господа и танцевали вместе с Ним, забыв обо всем на свете. Они падали друг на друга, толкались и катались по земле в пыли, освященной их благословенными стопами. Кто-то подставлял этим стопам свою грудь и, поймав чей-то след, замирал в блаженстве, обливаясь бесконечными слезами радости. Невозможно было вместить это счастье близости их Господа и учителя. Господь Вайкунтхи беззаботно танцевал вместе со Своими спутниками, являя необыкновенное зрелище.

Больше ничего не было слышно, кроме святого имени Господа, звучавшего громко и ясно. Дом Адвайты Ачарьи звенел от радости, осознать которую мог только Господь Нитьянанда. Господь Чайтанья обнимал Своих возлюбленных преданных, одаривая их любовью к Богу. От Его божественного прикосновения преданные теряли рассудок. В их ликующих голосах, напоминавших раскаты грома, звучало беспредельное блаженство, передававшееся всем, кто был на этой киртане. Господь продолжал танцевать вместе со Своими спутниками, и мать-Земля, казалось, качалась и кружилась у них под ногами. Нитьянанда, Адвайта и другие танцевали в вихре безграничного экстаза, всем телом выражая свое блаженство. Наконец Гауранга на мгновение остановился. Он почувствовал Себя Верховным Господом, Владыкой мироздания и взошел на божественный трон Господа Вишну.

Преданные, почтительно сложив ладони, окружили Его в благоговейном молчании, а Господь Чайтанья заговорил, раскрывая Себя:

— Я Кришна, Рама, Нараяна и Матсья. Это лишь несколько из Моих бесчисленных воплощений. Я Курма, Вамана, Вараха, Будда, Я же приду как Калки. Я Пришнигарбха и Хаягрива, Я Верховный Бог всех богов. Я луна Нилачалы — Господь Джаганнатха; Я Капила и Нрисимха. Все живые существа — видимые и невидимые — Мои слуги. Веды воспевают Мои безграничные богатства. Я поддерживаю бесконечное число планет и Вселенных. Я время, которое разрушает все, кроме Моих чистых преданных. Просто помня обо Мне, можно без труда освободиться от самых больших опасностей. Я спас Драупади от величайшего стыда и оскорбления. Я же спас Пандавов от пожара и защитил Шиву, убив ужасного демона Врикасуру. Я освободил Моего слугу, слона Гаджэндру, от смертельной боли. Я же помог Прахладе выдержать все его пытки. Я защищал мальчиков-пастушков Вража от всех опасностей, и Я же пахтал Молочный океан, чтобы извлечь нектар бессмертия. Я обманул демонов и отдал кувшин с этим нектаром полубогам, даровав им победу. Я убил отвратительного демона Камсу, который так мучил Моих преданных. Я покончил с демоном Раваной, уничтожив весь его род. Мизинцем левой руки Я поднял холм Говардхан и одержал победу над змеем Калией. Я нисходил в Сатья-югу, проповедуя практику медитации и аскез, а в Трета-югу — совершения жертвоприношений. В Двапара-югу Моей целью было установить храмовое поклонение, а теперь, в Кали-югу, Я пришел провозгласить совместное воспевание святого имени Господа. Даже Веды не могут перечислить всех Моих воплощений. В Кали-югу каждая искренняя душа, приняв движение санкиртаны, вкусит нектар любви к Богу. Ради этого Я нисшел в век Кали, век раздоров и лицемерия. Ведическая литература советует ищущим душам принять прибежище у Меня, однако Я всегда пребываю в обществе Моих чистых преданных. Они для Меня — отец и мать, друзья, сыновья и братья. Хотя Я полностью независим, чистая любовь Моих преданных пленяет

Меня. Все вы -Мои вечные спутники. Я являю Свои бесчисленные воплощения, чтобы доставить вам удовольствие и защитить. Знайте, что Я и мгновенья не могу прожить без вас.

Господь по Своей беспричинной милости раскрывал преданным и всем живым существам сокровенное знание о Себе. Преданные ликовали. Вновь и вновь они припадали к Его лотосным стопам, выражая почтение. Все были так взволнованы, что потеряли всякую способность что-то делать. Преданные молились и катались по земле, наслаждаясь нектаром любви к Богу. Они были переполнены восторгом, от прежней боли не осталось и следа. Сострадательный Господь всем дарует освобождение, так почему же страждущее человечество не хочет принять у Него прибежища? Господь Гаурасундара — океан милости. Он прощает ошибки обусловленным душам и видит их добродетель.

Наконец Господь Гауранга пришел в Себя, стал спокойным и уравновешенным и повел преданных к Ганге совершить омовение. Там они все вместе играли в воде. Вернувшись, Он полил деревце туласи и обошел вокруг него, затем вместе с преданными предложил поклоны Господу Вишну в храмовой комнате. Господь Гаурахари созвал всех принять прасад. Он сел рядом с Господом Нитьянандой в кругу счастливых преданных. Улыбающийся и благоухающий сандалом, Он был их путеводной звездой. Вместе с Нитьянандой Они напоминали Кришну и Балараму в лесу Вриндавана за завтраком в кругу мальчиков-пастушков. Возможно ли описать эту удивительную картину?!

Как только Господь поднялся, преданные расхватили остатки с Его тарелки. Даже старики вели себя как дети. Все были счастливы. Дом Адвайты Ачарья превратился в духовную обитель Господа, где нет тревог.

Все эти дни Адвайта Ачарья внимательно заботился обо всех — он удобно разместил преданных и кормил их неизменно хорошим прасадом. Казалось, запасы его неисчислимы: сколько бы он ни раздавал риса, овощей и масла, амбары оставались полными. Днем преданные наслаждались красотой Господа — Он принимал с ними прасад или ходил на Гангу. А ночью все участвовали в киртане, пели и танцевали вместе с Ним. Какое это было необыкновенное зрелище — танец Господа Чайтанья! Он вел киртану, и тело Его менялось от духовных переживаний. Временами Он замирал, а потом Его бросало в дрожь, волосы на теле вставали дыбом, из глаз струились слезы, голос прерывался, и Он без сил падал на землю.

Шачимата плакала, видя это. Неужели Нимай так болен! Он еще совсем молод! «О Боже! — думала она. — Дорогой Господь Вишну! Я служила Тебе с самого детства. Благослови моего сына! Когда бы Он ни упал на землю, пусть Он не почувствует боли!» Родительская любовь переполняла ее, счастье сменялось слезами печали и смирением перед судьбой.

Адвайта Ачарья ежеминутно заботился о Господе — подавал Ему прасад, растирал стопы, надевал на шею гирлянду. Видя это, Шривасу Тхакуру и всем преданным тоже захотелось лично послужить Господу, и они попросили приготовить для Него что-нибудь. Шачимата услышала их просьбу и с мольбой обратилась ко всем:

— Наверное, я больше никогда не увижу Нимая. А вы, как только захотите, повстречаетесь с Ним, где бы Он ни был. Но для меня это разве возможно? Я должна оставаться дома, а санньясы никогда не возвращается домой. Окажите же мне милость, позвольте готовить для Него эти несколько дней нашей последней встречи!

И преданные почтительно поклонились в ответ:

— Мы исполним любое твое желание, Шачимата!

Господь Чайтанья, слышавший все, не мог этого вынести. От любви к матери щемило сердце. Когда Шачимата вышла, Он обратился к Своим преданным:

— После принятия санньясы Я решил сразу идти во Вриндаван. Но Я не спросил вашего позволения, и возникшие препятствия заставили Меня вернуться. Я знаю, что Мое отречение неожиданно для вас, но Я люблю всех по-прежнему. И пока хожу по этой земле, Я не оставлю никого из вас. Точно так же Я не в силах оставить и Мою мать. Но раз Я принял санньясу, Я не должен жить там, где родился. Если Я останусь со Своими родственниками, найдутся люди, которые обвинеют Меня. Но что же теперь делать? Скажите сами, куда Мне идти!

Господь посмотрел на всех. Сколько любви и грусти было в глазах Его друзей!

Вместе с Адвайтой Ачарьей они подошли к Шачи, матери всей Вселенной, и передали ей слова Шри Чайтаньи — пусть она примет решение.

— Если бы Нимай остался здесь, это было бы слишком большим счастьем для меня, — отвечала она. — Но мысль о том, что за это Его можно обвинить в нарушении обетов, невыносима. Поэтому лучше всего Шри Чайтанье Махапрабху поселиться в Джаганнатха Пури, который связан с Навадвипой как две смежные комнаты в доме. Он не оставит нас даже в отречении. Преданные из Навадвипы часто ходят в Джаганнатха Пури, оттуда — в Навадвипу. Я буду получать известия о сыне. Может быть, и Он когда-нибудь придет омыться в Ганге. Я не забочусь о себе. Если Нимай будет счастлив, я тоже буду спокойна.

Выслушав Шачимату, преданные вознесли ей молитвы:

— Твоя воля равносильна закону Вед. Никто не может нарушить ее! — они вернулись к Господу Чайтанье и передали Ему слова матери.

Не откладывая, Господь Чайтанья решил покинуть Шантипур и идти дальше. Как прекрасен Он был в сияющих шафрановых одеждах с посохом санньяси в руках! Шри Кришна Чайтанья походил на владыку Вселенной. Прощаясь, Он поклонился всем преданным и сказал:

— Вы дороги Мне, и Я прошу вас о милости. Пожалуйста, не провожайте Меня в Джаганнатха Пури. Возвращайтесь домой и пойте святое имя Господа. Не думайте, что Я оставляю вас, — мы всегда вместе. Я жду вас в Пури на праздник колесниц, Ратха-ятру. Мы будем видеться каждый год и не почувствуем разлуки. Когда-нибудь Я тоже приду в Бенгалию поклониться Моей матери и принять омовение в Ганге. Поклоняйтесь Кришне, вспоминайте Его игры, и вы будете счастливы.

Нежно звучал Его голос, прекрасное, как осенняя луна, лицо озаряла улыбка. Шри Чайтанья совсем не собирался расставаться со Своими преданными. Наконец Он поднялся. Своими длинными золотистыми руками Он обнимал каждого. Глаза Его украсились слезами, голос дрожал.

Харидас Тхакур плакал, глядя, как Шри Чайтанья прощается со всеми. Наконец, зажав в зубах пучок соломы в знак величайшего смирения, он решился приблизиться. Его искренние слезы тронули преданных.

— Хорошо, что Ты идешь в Джаганнатха Пури, но что будет со мной? Ведь я недостоин даже приблизиться к святой Нилачале! — В его глазах были отчаяние и смирение одновременно. — Я недостоин Тебя, потому что я самый низкий из всех людей. Но в разлуке с Тобой я не смогу влачить свою грешную жизнь!

— Пожалуйста, оставь это смирение! Ты рвешь Мне сердце! — воскликнул Шри Чайтанья с состраданием. — Я буду молить за тебя Господа Джаганнатху и непременно заберу в Пури!

Преданные не в силах были более сдерживать себя. Они плакали и падали на землю. Мать Шачи чуть не теряла сознание. Кто-то держал Гаурангу за стопы и плакал. А Господь с любовью смотрел на всех и казался спокойным.

— О Гаурачандра! — говорили Шривас, Мукунда и Мурари. — Ты независимый Господь, а мы Твои слуги. Мы падшие, греховные и полностью лишённые Кришна-бхакти. Нам не понять Твоей санньясы. Но дорогой Господь, как Ты пойдешь так далеко, ведь у Тебя такие нежные стопы! Где Ты возьмешь пищу и воду? О любимый сын Шачиматы, Твои игры приводят нас в полное замешательство! Твои стопы — это сокровище Вишнуприи, твоей вечной супруги.

Одним милостивым взглядом Ты взрастил крепкое деревце любви. Многие жаждали вкусить его сладких плодов Кришна-премы, но Ты принял санньясу и подрубил это деревце на корню. К сожалению, жизненный воздух не хочет покинуть наши греховные тела и нам, несчастным, остается только вернуться в Навадвипу.

Ты — друг падших. Провидение создало Тебя из сострадания. Ты — сокровенное вместилище блаженных трансцендентных игр. Ты принял этот удивительный облик и явился в мир, чтобы даровать прибежище всем живым существам, оживить их Своей любовью. Твои жестокие слова о скором расставании наполняют нас печалью. Посадив деревце бхакти, почему Ты теперь пытаешься вырвать его с корнем?

Кто бы ни искал общения с Тобой, прими его как Своего близкого спутника, иначе мы войдем в огонь. Взгляни, как одинока и беспомощна Твоя старая мать.

Мы не в силах видеть ее страданий. Слезы Вишнуприи жгут землю. Базары и улицы Надии стали пусты и безжизненны, вайшнавы живут далеко друг от друга. В разлуке с Тобой Шривас Тхакур решил покинуть Навадвипу со всей семьей и поселиться в Кумарахатте.

С того самого дня как Ты ушел, мы не ходим туда, где встречались с Тобой, где Ты рассказывал нам о Кришне. Мы знаем, что, сделав это, мы умрем. Мы не слышим больше рассказов о сокровенных играх Господа, не видим Его танца и проповеди Кришна-бхакти. Мы не обнимаем Его в танце, не видим слез любви, струящихся из Его розоватых лотосных глаз, не слышим больше Его нектарного голоса во время экстатичной киртаны. Кто же закрыл нам глаза и уши?

Как жить, не видя Твоего луноликого лица? У нас есть глаза, но кто сделал нас слепыми? О Гаура! Пожалуйста, не говори нам возвращаться без Тебя! Мы хотим идти с Тобой! Твои жестокие слова жгут нам душу. Твоя любовь напоминает свирель охотника, которая заманивает свою жертву в западню. Сначала Ты привлек нас Своей любовью, а потом оставил. Преданные умрут в разлуке с Тобой.

Разве можно называть Тебя *бхакта ватсалья* (возлюбленный преданных)? Обретешь ли Ты покой в сердце, сказав «прощай!» матери? Кто осмелится сообщить ей такую новость? Как только Вишнуприя услышит о Твоем уходе, она умрет. Пожалуйста, подумай обо всем и принимай окончательное решение.

— Прошу вас, не плачьте, — с улыбкой ответил Господь Чайтанья. — Я буду жить в Нилачале, и каждый год мы будем видеться с вами, наслаждаясь безмерным блаженством. Я затоплю этот мир океаном нектара — харинама санкиртаной.

— На все Твоя воля, о Господь, — смирились преданные, — никому не изменить Твоего решения. Но мы должны напомнить Тебе, что сейчас небезопасно путешествовать в Ориссу. Бенгалия и Орисса на грани войны. Дорога полна разбойников. Подумай, может быть, Ты подождешь, пока обстановка переменится?

Адвайта Ачарья тоже не хотел отпускать Господа. «Будь милостив, останься еще на три-четыре дня!» — молил он. Он служил Шри Чайтанье с великой верой и преданностью, отдавая Ему все — богатства, дом и саму жизнь. И Шри Чайтанья уступил просьбам преданных. Эта отсрочка осчастливила всех, особенно Шачимату. Каждый день превращался в праздник: пока светило солнце, они говорили и слушали об играх Господа Кришны, а с наступлением ночи начиналась всеобщая киртана. Шачимата готовила на всех прасад, а потом Господь Чайтанья вкушал в кругу преданных. Каждый день она могла видеть лицо своего сына и чувствовала себя беспредельно счастливой.

Но все равно настало время прощаться. Адвайта Ачарья больше не мог удерживать Господа в своем доме. Он попросил Нитьянанду Прабху, Джагадананду Пандита, Дамодару Пандита и Мукунду Датту отправиться в Джаганнатха Пури вместе с Чайтаньей Махапрабху, тогда путешествие не покажется Ему трудным.

Шачимата даже стоять не могла без посторонней помощи.

— Дорогой сын, — плакала она, — я умру в разлуке с Тобой! Мы остаемся с Вишнуприей одни, но на нее невозможно смотреть без боли!

— Не скорби ни о чем, мама! Я всегда с тобой. Ты увидишь это. Возвращайся домой и живи спокойно вместе с преданными!

Господь с молитвами упал к стопам Своей матери, затем Он поднялся, почтительно обошел вокруг нее и, не медля ни мгновенья, отправился в дорогу. А в доме Адвайты Ачарьи воцарилась скорбь разлуки.

Шри Чайтанья быстро шел по дороге. Он не оглядывался назад. Адвайта Прабху бросился за Ним следом, но он был уже стар и еле поспевал за Гаурангой. Ачарья плакал на ходу и ничего не мог с собой сделать — ни остановиться, ни иссушить слезы. Они были уже довольно далеко от Шантипура. Наконец Господь обернулся и взял его за плечи. Адвайта Ачарья стоял молча, с низко опущенной головой, со лба его катился пот.

— Я раскрою Тебе душу, — заговорил наконец он. — Твой уход в чужую страну жжет меня огнем. Надеюсь, Ты поймешь. В разлуке с Тобой Твои вечные спутники плачут. Я не стыжусь своих слез, почему-то мое греховное сердце твердо как дерево. Я чувствую только пустоту, и потому нет никого несчастнее меня.

— Я прошу тебя, не плачь, — Гауранга обнял Адвайту. — Ты ведь знаешь, Я не в силах расстаться с тобой. Где бы Я ни был, твоя чистая любовь будет повсюду со

Мной!

И в знак Своей привязанности к Адвайте Ачарье Гауранга завязал узелок на уголке Своей одежды. Это выражение любви проникло глубоко в сердце Адвайты Ачарьи. Слезы с новой силой хлынули из его глаз. Они постояли еще несколько минут.

— Послушай, Ачарья, — снова заговорил Господь Чайтанья, — Я во власти твоей любви. Всегда помни наши игры. Прошу тебя, вернись и успокой Мою несчастную мать и всех преданных. Если они увидят тебя таким, они не смогут жить!

И Он прижал Адвайту к груди.

— Не провожай Меня дальше!

Господь Чайтанья повернулся и зашагал по дороге, а Ачарья безмолвно смотрел Ему вслед. Как только Он скрылся из виду, Ачарья упал в пыль без сознания.

Гауранга шел берегом Ганги на юг, по дороге Чатра-бхога, и на душе у Него было спокойно. Рядом с Ним были Нитьянанда Авадхута, Гададхара Пандит, Мукунда и Дамодара.

— Наступит ли тот счастливый день, когда Я увижу Господа Джаганнатху и припаду к Его лотосным стопам? — мечтал Господь Чайтанья. — Когда глаза Мои обретут совершенство, испив нектара чарующе прекрасного лотосного лика Господа Вселенной, а уста украсятся смиренными молитвами?

Шри Чайтанья мечтал попасть в Нилачалу на Дола Пурниму, чтобы увидеть Господа Джаганнатху во время большого праздника.

Глава 2

ПУТЕШЕСТВИЕ

Господь Чайтанья шел по дороге и пел святое имя Господа Хари. Он наслаждался Кришна-премой и не чувствовал земли под ногами. Иногда Он пошатывался, словно в опьянении, а иногда бежал как разъяренный лев. Его голос звучал оглушительными раскатами грома, Он радостно пританцовывал на ходу. Иногда Господь плакал. В трансцендентном экстазе тело Его с головы до пят покрывалось мурашками. Если преданные предлагали Ему поесть, Он отказывался:

— Я буду есть только Кришна-праasad и ничего больше!

Но однажды Он спросил:

— А вы что-то взяли с собой? Сознаться откровенно!

— Нет, Господь, никто из нас не станет вести себя независимо.

Гауранга был очень доволен и стал объяснять важность этой, казалось бы, простой мысли:

— Вы осчастливили Меня, ничего не взяв с собой. Нужно довольствоваться лишь тем, что предназначено свыше. Провидение найдет нас даже в диком лесу и даст еду или, наоборот, оставит голодными, будь мы даже царских кровей. Царская кладовая может быть полна запасов, но, если Господь не желает, царь не будет вкушать: он вдруг поссорится с кем-то и в гневе откажется от еды, или у него заболит голова, или начнется жар. Все это случается по воле Господа. Амбары Кришны полны зерна, и, если Господь пожелает, мы найдем пищу, где бы ни оказались.

Не считая горсти риса, которую Шри Чайтанья собирал у домохозяев, Он не ел по три дня и не спал по ночам. Поглощенный чистой любовью к Кришне, Он лишь пел святыя имена: *рама рагхава, рама рагхава, рама рагхава ракша мам, кришна кешава, кришна кешава, кришна кешава пахи мам*. Сладчайшим нектаром этот голос вливался в сердца Его спутников. Но когда он дрожал или прерывался от плещущейся через край божественной любви, они волновались. Путешествие продолжалось, пока путники не достигли деревни Атишара.

Здесь жил святой человек по имени Ананта Пандит, и Господь решил посетить

его. Как удачлив Ананта Пандит! В блаженстве он принимал у себя Господа Вайкунтхи, который стал его гостем. Прежде всего он накормил Господа и Его спутников. Ночь они провели в беседах об играх Кришны, а наутро, прощальным взглядом благословив Ананту Пандита, Господь Гауранга снова отправился в путь. Святое имя Кришны постоянно было у Него на устах. Деревенские жители, встречая сияющего санньяси, чье красивое, как луна, лицо дышало состраданием и казалось утешительным бальзамом для страждущей души, непроизвольно начинали петь святое имя Господа. Видеть Господа могли самые простые люди, хотя даже йогам, посвятившим свою жизнь медитации, не всегда удается осознать Его в своем сердце.

Идя берегом Ганги, Гауранга достиг Чатрабхоги. Это место, где Ганга растекается на сотню ручейков, даруя благословение и радость местным жителям. Здесь находится Амбулинга-гхат, в водах которого живет Господь Шива, приняв форму Шива-линги. С этим местом связана своя история.

Когда-то очень давно мудрец Бхагиратха поклонялся Гангадеви, вознося молитвы и призывая низойти на Землю, потому что воды Ганги могли вернуть к жизни его предков. Когда Гангадеви согласилась и благословила Землю своими святыми водами, Господь Шива стал тосковать в разлуке с Ней и решил низойти. Он увидел ее здесь, в Чатрабхоге, и, взволнованный, вошел в ее воды. Прикосновение к Ганге преобразило Господа Шиву — он тоже стал водой. В великой преданности Гангадеви стала поклоняться Господу Шиве. Господь Шива знал, как предана и привязана к Господу Гангадеви, а Гангадеви сознавала величие Господа Шивы.

С этих пор место, где произошли такие чудесные превращения, стало называться Амбулинга-гхат. А Чатрабхога прославилась как место паломничества, где одновременно присутствуют Ганга и Шива. Однако теперь, когда земли этой коснулись лотосные стопы Господа Чайтаньи, трансцендентное значение ее возросло во много раз. Господь приблизился к гхату, чувствуя нарастающий экстаз. Он громко пел святое имя, временами терял сознание. И тогда Нитьянанда подхватывал Его на руки. Преданные тоже радостно пели, и так все вместе они вошли в воды Амбулинга-гхата и омылись. Прохладная Ганга дарила бодрость и веселье. Гауранга вышел на берег, волнуемый сильнейшими духовными переживаниями. Стоило Ему переодеться в сухую одежду, как она снова становилась мокрой от экстатических слез, которые сотней ручейков катились из Его глаз, подобно Ганге, протекающей в этих краях тоже сотнями ручейков. Преданные замерли в изумлении.

Хозяином этой деревни был Рамачандра Кхан — пусть и материалист, но благочестивый человек. Потому Господь Гауранга появился на пороге его дома. Увидев сияющего, отмеченного божественным могуществом монаха, Рамачандра Кхан поспешно поднялся и в почтении распростерся ниц перед Господом. Однако Шри Чайтанья ничего не замечал вокруг. Он лишь плакал и тяжело вздыхал, без конца повторяя «О Джаганнатха! О Джаганнатха!».

Столь горячая любовь к Богу взволновала Рамачандру Кхана: «Эти слезы ничем не иссушить!» И он сам заплакал. Кто в трех мирах останется спокойным, слыша такие мольбы? Даже каменное сердце дрогнет. Когда Господь пришел в Себя, Он спросил:

— Кто ты?

— О Господь! — отвечал Рамачандра Кхан, распростершись у Его стоп. — Я слуга Твоих слуг!

И тогда местные жители объяснили:

— Он хозяин южной части этих земель.

— Это хорошо, что ты здесь господин, — сказал Господь Чайтанья. — Укажи Мне самый короткий путь до Нилачалы, чтобы Я завтра был там.

Но стоило Господу заговорить о Нилачале, Он снова оказался во власти божественного экстаза. Зовя Господа Джаганнатху, Он с плачем упал на землю.

— О Господь, — дрожа от волнения, ответил Рамачандра Кхан, — что бы Ты ни пожелал, я постараюсь исполнить. Дороги сейчас очень опасны. Путешествие на границе двух государств невозможно. Враждующие цари послали к границе переодетых шпионов. Солдаты хватают и допрашивают даже невинных путешественников, подозревая в них врагов. Единственное, что я могу придумать,

это отправить Тебя тайно. Я подвергну себя величайшему риску, но меня это не волнует. Главное — исполнить Твою просьбу. О мой Господь, если Ты действительно считаешь меня Своим слугой, вместе со своими спутниками поешь у меня в доме. Я смиренно прошу Тебя об этом. Все, что имею — деньги, власть, людей, — я пущу в ход, только чтобы сегодня ночью переправить Тебя через границу.

Господь, довольный Рамачандрой Кханом, благословил его взглядом. Один этот взгляд в мгновение ока очистил Рамачандру от всех грехов и материальных желаний. Затем Господь освятил его дом Своим присутствием. Вся семья Рамачандры пребывала в волнении — наконец они обрели плоды своего благочестия. Брахман Рамачандра сам приготовил угощение, и хотя Господь Чайтанья последнее время ел очень мало, не желая и на мгновение выходить из глубокой внутренней медитации, Он поел, чтобы доставить удовольствие Своим преданным. Его единственной пищей была любовь к Богу.

С самого начала путешествия Чайтанья Махапрабху изменился в Своих привычках. В течение всего пути Он пребывал в состоянии разлуки со Всевышним и все время звал Господа Джаганнатху. День или ночь, вода или земля — все эти образы постепенно исчезли для Него. Он пребывал в медитации на Самого Себя, наслаждаясь блаженством любви к Богу. Преданные всегда были рядом, не сводя с Него глаз и оберегая от внешних беспокойств. Эти удивительные экстатические состояния невозможно описать словами. Кому дано понять Верховного Господа? Кто может угадать, как Кришна поступит в следующее мгновение? Господь Нитьянанда хорошо знал, о ком тоскует Господь Чайтанья. Владыка Вайкунтхи, Шри Кришна Чайтанья был постоянно поглощен бесконечно сладостной и разнообразной трансцендентной любовью, объектом которой был Он Сам. И все же Он забывал о Себе как главном актере этой игры. С одной стороны, Он признавал Себя Господом Джаганнатхой, а с другой — жаждал скорой встречи с Ним. Возможно ли живому существу осознать Всевышнего, если Он Сам милостиво не раскроет Себя?

Господь сидел рядом с Нитьянандой Прабху и другими преданными, очень близкими Ему, по кусочку брал с тарелки и с удовольствием отправлял еду в рот. Затем Он совершил омовение и спросил:

— Далеко ли до Нилачалы? Далеко Джаганнатха Свами?

Тут Мукунда начал петь, а Господь — танцевать. Благочестивые и набожные жители Чатрабхоги испытали редчайшее наслаждение — своими глазами они увидели Верховного Господа, героя Вайкунтхи, танцующего со Своими спутниками. Удивительные признаки экстаза проявлялись в Нем. Возможно ли осознать все возвышенные духовные превращения, происходившие с Господом, когда Он кружился в танце? Из глаз Его ливнем катились слезы, словно это были потоки Ганги во время муссонов, которые все сносят на своем пути. Само воплощение любви низошло на Землю в облике Господа Чайтаньи. Кто еще может явить такие игры?

Время шло, близился рассвет. Господь успокоился и опустил на землю отдохнуть. Хотя в киртане прошла вся ночь, эти долгие часы показались всем несколькими мгновениями. По беспричинной милости Господа все, кто оказался свидетелем этой великой киртаны, обрели освобождение. Рамачандра Кхан, улучив благоприятный момент, сказал:

— Мой Господь, лодки готовы и ожидают вас.

Шри Чайтанья тут же поднялся и пошел на берег. Он сел в лодку и на прощание благословил взглядом всех, кто оставался на берегу. Лодка устремилась к Джаганнатха Пури, Его святой обители. Господь попросил Мукунду петь, а лодка бесшумно скользила по реке в темноте ночи. Лодочник, простой невежественный человек, стал ворчать:

— Как не вовремя вы поете! Это очень опасно. Чует мое сердце, не дожить мне до утра! Вода кишит крокодилами, а на берегу тигры растерзают нас. Здесь река опасна разбойниками. Они нападают с берега и отбирают богатства, могут даже убить. Так что ведите себя тихо, пока мы не достигнем Ориссы.

Преданные замолчали, словно и вправду испугались, а Господь, казалось, даже ничего не слышал, целиком поглощенный Своей внутренней жизнью. Через несколько минут Он вдруг спросил громовым голосом:

— Чего ты боишься?! Кто тебя напугал? С нами Сударшана-чакра, огненный диск Верховного Господа, защищающий вайшнавов от любой опасности. Оглянитесь вокруг! Оставьте ваши страхи и продолжайте Кришна-киртану!

Слова Господа утешили преданных, чудесным образом оживили их, и они запели с новой силой. А Гауранга, воспользовавшись случаем, наставлял:

— Диск Сударшана всегда покровительствует преданным Господа. Он уничтожает всех врагов и безбожников, которые чинят им беспокойства. У преданных есть непобедимый защитник — личное оружие Господа Вишну. Кто же может навредить вайшнавам?

Лишь обретшие милость Господа могут внять этим сокровенным наставлениям. Скоро лодка благополучно достигла Ориссы. Преданные в течение всего пути пели киртану, пока не причалили у Пряга-гхата. Здесь Господь Чайтанья вышел на берег.

Кому посчастливилось услышать рассказ о том, как Господь достиг Ориссы, быстро достигнет духовного совершенства. Господь Чайтанья был исключительно рад ступить Своей лотосной ногой на землю Ориссы. Он почтительно поклонился ей, и преданные последовали Его примеру.

Неподалеку был Ганга-гхат, и Господь с удовольствием принял в нем омовение. Затем Он предложил поклоны божеству Шива-лингам Махеш. Это божество было установлено близ купальни царя Юдхистхиры, старшего из Пандавов. Господь привел преданных в храм и попросил подождать Его там, пока Он соберет милостыню. И Он пошел от двери к двери, расправив перед Собой фартук санньяси. Где бы Он ни появился, люди, очарованные Его красотой, с радостью опускали что-нибудь в Его фартук. Лакшмидеви, богиня удачи, всегда молит о милости обрести лотосные стопы Верховного Господа, но сейчас Господь Сам в одеждах санньяси благословлял обусловленные души, стуча в каждый дом и прося милостыню.

Махапрабху вернулся к преданным очень довольный. Все рассмеялись, видя Его полный фартук:

— Господь, без сомнения, поддерживает нас!

Джагадананда сразу принялся готовить. Шри Чайтанья поел вместе со всеми, а потом начал киртану. Прошла ночь, а когда настало утро, Он снова пустился в путь. Позади уже было несколько миль, когда путников неожиданно остановил сборщик налогов. Это был грешник, который давно уже не давал покоя паломникам в Пури, переправлявшимся через реку. Увидев друзей Господа Чайтанья, он преградил им путь и потребовал платы. Рядом, на обочине дороги, понуро сидели и другие паломники, которых он взял под арест. Кто-то из них даже плакал.

Однако тут перед ним появился сияющий божественной любовью Шри Чайтанья. Облик Его так впечатлил сборщика налогов, что он спросил:

— Сколько с Тобой людей?

— Я ничем не владею в этом мире и никому не принадлежу, — отрешенно ответил Господь. — Я один, и весь этот мир — Мой.

Ответ этот потряс сборщика налогов еще больше, и он сказал:

— О учитель, Ты можешь свободно проходить! Но от остальных я должен получить полную плату!

Господь Чайтанья ушел от Своих друзей вперед и скоро скрылся за поворотом. Преданные, повторяя мантру, стали молиться Господу Кришне, боясь, как бы Он навеки не покинул их. Бездна уныния поглотила их. Обсуждая между собой случившееся, они восхищались беспристрастностью Господа, но мучительная тревога в их сердцах не проходила.

— Не волнуйтесь, — утешал всех Нитьянанда. — Господь не бросит нас.

— Вы лжете, что сопровождаете этого санньяси! — сказал сборщик налогов, услышав Нитьянанду. — Вам придется заплатить все сполна, иначе вы не пройдете!

Махапрабху прошел немного по пыльной дороге и присел на камень, уронив голову на руки, слезы лились из Его глаз. Даже каменное сердце не вынесло бы этих слез. Сборщик налогов, не теряя Его из виду, изумился:

— Это действительно необычная душа, люди не могут проливать такие потоки слез!

Внимательно оглядев всех спутников Господа, он снова спросил:

— Скажите толком, кто вы? С кем идете?

— Этот санньяси — наш учитель, — отвечали преданные. — Может быть, ты слышал о Нем. Его имя Шри Кришна Чайтанья. А мы Его слуги.

Сказав это, преданные залились слезами любви к Своему Господу. Сборщик налогов задумался, сомнения охватили его. Неожиданно сердце его дрогнуло, и он залился слезами раскаяния. Бегом бросившись к сидящему неподалеку Гауранге, он упал Ему в ноги:

— Никогда прежде я не видел такого лучезарного санньяси. Какое счастье увидеть Тебя! Это плоды благочестия миллионов рождений. Должно быть, Ты Сам Нилачала-чандра (Господь Джаганнатха)! Что теперь будет со мной за все мои грехи? Умоляю, прости меня, я не потревожу больше никого из паломников!

Господь Чайтанья милостиво принял его молитвы и одарил благословенным взглядом. Как только подошли Его спутники, Господь поднялся и быстрым шагом пошел дальше, увлекая за Собой друзей. Неожиданно сборщик налогов, протягивая к небу руки, побежал за ними — он молил Господа взять его с Собой, однако Господь уговорил его остаться. Не опуская рук, он без конца твердил: «Харе Кришна! Харе Кришна!» И плакал, потому что духовное блаженство охватило его. В недавнем грешнике проявились все признаки экстаза. Нитьянанда Прабху и Гададхара возликовали.

Верховный Господь нисшел в облике Господа Чайтаньи ради освобождения всех живых существ. И только безбожники, оскорбляющие вайшнавов, и грешники, творящие отвратительные поступки, будут лишены милости Господа. Имя Господа Чайтаньи так могущественно, что даже демоны могут очистить сердце, повторяя это имя и воспевая Ему хвалу.

Господь Вайкунтхи одаривал милостивым взглядом всякого, кто встречался Ему на пути. Он непрерывно наслаждался нектаром из безбрежного океана любви. Скоро Он достиг берегов реки Суварнарекха. Воды ее были чисты, как слеза, и безудержно влекли к себе. Господь вместе с преданными с удовольствием омылся здесь, превратив эту реку в святое место. Затем они отправились дальше и скоро достигли деревни Джалешвара.

Господь Чайтанья сразу направился к храму Господа Шивы, которому поклонялась вся деревня. Божество Шива-лингам было ухоженным благодаря заботам местных брахманов-священнослужителей. Храм и божество украшали пышные цветочные гирлянды, а в воздухе стоял сладкий аромат благовоний, что создавало благоприятную атмосферу. В храме было много преданных, все пели, играли на музыкальных инструментах и танцевали. Господь Гауранга сразу проникся преданностью, музыка захватила Его. Вдохновленный богатством и любовью, с какой поклонялись здесь Его дорогому слуге (Господу Шиве), Шри Чайтанья стал счастливо танцевать во славу Господа Шивы.

В танце Он радостно вскрикивал, и от Его голоса, казалось, дрожали горы. Преданные Господа Шивы взирали на Него с нескрываемым изумлением и думали, что видят самого Господа Шиву. Певцы и музыканты запели еще более вдохновенно, и Господь закружился в танце, потеряв всякую власть над Собой. Вместе с остальными запел и Мукунда. Господь радостно приветствовал его, продолжая танцевать в кругу Своих спутников. Теперь храм Господа Шивы был освящен присутствием и танцем Господа, для чего и был построен когда-то.

Освободившись от волнения, Шри Чайтанья с любовью обнял Своих спутников, заражая их духовным блаженством. Увидев Нитьянанду, Он и Его порывисто обнял. Не выпуская Его из объятий, Он воскликнул:

— Открыто говорю всем: воля Нитьянанды — это Моя воля! Это чистая правда! Всегда заботьтесь о Нитьянанде Прабху, Его положение еще более возвышенно, чем Мое. Не думайте, что это пустые слова восторга. Оскорбив Нитьянанду, невозможно достичь сокровенного служения Господу. Я отвергну такого оскорбителя, пусть он даже будет в одеждах вайшнава.

От этих слов Господь Нитьянанда в смущении опустил голову. Проведя ночь в Джалешваре, наутро Господь вместе со спутниками отправился дальше. Он направился в Бансдаху и по дороге повстречал *шакта*-санньяси, который поклонялся матери Дурге, энергии Господа, как Самому Верховному Господу.

— Скажи, друг Мой, — ласково обратился к нему Шри Чайтанья, — где ты был

так долго, что Я повстречал тебя только сейчас? И где остальные твои друзья?

Господь Чайтанья знал о заблуждениях этого человека, но говорил с ним так ласково, что просто очаровал его. И шакта стал постепенно рассказывать о себе и своих друзьях. Господь Чайтанья с улыбкой слушал его. Шакта пригласил Его посетить их так называемый монастырь:

— Пойдем к нам, там мы вместе насладимся напитком блаженства!

Шакта считал алкогольное опьянение настоящим «блаженством», что позабавило Шри Чайтанью и Шри Нитьянанду.

— Я не упущу случая изведать твоего напитка блаженства, — ответил Гауранга, — но только ты иди вперед, чтобы к нашему приходу все было готово!

И шакта, очень довольный, торопливо зашагал по дороге, провожаемый смеющимися взглядами Шри Чайтаньи и Шри Нитьяланды. Их игры непостижимы! В Ведах говорится, что Кришна является другом и освободителем всех падших и несчастных, потому Он так дружелюбно говорил с шакта-санньяси. Преданные подумали: «Теперь этот шакта получил освобождение, и, встретившись с ним, другие шакты тоже очистятся!» Господь всеми путями дарил освобождение обусловленным душам.

Вскоре они вошли в деревню Ремуну, где стоял небольшой храм Гопинатхи. В великом волнении Господь Чайтанья вбежал в храм, чтобы увидеть прекрасного Гопинатху, которому пять тысяч лет назад поклонялся Уддхава, преданный и близкий друг Господа Кришны. Снова и снова Господь отдавал Гопинатхе почтительные поклоны.

— О Уддхава! — воскликнул Гауранга и покатился по земле. Глаза его покраснели и наполнились слезами. Затем Он поднялся и стал кругами обходить Шри Гопинатху, приговаривая:

— О Господь, которому поклонялся Уддхава!

Вместе со Своими спутниками Он танцевал в радостной киртане, наполняя землю и небо любовью к Богу.

Не в силах оторваться, полубоги с небес наблюдали божественную санкиртану. Всей тысячей своих глаз Индра с изумлением взирал на источающего нектар Гаурангу. Неожиданно цветочный шлем с головы Гопинатхи упал на Шри Чайтанью. Он подхватил его и закружился по всему храму, воспевая святые имена Господа: «Хари бол! Хари бол!» Его спутники танцевали с Ним.

Столь изумительное зрелище заставило царя небес в почтении опустить голову. Господь танцевал до самого вечера. Служители храма тоже были под впечатлением, никогда прежде они не видели такой любви к Богу. Как красив был этот молодой санньяси! Его тело светилось, а голос проникал в самое сердце. Нечеловеческая чистота и святость исходили от Него. Они испытывали к Шри Чайтанье такую неодолимую любовь, что не знали, как услужить Ему. И Господь с радостью остался в храме на ночь.

В эту ночь Гауранга рассказал Своим спутникам удивительную историю о божестве Гопинатхе и Его великом преданном Шриле Мадхавендре Пури, которую услышал от Своего духовного учителя Шри Ишвары Пури, любимого ученика великого Мадхавендры.

* * *

Однажды Шрила Мадхавендра Пури, чья любовь к Кришне не знала себе равных, пришел во Вриндавану. Он хотел поклониться и обойти холм Говардхан. Чувства его при этом невозможно описать, иным он показался бы безумцем. Он постоянно пел о славных подвигах Кришны и не различал дня и ночи. Иногда он замирал, не в силах двинуться с места, а иногда в изнеможении падал на землю, не замечая колючек или камней под ногами. День уже клонился к вечеру, и святой Мадхавендра от холма Говардхан спустился к Говинда-кунде принять омовение. Он чувствовал в теле приятную усталость и сел под деревом немного отдохнуть.

Долгим

Храм Кшира-Чора Гопинатхи в Ремуне

взглядом он скользил по окрестностям Вриндавана: в лучах заходящего солнца все казалось розоватым, словно неземной лотос, и особенно Говардхан. Как прекрасны эти озера, холмы и рощи, хранящие память о Кришне!

От сладостных мыслей его отвлек мальчик-пастушок, неожиданно представший перед его задумчивым взором. Пурипада не заметил, откуда Он пришел. В руках мальчик держал горшок молока и дружелюбно улыбался. Тут Он поставил горшок перед Шрилой Мадхавендрой и сказал:

— Я принес тебе молока, выпей! Почему ты за весь день ничего не попросил в деревне? О чем ты думаешь?!

Простой деревенский мальчик, Он вызвал в сердце Мадхавендры прилив трансцендентного блаженства. Незнакомец был божественно красивым, голос Его нектаром вливался в уши, заставляя позабыть о голоде и жажде.

— Кто ты? Где живешь? Кто сказал тебе, что я здесь? — словно очнувшись от оцепенения, спросил Мадхавендра.

— О господин, — ответил мальчик, — Я пастушок из деревни. У нас никто не голодает. В каждом доме можно попросить что-нибудь попить и поесть. Всем хватает молока. Но если путник ни к кому не заходит, Я приношу ему еду. Тебя заметили женщины, ходившие сюда за водой. Они дали Мне этот кувшин и велели отнести тебе. Ну, ладно! Мне пора доить коров. Но скоро Я вернусь за кувшином!

И пастушок исчез, словно Его и не было, а перед Мадхавендрой остался горшок молока. Изумленный Мадхавендра Пури взял в руки горшок и медленно выпил сладкое на вкус молоко. Отставив в сторону пустой горшок, он стал ждать. Однако сколько он ни вглядывался в даль, сколько ни смотрел на дорогу, мальчика не было. Уже стемнело, но Мадхавендра не мог спать, он сидел и в ожидании повторял мантру Харе Кришна. Кругом по-прежнему никого не было, стояла глубокая ночь, когда неодолимая дремота сомкнула ему глаза. И тут Мадхавендра снова увидел чудесного пастушка. Мальчик стоял перед ним с почтительно сложенными руками, а потом повел в джунгли.

— Вот здесь Я живу, — показал Он рукой на густые заросли. — И страдаю от холода, ливней, ветра и зноя. Прошу тебя, приведи людей из деревни и заберите Меня отсюда. Воздвигни храм на вершине холма, он станет Моим новым домом. Омой Меня чистой, свежей водой! Столько дней Я ждал тебя, Мадхавендра! Я терпел все невзгоды и думал: «Когда же он придет послужить Мне?!» Почему ты так долго не приходил? Я принимаю твою любовь. Я вновь хочу явиться людям, чтобы спасти падших. Мое имя Гопал, а Мой дом — Говардхан. Мне поклонялся Баджа, внук Господа Кришны, и Я — господин этих мест. Но однажды пришли мусульмане, и Мой священник спрятал Меня в этих зарослях, а сам убежал, в страхе спасая свою жизнь. С тех пор Я здесь. Как хорошо, что ты пришел! Прошу, помоги выбраться отсюда и позаботься обо Мне!

Мальчик исчез, и Мадхавендра открыл глаза. Ему показалось, что он вовсе не спал. «Я видел Господа Кришну, Он Сам пришел ко мне, но я не узнал Его!» — схватился он за голову. Но в следующее мгновение прилив божественной любви унес его скорбь, и он в блаженстве повалился наземь. Слезы потекли из его глаз, волны экстаза завладели телом. Однако слова Гопала, эхом звучавшие в ушах, заставили Мадхавендру успокоиться.

Настало утро. Мадхавендра Пури совершил омовение и спустился в деревню, чтобы собрать людей.

— В густых диких зарослях, недоступных для людей, безвестно лежит Говардхана Дхари — ваш хозяин, — говорил он. — Мы должны забрать Его оттуда. Это глухое заброшенное место, поэтому возьмите с собой лопаты и топоры, чтобы расчистить дорогу.

С нескрываемым восторгом пастухи слушали Мадхавендру Пури. Тут же собрались они и пошли за ним, топорами расчищая себе в джунглях дорогу. Вдруг Мадхавендра увидел Гопала. Он лежал на земле весь в глине, покрытый травой и сухими листьями. Еле сдерживая изумление и радость, пастухи осторожно расчистили божество. Теперь Его нужно было перенести в деревню.

— Гопал очень тяжелый, нам не поднять Его! — говорили они между собой и решили вернуться в деревню, чтобы позвать местных силачей. Вместе с Мадхавендрой Пури силачи подняли Гопала на вершину холма.

Два огромных валуна служили Гопалу тронem и опорой. У холма собралась вся

деревня. Брахманы-священнослужители принесли из святой Говинда-кунды девять больших кувшинов воды и процедили ее, чтобы омыть Гопала от глины. Однако воды для этого понадобилось в сто раз больше. Вновь и вновь ее несли из Говинда-кунды и процеживали. Воздух оглашался мелодичным звоном колокольчиков пуджари, стучали барабаны, женщины пели. Начинался прекрасный праздник возвращения Гопала в Свою деревню.

Люди пели и танцевали. Все, что могли, они принесли сюда, опустошив свои дома, — молоко, йогурт, топленое масло, рис... Невозможно описать всех блюд, сладостей и подарков для Гопала — бесчисленные подносы с листьями туласи, море цветов, красивая одежда... В воздухе пахло благовониями, ароматными маслами и цветами. Покой и благоденствие воцарились вокруг. Брахманы пели ведические мантры, а Гопала с головы до пят растирали маслами, пока Он не засиял светом миллионов лун. Шри Мадхавендра Пури торжественно начал *абхишеку* — церемонию купания.

Одно омовение следовало за другим. В первом кувшине была смесь даров матери-коровы — молоко, йогурт, топленое масло, моча и навоз. В другом стояла *панча-мрита* — йогурт, смешанный с молоком, маслом, сахаром и медом. Следующее омовение называлось *маха-снана*, когда божество омыли топленным маслом, а потом чистой водой, которую заготовили в ста кувшинах. Тело Гопала снова растерли благоуханным маслом, и оно заблестело. В довершение церемонии Его из раковины омыли ароматной водой.

Кругом горели красивые светильники на топленном масле, курились благовония. Гопалу начали предлагать бесконечное разнообразие блюд, и каждое — в огромных количествах! Прежде всего йогурт и молоко, сладости и конфеты, затем остальные яства, вкусные напитки в новых глиняных кувшинах и воду для ополаскивания рта. И наконец, смесь пряностей — гвоздики, кардамона и других, чтобы освежить рот.

Теперь можно было начать *бхога-арати*. Каждый возносил Господу молитвы и клал поклоны, падая перед божеством ниц и выражая полную Ему преданность. Жители деревни понимали, что Гопал Сам пожелал прийти к ним, чтобы принять их любовь и служение. Все свои запасы риса, гороха и пшеничной муки они принесли к Его стопам. Эти подношения покрыли холм. Деревенские гончары принесли новую посуду, в которой утром брахманы начнут готовить для Гопала. Десять брахманов готовили блюда из зерна, и еще пять — сухие и жидкие овощи. Здесь было все, что дарила людям земля в этих местах, — несколько видов шпината, корнеплоды, фрукты. Пять или семь мужчин пекли *чапати* (пшеничные лепешки), густо смазанные топленным маслом. Весь приготовленный рис горками выкладывался на листья *пайлаши*. Его расставляли прямо на земле, расстелив красивые новые ткани. Рядом с горами риса вырастали горы чапати. Овощи и жидкие блюда стояли в чашах вокруг. Возле них были кувшины с йогуртом, молоком, маслом, сладким рисом, взбитыми сливками и сметаной. Эта церемония называлась *аннакута*. Мадхавендра Пури сам предлагал Гопалу каждое блюдо.

Чтобы напоить Шри Гопаладжи, Ему поднесли множество кувшинов ароматной воды. Сколько времени Он не ел и не пил! И теперь Он с удовольствием принимал все, что Ему предлагали, хотя блюда, казалось, оставались нетронутыми. Как такое могло случиться? Это великое таинство Господа, и только Мадхавендра Пури, Его великий преданный, видел, как Господь Своей трансцендентной рукой прикасался ко всему. Праздник продолжался весь день.

Мадхавендра Пури подал Гопалу воду, чтобы Господь ополоснул рот, и орехи бетеля, а затем стал предлагать светильник на топленном масле, опахало из павлиньих перьев и чамару. Повсюду звучали прославления:

— Джая! Джая Гопалу! Слава Верховному Господу!

Теперь Гопалу нужно было отдохнуть, и Мадхавендра Пури устроил для Него новую легкую постель, застелив простой соломенный матрац красивым покрывалом.

Пока Господь отдыхал, Мадхавендра сказал поварам-брахманам:

— А теперь накормите всех от мала до велика! Здесь столько прекрасного прасада!

Люди расселись рядами. Первыми сидели брахманы с женами, а потом все остальные. Здесь собрались не только жители деревни Говардхан, но и жители из окрестных деревень. Все пришли почтить Гопаладжи и вкусить прасад. Разносчики

предлагали все новые и новые блюда, раздавали добавку, и не было конца этому пиршеству.

Всех, кто был на этом празднике, поражало сияние, исходившее от Мадхавендры Пури. По его милости во Вриндаване повторилась знаменитая церемония *аннакута*, которую пять тысяч лет назад проводили в присутствии Кришны. Маленький Кришна попросил тогда Своего отца Нанду Махараджа и пастухов отдать свои подношения, предназначенные для Индры, холму Говардхан. И когда все было готово, Он проявил Себя холмом Говардхан и поглотил огромные горы прасада. Теперь, спустя столько времени, Мадхавендра Пури, чистый преданный Кришны, вновь провел чудесную церемонию. Брахманы, собравшиеся на праздник, приняли у Шрилы Мадхавендры посвящение в ученики и стали преданными Господа Кришны. Они счастливы были служить Ему.

Вечерело, Гопал пробудился ото сна и снова стал милостиво принимать бесчисленные подношения из пищи, воды, масла, цветов и благовоний. По всей Враджа-бхуми разнеслась весть о том, что на вершине холма Говардхан явился Господь Гопал, хозяин этих мест, и к Его лотосным стопам шел нескончаемый поток людей, которые жаждали увидеть Его и почтить подарком. Узнав у Мадхавендры Пури, когда начнется церемония аннакуты, они с радостью готовили свои подношения Господу. Прекрасная аннакута продолжалась еще много-много дней, и все это время Шри Мадхавендра Пури не принимал никакой пищи. Только ночью, уложив Гопала отдохнуть, он выпивал немного молока.

С восходом солнца из разных деревень приходили новые люди. Они возносили молитвы и служили божеству, предлагая Гопалу все свои запасы зерна, масла, молока и йогурта. И снова начиналась чудесная аннакута. Брахманы готовили пищу, и Гопал принимал ее. Земля Вриндавана вдохновляет на служение Господу. Любовь к Кришне пробуждается здесь сама собой в каждом, и Кришна сразу отвечает преданным такой же любовью. Сотни людей наслаждались великолепным прасадом. Глядя на прекрасного Гопала, они освобождались от несчастий и печали. Все ощущали присутствие Господа и были счастливы.

Постепенно слава о Гопале разлетелась по всей округе. Увидеть Господа пришли жители Матхуры. Они принесли с собой в подарок много золота, серебра, богатой одежды и украшений. И снова с восходом солнца начиналась церемония аннакуты, и так изо дня в день. Наконец один богатый и влиятельный человек, исполняя царский указ, выстроил для Гопала большой храм. Кто-то сделал кухонную посуду, а кто-то оградил храм высокими стенами. Каждая семья из Враджа-бхуми привела по одной корове, и теперь у Гопала были тысячи белых коров, которые давали много молока.

Из Бенгалии во Вриндавану пришли два чистых брахмана. Когда они услышали необычайную историю возвращения Гопала во Врадж, им тоже захотелось почтить Господа. Мадхавендра Пури отнесся к брахманам с большой заботой и вниманием, и оба они стали учениками Шри Мадхавендры, который попросил их ежедневно служить Гопалу в храме. Постепенно поклонение стало регулярным и пышным, Мадхавендра чувствовал себя счастливым. Прошло два года.

И вот однажды Мадхавендре приснился сон. Гопал снова пришел к нему.

— Мне невыносимо жарко! — сказал Он. — И ничто не приносит облегчения! О Мадхавендра, добудь Мне сандаловой пасты *малаи-джа*, которую делают близ Джаганнатха Пури, и нанеси ее на мое тело. Тогда жар спадет и станет легче. Пospеши! Никто, кроме тебя, не поможет Мне.

Мадхавендра пребывал в блаженстве, счастливый любовью к Гопалу и служением Ему. О Господь! Столько лет Ты томился в джунглях, ветры иссушали Тебя, палило солнце, и теперь даже тысячи кувшинов воды не остужают Твоего жара и не утоляют жажды.

Мадхавендра Пури сделал необходимые распоряжения, заботясь о том, чтобы поклонение божеству продолжалось. Сотни людей были заняты в этом служении. Когда все было готово, во исполнение воли Гопала он отправился на восток, в Бенгалию. Путь лежал через Шантипур, где жил Адвайта Ачарья, который высоко почитал Мадхавендру Пури за его возвышенные качества и любовь к Богу. Шри Пурипада владел сокровищем бхакти и мог одарить им искреннего человека. Поэтому Адвайта попросил у него благословения стать его учеником. Когда обряд был завершен, Шри Мадхавендра отправился дальше, в Южную Индию.

Через несколько дней он достиг деревни Ремуны, где стоял храм Гопинатхи. Когда Мадхавендра увидел красоту Гопинатхи, волны необычайной любви побежали по его телу. Он танцевал у самого входа в храм, не приближаясь к алтарю, и пел святые имена Господа. Мимо проходил служитель-брахман, и Мадхавендра спросил, что обычно они предлагают Гопинатхе. В ответ он услышал названия самых изысканных блюд. «В этом храме хорошо служат Господу, — подумал он. — Нужно подробнее узнать, что здесь обычно готовят для Гопинатхи, чтобы предлагать такие блюда Шри Гопалу!»

Услышав вопрос, служитель с готовностью рассказал, что каждый вечер божеству подносят сладкий рис в двенадцати глиняных горшочках.

— Вкус этого риса подобен *амрите*, небесному нектару, — объяснял он, — и потому называется *амрита-кели*. Наш сладкий рис известен во всей Индии. Его называют Гопинатха-*кишира*. Нигде в мире не предлагают больше Господу такого замечательного риса!

В это время зазвонил колокольчик — на алтаре перед Гопинатхой стояли двенадцать горшочков сладкого риса. Пуджари совершал подношение божеству. Наблюдая церемонию, Мадхавендра думал: «Конечно, я не буду просить, но если посчастливится, я с удовольствием попробую его, чтобы приготовить такой же для моего Гопала». Но в то же мгновение он устыдился своих мыслей: как посмел он возжелать подношения для Господа? И Мадхавендра обратил мысленный взор на Господа Вишну. Тем временем предложение прасада закончилось и началась вечерняя служба. Вскоре Мадхавендра Пури, воздав молитвы божеству, покинул храм. Он ничего никому так и не сказал.

Он не имел обыкновения просить о чем-либо. Безразличный к радостям этого мира, он был свободен от пристрастий. Нет, он никогда ничего не просил. Если кто-нибудь приносил ему поесть, он ел, если нет — постился. Мадхавендра был настолько возвышен, что одолел потребность в сне, еде и плотских наслаждениях. Всегда смиренный, Пурипада служил Господу днем и ночью.

Мадхавендра Пури пошел в деревню и сел на базарной площади. Людей почти не было, и он спокойно повторял мантру Харе Кришна на четках. В этот час в храме Гопинатху укладывали спать. Завершив дневные обязанности, служитель тоже решил немного отдохнуть и прилег на свою подстилку. Вскоре он задремал, и во сне к нему пришел Господь Гопинатха:

— Пожалуйста, поднимись и открой дверь храма! Я спрятал горшочек сладкого риса. Он стоит за Моей накидкой. Возьми его и пойдешь в деревню на базарную площадь — сейчас там безлюдно. Найди санньяси по имени Мадхавендра Пури и отдай ему рис!

Брахман тут же поднялся и поспешил в алтарную, чуть не забыв, что прежде нужно омыться после сна. Приведя себя в порядок, он открыл дверь храма и подошел к алтарю, осторожно заглянув за накидку божества. Каково же было его изумление, когда он увидел там горшочек сладкого риса! Как и было велено, он взял этот горшочек, протер место, где он стоял, и вышел из храма. В деревне брахман разыскивал Мадхавендру Пури, заглядывал в каждый хлев и сарай:

— Кого здесь звать Мадхавендра Пури? Иди сюда и заведи этот горшочек! Гопинатха украл его для тебя! — Но никто не отзывался, и он шел дальше. — Где санньяси по имени Мадхавендра Пури? Эй, подойди и возьми горшочек риса. Насладись нектарным вкусом прасада и будь счастлив! Ты самый удачливый во всех трех мирах!

Наконец Мадхавендра услышал, что его кто-то зовет, и вышел навстречу. Брахман отдал ему рис и упал в почтительном поклоне, а потом подробно рассказал историю этого горшочка. С каждым словом Мадхавендра Пури все глубже погружался в океан неопишуемой любви к Кришне, который так заботился о нем. А брахман-служитель, видя на лице Мадхавендры все признаки великого трансa, в изумлении подумал: «Теперь я понимаю, почему Кришна украл ради него этот горшочек риса!» Как он был благодарен Мадхавендре за это откровение! Еще раз поклонившись ему в ноги, служитель вернулся в храм.

А Мадхавендра Пури, словно пламенем, охваченный любовью к Кришне, ел рис, который Господь передал ему. Он тщательно ополоснул горшочек и выпил воду, а потом разломал его на кусочки, аккуратно завязал их в узелок и хорошенько спрятал. Каждый день Мадхавендра ел по кусочку глиняного горшка, и снова

волны восторженной любви захлестывали его. Это чувство переполняло сердце. Поистине прекрасная история произошла с ним!

Запрятав свой бесценный узелок, Мадхавендра вдруг подумал: «Завтра утром уже вся деревня будет знать, как Господь позаботился обо мне. Здесь соберется толпа, они будут называть меня великим святым. Нет, мне надо торопиться!» И, не дожидаясь утра, он помолился Гопинатхе и покинул Ремуну.

Много дней он был в пути, пока не достиг Джаганнатха Пури. Как только он вошел в храм и увидел улыбающегося Господа Джаганнатху, любовь к Кришне с новой силой овладела им. Он то трепетал, то замирал в духовном блаженстве, а иногда без сил падал на землю. Придя в себя, он смеялся, танцевал и пел. Какое счастье увидеть Господа Джаганнатху, властелина Вселенной! Мадхавендра Пури ничего не замечал вокруг, однако жители Нилачалы видели, что величие Мадхавендры не знает границ, и толпами подходили поклониться его лотосным стопам. Мадхавендра не искал славы, она сама словно тень преследовала его по всей Вселенной, потому что Кришна желал этого за его любовь и преданность.

Мадхавендра Пури решил поскорее закончить свои дела и покинуть Нилачалу. Однако исполнить просьбу Гопала было непросто, и Мадхавендре пришлось рассказать служителям Господа Джаганнатхи историю явления Гопала во Вриндаване. Узнав, что Гопал попросил принести из Джаганнатха Пури сандал и камфару, они с радостью согласились помочь, но прежде нужно было обратиться с просьбой к правительственным чиновникам, потому что сандаловая паста и камфара были богатством Ориссы и использовались для поклонения Господу Джаганнатхе. Но преданные рассказали историю Гопала и, несмотря на ограничения, получили от властей разрешение вывезти сандал и камфару из Джаганнатха Пури. Наконец настал день, когда почтенные брахманы передали Мадхавендре Пури сандаловую пасту и деньги на обратную дорогу, а также официальные бумаги, позволяющие избежать налогов. Теперь он готов был возвращаться во Вриндаван, неся с собой бесценную ношу — сандаловую пасту и камфару для Гопала. Через несколько дней Мадхавендра уже был в Ремуне, у храма Гопинатхи.

Он вошел в храм и поклонился, Мадхавендра готов был тысячу раз кланяться Гопинатхе. Любовь к Господу накатывала на него волнами блаженства, он пел и танцевал. Служитель-брахман сразу узнал удачливого санньяси и, почтительно поклонившись, предложил принять прасад — немного сладкого риса Господа Гопинатхи. Эту ночь Мадхавендра провел в храме, а под утро к нему во сне пришел Гопал.

— О Мадхавендра Пури, Я уже получил сандал и камфару, которые ты несешь для Меня. Смешай камфару с сандалом и нанеси эту пасту на тело Гопинатхи. Делай это ежедневно, пока не кончатся все запасы. Нет разницы между Моим телом и телом Гопинатхи. Поэтому, умащивая Гопинатху, ты спасешь Меня от мучительного жара. Не сомневайся и делай, как Я сказал. Доверься Мне, и ты доставишь Мне удовольствие.

Гопал находился во Вриндаване, очень далеко от Ремуны. В те времена странствующим проповедникам приходилось преодолевать немало трудностей, путешествуя через мусульманские провинции. Зная это, Гопал, великий доброжелатель своих преданных, освободил Мадхавендру от опасностей долгого пути.

Видение исчезло, Мадхавендра проснулся и созвал всех служителей храма Гопинатхи.

— Я нес этот сандал и камфару во Вриндаван для божества Гопала. Но Кришна, Верховная Личность Господа, независим во всем и воля Его всемогуща. Нанесите эту пасту на тело Гопинатхи. Делайте это ежедневно, пока не закончатся запасы, тогда Гопалу станет легче, жар спадет, и Он ощутит прохладу.

Слуги Гопинатхи с готовностью исполнили просьбу Мадхавендры, потому что на дворе стояло знойное лето и Гопинатхе приятно было освежиться прохладной сандаловой пастой. Это повторялось каждый день, и Мадхавендра Пури был очень доволен. Он не покидал Ремуну, пока не закончились запасы сандала. Наконец жара спала, близилась осень, и он вернулся в Нилачалу, чтобы переждать четыре месяца сезона дождей у лотосных стоп Господа Джаганнатхи.

Слушая Шри Чайтанью Махапрабху, друзья Его забыли о времени. Непревзойденный рассказчик, Он с наслаждением описывал игры Господа Гопала и Шрилы Мадхавендры Пури, рисуя картины удивительной любви между Верховным Господом и Его чистым преданным.

— Кто на свете удачливее Мадхавендры Пури? — обратился Он к Нитьянанде Прабху. — Кришна Сам принес ему молоко. Трижды Он приходил к нему во сне и раскрывал Свою волю. Кришна чувствовал Себя должником Мадхавендры за его любовь и явился перед ним в облике божества Гопала. Он принял служение Своего великого преданного и даровал освобождение миру. Он даже украл для него горшочек риса, и с тех пор Кришну стали называть *Кишира-чора*, что значит «воришка сладкого риса». Мадхавендра предложил сандал Гопинатхе, и сердце его преисполнилось любви. Господь заботливо избавил его от преследований мусульман, и все испытания Мадхавендры на том благополучно закончились.

В беседе с Нитьянандой Прабху Шри Чайтанья раскрыл, что Мадхавендра Пури был живым воплощением према-бхакти, любви к Богу:

— Как необычно все, что с ним происходило! Порой он был непредсказуем, рассказы о нем изумляют. Шри Мадхавендра Пури всегда искал одиночества, был молчалив и отрешен, ничто не тревожило его сердце. Избегая болтовни, он сторонился людей — во всем мире его интересовало только служение Господу. Чтобы исполнить волю Гопала, этот святой прошел тысячу миль, неся за спиной не меньше 82 фунтов сандала и 8 унций камфары. Как ни был голоден, он не просил себе еды, потому что был настолько отрешен, что думал лишь о долге перед Богом. Он жил духовным счастьем и больше ничего не искал.

На пути во Вриндаван у него было много испытаний. Любой сборщик податей мог забрать его драгоценный груз. У него почти не было денег, но Мадхавендра полагался на Господа и ничего не боялся. Он просто наслаждался своей нелегкой ношей — сандаловой пастой для Гопала. Одержимый любовью к Богу, преданный не заботится о себе и не страшится препятствий. Во всех обстоятельствах он ищет лишь служения Кришне, Верховной Личности Господа.

Всему миру Господь хотел показать величие Мадхавендры Пури и потому послал его в Нилачалу за сандалом и камфарой. Мадхавендра исполнил Его волю, несмотря на трудности. Господь остался доволен им, ведь Мадхавендра мужественно выдержал испытание. Любовные отношения Кришны и его преданного абсолютно духовны, и обычным людям не понять их.

Сказав это, Шри Чайтанья прочитал знаменитый стих, сочиненный Мадхавендрой Пури, который красотой своей подобен луне, заливающей светом весь мир. Чем дольше растирают сандаловую пасту из Малаи, тем сильнее она пахнет. Точно так же, чем дольше размышляют над этим стихом Мадхавендры Пури, тем глубже раскрывается его смысл. Камень *Каустубха-мани*, который Кришна носит на груди, — самый драгоценный из всех камней, также и этот стих — самый сладкий из всех поэм. На самом деле он изошел из уст Шримати Радхарани, потому что лишь по Ее милости Мадхавендра Пури мог произнести его. А до конца прочувствовать трансцендентный вкус этого стиха мог только Шри Чайтанья Махапрабху, потому что три личности в этом мире истинно понимают его внутренний смысл — Шримати Радхарани, Мадхавендра Пури и Шри Чайтанья Махапрабху, больше никто.

Мадхавендра Пури повторял этот сокровенный стих снова и снова, с ним на устах он покинул этот мир и вернулся в вечную обитель Господа. Звучал он так: *айи дина-дайардра натха хе матхура-натха кадавалок йасе хридайам твад-алока-катарам дайита бхрамйати ким кароми ахам*:

«О мой Господь! О самый милостивый Господин! О хозяин Матхуры! Когда я вновь увижу Тебя? В разлуке с Тобой Мое взволнованное сердце трепещет. О возлюбленный, что Мне теперь делать?!»

Когда Господь Кришна покинул Вриндавану, чтобы отправиться в царство Матхуры, Шримати Радхарани продолжала любить Его с еще большей силой, потому что нет любви к Богу сильнее, чем любовь в разлуке. В блаженной тоске Она говорила: «Дорогой Господь! В разлуке с Тобой Мне нет покоя! Что же Мне делать, скажи! Я очень несчастна, а Ты так милостив! Сжался надо Мной, дай

знать, когда Я вновь увижу Тебя!»

Шри Чайтанья Махапрабху жил чувствами Радхики, поэтому, произнеся стих Мадхавендры Пури, который выражал глубокую любовь в разлуке с Кришной, Он впал в транс и оставил внешнее сознание. Нитьянанда Прабху заботливо поднял Шри Чайтанью и положил к Себе на колени, ожидая, когда Он придет в Себя. Из полуприкрытых глаз Шри Чайтаньи текли слезы, силы покинули Его. Вскоре Он поднялся и снова стал петь и танцевать. Он даже не мог произнести этот стих до конца и только повторял первые два слова: *айи дина, айи дина...* — «О всемилостивейшая Верховная Личность Господа!» Слезы непрерывным потоком текли из Его прекрасных глаз. Он дрожал всем телом, испарина выступила на лбу, лицо смертельно побледнело. Он ничего не понимал и не видел вокруг. Стих Мадхавендры Пури открыл в Его сердце затвор восторженной любви к Кришне, поток хлынул и неумолимо захватил Его.

Служители храма Гопинатхи поражались танцу Шри Чайтаньи. Шум набежавшей толпы заставил Господа прийти в Себя. В храме начиналась служба, зазвучали раковины и колокольчик, зажгли благовония, а потом Господа Гопинатху уложили отдохнуть. Освободившись, служитель принес Шри Чайтанье все двенадцать горшочков сладкого риса, прежде предложенных Кшира-чора Гопинатхе. Шри Чайтанья с удовольствием попробовал рис из пяти горшочков, а остальные семь нетронутыми вернул обратно. Служитель храма раздал преданным маха-прасад Господа Чайтаньи.

Божество Гопинатхи в храме и Господь Чайтанья Махапрабху — это Сам Господь Кришна. Между Ними нет различий, но сейчас Он играл роль преданного и поэтому попробовал сладкий рис дважды — сначала как Гопинатха, а потом как Шри Чайтанья.

Ночь Господь Чайтанья провел в храме, воспевая святыя имена Кришны вместе со Своими спутниками, а наутро, сразу после службы, покинул храм и деревню Ремуну. Здесь Он наслаждался играми Гопаладжи и великого Мадхавендры и явил миру сокровенную любовь к Богу. Безгранична слава Господа Чайтаньи, и всякий, кто слушает эти истории с верой и преданностью, непременно достигнет лотосных стоп Господа Кришны.

* * *

Через несколько дней Господь Чайтанья и Его спутники достигли берегов священной реки Вайтарани, где с наслаждением омылись и испили чистой воды. Даже взгляд на эту реку избавляет от всех грехов. Предание гласит, что когда-то сюда нисходил Господь Брахма, чтобы совершить великое жертвоприношение. Поэтому берега Вайтарани близ Яджапура издавна были предметом поклонения тысяч паломников. Какое бы животное ни переплывало в этом месте реку, полубоги видели его в четырехруком облике обитателя Вайкунтхи. Местность эта называлась Набхигая, или Вираджа-кшетра, до Нилачалы отсюда оставалось восемь миль. Невозможно рассказать обо всех храмах этой священной земли. В Яджапуре были сотни божеств Шива-лингам, которым совершали самое пышное поклонение. Даже великие грешники спасались от своих грехов и после смерти принимали облик, подобный Господу Шиве, если покидали тело в этой деревне.

Преданные остановились у Брахман-нагары, совершили омовение в Дашашвамедха-гхате, а затем посетили Яджапур, где стояло божество Господа Ади-Варахи. В этом удивительном облике огромного вепря Господь Шри Кришна на заре творения спас Землю, упавшую на дно Причинного океана, и победил великого демона Хираньякшу.

Божество Ади-Варахи в Яджапуре было самопроявленным и освобождало от материальных желаний всякого, кому выпадало счастье Его увидеть. Господь Чайтанья танцевал в экстазе перед Ади-Вараха-девом, а Его спутники пели. Их появление в храме создало необыкновенную духовную атмосферу. Шри Чайтанья наслаждался нектаром любви к Господу, с каждой минутой это чувство нарастало, и Он танцевал все быстрее и вдохновеннее. В апогее танца Он вдруг исчез, прямо на глазах изумленных преданных. Очень трудно осознать желания Господа и природу Его деяний. В беспокойстве преданные кинулись искать Его повсюду, но все их попытки оказались напрасными. Махапрабху нигде не было, и тогда они

заплакали.

— Пожалуйста, успокойтесь, — утешал всех Нитьянанда Прабху, — Я знаю, куда ушел Гауранга. Просто Он хочет один посетить все храмы и святые места Яджапура. Давайте мы тоже пойдем собирать милостыню, а потом встретимся на этом же месте. Здесь мы проведем ночь, а наутро, Я уверен, Господь вернется.

Преданные отправились от двери к двери собирать милостыню, а по возвращении приготовили прасад и вместе поели. Господь Чайтанья тем временем обошел все храмы и утром появился перед Своими друзьями. Ликуя, они приветствовали Его: «Хари! Хари!» Господь Чайтанья благословил Своими лотосными стопами Яджапур и отправился дальше.

Следующей Он посетил Вираджу, чья слава не знает границ. Один лишь взгляд на это место дарует освобождение от миллионов и миллионов грехов. Господь выразил почтение Вирадже, молясь: «Пожалуйста, даруй Мне любовь к лотосным стопам Господа Кришны!» И они отправились дальше в Навигаю, обитель Господа Шивы. Это был город тысячи Шива-лингам. Здесь Господь предложил Вишну-прасадам Своим предкам и принял омовение в Брахма-кунде. Завершив предписанные ритуалы, Гаурахари и Его спутники покинули Навигаю.

Через несколько дней пути они пришли в Катаку, город в Ориссе, что стоит на берегу реки Маханади. Катака знаменита была тем, что здесь находился храм Сакши-Гопала, Гопала-свидетеля. Несравненная красота Сакши-Гопала поразила Господа Чайтанью. Не в силах сдержать экстаза, Он стал кричать от радости, и голос Его звучал подобно раскатам грома. Со слезами на глазах Он возносил молитвы Господу, проявляя удивительные признаки величайшей преданности. Он пел и танцевал, любовь переполняла Его. Веды говорят, чтобы призвать Господа Кришну в форму божества, нужно повторять маха-мантру. Сейчас Господь Чайтанья дарил эту маха-мантру каждому. И хотя Он — Сам Верховный Господь, Он чувствовал Себя смиренным слугой Всевышнего. Ночь прошла в храме Сакши-Гопала, а утром Нитьянанда Прабху рассказал Своим спутникам удивительную историю, связанную с этим божеством. Во время Своего двенадцатилетнего паломничества Он побывал в Катаке и видел Гопала-свидетеля. С тех самых пор Он знал эту историю от местных жителей.

* * *

В городе Видьянагара, который находится в Южной Индии, жили два брахмана — старый и молодой. Однажды решили они отправиться в паломничество. Путешествие их оказалось долгим. Сначала они посетили Гаю, потом Каши и Праяг. Затем, счастливые, поклонились они святой Матхуре, с великим благоговением прошли двенадцать лесов Вриндавана: пять из них находятся к востоку от реки Ямуны и называются Бхадра, Билва, Лоха, Бхандира и Махавана. А на западном берегу находятся остальные семь — Мадху, Тала, Кумуда, Бахула, Камья, Кхадира и Вриндаван. Брахманы достигли холма Говардхан и вошли наконец в деревню Панчакроши-Вриндаван. Здесь, на месте нынешнего храма Говинды, стоял большой храм, где совершалось пышное поклонение Гопалу. Паломники омылись в святых гхатах Ямуны, а затем вошли в храм почтить божество. Отдыхая после долгого пути, они не спешили уходить. Прекрасный Гопал целиком завладел ими. Величайшее счастье переполняло обоих, и они провели здесь еще два или три дня.

Во время паломничества молодой брахман служил старому с сыновней заботой и преданностью, старик был очень этим доволен.

— Ты заботишься обо мне лучше родного сына! — однажды сказал он своему молодому спутнику. — По твоей милости я не знал усталости все наше путешествие. Мне бы хотелось что-нибудь сделать для тебя, иначе я буду неблагодарным. У меня есть дочь, и я обещаю отдать ее тебе.

— О господин, выслушай меня! — юноша с улыбкой опустил голову. — Ты хочешь невозможного. Ты из семьи аристократов, богат и хорошо образован. А кто я? Без роду и племени, без денег и званий. Нет, я неподходящий жених для твоей дочери. Поверь, я служил тебе не ради награды, просто я хотел удовлетворить Господа Кришну.

Господь Кришна очень доволен, когда оказывают служение брахманам. Он

ценит это выше, чем даже служение Себе Самому, поэтому преданные стараются стать слугой слуги Господа, чтобы доставить Ему удовольствие. Господь благословляет их богатством преданного служения.

— Нет, пожалуйста, не отговаривай меня, — возразил старик. — Я непременно отдам тебе дочь. Это решено!

— Но у тебя еще есть жена, сыновья и родственники, много друзей, — не соглашался юноша. — Без их согласия ты не сможешь этого сделать. Вспомни, как выходила замуж за Кришну принцесса Рукмини. Отец хотел отдать ее Кришне, но его старший сын Рукми был против, и царь не мог принять решение.

— Но дочь — это моя собственность, — говорил старик, — и если я хочу отдать ее кому-то, как можно помешать мне? Дорогой мальчик, меня не интересует мнение родственников. Не пытайся сеять сомнения в моем сердце. Я прошу, просто прими мой дар!

— Ну, хорошо, — согласился наконец юноша. — Если ты действительно хочешь отдать мне свою дочь, пообещай перед Гопалом сдержать свое слово.

В Индии до сих пор девушек отдают замуж по уговору родителей. А если такое обещание дается перед божеством в храме, оно равносильно закону. Они подошли к алтарю. Стоя перед Гопалом, старик произнес:

— О мой Господь, знай, я отдаю мою дочь этому благородному юноше!

— Дорогой Господь! — молился юноша. — Ты мой свидетель, и, если будет нужно, я позову Тебя!

Затем оба брахмана отправились в обратный путь. Как и прежде, юноша служил старику, словно духовному учителю, они благополучно добрались до Видьянагары и простились. Время шло, старик стал беспокоиться. «Я дал слово этому юноше в святом месте, — постоянно думал он, — и скоро придет срок исполнить обещание. Я должен сказать об этом жене и детям». Он собрал своих родственников и друзей и рассказал о решении, которое принял перед божеством Гопала. Не успел он закончить, как в доме поднялся страшный шум. Все наперебой требовали, чтобы он отказался от своего обещания. Больше всех возмущался старший сын:

— Если ты отдашь свою дочь в недостойную семью, ты навеки опозоришь наш род! Больше никто не назовет тебя аристократом! Люди будут просто смеяться над тобой!

— Но я не могу нарушить обещание, — возразил старик. — Я дал его в святом месте перед божеством, совершая паломничество. Как бы там ни было, я все равно сделаю это!

— Тогда мы откажемся от родства с тобой! — заявили родственники. — Ноги нашей не будет в твоём доме!

— А мы все примем яд! — кричали жена и сыновья. — Лучше умереть, чем так жить!

— Если я не отдам этому юноше свою дочь, он призовет в свидетели Шри Гопаладжи, — сказал старый брахман, — и тогда он заберет ее силой. Он все равно делает это, но я потеряю благочестие.

Воцарилось недолгое молчание.

— Возможно, божество и было вашим свидетелем, — заговорил старший сын. Старик знал, что он очень хитер. — Но ведь Гопал так далеко отсюда. Как Он придет свидетельствовать против тебя? Тебе не о чем беспокоиться, отец! Я думаю, тебе даже не придется отказываться или лгать. Просто скажи, что ты не помнишь, когда этот парень придет к тебе. Ты понимаешь? Только два слова — «не помню», а об остальном я сам позабочусь. Я знаю, как заставить его замолчать!

Сын старого брахмана был настоящим глупцом, лишенным и капли веры в Бога. Он умел только считать деньги, а в божестве видел простой кусок камня и потому уверял отца, что каменный свидетель не заговорит. Тем более это изваяние так далеко! Как оно попадет в Видьянагару подтвердить чью-то правоту?

— Не беспокойся, — уговаривал он. — Ты можешь не лгать прямо. Просто скажи «не помню», и ты спасешь честь нашей семьи!

После этого собрания на душе у старика было скверно, он чувствовал себя таким беспомощным. «Дорогой Господь, — молился он лотосным стопам Гопаладжи, — не дай мне нарушить религиозных обетов, но сбереги и мою семью!» В таких размышлениях прошла вся ночь, а наутро пришел молодой брахман, его бывший спутник. Юноша почтительно поклонился и в самых

смиранных выражениях напомнил об уговоре.

— Ты обещал мне свою дочь, — сказал он, — но время идет, а ты молчишь. Каким же теперь будет твое решение?

Старый брахман продолжал молчать. И тут с палкой в руках выскочил его старший сын, в дикой злобе он набросился на юношу:

— Ах ты, низкий! Ты мечтаешь о моей сестре? Да скорее карлик достанет луну с неба!

При виде палки в руках этого негодяя юный брахман убежал. Но на следующий день он собрал всех жителей деревни и рассказал свою историю:

— Этот господин пообещал отдать мне свою дочь, но теперь он отказывается это сделать.

Люди заволновались. Неужели благочестивый брахман нарушил данное слово? Они пошли за стариком и стали его расспрашивать:

— Если пообещал, почему же теперь не держишь слово? Ведь это дело чести!

— Не сердитесь на меня, друзья мои! — пытался успокоить их старый брахман. — Я просто не помню, давал я такое обещание или нет.

— Послушайте все! — вмешался тут его старший сын. Он говорил очень дерзко. — Когда мой отец отправился в паломничество по святым местам, с собой у него было много денег. Этот мошенник решил отобрать их у моего отца и подложил ему какую-то дурманящую траву. Он сделал старика безумцем! Забрал у него все деньги, а сам сказал, что его обобрал какой-то вор. Теперь этот негодяй заявляет, что мой отец обещал ему свою дочь! Я вижу, здесь собрались почтенные люди! Посудите сами, прилично ли отдавать мою сестру за такого голодранца?

Слова эти произвели впечатление. У собравшихся зародилось сомнение — может, так оно и было? Ведь жажда денег так велика, что заставляет даже брахманов позабыть о благочестии. Юноша видел, как изменилось настроение людей.

— Человек этот лжет! — обратился он к толпе. — Я служил его отцу, как сын служит родителям или ученик — учителю. Старый брахман был доволен мною и сказал: «Я обещаю тебе руку моей дочери!» У меня и в мыслях не было просить награды. Я не жених для этой семьи — у меня нет ни денег, ни званий, и я знал, что такое решение вызовет протест. Я говорил об этом старику, но он ничего не хотел слушать. Тогда я попросил его дать слово перед божеством Гопала. Стоя перед алтарем в храме, он сказал: «О Господь, знай, что я отдаю свою дочь этому юноше». И я тоже склонился к лотосным стопам Гопала: «Я призываю Тебя в свидетели! Если этот брахман передумает, подтверди мою правоту!» Величайшая личность приняла участие в нашем споре. Я попросил Верховного Господа стать моим свидетелем!

Весь мир внимает словам Верховной Личности Бога. Хотя этот юноша вел себя очень скромно, в действительности он был мудрецом, потому что имел непоколебимую веру в высший авторитет — Верховного Господа. Только такие преданные и обладают истинной мудростью, богатством и аристократизмом. По милости Господа в них развиваются лучшие качества полубогов.

Старый брахман сразу подтвердил правоту своего юного друга.

— Если Гопал придет сюда, я без колебаний отдам ему свою дочь!

И его старший сын тоже согласился:

— Да, да! Это будет очень хорошо!

Старик был уверен, что Господь явится, чтобы подтвердить правоту юноши. «Кришна так милостив, — думал он. — Без сомнения, Он подтвердит мои слова». А его неверующий негодяй-сын торжествовал победу: «Гопал никогда не придет сюда. Это просто невозможно. Никаких свидетелей не будет!»

— Чтобы снова не случилось обмана, — предложил молодой брахман, — напишите свое обещание на бумаге и скрепите подписями. Тогда вы не сможете от него отказаться. Люди! — обратился он к толпе. — Вы все слышите меня? Я знаю, что мой старый спутник правдив и строго исполняет свои религиозные обеты. Он не хотел нарушать данное обещание, но его жена и дети пригрозили, что умрут, если он сдержит слово. Вот что заставило его отклониться от истины. Только чтобы спасти благочестие этого старого брахмана, я призову Кришну, Верховную Личность Господа, в свидетели. И тогда он сможет исполнить свое обещание.

Последние слова юноши прозвучали с такой верой и решимостью, что по толпе

пробежал ропот. Одни смеялись, а другие вполне допускали, что если Господь захочет, то придет, ведь Он так милостив. Все стали расходиться. Теперь только и разговоров было что о Гопале-свидетеле.

А юноша вновь отправился во Вриндаван. Он достиг храма Гопала, в почтении склонился к Его лотосным стопам и рассказал Ему все, что случилось.

— Дорогой Господь, — говорил он, — Ты всегда покровительствуешь брахманам. Яви и на этот раз Свою милость и защити наши обеты! Мы оба оказались в затруднительном положении. Я не стремлюсь жениться на дочери моего старого спутника. Я беден и незнатен и не думаю, что смогу осчастливить свою жену. Но мысль о том, что брахман нарушил обещание, причиняет мне невыносимую боль. Молю Тебя, — продолжал он, — стань свидетелем в этом споре. Кто знает истину, но не свидетельствует о ней, совершает грех!

И тогда Господь Кришна ответил:

— Дорогой юноша, возвращайся домой и вновь созови людей. Думай обо Мне, и так Я приду туда, чтобы отстоять честь обоих.

— Даже если Ты явишься в Видьянагару как четырехрукий Вишну, никто не поверит Тебе, — возразил юноша. — Они хотят увидеть Гопала и от Него услышать слова истины!

— Я никогда не слышал, чтобы божество ходило с одного места на другое, — сказал Господь Кришна.

— Но как же в таком случае Ты говоришь сейчас со мной? Я никогда не слышал, чтобы божество разговаривало. Дорогой Господь, ведь Ты не каменное изваяние, Ты могущественный сын Махараджа Нанды. Молю Тебя, спаси честь старого брахмана и сделай, чего никогда не делал прежде!

Шри Гопаладжи улыбался.

— Хорошо, но только слушай внимательно! Я исполню твое желание и пойду за тобой следом. Но не пытайся увидеть Меня во время нашего путешествия. Как только ты оглянешься, Я больше не сделаю ни шага. Не беспокойся, по звону Моих ножных колокольчиков ты узнаешь, что Я иду за тобой. Каждый день готовь Мне один килограмм риса. Я буду принимать твое подношение и вновь следовать за тобой.

Этот юный брахман был великим преданным. Он знал, что, хотя божество Гопала вырезано из камня, Оно — не бездушный идол. Даже в камне Гопал оставался прекрасным сыном Нанды, Самим Кришной. Такая форма Господа называется *арча-виграха*. Она полностью духовна и абсолютна, так же как имя Кришны, которое неотлично от Него. Солнце дарует тепло и свет через солнечные лучи, а Господь благодаря непостижимому могуществу проявляется через камень, дерево, глину или золото в форме арча-виграхи. Юный брахман хорошо знал это, и потому его вера в могущество Господа была ненапрасной.

На следующий день юноша испросил у Господа позволения вернуться в родную страну. Он взял с собой запас риса и отправился в путь. Гопал шаг за шагом следовал за ним. Юноша хорошо слышал, как звенят колокольчики у Него на ногах, и был счастлив. Каждый день он готовил превосходный рис и предлагал его Гопалу. Наконец они достигли окрестностей Видьянагары. «Теперь я всем могу сказать, что привел свидетеля, — подумал брахман. — Но люди не поверят, если не увидят его собственными глазами. Ничего страшного, если Гопал остановится здесь». Он оглянулся. Гопал, Верховная Личность Бога, стоял у него за спиной. Улыбаясь, Он сказал юноше:

— Ты можешь пойти домой и рассказать всем о том, что теперь у тебя есть свидетель. Я буду стоять здесь и никуда не исчезну.

Юноша вошел в город и рассказал всем о прибытии Гопала. Он ликовал от счастья. Необыкновенная весть молниеносно облетела Видьянагару. Изумленные жители толпами сбегались своими глазами убедиться в божественном чуде. Видя Гопала-свидетеля, который стоял близ Видьянагары, они припали к Его лотосным стопам и возносили молитвы. Удивительная новость достигла старого брахмана. Вне себя от счастья, он поспешил к божеству и, словно палка, упал перед Ним в почтении.

Господь Гопаладжи подтвердил истину. Теперь уже никто не сомневался в том, что старый брахман действительно обещал своему спутнику отдать дочь. Они сыграли веселую свадьбу, а когда все закончилось, оба брахмана снова пришли

поклониться Гопалу.

— Вы Мои вечные слуги рождение за рождением! — сказал Он им. — Я очень доволен вашей правдивостью. Просите любые благословения, Я дам их вам!

Но у них не было корыстных желаний, потому что оба были вечно освобожденными душами, которые пришли в этот мир из духовного царства, чтобы принять участие в играх Верховного Господа. Такие преданные никогда не забывают о Нем, всегда служа Его лотосным стопам.

— Пожалуйста, останься здесь, чтобы люди на земле увидели, как Ты милостив к Своим слугам! — попросили они.

Господь исполнил эту просьбу и остался жить в Видьянагаре, а оба брахмана стали поклоняться Ему. Слух об удивительном Гопале-свидетеле распространился по разным землям, и множество паломников со всей Индии стали приходить в Видьянагару почтить Гопала. История дошла до царя, в чьи владения входила Видьянагара, и он поспешил увидеть Гопала-свидетеля. Он был счастлив, что Господь явил Свою милость в его стране. Царь воздвиг для Гопаладжи храм, и там началось пышное богослужение. С тех пор Гопал прославился под именем *Сакши-Гопала*, то есть Гопала-свидетеля.

Прошло время, и земли Видьянагары подчинил себе царь Пурушоттама, могучий и воинственный правитель Ориссы. Царь Видьянагары нанес оскорбление царю Пурушоттаме, отказавшись отдать ему в жены свою дочь и назвав его дворником Господа Джаганнатхи. Благословенный Господом Джаганнатхой, царь Пурушоттама сразился с обидчиком и одержал легкую победу. Пурушоттамадев завоевал его *маникья-симхасану*, трон из драгоценных камней, принцессу и все царство. Пурушоттамадев был великим преданным Господа Кришны, поэтому прежде всего он поспешил в храм Гопала и склонился к Его лотосным стопам. «Пожалуйста, приди в мое царство!» — молился он. Господь, довольный служением царя, внял его молитве. Царь Пурушоттамадев перевез Гопаладжи из южно-индийской Видьянагары в Катаку и установил постоянные храмовые службы, а трон побежденного царя Видьянагары подарил Господу Джаганнатхе в Нилачале. Вскоре храм Шри Гопаладжи в Катаке посетила жена Пурушоттамы. Царица преподнесла Господу множество драгоценных камней и вознесла молитвы преданности.

У царицы была жемчужина несравненной красоты, которая служила украшением для носа. Однажды, стоя на службе в храме, она подумала: «Если бы у Гопала была дырочка в носу, я подарила бы Ему мою жемчужину». Ночью к ней во сне пришел Гопал и сказал:

— Когда Я был маленьким мальчиком, мама сделала Мне дырочку в носу, и у Меня было жемчужное украшение. Дырочка есть, и, если ты еще не передумала, Я приму твою жемчужину!

Проснувшись, изумленная царица рассказала сон своему мужу, царю Пурушоттаме. Они взяли драгоценную жемчужину и пошли в храм. В самом деле, у божества в носу была маленькая дырочка, что невероятно обрадовало обоих супругов. Царица с готовностью продела Гопалу в нос жемчужину, и царь устроил большой праздник.

В настоящее время божество Сакши-Гопала находится не в Катаке. Отсюда Он был перенесен на некоторое время в храм Джаганнатхи в Пури. Однако между Сакши-Гопалом и Господом Джаганнатхой стали возникать ссоры любви, *према-калаха*, и, чтобы разрешить эти любовные размолвки, царь Ориссы построил деревню Сатьявади в шести милях от Джаганнатха Пури, где и установил Гопала. Со временем там построили большой храм, который по сей день посещают тысячи паломников, выражая почтение знаменитому Сакши-Гопалу и обращая к Нему свои молитвы.

* * *

Господь Чайтанья с наслаждением слушал рассказ Нитьяланды Прабху, сидя прямо перед божеством Гопала. Как только Нитьянанда закончил, преданные вдруг увидели, что нет различий между Гопаладжи и Господом Чайтаньей! Оба Они — одна Верховная Личность Бога. Оба одинаково гигантского роста, одно величие и те же одежды шафранового цвета! У Них были одинаковые лица с подобными

лотосам глазами. Преданные видели, как от Господа Шри Чайтаньи и Шри Гопаладжи исходит ослепительное сияние. Оба утопали в духовном блаженстве, а лица Их были прекраснее полной луны на небе. Шрила Нитьянанда Прабху с восторгом указал на это поразительное сходство, но преданные и сами видели его и были счастливы.

Ночь Господь Чайтанья провел в храме. Ранним утром, сразу после службы Гопалу, Он снова вышел на дорогу, которая вела Его в Джаганнатха Пури, святую Нилачалу. Но на пути было еще одно святое место, знаменитое на всю Вселенную, — Бхуванешвара.

— Я знаю, что теперь нам не страшны никакие сборщики налогов! — радостно говорил Мукунда Датта, идя рядом со Шри Чайтаньей.

— Что сказать, Мукунда? — слегка улыбнулся Господь. — Я отрекся от мира, что Мне сборщики налогов?

— И все же последний из них, помнишь, беспокоил Тебя!

— Послушай, Мукунда, все родственники покровительствуют Мне, — и Господь прочитал стих из «Шанти-шатаки»:

«Терпение человеку отец, а прощение — его мать; вечный мир в душе — жена, а правдивость — его сын; доброта — его сестра, а контроль ума — брат; земля ему постель, а десять сторон света — его одежды; нектарное знание — его пища».

Блаженно улынувшись, Гаурахари сказал:

— С такими родственниками, друг Мой, стоит ли чего-нибудь бояться? Они заботливо оберегают Меня от тревог.

И вместе с Гададхарой и несколькими преданными Махапрабху отправился собирать милостыню. Тем временем греховный сборщик налогов остановил Мукунду и остальных спутников Господа Чайтаньи, его люди связали Мукунду цепью и продержали под арестом целый день. Поскольку у паломников не было денег, они отобрали у них сумки и под вечерпустили. Встретившись с Господом Чайтаньей, который только что вернулся с полным фартуком пожертвований, Мукунда Датта упал перед Ним в поклоне и сказал:

— О Господь, слава Твоя безгранична. Утром только я сказал Тебе, что не боюсь сборщиков налогов, и мы сразу пострадали от одного из них. Мы понимаем, что Ты Бог, но подчас забываем об этом. Человек этот преподал мне хороший урок.

Гададхара рассказал Шри Чайтанье обо всех злоключениях Мукунды. Господь ободрил его:

— Мукунда, не печалься, все к лучшему.

Настала ночь, и сын матери Шачи явился грешному сборщику налогов во сне: посреди Молочного океана Господь возлежал на тысячеглавом божественном змее Ананта-Шеше, как на ложе. Лакшми и Сарасвати растирали Ему стопы, в отдалении стояли четверо Кумаров, Господь Брахма и другие полубоги и возносили молитвы. Вдруг Господь Вишну облачился в одежды санньяси и обратился к сборщику налогов:

— Твои люди беспокоили Моих преданных!

Этот мистический сон испугал и ошеломил грешника. Он сразу вскочил и побежал увидеть Господа Чайтанью. Предложив Ему поклоны, он сказал:

— Ты Господь, который совершает Свои игры в океане молока! Только чтобы освободить живые существа, Ты явился в этот мир в одеждах санньяси. Ты луна, разогнавшая тьму материального мира, конечная цель всего ведического знания.

Господь Чайтанья улыбнулся этому человеку и ответил:

— Очень скоро Господь Кришна явит тебе Свою милость! — И коснулся стопой его склоненной головы. Мгновенно недавний грешник оказался во власти экстатической любви. Он подскочил и начал танцевать, руками взывая к небу. Господь Чайтанья наделил его духовной силой проповедовать сознание Кришны в этой провинции.

Когда сборщик налогов успокоился, преданные обратились к нему:

— Кто-то из ваших людей украл наши сумки!

И тогда, желая обрести милость вайшнавов, он подарил каждому по новой сумке, выразил им почтение и вернулся домой. До конца дней своих он поклонялся Господу Чайтанье, день и ночь совершая санкиртана-ягью.

А преданные вместе с возлюбленным Господом прошли через Балихасту и теперь входили в Бхуванешвару. Город этот всегда славился своими древними

храмами, и самым красивым из них был храм Господа Шивы.

В действительности Бхуванешвара тождественна Каши, обители Господа Шивы. Господь Шива собрал воду со всех святых мест, чтобы принести ее в Бхуванешвару, так образовалось там озеро, которое называется Бинду-саровар. Послушайте теперь историю, поведенную Сканда-Пураной, о том, как Господь Шива стал владыкой этих мест.

* * *

Долгое время Господь Шива и его супруга Парвати жили в городе Каши, но потом они оставили его правящим царям и поселились на горе Кайласа. Вскоре трон занял царь по имени Каширадж, истовый преданный Господа Шивы. Волею судьбы он неожиданно потерял на войне все свое богатство, потерпев поражение от доблестного Шри Кришны. С жадной мщеницей в сердце он сел проводить самое страшное из всех жертвоприношений, медитируя на Господа Шиву. Господь Шива, привлеченный силой его аскез, представ перед царем, спросил, какого благословения он желает. И Каширадж с жадностью ответил:

— Я молю тебя лишь об одном, мой Господь! Я должен отомстить за свое поражение и победить Кришну в сражении.

— О царь! Приготовься к битве! — великодушно отвечал Господь Шива. — Моя армия пойдет за тобой. И посмотрим тогда, кто одолеет тебя, охраняемого моим личным оружием Пашупати!

Приободренный словами Господа Шивы, глупый царь Каширадж выступил против Кришны, губы его кривились в коварной улыбке. Господь Шива вместе со своими спутниками и последователями сопровождал армию Кашираджа, встав на его сторону в этом сражении. Кришна, Сверхдуша в сердце каждого, знал обо всем. Он тут же метнул Свой диск Сударшану, уничтожающий врагов. Непобедимый диск Сударшана направился прямо к Кашираджу и снес ему голову, а затем уничтожил и весь его город. Господь Шива, видя, что его обитель разрушена, разгневался и выпустил свое личное оружие Пашупати. Но какое оружие может устоять перед Сударшана-чакрой? Пашупати скоро бежал в страхе, и тогда Сударшана во всем своем могуществе предстал перед Господом Шивой. Источающий жар тысяч солнц огненный диск Сударшана привел в ужас Господа Шиву. Жар этот обжигал всю Вселенную. Шива бросился бежать, а Сударшана стал преследовать его, как прежде преследовал по всей Вселенной мудреца Дурвасу.

Милостью Сударшаны Шива понял, что только Господь Кришна может вывести его из этого ужасного положения. Он стал возносить молитвы Господу, ища прибежища у Его лотосных стоп:

— Слава Верховному Господу Кришне, сыну матери Яшоды. Ты всеведущ, Ты прибежище всех живых существ. Ты дал мне хороший разум и дурные наклонности. О Господь, Ты создаешь, поддерживаешь и защищаешь всех! Из сострадания Ты не обращаешь внимания на наши ошибки. Ты доброжелатель и друг всех страждущих, который прощает все оскорбления, прошу, прости и меня, потому что я ищу у Тебя защиты.

Кришна в ответ на молитвы Господа Шивы отозвал Свою Сударшана-чакру и предстал перед ним, окруженный мальчиками-пастушками и гопи Вриндавана. Господь Шива увидел строгие глаза Господа, хотя губы Его слегка улыбались.

— О Шива, — заговорил Господь, — ты хорошо сознаешь Мое верховное положение и силу, так почему же ты вдруг так неразумно повел себя? Падший царь Каширадж не лучше насекомого, но ты принял его сторону и вступил в сражение со Мной. Ты заслуженно узнал силу Моего диска Сударшаны, которому ничто не может противостоять. Все могущественные виды оружия — Брахма-астра или Пашупати-астра — вместе взятые, ничто перед диском Сударшаной. Но самое удивительное качество диска Сударшаны в том, что он всегда молится за тех, кто пытается сразиться с ним. Я чувствую, что теперь во всем творении не найти никого, кто ненавидел бы Меня так же, как ты!

От этих гневных слов Господь Шива затрепетал. Он упал на землю и схватил лотосные стопы Господа Кришны. Отдавая себя во власть Господа, он сказал:

— О Господь, все творение подчинено Твоей воле. Кто отважится поступать

независимо? Так же как ветер играет пучком сухой соломы, вся материальная природа находится в твоей власти. Все исполняют Твои желания. Осмелится ли кто-нибудь ослушаться Твоего приказа? По Твоей воле я ослеп от ложной гордости и стал считать себя великим и могущественным. Сам Я беспомощен, о Господь, и только по Твоей воле мог впасть в такое заблуждение. Твои лотосные стопы навечно останутся моей жизнью и душой, я всегда медитирую на них, но почему-то Ты заставил меня встать на вражескую сторону. Что же мне делать? Я поступал согласно Твоей воле, когда в гневе нанес ужасное оскорбление Твоим лотосным стопам, но теперь милостиво прости меня и одари благословениями. Молю, чтобы никогда больше такие пагубные мысли не зарождались в моей голове. Я довольно наказан за высокомерие и гордыню, будь милостив, скажи теперь, где мне жить? Мне не у кого больше искать ответа.

Господь Кришна снисходительно улыбнулся и милостиво ответил:

— Послушай, дорогой Шива, Я подарю тебе чудесное место, где ты поселишься со всеми своими спутниками и последователями. Оно называется Экамрака-вана и во всех отношениях не уступает Каши. И в этой прекрасной обители тебе будут поклоняться как Котитигешваре. Экамрака-вана очень возвышенна с духовной точки зрения, но об этом мало кто знает. И сегодня Я раскрою тебе эзотерическое значение места, которое так дорого Мне.

На берегу океана лежит земля Нилачала. Она также известна под названием Пурушоттама-кшетра, или обитель Верховного Господа. Там очень мирно и красиво. Даже во время космического разрушения земля эта остается нетронутой. Я вечно живу там и каждый день принимаю богатые подношения пищи. Нилачала простирается на восемь квадратных миль. Все живые существа, населяющие ее, обладают четырехрукой формой — так могущественно это место, хотя видят это только полубоги. Они прославляют Нилачалу как самое святое из всех святых мест. Сон здесь — это медитация, или самадхи, а отдых — поклоны божеству. Обойти ее означает совершить *прадакшину*, а речи — прославление. Так описывают Нилачалу Веды. Могущество Пурушоттама-кшетры так велико, что даже если человек ест здесь рыбу, он не совершает греха, потому что она становится здесь такой же священной как освященная вегетарианская пища, *хавишьяна*. Это место очень дорого Мне, потому оно носит Мое имя — Джаганнатха Пури. Все ее жители — Мои частицы, неподвластные Ямараджу, богу смерти. Я Сам сужу их за благочестивые и греховные поступки.

Земля, которую Я даю тебе, лежит севернее Моей обители. Она очень красива и плодородна. Здесь без труда можно достичь освобождения и блаженства, и называется она Бхуванешвара.

Прославление Джаганнатха Пури глубоко впечатлило Шиву, и он снова припал к лотосным стопам Господа:

— О властелин моей жизни, я молю тебя об одном! Я одержим гордыней, и это лишает меня общения с Тобой. Я мечтаю оказаться рядом с Тобой, потому что дурное общение не может принести блага. Если Ты считаешь меня Своим слугой, позволь мне жить в Твоей обители. Удивительные описания Твоей *дхамы* так привлекательны в Твоих лотосных устах, что теперь я чувствую неодолимое стремление поселиться там. Я хочу жить скромно и смиренно служить Тебе. Единственное, о чем я прошу, — найди мне местечко в Твоей дхаме!

Господь Шива молился, и голос его дрожал от волнения, а по щекам текли слезы. Господь Кришна, довольный Господом Шивой, обнял его.

— Послушай, о Шива, — сказал Он, не выпуская его из объятий, — ты дорог Мне как сама жизнь. Кем бы ты ни дорожил, будет так же дорог и Мне. Твое сердце — Моя обитель, в этом нет сомнений. Я позволяю тебе остаться во всех Моих обителях. Ты будешь их защитником, поддерживающим все дхамы. И Экамрака-вану Я тоже отдаю тебе. Оставайся здесь и сделай ее своим домом. Она тоже дорога Мне, и Я буду рад, если тебе понравится здесь.

С тех пор знаменитая Бхуванешвара стала обителью Господа Шивы. Озеро Бинду-саровар, в котором Господь Шива собрал воды со всех святых мест, стало целебным, и по сей день привлекая в Бхуванешвару тысячи паломников.

Издали увидев величественный купол храма Гупта-каши, храма Шивы и Парвати, Господь Чайтанья бегом бросился к нему. На верхушке храма развевался флаг, и, прежде чем войти в обитель Шивы, Экамраку, изобилующую храмами Шивы, Он поклонился этому флагу. Главное божество Шива-лингам называлось Вишвешвара, и город, где поклонялись десяти миллионам Шива-лингам, тоже иногда называли этим именем. Паломники в Экамраке опасались чем-то оскорбить Господа Шиву, даже просто проходя по улицам города.

Господь Гаурахари выразил почтение божествам Шивы и Парвати. Все Его спутники, глядя на них, забыли о трудностях путешествия. Шри Чайтанья просто замер на месте, а потом стал покачиваться, в экстазе походя на Махешу. Губы Его покраснели, слезы текли из глаз, а по телу пробегали мурашки, пока Он возносил молитвы Господу Шиве.

Шива-лингам, которой здесь поклонялись, была самопроявленной. Махапрабху пошел поклониться этой линге и смешался с толпой преданных-шиваитов, громко прославлявших Господа Шиву. Линга была окружена маленькими светящимися лампадками на топленом масле, которые были выставлены в ряд, чтобы преданные могли предложить их Господу Шиве. Шри Чайтанье приятно было видеть любовь и пышность, с какой поклонялись здесь Его дорогому преданному. И спутников Шри Чайтаньи это тоже воодушевило. Шива всегда пребывает в медитации на Верховного Господа и, наслаждаясь нектаром преданности, не может удержаться от танца. А теперь Господь Гаурасундара, его господин, танцевал перед ним в экстазе, становясь живым примером наставлений Господа Кришны, которые Он дал в Пуранах и других ведических писаниях. Хлопая в ладоши, Господь Чайтанья танцевал и пел: «Шива, Рама, Говинда!»

Спутники Господа тоже пели молитвы, и, оценив это, храмовый священнослужитель предложил Господу Чайтанье Шива-прасад, благовоения, сандаловую пасту и гирлянду с божества. Покинув храм, Господь поел немного прасада, приготовленного Его спутниками, и прилег отдохнуть.

Узнав впоследствии о том, что Господь Гауранга принял от священнослужителя Шива-прасад, преданные Навадвипы удивились:

— Мурари, почему Господь сделал это? Из-за проклятия Бхригу Муни прасад Господа Шивы нельзя принимать. Махапрабху — Господь брахманов, почему же Он нарушил предписания Вед?

— Откуда мне понять мысли Господа? — скромно отвечал Мурари Гупта. — Но я думаю, что если кто-то проводит различие между Хари (Кришной) и Хара (Шивой), то, совершив поклонение Господу Шиве и отказавшись принять Шива-прасад, он совершит оскорбление и пострадает из-за проклятия Бхригу Муни. Почему? Потому что сознание его осквернится. Он не понимает славы Господа Шивы.

Но, принимая обоих — Хари и Хара — как неотличимых друг от друга, человек, благодаря Шива-прасаду, проникнется любовью и к Господу Кришне, и к Шиве. Господа Шиву можно удовлетворить хорошим подношением пищи, если помнить, что он величайший вайшнав, и такой прасад, без сомнений, освобождает от всех материальных осквернений. В действительности, когда Господь Шива увидел Шри Чайтанью, который пришел получить его *даршан*, он радостно принял Его как своего великого гостя.

Проклятие Бхригу относится к материалистам, избегающим сознания Кришны. Поклоняясь Господу Шиве с дружеским расположением, можно развить любовь к Шри Кришне. Шри Гауранга Махапрабху показал людям хороший путь обретения совершенства.

На следующее утро Господь Чайтанья пошел совершить омовение в знаменитом озере Бинду-саровар. Он знал, как дорого это озеро Господу Шиве, и, омывшись в нем, приумножил духовную и целительную силу озера.

Господь Чайтанья покидал Бхуванешвару в самом счастливом состоянии духа. Он радостно пел и шутил со Своими спутниками всю дорогу до деревни Камалапура, где стоял храм Капотешвара (Господа Шивы), а рядом протекала река Бхаргинади. Господь Чайтанья с удовольствием омылся в ее чистых водах, а потом

пошел в храм выразить почтение Господу Шиве. Но прежде Он отдал на время Нитьянанда Прабху Свой посох санньяси.

Нитьянанда Прабху всегда пребывает в глубокой медитации на Господа Чайтанью. Любовь, которой Он наслаждается, опьяняет Его. Иногда Он плачет, иногда оглушительно кричит, а потом неожиданно смеется. Стоит Ему увидеть реку, как Он бросается в нее и часами плавает, а потом выходит на берег и катается по земле, весь покрываясь пылью. В экстазе Он падает на землю с такой силой, что люди опасаются, как бы Он не переломал Себе кости. Когда Он начинает танцевать, кажется, будто Земля вот-вот сойдет со своей орбиты.

Получив *данду*, Господь Нитьянанда рассмеялся. Держа ее перед Собой, Он обратился к ней:

— О данда, с какой стати тебя все время носит с Собой Тот, кого Я постоянно ношу в Своем сердце? Мне нестерпимо, что вместо чарующей все творение флейты Он держит теперь посох санньяси!

Нитьянанда Прабху поднялся и с силой ударил этим посохом оземь. Посох разлетелся на три части. Он собрал эти куски и выбросил их в реку, которая с тех самых пор известна как Данда-бханга-нади.

Только Верховный Господь знает Свое сердце. Как объяснить, почему Нитьянанда-Баларама сломал данду? Он знает сокровенные мысли Господа Чайтаньи. Они вечные братья и приходят вместе каждое тысячелетие. Рама и Лакшман глубоко понимали друг друга, оба Они — один Верховный Господь, который явился в двух лицах, чтобы научить людей любви к Богу и Своими играми показать сладость преданного служения. Понять игры Господа Чайтаньи можно лишь по милости Нитьяланды Прабху. Кто еще, кроме Самого Господа Баларамы, мог сломать данду Господа Гауранги?

Шрила Бхактисиддханта Сарасвати объяснял это деяние Господа Нитьяланды следующим образом. Шри Чайтанья Махапрабху в силу обстоятельств принял санньясу в общине санньяси-*майявади*, члены которой обычно носят один посох, или *экаданду*, что символизирует философское единство обусловленной души и Бога, хотя Господь был страстным противником этой философии. Воспользовавшись отсутствием Шри Чайтаньи Махапрабху, Шрила Нитьянанда сломал этот посох на три части, сделав из *экаданды* — *триданду*, что означает «три посоха вместе», которую обычно носят санньяси-вайшнав. Триданда символизирует, что ее владелец отдает свое тело, ум и речь служению Верховному Господу. Эту философию исповедовал Шри Чайтанья Махапрабху. Помимо этого, Нитьянанда Прабху считал, что Господь Гауранга вовсе не нуждается ни в какой данде. Санньяса делится на четыре ступени — *кутичака*, *бахудака*, *хамса* и *парамахамса*. И только на первых двух ступенях санньяси должен носить посох. Поднимаясь на ступень *хамсы* и *парамахамсы*, санньяси повсюду проповедует любовь к Богу, *бхакти*, и тогда он уже должен оставить свой посох. Шри Чайтанья Махапрабху — это Сам Господь Кришна, Верховная Личность Бога. Он уже находится на уровне *парамахамсы* и потому не нуждается в данде.

Тем временем Господь Гауранга покинул храм и вместе со Своими спутниками вышел на дорогу, с каждым шагом приближаясь к Джаганнатха Пури. Их месячное путешествие завершалось, до Нилачалы отсюда оставалось всего шесть миль. Опасаясь гнева Гауранги, Нитьянанда Прабху шел позади всех, стараясь не попадаться Ему на глаза.

А Шри Чайтанья Махапрабху увидел издали развевающийся флаг на высоком куполе храма Джаганнатхи, и в то же мгновенье величайший экстаз овладел Его сердцем, повергая Его в пучину блаженства. Господь стал громко кричать, и голос Его был подобен ударам грома. Все происходившее с Ним было так удивительно, что просто не поддается описанию. Он весь дрожал и шел, еле передвигая ноги. Взгляд Его был прикован к шпилю храма Джаганнатхи. Он спотыкался на ровном месте, а уста Его беспрестанно шептали стихи на санскрите. Потом Он вдруг произнес на той же ноте:

— Взгляни, пастушок Кришна, застенчиво улыбаясь с верхушки храма, смотрит на Меня, и от этого Его прекрасное лицо еще краше!

Непостижима трансцендентная природа игр Верховного Господа! С этой фразой на устах Он на каждом шагу спотыкался и терял сознание. Сила Его любви в разлуке с Кришной была столь велика, что описать ее не удастся, даже если

обнажить сердце.

Господь продвигался вперед, совершая на земле полные поклоны, *дандаваты*. Вместо того чтобы идти ногами, Он падал, как золотая палка, и поднимался, измеряя путь длиной Своего тела. Он поднимался, смотрел на шпиль храма Джаганнатхи, произносил стих и снова с грохотом падал на землю. Люди вокруг замирали, разинув рты от изумления и страха. Никто не способен был на такое, кроме Самого Верховного Господа, а Шри Чайтанья был живым воплощением трансцендентной любви. Всю дорогу Он проявлял редчайшие признаки божественной любви, недоступные человеку. Как удачливы были души, с замиранием сердца наблюдавшие экстаз Верховного Господа. «Без сомнения, это Сам Всевышний, Господь Нараяна!» — говорили они.

Преданные шли рядом с Господом, со всех сторон ограждая Его от толпы. Слезы их промочили землю. Путь от Камалапуры до моста Атхараналы, который знаменует вход в Джаганнатха Пури и имеет восемнадцать арок, занимает не более полутора часов, но Господу потребовалось времени в шесть раз больше. Дорога казалась Ему вечной, каждое мгновение длилось как двенадцать лет. В Атхаранале Он пришел в Себя, спрятав все экстатические чувства в самую глубину сердца. Спокойный и уравновешенный, Он сел рядом со Своими спутниками и, увидев Шри Нитьянанду, спросил:

— А где Моя данда?

Нитьянанда не спешил с ответом.

— Куда Ты дел данду? — снова спросил Шри Чайтанья. — Твое молчание причиняет Мне боль!

— Ты знаешь, она сломалась, — с сожалением в голосе ответил Нитьянанда. — Танцуя, Ты стал падать. Я подхватил Тебя, но не смог удержать, и мы оба повалились на Твой посох. Он, конечно, сломался на части. И где теперь эти обломки, Я не знаю. Да, Я виноват, и Ты можешь наказать Меня как пожелаешь, это будет справедливо.

— Ты всегда все делаешь наоборот! — рассердился Господь Чайтанья. — Моя данда — это обитель полубогов. Какой смысл Тебе было ломать ее? Ты неугомонный, беспокойный и ненадежный товарищ и всегда ведешь Себя как безумный или пятилетний ребенок! Ты вне системы *варнашрамы* и вовсе не следуешь предписаниям *дхармы*. Твое поведение ломает все рамки, и любое Мое замечание делает Тебя просто неистовым.

Господь Нитьянанда ниже опустил голову, пряча улыбку, и ответил дрогнувшим голосом:

— Да, Я не следую правилам и предписаниям Вед. Тебе лучше знать, хорошо или плохо Я поступаю. Ты знаешь все. Ты говоришь, Твоя данда — обитель полубогов. Но как Мне стерпеть, что Ты носишь их всех на Своих плечах? Ты заботаешься о благе других, но Я думаю, как навредить им. Зачем Мне сражаться с Тобой? Если Я совершил оскорбление, пожалуйста, прости Меня. Весь мир спасается, лишь раз повторив Твое имя. Ты освободитель падших, и поэтому Я надеюсь, Ты простишь Меня. Твоя санньяса убила преданных. Они до сих пор не могут поверить, что Ты остриг Свои прекрасные волосы. Эти волосы, подобные великолепной короне на Твоей голове, дарили радость каждому. Я не мог видеть печаль Твоих преданных, она жгла Мне сердце огнем. Если Ты не веришь Мне, спроси у них. Ради Твоих преданных Я сломал данду. Это была не простая палка, а стальной прут, который пронзал наши сердца.

Господь Чайтанья слушал Нитьянанду Прабху с сожалением и досадой. Он так не любил, когда подражают парамахамсам, отбрасывая посох санньяси, и не хотел видеть Себя в такой роли. Он считал Себя слугой Господа, смиренным и скромным. Но сейчас Шри Чайтанья Сам остался без посоха и был очень сердит за это на Нитьянанду.

— Ты привел Меня в Нилачалу, город Господа Джаганнатхи, и Я благодарен тебе за это великое благо! — сказал Он Нитьянанде. — Но единственное, что у Меня было, — это посох, и Ты не сберег его. Дальше Я не пойду с Тобой! Иди впереди или сзади — как захочешь!

— Дорогой Господь! — обратился Мукунда Датта. — Позволь всем нам следовать за Тобой!

Весь путь от Атхараналы до Джаганнатха Пури Шри Чайтанья прошел один. Он

быстро оторвался от Своих друзей, которые следовали за Ним на большом расстоянии. В действительности они так и не поняли, почему Нитьянанда сломал посох, почему Шри Чайтанья допустил это и зачем потом так рассердился. История о сломанном посохе имеет глубокий смысл!

А Господь Чайтанья, охваченный любовью к Богу, все время плакал и не замечал дороги. Привлеченный великой любовью Гаура Рая, Господь Джаганнатха простер Свои длинные руки и предстал перед Господом Чайтаньей:

— Иди, иди ко Мне! — позвал Он.

Господь Чайтанья замер, глядя на Господа Джаганнатху, а потом упал в пыль и стал кататься по земле.

— О Господь Джаганнатха, — дрожа от блаженства, говорил Шри Чайтанья, — Ты так милостив, что явился предо Мной!

Когда Господь Джаганнатха исчез, Гаура заплакал так громко, что Господь снова появился перед Ним, повергнув Его в безграничную радость. Волны божественной любви ласкали тело Гауры. Наконец Он достиг городских ворот, которые вели прямо к храму.

* * *

Священный город Пури, чьи очертания напоминают силуэт раковины и где проживает не более 80 тыс. жителей, стоит на берегу Бенгальского залива. Он знаменит на всю Индию своим огромным храмом Господа Джаганнатхи (Кришны), «Владыки вселенной», который всегда был главной святыней и средоточием жизни всего города. Храм, часто называемый «Шри Мандир», стоит на возвышенности *Нилгири*, «Синий холм». Согласно летописи, которая велась на пальмовых листьях, храм очень древний. Самая высокая его твердокаменная башня (215 футов), увенчанная высоким шпилем и флагом, видна на много миль вокруг. От первоначальной архитектуры храма с течением столетий не осталось и следа, так как храм перестраивали много раз. Последняя реконструкция его была предпринята в I веке н.э., хотя в XIII веке усилиями царя Чхадоганги Дева и его преемника Анангабхимы храм сильно обновился. Однако местонахождение его всегда оставалось неизменным. По традиции неиндусам не позволено входить в этот величественный храм.

Центральный алтарь, характерный для Ориссы, — это маленькое царство, которое состоит из четырех строений: Бхога Мандар, где каждый день готовится для божеств 54 блюда; Наата Мандар, большой танцевальный зал для удовлетворения Господа; Мукхасала, где Господь дает даршан Своим преданным; и Бада-деула, главное помещение храма. Храм этот самый высокий в Джаганнатха Пури и во всей Ориссе. Великолепно отстроенный, он окружен двумя соединенными стенами. Внешняя стена имеет протяженность 665 футов в длину и 644 — в ширину. Внутренняя стена поменьше — 420 футов в длину и 315 в ширину. Легендарные ворота окружают храм.

Восточные ворота называются *Симха-двара* — «Львиные ворота», а южные, северные и западные носят названия Лошадиных, Слоновых и Тигровых. Через храм Джаганнатхи

эти ворота проходит многочисленная толпа, чтобы взглянуть на своего возлюбленного Господа, который возвышается на Своей *Ратна Симхасане* высотой в пять футов. Сам Господь Джаганнатха примерно такой же высоты, тогда как Его старший брат Баладева около шести футов, а сестра Субхадра — около четырех.

Несмотря на определенные размеры, божества выглядят огромными, и человек невольно проникается почтением к ним, обрета счастливую возможность их увидеть. Жители Джаганнатха Пури ежедневно приходят взглянуть на божества и вкушать *маха-прасада*, пищу, предложенную Господу, которой неизменно поддерживают себя тысячи людей. Но более всего божества довольны в дни пышных праздников, когда Они предстают перед глазами Своих преданных во всем великолепии убранства и одежд.

Издавна в храме строго поддерживается самое пышное поклонение трем главным божествам — Господу Джаганнатхе, Владыке Вселенной, Его сестре — божественной Субхадре и старшему брату, Господу Баладеве. История о том, как Господь Джаганнатха появился в Пури, очень необычна. Она насчитывает многие тысячелетия и является интереснейшим эпизодом в ведической литературе.

Царь Индрадьюмна был великим преданным Господа Вишну. Однажды Господь устроил так, что у царя при дворе появился странствующий вайшнав и поведал ему о воплощении Господа Вишну в облике Шри Нила-Мадхавы. Рассказ странника произвел на царя такое сильное впечатление, что он по всей Индии разослал брахманов, чтобы они разузнали о Шри Нила-Мадхаве и постарались Его найти. Однако поиски их оказались напрасными, и брахманы ни с чем вернулись в столицу — все, кроме Видьяпати. Посетив множество святых мест, Видьяпати вступил на земли *шабаров*, людей неарийского происхождения. Он нашел себе пристанище в доме правительственного чиновника по имени Вишвавасу и вскоре по просьбе хозяина женился на его дочери Лалите.

Живя в доме шабара, Видьяпати заметил одну странность в его поведении. Каждую ночь Вишвавасу уходил куда-то и на следующий день около полудня возвращался, благоухая камфарой, мускатом и сандалом. Видьяпати стал расспрашивать жену, и она рассказала, что отец ходит поклоняться Господу Нила-Мадхаве, о котором никто не знает. На самом деле отец запретил Лалите кому бы то ни было раскрывать тайну, но ради мужа она нарушила запрет. Радость Видьяпати не знала границ, он тут же загорелся желанием увидеть Шри Нила-Мадхаву.

Поддавшись, наконец, на уговоры дочери, Вишвавасу завязал глаза своему зятю и взял его с собой. Когда они уже готовы были отправиться в путь, Лалита тайком запрятала мужу в кайму одежды горсть горчичных зерен. Всю дорогу Видьяпати незаметно бросал зерна. Когда они, наконец, пришли к Шри Нила-Мадхаве, шабар снял повязку с глаз Видьяпати. Увидев несравненную красоту Господа, Видьяпати стал танцевать и возносить восторженные молитвы. Когда он немного успокоился, шабар оставил его около божества, а сам ушел собирать съедобные корни и цветы.

Пока шабара не было, Видьяпати стал свидетелем удивительного события. Спящая ворона упала с ветки в близлежащее озеро и утонула. В тот же миг она приняла четырехрукий облик, присущий обитателям Вайкунтхи, и отправилась в духовный мир. Увидев это, брахман забрался на дерево и уже собрался вслед за удачливой вороной прыгнуть в озеро, чтобы тоже обрести освобождение, как услышал вдруг голос с небес:

— О брахман, раз ты увидел Шри Нила-Мадхаву, прежде ты должен рассказать о Нем царю Индрадьюмне!

И тогда брахман слез с дерева и стал ждать. Вскоре вернулся шабар, неся в руках лесные цветы и корни, и приступил к своему ежедневному поклонению. Неожиданно Господь сказал шабару:

— Я столько лет принимал от тебя лесные цветы и корни. Теперь Я хочу, чтобы Мне оказывал самое пышное служение Мой преданный, царь Индрадьюмна!

Слова Господа огорчили Вишвавасу, он подумал: «Теперь я лишусь служения Шри Нила-Мадхаве!» — и решил связать Видьяпати и не отпускать из своего дома. Однако через некоторое время уступив неоднократным просьбам дочери, он освободил брахмана и позволил ему уйти. Видьяпати сразу же пришел к царю

Индрадьомне и рассказал о своем открытии. В великом экстазе царь отправился к Шри Нила-Мадхаве. Из зерен, когда-то разбросанных Видьяпати, выросли небольшие стебли горчицы, по которым они отыскиали путь. Каково же было их горе, когда, придя на место, они не смогли найти Господа! Бессильный увидеть прекрасного Шри Нила-Мадхаву, царь Индрадьомна осадил деревню шабара и пленил его. Но тут раздался голос с небес:

— Освободи шабара! Ты должен построить храм на вершине холма Нила. Там ты найдешь Меня как Дару-Брахмана, Абсолютную Истину, проявленную в форме из дерева. Тебе не увидеть Шри Нила-Мадхавы!

Чтобы построить храм, царь Индрадьомна распорядился натаскать камней из Бауламала, проложив туда дорогу от холма Нила-Кандара. Святая обитель Шри Кшетра Пури (Нилачала) имеет форму раковины, и у основания раковины царь заложил город Рама-кшетра Пури, построив там храм. Этот великолепный храм уходит в землю на шестьдесят локтей и возвышается над землей на сто двадцать локтей. Верхушку храма венчает круглая остроконечная башенка, на которой сияет чакра. Царь отделал храм золотом и, когда все было готово, отправился на Брахмалоку пригласить Господа Брахму его освятить. Однако царю Индрадьомне пришлось ожидать многие годы. За это время храм, стоявший недалеко от моря, стало заносить прибрежным песком.

Пока царь Индрадьомна отсутствовал, на престол вступили цари Сурадев и Гала-Мадхава. Именно Гала-Мадхава обнаружил храм, погребенный под песком. Но тут из обители Господа Брахмы вернулся царь Индрадьомна и заявил, что он построил храм. Гала-Мадхава стал оспаривать это право, но неподалеку от храма на старом баньяновом дереве жил ворон Бхусанди, который много веков воспевал святое имя Господа Рамы. Из своего гнезда в ветвях баньянового дерева он наблюдал строительство храма и подтвердил, что его построил царь Индрадьомна, а Гала-Мадхава просто обнаружил.

Индрадьомна вознес молитвы Господу Брахме и попросил освятить храм и окружающие его земли, которые называются *Кшетра* — дарующие высшее освобождение. Но Господь Брахма ответил:

— Шри Кшетра проявлена трансцендентным могуществом Верховного Господа, который Сам раскрывает Себя. Господь Джаганнатха и Его обитель вечно существуют в материальном мире. Поэтому я просто помещу флаг на верхушку храма, и всякий, кто издали увидит этот флаг и в почтении падет ниц, без труда обретет освобождение.

Через некоторое время царя Индрадьомну охватило уныние от разлуки со Шри Нила-Мадхавой. Решив, что жизнь его прожита напрасно, он лег на ложе из травы куша с твердым намерением умереть. И тогда Господь Джаганнатха явился ему во сне и сказал:

— Дорогой царь, не волнуйся! Ты найдешь Меня в море около местечка Банкимухан в форме Дару-Брахмана, куска дерева.

Счастливый царь в сопровождении своих воинов отправился в Банкимухан и увидел на берегу моря огромный кусок дерева, отмеченный знаками раковины, диска, палицы и лотоса. Однако, несмотря на все попытки, множество людей и слонов не смогли даже сдвинуть его с места. В ту же ночь во сне Господь Джаганнатха вновь заговорил с царем:

— Приведи Моего любимого слугу Вишвавасу, который служил Мне, как Нила-Мадхаве, и подай Дару-Брахману золотую колесницу.

Царь пригласил шабара и поставил его по одну сторону Дару-Брахмана, а по другую — Видьяпати. Подав Дару-Брахману золотую колесницу, царь молил Господа взойти на нее. Вняв молитвам царя, Дару-Брахман был без труда перенесен в колесницу и установлен в указанном месте.

Чтобы вырезать из Дару-Брахмана божество Господа Джаганнатхи, царь созвал множество искусных скульпторов, но никто из них не мог даже прикоснуться к Дару-Брахману. При первой же попытке резцы их ломались и рассыпались на мелкие кусочки. Наконец, под видом старого умельца пришел Сам Господь, назвавшись Анантой Махараной. Он пообещал изваять из дерева божество при условии, что ему будет позволено работать при закрытых дверях в течение двадцати одного дня. Царь немедленно сделал все необходимые приготовления. По указанию старого скульптора остальные умельцы занялись строительством трех

колесниц. А Ананта Махарана принес Дару-Брахмана в храм и запер двери, заручившись обещанием, что останется один и царь даже не приоткроет дверь до истечения положенного срока.

Но прошло четырнадцать дней, и царя охватило беспокойство, потому что из храма не раздавалось ни единого звука. Он не выдержал и вошел, к своему ужасу обнаружив, что старый скульптор исчез, как и обещал, а вместо Дару-Брахмана стоят три незаконченных божества: Джаганнатха, Баладева и Субхадра. Нарушив свое слово, царь решил расстаться с жизнью. Но после полуночи к нему во сне явился Господь Джаганнатха и сказал:

— Как Дару-Брахман, Я вечно нахожусь в Нилачале, на берегу океана, и принимаю форму Джаганнатхи. В материальный мир Я нисхожу в двадцати четырех воплощениях вместе со Своими спутниками. У Меня нет материальных рук и ног, но Своими трансцендентными чувствами Я принимаю все, что предлагают Мне преданные. Ты нарушил свое обещание, но это лишь капля из океана нектара Моих игр. Я должен был проявиться в облике Джаганнатхи, чтобы защитить вечную славу Вед. Преданные, чьи глаза умащены бальзамом любви, всегда увидят во Мне Шьямасундару, который держит в руках флейту. Если же ты хочешь служить Мне с роскошью, то время от времени можешь украшать Меня руками и ногами, сделанными из золота и серебра. Но знай, что Мои члены — украшение всех украшений.

Услышав слова Господа Джаганнатхи, царь в блаженстве вознес молитву:

— О мой Господь, будь милостив и сделай так, чтобы потомки скульптора, проявившего Твою форму, могли из века в век принимать участие в постройке трех колесниц.

— Да будет так! — чуть улыбнувшись, ответил Господь Джаганнатха. — Потомки Вишнавасу, служившего Мне, как Шри Нила-Мадхаве, из поколения в поколение будут готовить для Меня пищу. Называйте их *суйярами*.

Царь Индрадьюмна снова обратился к Господу Джаганнатхе:

— О мой Господь, милостиво даруй еще одно благословение. Пусть двери Твоего храма будут закрыты только три часа в день. Остальное время пусть они будут открыты, чтобы все обитатели Вселенной могли увидеть Тебя!

Милостивый Господь Джаганнатха, Субхадра и Баладева появились в этом материальном мире, чтобы даровать высшее благо всем живым существам, о котором говорит «Нара-пурана»: «В этой высочайшей обители пребывает божество Кешава, форму которому придал Сам Господь. Если люди просто увидят это божество, им откроются врата в обитель Верховного Господа».

После того как Господь Джаганнатха исчез, перед царем Индрадьюмной появился Нарада Муни. Он поведал царю, что Господь Кришна проявил облик Джаганнатхи, когда во время солнечного затмения прибыл на Курукшетру для великого жертвоприношения. Нарاده посчастливилось увидеть Его в этом удивительном облике — без рук и без ног, с огромными круглыми глазами и широкой улыбкой.

После рассказа Нареды Муни привязанность царя Индрадьюмны к Господу Джаганнатхе стала еще сильнее, и он начал поклоняться возлюбленному Господу. Царь понял, что необычный облик Господа Джаганнатхи, Баладевы и Субхадры не случаен: Господь проявил его, потому что царь переживал сильнейшее чувство разлуки с Ним, а также потому, что Сам чувствовал такую же острую разлуку с царем. До конца своих дней царь с любовью в сердце служил Господу.

И хотя внешне Джаганнатха выглядит незаконченным, с духовной точки зрения Он лишен недостатков. Это признают все великие писания вайшнавов и сами святые. Трансцендентному облику Господа Джаганнатхи и Его спутников поклоняются в Пури многие и многие века.

В силу невежества некоторые видят в божествах Джаганнатхи, Субхадры и Баладевы деревянных идолов, но для тысяч и тысяч людей в Индии в Них вся жизнь и душа. Они видят в Госпoде Джаганнатхе всепривлекающего и любимого Господа, которому они бесконечно преданы. Ведическая литература говорит о том, что есть разница между идолопоклонством и поклонением божеству. Первое основано на воображении и рассуждениях обычного человека, а второе — на боговдохновенных писаниях и целиком объяснено в древних ведических текстах. Бог может проявиться в дереве, камне и других материальных элементах, как

может проявиться и в Своей изначальной духовной форме. Потому Он и Верховный. Он может проявиться и в сердце человека. Он может делать все, что пожелает.

Один преданный составил такие стихи во славу Господа Джаганнатхи:

«Иногда в великом счастье Господь Джаганнатха громко играет на Своей флейте в гротах на берегах Ямуны. Он подобен шмелю, наслаждающемуся прекрасными, как лотосы, лицами девушек-пастушек Враджа. Его лотосным стопам поклоняются великие личности — Лакшмидеви, Шива, Брахма, Индра и Ганеш. Пусть же глаза мои узрят Господа Джаганнатху!».

«В левой руке Господь Джаганнатха держит флейту. Его голову украшают павлиньи перья, а на бедрах Он носит ярко-желтые шелковые одежды. Он бросает на Своих возлюбленных преданных косые взгляды и раскрывает Себя в божественных играх во Вриндаване. Пусть же глаза мои узрят Господа Джаганнатху!»

«Господь Джаганнатха — океан милости, Он прекрасен, как темные грозовые тучи. Он источник блаженства для Лакшми и Сарасвати, Его лик подобен распустившемуся лотосу. Ему поклоняются великие полубоги и мудрецы, славу Ему поют Упанишады. Пусть же глаза мои узрят Господа Джаганнатху!»

«Когда Господь Джаганнатха, возвышаясь на Своей колеснице во время Ратхатры, движется по дороге, каждый Его шаг прославляют молитвами и песнопениями многие собравшиеся брахманы. Слушая эти гимны, Господь Джаганнатха очень доволен. Он — океан милости и истинный друг всего мира. Пусть же глаза мои узрят Господа Джаганнатху!»

* * *

Шри Чайтанья Махапрабху вошел в Нилачалу, танцуя от радости. Он сразу направился к храму, страстно желая увидеть улыбающийся лик Джаганнатхи. Беспредельная любовь переполняла Его, но стоило Ему войти в храм, как это чувство вспыхнуло в Нем с невиданной силой. «О Кришна! — ликовал Он в душе. — Я давно искал встречи с Тобой! И теперь эта мечта сбылась!» Господь Джаганнатха был для Него Самим Господом Кришной в духовном царстве Бога. Гауранга стоял перед божествами Джаганнатхи, Субхадры и Баладевы, и из груди Его вырывался крик, подобный гулу океанских волн:

— Джага... Джага... Джага... — дальше Он не в силах был произнести.

Не сводя глаз с божественного лика Джаганнатхи, Гауранга наслаждался абсолютным обликом Кришны, который был полностью проявлен для Него в божестве. Ему хотелось заключить Господа Джаганнатху в Свои объятия, снова и снова Он звал Его по имени, но так и не мог произнести его до конца. Он прыгал и танцевал, а когда духовные чувства достигли апогея, потоки слез залили все вокруг. Неожиданно Он с грохотом упал на пол и потерял сознание.

Все последующие годы после принятия санньясы, вплоть до ухода с этой планеты, Господь Чайтанья Махапрабху прожил, терпя разлуку с Кришной, как и гопи Вриндавана. Мысли гопи были постоянно заняты Кришной, особенно когда Он покинул их ради Своих преданных в Матхуре. Они не переставали думать о Нем ни на секунду. Что бы ни делали гопи, они всегда помнили о Кришне. Слезы разлуки текли по щекам, и жить, казалось, теперь было не за чем. Больше им не увидеть Кришну, хотя Он был им дороже всего на свете. И это было наивысшим проявлением любви. Не найти ничего более возвышенного и ценного во всех духовных и материальных мирах, чем любовь в разлуке с Богом.

Охваченный этим чувством, Господь Чайтанья казался безумным. Он то смеялся, то плакал, то начинал танцевать. Он пел святые имена Господа Кришны с великой скорбью на лице. Восторг любви к Кришне не покидал Его ни днем, ни ночью. Каждое утро Он спешил в храм увидеть божественный лик Джаганнатхи и испытывал те же чувства, что и гопи, когда они встретились с Кришной на поле Курукшетра.

Там собрался весь многочисленный род Яду — семья Господа Кришны. Они совершали омовения в священных озерах и ведические обряды, положенные во время такого великого солнечного затмения. Господь Кришна прибыл на Курукшетру в золотой колеснице, запряженной чудесными конями. Он был

облачен в шитые золотом одежды, бесчисленные драгоценности сверкали на Его руках и груди. Великое множество красиво одетых слуг и воинов на быстрых конях, слонах и колесницах сопровождали Его. За Кришной следовали Его родители — Деваки и Васудева, а дальше ехали жены Кришны, чья красота затмевала блеск золотых украшений на их руках и груди. Каким Он был царственно величественным!

Жители Вриндаваны, зная о том, что могут увидеться с Кришной после долгих лет разлуки, тоже поспешили приехать на поле Курукшетра. Во главе с Нандой Махараджем они прибыли туда, разместившись на деревянных повозках, запряженных волами. Все были счастливы, особенно гопи. Наконец они увидят своего возлюбленного Кришну! Но блеск великолепия, которое окружало Его, ослепил их. Богатство это было им чуждо. Пусть бы Он вернулся во Вриндаван! Им хотелось увести Его с собой в тихие леса, к берегу Ямуны. Сколько счастливых дней, проведенных вместе с Кришной, хранили они в памяти!

Пока пастухи и пастушки Враджа, вздыхая и переговариваясь, издали наблюдали за Кришной, Рохини, мать Баларама, увидела в большом шатре людей из Двараки. Сама из Вриндавана, она решила рассказать жителям Двараки о том, как страдают враджаваси в разлуке с Кришной. Прежде чем начать свой рассказ, она поставила Субхадру, сестру Кришны, у входа в шатер и предупредила:

— Если будут проходить Кришна и Баларама, не пускай Их.

Она не хотела, чтобы Господь услышал ее рассказ, потому что он несомненно причинит Ему страдания. Как только у шатра появились Кришна и Баларама, Субхадра, как ей было велено, остановила Их, и тогда Они прислушались, стоя у шатра. Как только слова матери Рохини коснулись Их слуха, Кришна, Баларама и даже Субхадра, которая стояла между Ними, застыли на месте. Мысли и состояние Радхики, гопи и всех враджаваси ошеломили Их.

Кришна, Баларама и Субхадра прежде слышали о том, как мучительно переживают жители Враджа разлуку с Кришной, но не от них самих. Сейчас рассказывала мать Рохини, враджаваси, и рассказ ее привел Кришну, Балараму и Субхадру в такое изумление, что глаза Их с каждой минутой становились все больше и больше, а члены — руки, ноги и шея — втянулись в тело. Все трое стали в точности подобны божествам Джаганнатхи, Баладевы и Субхадры, которым поклоняются в Пури.

Мысли и чувства Господа Чайтанья Махапрабху были мыслями и чувствами Шримати Радхарани. Она не видела в Кришне блестящего царевича, окруженного пышной свитой, для Нее Он был чудесным мальчиком-пастушком с флейтой в руках и павлиньим пером в волосах. Богатство и великолепие Матхуры и Двараки оставили Ее равнодушной. Они встретились в таком многолюдном месте! Наверное, Он даже не сможет подойти к Ней! У Шримати Радхарани было лишь одно желание — чтобы Кришна вновь забрал Ее во Вриндаван.

— Дорогая подружка, на этом поле Курукшетра Я снова встретила Моего давнего и дорогого друга Кришну! — говорила Она. — Я все та же Радхарани, и Мы снова можем видеть друг друга. Это так приятно, но Мне хочется пойти на берег Ямуны, под сень ее густого леса. Я мечтаю услышать пятую мелодию сладкой флейты Кришны, которая разливается по всему вриндаванскому лесу!

И гопи разделяли с Нею эти чувства:

— О дорогой наш Господь! Твой пупок подобен цветку лотоса, а лотосные стопы — единственная надежда тех, кто упал в глубокий колодец материальной жизни. Тебе поклоняются великие йоги и мудрецы. И мы тоже хотим обрести Твои стопы в наших сердцах, хотя мы обычные женщины, занятые домашними заботами!

«Дорогой Господь, — думали гопи, — если Твои стопы вернутся во Вриндаван, наши желания исполнятся! Там все еще стоит сладкий аромат Твоих игр, там все родное. Ты насладишься игрой на волшебной флейте, которая будет танцевать у Твоих губ, и увидишь Своих гопи. Наши сердца полны непредсказуемой любви к Тебе!»

Каждый день Шри Чайтанья Махапрабху приходил в храм и смотрел на Джаганнатху, но рядом с Господом была Его сестра Субхадра, а в руках у Него не было флейты. И Шри Чайтанья страстно желал вновь увидеть в Джаганнатхе сына Махараджа Нанды, Кришну. Невыразимо прекрасный, Он вечно живет во

Вриндаване. Сияя подобно солнцу, Кришна стоит в изящной позе *трилинга*, и тело Его изгибается в трех местах. Любовь к Кришне сжигала Шри Чайтанью днем и ночью. Он терял рассудок, так же как Сама Шримати Радхарани. Пребывая в разлуке с возлюбленным Господом, Она могла думать только о Нем. Позабыв обо всем на свете, Она гуляла одна в тени лесов, ругала синюю тучу и принимала шмеля за посланника Кришны. Причиной этого трансцендентного безумия был только Кришна.

* * *

Пока Шри Чайтанья лежал без сознания, за Ним издали наблюдал известный ученый и философ Сарвабхаума Бхаттачарья, которому случилось в это время быть в храме. И чем дольше он смотрел, тем больше поражался состоянию Шри Чайтаньи, который, распростершись, без сознания лежал на полу. С палкой в руках к нему подбежал сердитый сторож — много он видал таких артистов! Но Сарвабхаума остановил его. Он подошел ближе, любуясь красотой молодого санньяси и удивляясь Его любви к Богу. Шри Чайтанья все еще был без сознания. Приближалось время предлагать прасад Господу Джаганнатхе, и Сарвабхаума задумался, чем же помочь неизвестному юноше. Он позвал сторожа и кое-кого из своих учеников и с их помощью перенес Шри Чайтанью к себе в дом. Они положили Его в просторной светлой комнате. Сарвабхаума был очень опытен и образован, он принялся исследовать состояние Шри Чайтаньи. Видя, что дыхание прервалось и живот не движется, он очень обеспокоился. Сарвабхаума взял легкую салфетку и накрыл ею лицо Гауранги. Теперь можно было увидеть, что салфетка едва колыхается в такт дыханию. У Сарвабхаумы появилась надежда. Он сел рядом и принялся размышлять: «Нет никаких сомнений в том, что я вижу духовный транс, вызванный любовью к Кришне. На такое способны только вечно освобожденные души, которые нисходят в этот мир с какой-то миссией. Но даже для них такая сила переживаний слишком велика. Это просто удивительно!»

Пока Бхаттачарья пребывал в таких раздумьях, сидя возле Шри Чайтаньи Махапрабху у себя дома, к храму Господа Джаганнатхи приблизились спутники Махапрабху во главе с Нитьянандой Прабху. От людей, толпившихся возле храма, они узнали, что какой-то неизвестный монах потерял сознание, видя Господа Джаганнатху. Он так и не пришел в себя, когда знаменитый Сарвабхаума Бхаттачарья велел перенести Его в свой дом. Преданные поняли, что люди говорят о Господе Чайтанье, и очень встревожились.

Тут к ним подошел Гопинатха Ачарья, близкий спутник Шри Чайтаньи, родом из Навадвипы, из почтенной брахманской семьи. У него в доме юный Господь впервые познакомился с Ишварой Пури, который впоследствии стал Его духовным учителем. Говорится, что под этим именем воплотилась Ратнавали, гопи Вриндавана.

Увидев преданных Господа Чайтаньи, Гопинатха Ачарья очень обрадовался. Он обнял Мукунду Датту, Сварупу Дамодару и Джагадананду. Перед Нитьянандой Прабху он почтительно склонился и вознес молитвы Его лотосным стопам, а потом стал расспрашивать о Господе Чайтанье.

— Шри Чайтанья уже в Джаганнатха Пури, — ответил ему Мукунда Датта. — Всю дорогу от Шантипура мы шли вместе — Он позволил нам сопровождать Его в этом путешествии. Но близ Джаганнатха Пури Господь оставил нас далеко позади и вошел в храм Джаганнатхи один. Сами мы только что пришли и тоже ищем Шри Чайтанью. Судя по разговорам в толпе, Господь находится сейчас у Сарвабхаумы Бхаттачарьи. По-видимому, Шри Чайтанья потерял сознание при виде Джаганнатхи, и Сарвабхаума забрал Его к себе. Я как раз думал встретиться с тобой и рад, что это случилось. Давайте прежде всего пойдем в дом к Сарвабхауме Бхаттачарье, а потом вернемся в храм поклониться Господу Джаганнатхе.

Гопинатха Ачарья был женат на сестре Сарвабхаумы и считался его родственником. Он отвел преданных в дом знаменитого ученого, где Сарвабхаума приветливо их встретил, почтительно поклонившись Нитьянанде Прабху. Преданные прошли внутрь и увидели Господа Чайтанью, который все еще не пришел в Себя. Состояние Господа вызывало у Гопинатхи Ачарьи глубокую скорбь, но все же вновь видеть Его было истинным счастьем. Сарвабхаума

подозвал к себе своего сына Чанданешвару и попросил проводить преданных в храм.

Они счастливы были поклониться Господу Джаганнатхе. Шрила Нитьянанда полностью отдался волнам любви, обрушившимся на Него. Он уже близок был к обмороку, но преданные подхватили Его. В это время к ним подошел служитель и надел Нитьянанде на шею цветочную гирлянду Господа Джаганнатхи. Это благословение удвоило их радость.

Вдохновленные, преданные вернулись в дом Сарвабхаумы Бхаттачарьи. Шри Чайтанья продолжал лежать без сознания. Он был смертельно бледен, и дыхания почти не было слышно. Друзья Его сразу начали петь святые имена Бога, экстатическая киртана не прерывалась до полудня. Прошло еще немного времени, и Господь Чайтанья вдруг открыл глаза. Он резко поднялся и воскликнул: «Хари! Хари!»

Сарвабхаума несказанно обрадовался. Наконец-то Шри Чайтанья пришел в себя! Он почтительно склонился перед Ним и коснулся лотосных стоп, а потом обратился ко всем преданным:

— Пожалуйста, примите полуденное омовение. Сегодня я угощу вас прасадом Господа Джаганнатхи.

Дом стоял на южной стороне храма, прямо на берегу Бенгальского залива. Совершив омовение в море, Господь Чайтанья и Его преданные вернулись к Сарвабхауме. Господь ополоснул от песка стопы и сел на ковер, а Сарвабхаума тем временем расставлял на полу множество блюд с маха-прасадом из храма Джаганнатхи. На золотых тарелках лежал рис и превосходные овощи. Шри Чайтанья сразу почтительно склонился перед маха-прасадом Господа и издал громкий возглас восторга, а затем с удовольствием принялся за еду. Вокруг, наслаждаясь прасадом, сидели Его преданные. Это был Его первый завтрак в Джаганнатха Пури. Вдруг кто-то обратился к Господу Чайтанье:

— Махапрабху, позволь Тебя спросить. Я вижу, Ты принимаешь маха-прасад с блаженной улыбкой на устах. Чему Ты улыбаешься?

— По благословию богини Катьяни животные тоже могут получить маха-прасад. Однако после многих попыток полубогам, подобным Индре, Чандре, гандхарвам, не всегда удается обрести его. Даже великие преданные — Нарада, Шукадева, Прахлад и другие — очень редко обретают возможность вкусить маха-прасад, а сейчас все могут насладиться им. Отвергая маха-прасад, считая его обычной пищей, можно утратить все свое благочестие и в следующей жизни родиться свиньей. Маха-прасад нужно принимать всегда и немедленно, ни о чем не раздумывая, даже если он выпал из пасти собаки. Маха-прасад всегда чист и лишен изъянов.

Господь Чайтанья прославлял маха-прасад, а Сарвабхаума разносил блюда и предлагал добавку.

— Принеси Мне, пожалуйста, только вареные овощи, а печенье и молочные сладости раздай! — попросил его Господь Чайтанья.

Но Сарвабхаума и слышать об этом не хотел.

— Прими, пожалуйста, завтрак Господа Джаганнатхи! — строго сказал он и принес разные печенья и сладости из сгущенного молока.

Преданные ели с удовольствием. В заключение Сарвабхаума предложил всем воду, чтобы ополоснуть после еды рот, руки и стопы, а затем, испросив позволения, удалился принять прасад со своим зятем Гопинатхой Ачарьей. Вскоре он вернулся и, приветствуя Чайтанью Махапрабху, сказал:

— *Намо Нараяна!* (Я выражаю почтение Нараяне.)

— *Кришне матир асту!* (Пусть твои мысли всегда будут обращены к Кришне) — отвечал Господь Чайтанья.

Услышав приветствие Шри Чайтаньи, Сарвабхаума понял, что перед ним санньяси-вайшнав. В отличие от майявади, которые в каждом отреченном санньяси видят воплощение Господа Нараяны, санньяси-вайшнав никогда не думает, что он равен Богу, а считает себя Его вечным слугой и хочет видеть мир предавшимся Кришне.

Личность Шри Чайтаньи неодолимо влекла Сарвабхауму, и, оставшись с Гопинатхой наедине, он стал расспрашивать о Нем:

— Кем был Чайтанья Махапрабху до принятия санньясы? Была ли у Него семья

или же Он был учеником-брахмачари?

— Жил в Навадвипе некий человек по имени Джаганнатха, Мишра Пурандара, — отвечал Гопинатха Ачарья. — Дом его стоял на берегу Ганги, и Шри Чайтанья Махапрабху — его сын. До принятия санньясы Его имя было Вишвамбхара Мишра. Знаменитый ученый-астролог Ниламбара Чакраварти — Его дед.

— О! — с явным удовлетворением воскликнул Сарвабхаума. — Ведь Ниламбара Чакраварти учился вместе с моим отцом! Я помню, отец очень уважал Джаганнатху Мишру, и я также питаю уважение к нему и к Ниламбаре Чакраварти!

Прежде Сарвабхауму Бхаттачарью звали Васудева Бхаттачарья, и вырос он в Видьянагаре, что находится в двух или полутора милях от Навадвипы. Отец его Махешвара Вишарада был блестяще образованным человеком. Сарвабхаума Бхаттачарья был признан величайшим логиком Индии тех времен. Он был учеником знаменитого профессора Пракшадхары Мишры в Митхиле, который никому из учеников не позволял пропускать или не записывать его уроки по логике. Но Сарвабхаума был настолько талантлив, что все запоминал наизусть. Вернувшись в Навадвипу, он основал школу логики *навья-ньяя*, и к нему приходили учиться юноши со всей Индии. В конце концов Сарвабхаума Бхаттачарья стал единственным авторитетом в этой области. Хотя у него были семья и дом, он обучал логике многих санньяси. Спасаясь от преследований Навваба Хуссейн Шаха, правителя Бенгалии, Сарвабхаума Бхаттачарья перебрался в Пури под покровительство царя Пратапарудры, правителя Ориссы, и стал его личным советником. Здесь он основал школу изучения философии «Веданты», в чем был большим знатоком, и имел тысячи учеников. Однако встреча с Господом Чайтаньей, которому тогда было двадцать четыре года, перевернет всю его жизнь. Он станет великим преданным, Его близким спутником в Джаганнатха Пури. Сарвабхаума напишет книгу о Нем — «Чайтанья-шатака», сто стихов из которой будут знать наизусть многие поколения вайшнавов. Говорят, что под этим именем в играх Шри Чайтаньи принял участие Брихаспати, великий мудрец с райских планет.

Узнав, что Шри Чайтанья родом из Надии, Сарвабхаума проникся к Нему еще большей симпатией.

— Ты достоин уважения за одно Свое происхождение! — сказал Он Господу, когда они вновь увиделись. — А то, что Ты принял санньясу, заставляет уважать Тебя еще больше. Поэтому позволь Мне стать Твоим слугой!

— Ты наставник всего мира, доброжелатель людей и благодетель всех санньяси, — смиренно ответил Господь. Не желая слушать похвалы Сарвабхаумы, Он в это время думал о Господе Вишну. — Мне известно, что ты давно обучаешь философии «Веданты», и люди прославляют твою ученость. Я же еще совсем молод и лишь недавно принял санньясу. Неопытный, Я не могу отличить хорошее от дурного. Мне следует искать прибежища у такого ученого, как ты, и принять тебя Своим духовным учителем. Ведь Я пришел сюда, только чтобы встретиться с тобой. Будь милостив, помоги Мне! Однажды ты спас Меня, когда Я потерял сознание в храме. Я знаю, ты многое можешь!

— Никогда больше не ходи один в храм Джаганнатхи, — ответил Бхаттачарья. — Лучше скажи, и я пойду с Тобой или пошлю кого-то из учеников.

— Да, — согласился Господь, — больше Я не войду в храм. Я буду смотреть на Господа Джаганнатху только издали.

Сарвабхаума Бхаттачарья обратился к своему зятю Гопинатхе:

— Пожалуйста, пойди с Госвамиджи и покажи Ему Господа Джаганнатху. Недалеко от храма стоит дом Каши Мишры, там живет моя тетка. Это очень тихое и спокойное место. Я думаю, это будет подходящее жилье для Шри Чайтаньи.

Было время вечерней службы, и Гопинатха Ачарья проводил Шри Чайтанью в храм, где Он снова увидел Господа Джаганнатху, чей божественный лик цвета темного грозового облака с глазами, подобными распускающимся лотосам, очаровывал сердце каждого. Вся Вселенная не вместила бы восторга, с которым Господь Чайтанья взирал на Господа Джаганнатху. Не в силах сдерживать Себя, Он покатился по земле. Казалось, будто катится золотая гора Сумеру. Золотистое сияние, исходившее от Господа Чайтаньи, было таким сильным, что Господь Джаганнатха тоже стал золотым. Господь Баларама и храмовые

священнослужители оказались во власти экстаза Гауранги. Видя это, преданные почувствовали безмерное блаженство. Храмовый священник поклонился Господу Чайтанье, признавая в Нем Самого Господа Джаганнатху, который принял теперь облик санньяси.

Когда Господь пришел в Себя, Гопинатха Ачарья показал Ему новое жилище, где все уже было готово, чтобы принять Шри Чайтанью: кувшины с водой и корыто для омовения. На следующее утро Гопинатха вновь проводил Шри Чайтанью в храм к пробуждению Господа Джаганнатхи, а затем они вместе с Мукундой Даттой пошли к Сарвабхауме. поприветствовав друг друга, они стали беседовать. Шри Чайтанья все больше завладевал сердцем Сарвабхаумы, и когда старый ученый ненадолго остался с Мукундой наедине, он признался:

— Этот юный санньяси так прекрасен, кроток и смиренен, что меня неумолимо влечет к Нему!

Хотя Шри Чайтанья жил в полном отречении, имя Его все еще указывало на статус ученика-брахмачари. Он принял санньясу у Кешавы Бхарати. В этой школе брахмачари носили имя *Чайтанья*. То, что Господь сохранил Свое имя ученика, указывало на Его безграничное смирение. Он выражал готовность быть слугой любого санньяси, и Сарвабхауме это очень понравилось.

— У кого Он принял санньясу? — спросил он у Гопинатхи. — Как звучит Его полное имя?

— *Шри Кришна Чайтанья*, — ответил Гопинатха Ачарья. — А санньясу Ему дал Кешава Бхарати.

— Да, *Шри Кришна* — хорошее имя, — размышляя, сказал Сарвабхаума, — но община Бхарати не самая высокая среди санньяси!

Сарвабхаума Бхаттачарья не знал истинного положения Шри Чайтаньи Махапрабху, который был самой Верховной Личностью Бога и не зависел от определений этого мира. Он был имперсоналистом и Абсолютной Истиной считал безличное сияние Брахмана, не ведая о Личности Бога.

Гопинатха Ачарья пылко возразил:

— Шри Кришна Чайтанья Махапрабху стоит выше всех степеней и категорий. Он не нуждается в этих формальностях!

Однако Сарвабхаума не придавал его словам особого значения.

— Шри Чайтанья Махапрабху — только что оперившийся юнец, — надменно сказал он. — Откуда у Него силы, чтобы соблюдать строгие обеты отречения? Я должен обучить этого юношу философии «Веданты», тогда Он почувствует Себя уверенней. Если Он захочет, я даже помог бы Ему перейти в общину санньяси самого высокого класса! Я сам надену на Него шафрановые одежды и проведу все необходимые церемонии.

Гопинатха Ачарья и Мукунда Датта были разочарованы.

— Дорогой Бхаттачарья, — обратился к нему Гопинатха. — Ты не знаешь величия Шри Чайтаньи Махапрабху! Зачем Ему все это? Ты даже не видишь в Нем вайшнава, хотя Он проявляет все качества Верховной Личности Бога. Да, Чайтанья Махапрабху — это Верховная Личность Бога, но невеждам трудно понять слова ачарьев!

Но тут в беседу вступили ученики Сарвабхаумы:

— Где доказательства, что Шри Чайтанья Махапрабху — это Верховный Господь? Что указывает на это?

— Доказательства? — переспросил Гопинатха Ачарья. — Все великие авторитеты, познавшие Верховную Личность Господа, говорят об этом!

— Мы не следуем никаким авторитетам! — возразили ученики. — Мы получаем знание об Абсолютной Истине путем гипотез и доказательств.

— Но человек никогда не постигнет истины о Верховной Личности Бога логическим путем, она открывается лишь по милости Самого Господа. Нет нужды в собственных догадках и предположениях. Их надо отбросить, а иначе вы попадетесь на удочку любого обманщика, который вздумает провозгласить себя Богом. Не надо быть глупцами! Такие чудеса — лишь ловкость фокусника, но вы принимаете его за Бога. Это не лучший способ познания Абсолютной Истины. Капли милости Господа достаточно, чтобы почувствовать сладкий вкус преданного служения и постепенно познать природу Верховной Личности Бога. «О мой Господь! Если человек обретет лишь каплю милости с Твоих лотосных стоп, он

познает бесконечное величие Твоей Личности! Но те, кто лишен Твоей милости, не знают Тебя. Всю свою жизнь они изучают Веды, и все же ум их рождает лишь пустые фантазии!»

— Ведь ты великий ученый, — продолжал Гопинатха, обращаясь к Сарвабхауме, — у тебя столько учеников! На Земле нет человека, равного тебе по уму и знаниям. И все же ты лишен даже крохи милости Господа. Сам Господь находится сейчас в твоём доме, а ты не узнаешь Его, словно слепой, который не видит солнца! И в этом нет твоей вины — таков приговор священных писаний. Веды утверждают, что человеку не познать Бога своим умом, сколько бы он ни изучал Веды. Только если ты начнешь служить Господу с любовью и преданностью и Он будет доволен тобой, ты постигнешь Его. Кто же более достоин милости, если не Его возлюбленные преданные? Они знают, как великодушен Верховный Господь, потому что Он открыл им Себя в благодарность за их бескорыстное служение.

Сарвабхауму слова эти задели за живое.

— Дорогой Гопинатха, — сухо ответил он, — будь осторожней в выражениях! Ты считаешь, что уже обрел милость Господа?

— Если человек познал Абсолютную Истину, — ответил Гопинатха, — это значит, он обрел милость Верховного Господа. Вот высшее доказательство. Ты впервые увидел Шри Чайтанью, когда Он без сознания лежал на полу храма Джаганнатхи. В эти минуты в Нем нетрудно было узнать Верховную Личность Бога, но для тебя это осталось загадкой, потому что ты лишен преданности. Ты не увидел, кто перед тобой. Так действует *майя*, иллюзорная энергия Кришны. Благодаря ей Господь скрывается от мирских людей, как бы обширны ни были их познания, поэтому они никогда не поймут Высшей Истины.

Гопинатха говорил очень горячо и всем своим видом выражал сожаление. Видя, как он взволнован, Сарвабхаума улыбнулся:

— Не стоит гневаться! Мы ведь родственники и спорим в кругу друзей. Я думаю, нет причин для ссоры, и прошу тебя, не опускайся до оскорблений! Ведь я обращаюсь к авторитету *шастр*, священных писаний. Там я ищу доказательства. И вот что я тебе скажу, дорогой Гопинатха: Шри Чайтанья Махапрабху — великий преданный, и сила Его любви к Богу необычна, но мы не можем признать в Нем воплощение Господа Вишну! Шастры говорят, что в век Кали Господь Вишну не приходит на Землю. Его называют *Триюга*, это означает, что Он приходит только в первые три эпохи существования мира — Сатья-, Трета- и Двапара-югу.

Верховного Господа Вишну называют *Триюга*, потому что Он нисходит и являет Свои трансцендентные игры (*лилы*) только в первые три юги — Сатья-, Трета- и Двапара-югу. В действительности Господь нисходит и в век Кали, четвертую югу, но не раскрывая Себя всем и каждому. В «Шримад-Бхагатам» говорится: «Мой Господь, Ты убил всех в мире врагов, приняв множество воплощений среди людей, животных, полубогов, риши, на земле, в воде и т.д. Ты освещаешь мир трансцендентным знанием. В век Кали, о Махапуруша, Ты иногда являешься как скрытое воплощение, поэтому Тебя называют Триюга (кто приходит только в трех югах)» (7.9.38). Господа Вишну называют Триюга еще и потому, что в предшествующие века Он нисходил, чтобы насладиться играми со Своими преданными и уничтожить демонов, однако в век Кали Господь действует совсем иначе — Он уничтожает не демонов, а демоническое сознание.

Зная скрытый смысл писаний, Гопинатха Ачарья только удивился словам Сарвабхаумы:

— Ты считаешь себя знатоком Вед, но почему-то не принимаешь во внимание то, что говорят «Шримад-Бхагаватам» и «Махабхарата», великие священные писания. Там есть утверждение, что Господь приходит и в Кали-югу, но в это время Он проявляет Себя не *лила-аватарой*, каковыми были Матсья, Курма, Вamana, Нрисимха т.д. В Кали-югу, железный век, Господь Кришна приходит, не обнаруживая Себя, в облике Шри Чайтаньи Махапрабху.

«Шримад-Бхагаватам» говорит: «В этот век Кали, так же как в Двапара-югу, люди, повторяя различные мантры, возносят молитвы Верховной Личности Бога и придерживаются законов религии, установленных Ведами. Узнай же об этом» (Бхаг., 11.5.31).

«В Кали-югу разумные люди повторяют Харе Кришна маха-мантру, поклоняясь

Верховному Господу, Личности Бога, который нисходит в этот век, прославляя Кришну. В этом воплощении Он имеет желтый цвет тела и всегда окружен Своими экспансиями, такими как Нитьянанда Прабху, Гададхара и др., а также преданными и спутниками (такими как Сварупа Дамодара)» (Бхаг., 11.5.32).

А вот что говорит «Махабхарата»:

«Господь (в облике Гаурасундары) — золотой. Тело Его, прекрасно сложенное, цветом подобно расплавленному золоту и умащено сандаловой пастой. Он примет санньясу, четвертый статус духовной жизни, и будет строг в исполнении обетов. В отличие от санньяси-майявади Он останется тверд в преданном служении и распространении движения санкиртаны».

— Но довольно цитат из писаний, — заключил Гопинатха Ачарья. — Твое сердце очерствело в бесконечных рассуждениях о Боге. Зачем сеять хорошее зерно в бесплодную почву? Остается лишь надеяться, что когда-нибудь Господь проявит к тебе беспричинную милость, и тогда ты поймешь, о чем говорят Веды. В Ведах нет ошибок или пустого словоблудия, но такие философы, как ты, искажают их смысл, и поэтому Абсолютная Истина недоступна вам. Твоих учеников тоже нельзя обвинять во лжи и жонглировании словами, потому что это не их вина. Они просто получили благословение философии майявады и находятся во власти иллюзии. Так говорят шастры.

Сарвабхаума, не перебивая, слушал Гопинатху. В душе он не считал себя побежденным, но доводы Гопинатхи и его знание писаний внушали ему уважение.

— Прежде всего, — сказал он, — надо пойти к Шри Чайтанье и пригласить Его сюда. Спроси Его обо мне. Возьми прасад из храма Джаганнатхи и угости Шри Чайтанью и Его спутников, а потом возвращайтесь, и мы продолжим беседу. Мне нравятся твои наставления!

Женатый на сестре Сарвабхаумы Бхаттачарьи, Гопинатха Ачарья был ему зятем. Их отношения были по-родственному добрыми, но иногда Гопинатха поучал его и даже ругал, а иногда хвалил или подсмеивался. Так уж у них сложилось. Мукунда Датта, прослушавший всю беседу, был очень доволен. Это была хорошая попытка отстоять верховное положение Господа Чайтаньи Махапрабху. Но возражения старого ученого приводили его в негодование.

* * *

Расставшись с Сарвабхаумой Бхаттачарьей и его учениками, Гопинатха и Мукунда направились к Господу Чайтанье пригласить Его на прасад. Они все еще были под впечатлением от спора и обо всем рассказали Шри Чайтанье. Сухие рассуждения Сарвабхаумы больно отзывались в их душе. Они видели, что Бхаттачарья совершает грубые ошибки и наносит оскорбления лотосным стопам Господа. Но Шри Чайтанья ответил им:

— Пожалуйста, не судите его. Сарвабхаума Бхаттачарья проявил ко Мне любовь и заботу. Он отнесся, как отец, и хочет, чтобы Я выполнял все требования санньясы. Что в этом плохого?

На следующее утро Сарвабхаума пригласил Шри Чайтанью посетить храм Господа Джаганнатхи, оба были в прекрасном расположении духа. Сарвабхаума усадил Его на возвышение, а сам, в знак уважения к Его отречению, сел на пол и принялся наставлять Шри Чайтанью в философии «Веданты». Чувствуя к Нему неодолимую симпатию, он говорил:

— Основное занятие каждого санньяси — изучение «Веданты», поэтому Ты должен делать это безо всяких колебаний, слушая наставления сведущего учителя.

— Ты очень милостив ко Мне, — кротко ответил Господь. — И Мой долг повиноваться тебе!

Слова эти пришлись Сарвабхауме по душе, и он с удовольствием приступил к объяснению «Веданты» на основе имперсонального учения Шанкарачарьи. Он не знал, что Господь Чайтанья считает это учение не только величайшим обманом, но и оскорблением Господа, потому что оно утверждает полное единство души и Бога. Господь безличен и проявлен в каждом, поэтому все мы, освободившись от влияния иллюзии, майи, можем стать Богом. Сарвабхаума продолжал рассуждать в течение семи дней, и за все это время Господь Чайтанья не проронил ни слова, не задал ни одного вопроса, лицо Его не выражало ни одобрения, ни возражений.

Слушал ли Он вообще? Бхаттачарья был сбит с толку. На восьмой день он не выдержал и спросил:

— Шри Кришна Чайтанья! Я объясняю Тебе «Веданту» уже семь дней, но Ты все время молчишь, и я в сомнении, понимаешь ли Ты меня?!

— О господин, Я полный глупец, — смиренно ответил Господь, — и поэтому никогда не изучаю «Веданту». Но ты велел Мне слушать, и Я повиновался. Такова обязанность санньяси. Но сознаюсь, Я не понимаю твоих толкований!

— Я допускаю, что Ты плохо понимаешь «Веданту», — согласился Сарвабхаума, — но в таких случаях люди задают вопросы. Ты же хранишь молчание, и я не знаю, что у Тебя на уме.

— Я очень хорошо понимаю смысл каждого стиха «Веданта-сутры», — с улыбкой ответил Господь. — Они ясны как день. Но твои толкования только беспокоят ум, они подобны облакам, что скрывают солнце. Ведь ты только запутываешь, не раскрываешь прямого значения стихов «Веданты», потому что не желаешь понять главную и простую истину: Верховный Господь — это личность, а не божественный свет! И если ты начнешь преданно служить Ему, ты обретишь любовь к Богу. В этом смысл жизни.

Шри Чайтанья объяснил, что, поведенные Самим Богом, стихи «Веданта-сутры», как и вся ведическая литература, уже совершенны, и потому нет нужды устанавливать их значение. Например, Веда говорит, что, прикоснувшись к испражнению любого животного, человек оскверняется и должен принять омовение. Однако коровий навоз Веда считает очищающим. Последователи Вед без обсуждений принимают это кажущееся противоречие, и современные ученые подтвердили — коровий навоз действительно обладает всеми антисептическими свойствами.

Господь Чайтанья сказал, что ведическую мудрость надо принимать такой, какая она есть. Не ища туманных, эзотерических и абстрактных значений в каждом стихе, человек раскроет их прямой смысл, каким его поведал Бог и каким передает преемственность духовных учителей. Господь Чайтанья стал объяснять все сутры «Веданты» в их прямом значении. Приводя множество стихов из Вед, Он доказал, что Абсолютная Истина — это Кришна, Верховная Личность Бога, и цель ведической литературы — привести человека не к имперсональному Абсолюту, как это думает Бхаттачарья, а к Личности Бога, причине всех причин.

Господь Чайтанья продолжал:

— В своих рассуждениях ты следуешь Шанкаре. Но древние Пураны рассказывают о нем правду. Однажды Верховный Господь обратился к Шиве:

— Придумай свои толкования Вед, чтобы увести людей от истины. Тогда они привлекутся радостями земной жизни и увеличат человеческий род.

Шива сказал своей жене Парвати:

— В этот век Кали я приду как брахман и дам ложные толкования Вед.

Он пришел под именем Шанкары, который родился в Южной Индии, в Керале, и создал учение, отвергающее Верховную Личность Бога, лишив людей духовного знания.

Очарованный простыми и мудрыми толкованиями Господа Чайтаньи, Бхаттачарья не мог вымолвить ни слова.

— Дорогой Бхаттачарья, — улыбнулся ему Господь, — в Моих объяснениях нет ничего удивительного. Знай, что преданное служение Личности Бога — это высшая цель человеческой жизни.

И Шри Чайтанья прочитал знаменитый стих из «Шримад-Бхагаватам», который называется «атмарамас»:

*атмарамас ча мунайо ниргрантха апи арукраме
курванти ахойтуким бхактим иттхам-бхута-гуно хари*

«Великие самореализованные души (атмарамы), которые черпают наслаждение в своем духовном «я», и особенно те из них, кто утвердился на пути самоосознания, жаждут чистого преданного служения Верховному Господу, несмотря на то, что уже освободились от всех материальных пут. Это означает, что Господь обладает всеми трансцендентными качествами и привлекает всех, в том числе и освобожденные души» (1.7.10).

— Объясни мне этот стих! — попросил Сарвабхаума.

— Прежде Мне хотелось бы послушать тебя, — с улыбкой ответил Господь, — а потом Я попытаюсь рассказать то небольшое, что знаю о нем.

Сарвабхаума начал рассуждать, опираясь на логику и грамматику, и привел девять значений знаменитого стиха.

— Дорогой Бхаттачарья, — сказал Господь, когда тот замолчал, — ты великий мудрец! Твои познания безграничны, но Я раскрою тебе смысл, который ускользнул от тебя.

И Господь Чайтанья, не касаясь приведенных девяти значений стиха, дал еще шестьдесят одно! В Своих толкованиях Он ссылаясь на Шукадеву Госвами и четырех мудрецов Кумаров.

— Невозможно описать во всей полноте непостижимо прекрасные качества Верховного Господа, — в заключение сказал Он и внимательно посмотрел на ученого пандита.

Слушая Шри Чайтанью, Сарвабхаума все больше понимал, кто сидит перед ним. «Нет сомнений в том, что Шри Чайтанья Махапрабху — это Сам Кришна, — думал он. — Я не понял этого сразу из-за чрезмерной гордыни. Я возомнил себя великим ученым, а сам нанес оскорбление лотосным стопам Господа!»

Шри Чайтанья прекрасно видел, что происходит в душе Сарвабхаумы. Когда он признал себя низким оскорбителем Господа и стал искать у Него прибежища, Господь Чайтанья пролил на него Свою милость. Он предстал перед изумленным взором удачливого Сарвабхаумы Бхаттачарьи в облике четырехрукого Вишну, а затем Самого Кришны. Тело Его было цвета грозовой тучи, а возле губ Он держал флейту. Прямой, как палка, Сарвабхаума с благоговейным трепетом упал к лотосным стопам Верховного Господа, а поднявшись, почтительно сложил руки и стал возносить молитвы, осознав вдруг важность повторения святого имени и преданного служения. Тут же он сочинил сто прекрасных стихов во славу Господа и Его деяний. Господь Чайтанья Махапрабху благосклонно слушал его, сохраняя трансцендентный облик Шьямасундары.

— О Господь Шри Кришна Чайтанья, Ты Господь моей жизни. Молю, взгляни с состраданием на этого никчемного негодяя! Я настолько греховен, что осмелился учить Тебя законам религии, не ведая о том, что Ты трансцендентная причина всех причин. О Господь, никто не устоит перед Твоей иллюзорной энергией, даже самый могущественный мистик. Что заставило меня впасть в иллюзию? Но теперь, мой Господь, пожалуйста, одари меня вечной преданностью Твоим лотосным стопам.

Слава Шри Кришне Чайтанье, Господу моего сердца! Он явился из божественного чрева матери Шачи, Он — жизнь и душа каждого, защитник Вед, брахманов, законов благочестия и религии. Он — Верховный Господь всех духовных и материальных планет, который обладает вечной формой, исполненной знания и блаженства. Он — бесценный бриллиант, украшение ашрама санньяси!

Всем сердцем я ищу прибежища у Верховного Абсолютного Господа. Он непревзойденный, причина всех причин, самая щедрая личность. Он нисшел под именем Шри Кришны Чайтаньи, дабы научить человечество отречению, знанию и преданности Себе.

Мой Господь, Ты нисшел ради освобождения падших душ, будь же милостив, освободи и этого негодяя. Майя связала меня веревками материального образования, богатства и высокого рождения. Могу ли я в таком состоянии узнать истину о Тебе? Поэтому я молю Тебя лишь об одном благословении, о Господь Вселенной! Пусть мой ум и сердце целиком принадлежат Тебе, ни на мгновение не отходя в сторону. Все Твои деяния непостижимы и трансцендентны, они не раскрываются, пока Ты Сам милостиво не захочешь раскрыть их. Ты принял вырезанную из дерева форму божества Джаганнатхи и поселился в Нилачале, милостиво наслаждаясь подношениями Своих преданных. Теперь Ты Сам предлагаешь подношения и вкушаешь их, а потом раздаешь всем как милость. Ты плачешь в разлуке, глядя на Себя Самого, и теряешь рассудок от любви к Самому Себе. Кому дано понять Тебя? Ты один знаешь истину о Себе, а те редкие удачливые души, что познали Тебя, отмечены Твоей беспричинной милостью. Кто я, чтобы познать Тебя? Незначительное существо! Господь Шива, Господь Брахма и другие полубоги падают жертвами Твоей могущественной иллюзорной энергии, майи!

Такими вдохновенными словами молился Сарвабхаума Бхаттачарья, благословениями Господа обретя небывалое красноречие. Как только он закончил, Верховный Господь Гаурасундара с мягкой улыбкой сказал:

— Дорогой Сарвабхаума, ты Мой вечный спутник, поэтому можешь видеть Мое мистическое могущество. Я пришел сюда только ради тебя. Ты поклонялся Мне в течение многих жизней, и Мне приятно слушать твои прославления преданного служения. Ты обладаешь знанием Абсолюта — могло ли что-либо иное сойти с твоих уст? Кто бы ни услышал сто твоих стихов во славу Мне, без сомнения, разовьет в сердце чистую любовь ко Мне. Стихи твои прославятся на века под названием *Сарвабхаума-сатака*, или «Сто стихов Сарвабхаумы».

Все, что ты видел сейчас, держи в тайне, пока Я остаюсь на Земле. Нитьянанда Рай очень дорог Мне, это Мое «второе» тело. Служи Его лотосным стопам с великой преданностью. Его качества — сокровенная эзотерическая истина, когда-нибудь Я раскрою ее тебе.

Комната Сарвабхаумы в Пури, где Господь Чайтанья явил много трансцендентных игр.

Шри Чайтанья Махапрабху принял обычный облик и обнял Сарвабхауму Бхаттачарью, и в то же мгновение старого ученого захватила любовь к Богу. Обессиленный, он упал на землю. Слезы хлынули из его глаз, тело покрылось испариной, он то трепетал, то замирал, проявляя все признаки духовного трансa. Наконец он поднялся и стал танцевать, воспевая святые имена Кришны. Снова и снова он припадал к лотосным стопам Господа Чайтаньи и, прикасаясь к ним, плакал от счастья.

Вокруг собрались спутники Господа Чайтаньи. Они были счастливы, что старый майявади превратился в чистого преданного Господа, и радостно улыбались, глядя на танец Бхаттачарьи. Но больше всех ликовал Гопинатха!

— О Господь! Это Ты по Своей беспричинной милости обратил Сарвабхауму в преданного! — воскликнул он, обращаясь к Шри Чайтанье.

— Нет, лишь благодаря общению с тобой, чистым преданным, Господь Джаганнатха проявил к нему милость, — ответил Шри Чайтанья.

Сарвабхаума немного успокоился и стал возносить молитвы, а потом они расстались. Шри Чайтанья пошел к Себе домой, а Сарвабхаума послал к Нему Гопинатху с прасадом Господа Джаганнатхи.

На следующее утро Шри Чайтанья поднялся очень рано. Он совершил омовение и поспешил в храм поклониться Джаганнатхе, когда Господь еще только пробуждался ото сна. Священник вынес Ему из алтаря гирлянды и прасад божества, чему Шри Чайтанья очень обрадовался. Он аккуратно завернул дары в одежду и направился к дому Сарвабхаумы Бхаттачарьи.

Солнце еще не взошло, а Сарвабхаума уже не спал. Едва проснувшись, он пел «Кришна! Кришна!», и Шри Чайтанья, со двора услышав это пение, заулыбался. Сарвабхаума еще издали заметил приближающегося Господа и поспешил Ему навстречу, мысленно вознося молитвы. Он почтительно поприветствовал Шри Чайтанью и усадил Его на ковер, а потом сам сел рядом. Шри Чайтанья осторожно развернул одежды и передал Бхаттачарье прасад, хотя Бхаттачарья только что поднялся с постели и еще не успел омыться и почистить зубы. Нисколько не колеблясь, он принял прасад из рук Господа и сразу очистился, а потом прочитал такой стих: «Как только человек получит маха-прасад, он должен тут же съесть его, отложив все обязанности, даже если прасад несвежий и сухой или его принесли издалека. Маха-прасад вне времени и обстоятельств. Такова воля Самого Господа!»

Шри Чайтанья в ответ обнял Сарвабхауму, и они начали танцевать в великой любви к Кришне. Оба, пребывая в блаженстве, плакали от счастья, по их лицам градом лился пот.

— Сегодня исполнились все Мои желания! — воскликнул Господь. — Сарвабхаума обрел веру в маха-прасад! Ты принял прибежище у лотосных стоп Шри Кришны. О Сарвабхаума, ты просто превзошел себя! Невежество больше не грозит тебе!

Они немного успокоились, Шри Чайтанья пошел к Себе, и Сарвабхаума остался один. Ему казалось, в эти дни он заново родился на свет. Гордыня бесследно исчезла из его сердца, он ничего не желал больше знать, кроме лотосных стоп Шри

Чайтаньи Махапрабху. Веды теперь он читал глазами преданного. Гопинатха Ачарья не мог нарадоваться, глядя на своего родственника.

На следующий день Бхаттачарья отправился в храм и по дороге зашел к Шри Чайтанье. Он почтительно поклонился Ему и стал молиться, раскаяваясь в прошлых грехах, а затем спросил:

— Скажи мне, что главное в преданном служении Господу?

— Повторение святого имени, — ответил Господь. — В этот век ссор и лицемерия только святое имя дарует освобождение. Нет иного пути.

И Шри Чайтанья подробно объяснил стих «Харер нама» из «Брихад-нарадия Пураны». Тут к ним подошел Гопинатха.

— Дорогой Бхаттачарья, — радостно улыбаясь, сказал он, — наконец-то сбылись мои мечты!

— Какое счастье, что мы родственники! — кланяясь, ответил Бхаттачарья. — Ты чистый преданный Господа, а я заблудился во тьме логических лабиринтов. Но благодаря твоим взаимоотношениям с Кришной Господь и мне явил Свою милость!

Шри Чайтанья, которому эта сцена доставила большое удовольствие, обнял Сарвабхауму:

— А теперь пойдемте в храм, поклонимся Господу Джаганнатхе!

Вернувшись из храма, Сарвабхаума отложил немного маха-прасада для Господа Чайтаньи, а остальное раздал своим ученикам. Потом на пальмовом листе он записал два стиха, которые только что пришли ему в голову. Он собрал маха-прасад и попросил Джагадананду передать его Господу Чайтанье вместе со стихами на пальмовом листе. Но прежде чем Джагадананда успел передать стихи, Мукунда выхватил лист у него из рук и переписал их на стену дома Шри Чайтаньи, словно знал, что произойдет, когда стихи попадут Ему в руки. И он не ошибся: как только Господь прочитал стихи, Он тут же порвал лист на мелкие кусочки, но по милости Мукунды все преданные узнали, о чем в них говорилось:

«Я ищу прибежища у Верховной Личности Господа, Шри Кришны, который нисшел в облике Господа Чайтаньи Махапрабху, чтобы научить нас истинному знанию — преданному служению Господу и избавить от всего, что не благоприятно для сознания Кришны. Он появился, потому что Он — океан трансцендентной милости. Позвольте мне предаться Его лотосным стопам».

«Я пчелой ищу прибежища у лотосных стоп Господа Кришны, который по Своей беспричинной милости пришел под именем Шри Чайтаньи Махапрабху, чтобы открыть нам древнюю истину преданного служения, утраченную за давностью лет».

Стихи эти навеки прославили Сарвабхауму Бхаттачарью и стали жемчужным ожерельем на шее у всех преданных. Сарвабхаума стал чистым преданным Шри Чайтаньи Махапрабху, не желая больше ничего слышать и видеть. Он всегда воспевал святое имя и был бесконечно счастлив.

Однажды Сарвабхаума, сидя перед Господом Чайтаньей, прочитал молитву Господа Брахмы из «Шримад-Бхагаватам» и изменил последнее слово в стихе, *мукти-паде*, — на *бхакти-паде*.

— Почему ты изменил «освобождение» на «преданное служение»? — с удивлением спросил Шри Чайтанья.

— Чистая любовь к Богу, которую пробуждает в сердце преданное служение, намного выше освобождения от страданий! Люди, не склонные к преданному служению, наказываются погружением в сияние Брахмана. Имперсоналисты, не принимающие трансцендентного облика Господа Шри Кришны, и демоны, которые всегда оскорбляют и борются с Ним, получают наказание, погружаясь в сияние Брахмана. Но это никогда не случится с человеком, занятым преданным служением Господу.

Если чистому преданному предложить все виды освобождения, он не примет ни один из них, потому что полностью удовлетворен служением Господу.

Шри Чайтанья возразил ему:

— Но слово *мукти-паде* имеет и другое значение. Верховного Господа тоже называют *мукти-паде*, потому что все виды освобождения находятся у Его лотосных стоп. У Господа Кришны есть имя *Мукунда*, что означает «прибежище освобождения». Зачем же менять стих?

— Конечно, Ты прав, — ответил Сарвабхаума, — но я не способен так прочесть этот стих. Само слово *мукти* вызывает у меня страх и отвращение. Зато слово *бхакти* пробуждает в сердце чувство трансцендентного блаженства.

Господь Чайтанья рассмеялся и крепко обнял Бхаттачарью. Да, это поистине было чудом! Старый философ-ученый, всю жизнь искавший освобождения, теперь ненавидел это слово! Это возможно лишь по милости Господа Чайтаньи. Одним прикосновением Он превратил камень сухой философии в сладость любовного служения Кришне. Старый Сарвабхаума предался Господу, и это было великим чудом, которое мог совершить только Сам Кришна, сын Нанды Махараджа. Господь Чайтанья раскрыл Себя. Слух о чудесном обращении Бхаттачарьи разнесся по всему городу, и жители Джаганнатха Пури во главе с Каши Мишрой пришли искать покровительства у лотосных стоп Шри Чайтаньи Махапрабху. Подобная участь ожидает всякого, кто услышит об удивительном освобождении Сарвабхаумы Бхаттачарьи, и это несомненное благо.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ЮЖНАЯ ИНДИЯ

Глава 4

СНОВА В ПУТЬ

Освобождением Сарвабхаумы Бхаттачарьи Господь Чайтанья начал в Нилачале Свои игры санкиртаны. Его дни и ночи превратились в непрерывную киртану и танец — Господь затопил город нектаром преданности. Жители Нилачалы обрели истинно трансцендентное сокровище и пели с восторженной благодарностью «Хари! Хари!». Глядя на Господа Гаурачандру, люди говорили:

— Это наш движущийся Господь Джаганнатха!

Взгляд Господа завораживал людей — они забывали, что делали мгновенье назад. Где бы Он ни появился, всюду звучало «Хари! Хари!». Люди бросались в пыль, которой коснулись Его лотосные стопы, совершая священное омовение. Это были редчайшие во Вселенной души, потому что только самые благочестивые и удачливые обретают такой трансцендентный шанс. Блаженство их невозможно описать.

Кто мог устоять перед несравненной красотой Господа? Его чарующий лик уносил сердца, глаза застилали потоки слез разлуки и блаженства, а уста без конца шептали имя Господа Кришны. Его золотистое тело было умащено сандалом, а цветочная гирлянда на шее медленно покачивалась в такт плавной походке, что делало Его и без того нетвердые шаги еще более неуверенными. Господь Чайтанья, Верховная Личность Бога, на какой бы улице Его ни увидели, всегда был переполнен высочайшим нектаром любви к Богу, забыв об этом мире.

Стоял месяц Магха (январь — февраль), когда Шри Чайтанья Махапрабху принял санньясу. В Джаганнатха Пури Он пришел в начале месяца Пхалгуна (февраль — март), а в месяце Чaitра (март — апрель) даровал освобождение Сарвабхауме Бхаттачарье. Когда наступил месяц Вайшакха (май), Господь решил отправиться в путешествие по Южной Индии.

Махапрабху жаждал покинуть Джаганнатха Пури ради проповеди святого имени Господа, но преданные были так привязаны к Нему, что уйти от них было непросто. Шри Чайтанья как-то собрал всех Своих друзей, чтобы раскрыть им Свое намерение и получить благословение. Он молитвенно сложил руки и смиренно сказал:

— Друзья Мои! Вы для Меня дороже всего на свете, даже расстаться с жизнью Мне легче, чем с вами. Вы так нежно заботитесь обо Мне! Без вашей помощи Я, наверное, никогда не увидел бы Господа Джаганнатху. И сейчас у Меня есть небольшая просьба. Пожалуйста, позвольте Мне покинуть вас! Я хочу пройти по дорогам Южной Индии, чтобы найти Моего старшего брата Вишварупу. Я знаю, что просьба Моя причиняет вам боль. Простите Меня! Но Я никого не возьму с Собой и пойду один. А вы подождете Моего возвращения здесь, в Джаганнатха Пури.

Шри Чайтанья Махапрабху знал, что Его старший брат Вишварупа уже покинул этот мир и вернулся в духовное царство Бога. Но Он вынужден был воспользоваться этим поводом, чтобы преданные отпустили Его, иначе Он не достиг бы Своей цели. А как Ему нужно было пройти по Южной Индии!

Преданные слушали Шри Чайтанью с грустными лицами. Среди полного

молчания раздался наконец голос Карта паломничества по Южной Индии Нитьянанда Прабху:

— Разве возможно, чтобы мы отпустили Тебя одного? Эта мысль невыносима! Пусть хотя бы двое или даже один из нас пойдет с Тобой! Дорога полна опасностей. Одиноким путники часто становятся жертвами мошенников и воров. Я знаю, что даже воры могут полюбить Тебя, но все же лучше, если кто-то из нас будет сопровождать Тебя. Я знаю все дороги и святые места в Южной Индии. Одно Твое слово — и Я буду Твоим проводником!

— Но Нитьянанда! Рядом с Тобой Я чувствую Себя куклой в руках опытного кукловода. Ты дергаешь Меня за ниточки, и Я танцую по Твоему желанию! Однажды Я уже решил идти во Вриндаван, но вместо этого Ты привел Меня в дом Адвайты Ачарьи в Шантипуре. По дороге в Нилачалу Ты сломал Мой посох санньяси. Я понимаю, что все это Ты делаешь из любви ко Мне, но это беспокоит Меня. Посмотри, Джагадананда заботится обо Мне, словно Я — царь. Если же Я делаю что-нибудь против его воли, он так гневается, что не разговаривает по три дня. Я боюсь лишний раз рассердить его и делаю все, что он хочет. А ведь Я не должен так заботиться о Себе, Я — санньяси. Я должен спать на голой земле и трижды в день совершать омовение, даже в холод! А вы не даёте Мне этого делать. Когда Мукунда видит Мои аскезы, он чувствует себя самым несчастным на свете. Он ничего Мне не говорит, но Я-то знаю, как он страдает, и страдаю от этого еще больше! Но если Мукунда молчит, то Дамодара всегда наставляет Меня, да еще с палкой в руках! Я санньяси, а он всего лишь брахмачари, и все-таки он считает Меня неопытным новичком. Я знаю, что Дамодара Пандит — величайший преданный. Он обрел милость Господа Кришны и не зависит от мнения толпы. И все вы, друзья Мои, неподвластны людским законам, потому что служите Господу Кришне как никто другой. Но согласитесь, вы ищете для Меня удобств, хотите, чтобы Я мягко спал, вкусно ел и побольше отдыхал. Но ведь Я принял санньясу, отрекся от наслаждений! Я должен строго следовать этому правилу! И поэтому, прошу, исполните Мое желание.

Шри Чайтанья Махапрабху по-настоящему дорожил любовью Своих преданных, зная, что они настаивают на своем лишь из сильной привязанности к Нему. Для них Он был Верховным Господом, для которого не существует никаких запретов и ограничений. Пойманный в крепкие сети любви, Господь ни в чем не мог отказать им и отступал от общепринятых правил. Как удивительны отношения взаимной любви Господа и Его преданных! Строгий санньяси, Шри Чайтанья терпеливо сносил все тяготы жизни в отречении. Но порой аскезы Его были так суровы, что преданные не в силах были их видеть. Они становились такими грустными, что Шри Чайтанья чувствовал боль в сердце и делал все, чтобы порадовать Своих друзей. Однако Он знал еще то, о чем они не задумывались: в глазах мирян Он совершал грех. Он еще живет среди людей и должен дать им идеальный пример отречения, чтобы все обрели шанс преданного служения. Ради этой цели Он нисшел из духовного мира и теперь покинет Своих спутников. Но даже ругая, Шри Чайтанья наслаждался их чистой любовью. Никто не в силах постичь отношений Господа и Его возлюбленных преданных!

Они все еще не соглашались и снова просили Шри Чайтанью взять кого-то с Собой. Но Господь оставался непреклонным. Было ясно, что Он настроен очень решительно, и всякие уговоры бесполезны. Шри Чайтанья действовал как независимая Верховная Личность Бога, ничто не имело над Ним силы. Видя это, Нитьянанда сказал:

— Я подчиняюсь любому Твоему желанию, неважно, принесет оно Мне счастье или горе! Таков Мой святой долг. И все же у Меня остается последняя просьба. Подумай над тем, что Я скажу, и, если сочтешь слова Мои разумными, прими этот совет!

Конечно, Ты отправишься в путь налегке: только набедренная повязка, верхняя одежда и кувшинчик для воды. Это небольшой груз, но и его надо нести. Сможешь ли Ты тогда постоянно повторять на четках святое имя? У Тебя руки будут всегда заняты. Испытывая любовь к Кришне, Ты теряешь сознание. Разве не может такое случиться по дороге на юг? Хорошо, Ты не хочешь, чтобы мы заботились о Тебе, но пусть кто-нибудь позаботится о Твоих вещах. Здесь есть один брахман по имени Кришнада, возьми его с Собой. Пусть он несет твои вещи и присматривает за

ними. Я обещаю, Ты будешь делать все, что захочешь, и он не скажет Тебе ни слова!

Господь Чайтанья нашел слова эти разумными и согласился взять с Собой Кришнадаса. У преданных немного отлегло от сердца.

Вместе со Своими спутниками Господь Чайтанья отправился в дом Сарвабхаумы Бхаттачарьи. Встретив их на пороге, Сарвабхаума почтительно поклонился Господу и предложил Ему сесть, затем усадил остальных, а сам сел напротив.

— Я пришел к тебе, чтобы испросить позволения отправиться в путь, — сказал Господь Чайтанья после короткой беседы. — Мой старший брат Вишварупа, приняв санньясу, ушел в Южную Индию. Я хочу найти его и потому прошу тебя, позволь Мне уйти. Я совершу паломничество по святым местам и, счастливый, сразу же вернусь.

Просьба Шри Чайтаньи только расстроила Сарвабхауму. Он припал к Его лотосным стопам и печально ответил:

— Я искал Тебя в течение многих рождений. Не знаю, за какие благочестивые поступки я обрел, наконец, нектарное общение с Тобой. Но Провидение снова жестоко лишает меня этой радости. Я готов вынести любое горе! Пусть бы сказали, что умерли мои сыновья, я пережил бы это. Пусть бы молния обрушилась на мою несчастную голову, я бы тоже стерпел. Но как вынести разлуку с Тобой?

По щекам Сарвабхаумы текли слезы.

— Дорогой Господь, — говорил он, — Ты — Верховная Личность Бога и ни от кого не зависишь. Я знаю, Ты все равно уйдешь, но прошу, побудь здесь еще несколько дней, позволь испытать еще хоть каплю счастья, глядя на Твои лотосные стопы!

Смиренные мольбы Сарвабхаумы тронули сердце Шри Чайтаньи Махапрабху, и Он остался в Джаганнатха Пури еще на пять дней. Все это время Он жил у Сарвабхаумы дома. Его жена Шатхимата готовила прасад, а Сарвабхаума предлагал его Господу и был счастлив. Эти несколько дней пролетели как одно мгновение, и настало время, когда Шри Чайтанья снова попросил у Сарвабхаумы разрешения отправиться в путь. Что же оставалось делать? Скрепя сердце он согласился.

Перед уходом Шри Чайтанья вместе с Сарвабхаумой зашел в храм Джаганнатхи поклониться Господу и испросить Его благословений. Служитель храма принес Шри Чайтанье прасад и гирлянду божества, и, счастливый, Он склонился перед Господом Джаганнатхой. Больше Его ничто не удерживало в Нилачале, Он мог тотчас отправляться в путь. Гауранга прощался со всеми, когда Сарвабхаума попросил Его:

— В городе Видьянагара, что в провинции Надии, недалеко от реки Годавари, живет один высокопоставленный чиновник по имени Рамананда Рай. Некоторые брахманы сторонятся его, потому что он занимается государственными делами. Прошу Тебя, не отвергай его! Я очень хочу, чтобы Ты встретился с Раманандой Раем. Второго такого преданного Ты не найдешь, он истинный пандит в преданном служении Кришне. Поговори с ним, и Сам увидишь, что он достоин прославления. Впервые встретившись с Раманандой Раем, я не понял его, потому что он уже тогда был великим вайшнавом, а я — философствующим майявади. Его поведение и проповедь показались мне странными, ведь я был духовно слеп. Только теперь, по Твоей беспричинной милости, я понимаю величие Рамананды Рая, и Ты тоже оценишь его!

Шри Чайтанья крепко обнял Сарвабхауму, пообещал, что обязательно встретится с Раманандой Раем, и попросил у Сарвабхаумы благословения вернуться в Нилачалу. Он не боялся нарушить правила, прося благословения у домохозяина, ведь это был Его чистый преданный. Сарвабхаума велел Гопинатхе принести четыре смены верхней одежды, четыре набедренные повязки и немного прасада из храма Джаганнатхи. Все это нужно было передать брахману Кришнадасу, который будет служить Господу в путешествии.

А Господь Чайтанья, прощаясь, обошел вокруг алтаря Джаганнатхи и покинул храм. Путь Его лежал вдоль берега моря, в сторону Алаланатхи, которая расположена в четырнадцати милях от Нилачалы.

Уходя из города, Шри Чайтанья шел очень быстро, ни разу не оглядываясь

назад. Он не видел, как Сарвабхаума Бхаттачарья потерял сознание от боли разлуки и безжизненно лежал на земле. Кто в силах был понять намерения и мысли Господа? Такова природа великой личности. Он был нежен, как цветок лотоса, и тверд, как удар молнии. Для людей это навсегда останется загадкой.

Сарвабхаума еще беспомощно лежал на земле, когда к нему подошел Нитьянанда Прабху. Он поднял его и с помощью слуг перенес домой, и Сарвабхаума постепенно стал приходить в себя. Тем временем Гопинатха собрал необходимую одежду и прасад для Шри Чайтаньи и вместе с другими преданными поспешил в Алаланатху.

Идя проселочной дорогой, Господь Чайтанья пел и танцевал в счастье любви к Богу. Вокруг собралась огромная толпа. Все Его знали под именем Гаурахари и громко воспевали святое имя Господа Хари. Шри Чайтанья чувствовал, как нарастает в Нем чувство экстаза. В эти минуты Он был прекрасен: тело Его светилось, подобно расплавленному золоту, ветер развеивал легкие одежды, волосы на теле встали дыбом, словно шипы на золотистых цветах кадамба, из глаз потоками текли слезы, смешиваясь с потом. Тысячи лун померкли бы рядом с Его красотой! Люди с изумлением взирали на танец Шри Чайтаньи Махапрабху. Завороженные, они не сводили с Него глаз, не могли сойти с места, никому не хотелось возвращаться домой. Дети, старики, женщины — все танцевали и громко пели святыя имена Шри Кришны и Гопала, растворяясь в океане любви к Богу. Господь Нитьянанда, с удовольствием наблюдая всеобщее веселье, сказал:

— Святое имя Господа скоро будут петь в каждом городе и деревне!

Предсказание это касалось не только Индии, но всего мира, и Господь Нитьянанда, духовный учитель Вселенной, уже видел, что оно начало осуществляться.

Однако как вывести Шри Чайтанью из этой ликующей толпы? Ему уже нужно отдохнуть и пообедать. Нитьянанда с трудом пробрался в середину и чудом увел Шри Чайтанью в храм Джаганнатхи, что стоял в Алаланатхе, но жители деревни не хотели расставаться и бежали за Ними.

Настал полдень. Шри Чайтанья и Шри Нитьянанда совершили омовение и сразу вернулись в храм. Толпа не расходилась, и Шри Чайтанья быстро закрыл дверь, впуслав лишь самых близких преданных. Гопинатха Ачарья подал Шри Чайтанье и Шри Нитьянанде прасад, а потом преданные насладились тем, что осталось на Их тарелках. Люди за дверью, услышав, что в храме раздают прасад Господа Чайтаньи и Господа Нитьяланды, стали громко петь святое имя Хари. Их волнению не было предела, и тогда Шри Чайтанья Махапрабху снова открыл дверь храма. Какое ликование огласило воздух! Уже приближался вечер, но никто не хотел уходить, все пели святыя имена и танцевали. Люди становились преданными Господа Кришны, потому что Шри Чайтанья благословил их любовью к Богу.

Вместе со Своими спутниками Чайтанья Махапрабху провел ночь в храме. В беседах об играх Господа Кришны они не заметили, как наступило утро.

* * *

Кругом было тихо и безлюдно. Господь Чайтанья совершил омовение и приготовился в дальнюю дорогу. Он покидал Алаланатху, чтобы идти дальше, в Южную Индию, крепко обняв на прощание Своих друзей. И снова Он ушел не оглядываясь, как всегда, быстро и твердо, а преданные в горе упали на землю. Разлука лишила их жизни! Шри Чайтанье Махапрабху тоже было нелегко. Он чувствовал, что сильно взволнован, но что Он мог изменить? Слуга Кришнадас безмолвно следовал за своим господином, держа в руке Его лоту, кувшинчик для воды. Преданные постились весь остаток дня и только на следующий день, скорбя, вернулись в Нилачалу.

Шри Чайтанья шел по пыльной дороге, воспевая святое имя Господа. Солнце уже поднялось, пробуждая черных шмелей, которые тут же закружили над мелкими полевыми цветами, что в изобилии росли по обеим сторонам дороги. Кругом простирались поля. Навстречу то и дело попадались одинокие коровы, которых погоняли деревенские пастушки, на ходу играя друг с другом. Картина эта вызвала в Шри Чайтанье новую волну духовных переживаний, и Он стал похож на обезумевшего льва. Забыв обо всем на свете, Он шел и пел святыя имена Господа,

и сердце Его сильно билось от радости:

Кришна! Кришна! Кришна! Кришна!

Кришна! Кришна! Кришна! Кришна!

Кришна! Кришна! Кришна! Кришна!

Кришна! Кришна! Кришна! Кришна!

Кришна! Кришна! Кришна! Хе!

Кришна! Кришна! Кришна! Хе!

Кришна! Кришна! Ракша мам!

Кришна! Кришна! Пахи мам!

«О Господь Кришна, пожалуйста, защити и поддержи меня!»

Рама Рагхава! Рама Рагхава!

Рама Рагхава! Ракша мам!

Кришна Кешава! Кришна Кешава!

Кришна Кешава! Пахи мам!

«О Господь Рама, потомок царя Рагху, пожалуйста, защити меня! О Кришна! Кешава! Победитель демона Кеши, окажи мне поддержку!»

Шри Чайтанья, Гаурахари, продолжал Свой путь, всякого встречного прося:

— Пой святое имя Хари!

И люди, слыша, как Господь поет «Хари! Хари!», тоже начинали петь. Пораженные красотой Господа и Его беспредельной любовью к Богу, они замирали на месте, а потом, не в силах расстаться, следовали за Ним, воспевая «Хари! Хари!». По дороге встречались новые люди, и с ними происходило то же самое. Скоро за Гаурангой уже шла большая толпа. Тогда Он останавливался, подходил к каждому и заключал в объятие, а потом просил Своих новых друзей разойтись по домам. Господь наделял их такой духовной силой, что отныне они могли повсюду нести послание любви. Счастливые, люди возвращались в родные деревни и с того дня непрерывно воспевали святые имена Кришны, плача, смеясь и танцуя от радости. Всех, кого бы ни повстречали, они просили: «Повторяй святое имя Кришны!» Слух об этих возвышенных проповедниках облетал соседние деревни, и к ним шли новые люди, чтобы послушать их и получить благословение.

Божественной милостью Шри Чайтаньи жители Южной Индии целыми деревнями предавались лотосным стопам Господа Кришны, и Его послание любви волнами расходилось все шире. Стоило человеку повстречать Господа на своем пути или оказаться в Его объятиях, как он тут же становился вайшнавом. Таких удачливых людей были бесконечные сотни. Когда Шри Чайтанья заходил в деревню собрать скромную милостыню, вся деревня сбегалась взглянуть на Него и поклониться Его лотосным стопам. По беспричинной милости Господа каждый из этих простых крестьян становился возвышенным преданным, духовным учителем, который вслед за Ним дарил освобождение миру.

Господь Чайтанья дошел до самой крайней точки Южной Индии — Канья-кумари, или мыса Коморин. Жители всех провинций, которые Он прошел, становились вайшнавами. Удивительны игры Господа! Навадвипа не увидела этой безграничной духовной силы. Ее гордые и знатные ученые не искали милости Господа и не узнали вкуса любви к Нему, но в Южной Индии Шри Чайтанья Махапрабху явил Свою необыкновенную духовную мощь. Он даровал освобождение всем ее жителям — не только искренним и молящимся о милости, но и неверующим, привлекая их Своими прекрасными играми.

В ста пятидесяти милях от Алаланатхи находится прославленное святое место, которое называется Курма-кшетра. Здесь Господь Чайтанья посетил красивый храм Господа Курмадева, Кришны, который нисходил на заре творения в облике черепахи, когда полубоги и демоны пахтали Молочный океан, чтобы добыть амриту, напиток бессмертия. Господь тогда принял облик гигантской черепахи, Курмы, и держал на спине гору Меру, служившую мутовкой. Такие удивительные игры приносят Верховному Господу необычайное наслаждение.

Божество Курмы напомнило Шри Чайтанье сладость игр Господа. Вознеся молитвы и почтительно поклонившись, Он стал петь святые имена и танцевать, смеяться и плакать от счастья. Служители храма пришли в полное недоумение, и слух о Господе Чайтанье молниеносно облетел окрестности. Люди толпами

ринутись к храму, чтобы увидеть Его. Чарующий лик Господа Гауранги приводил их в восхищение, а пение и танец изумляли. Увидев Его лишь раз, они становились преданными и тут же подхватывали пение: «Хари! Хари!» Отдавшись стихии любви к Богу, они танцевали с воздетыми к небу руками, всеобщему ликованию не было предела. Беды и невзгоды исчезли, словно дым, повсюду звучали святые имена Господа Кришны. Казалось, по всей стране разлился нектар святого имени, и испить его теперь мог каждый.

Наконец Господь Чайтанья пришел в Себя. Служитель храма, который уже успел понять, кто стоит перед ним, стал возносить молитвы. В соседней с Курмакшетрой деревушке жил брахман по имени Курма. Видя изумительно сияющего Гаурангу, он очистился и преисполнился духовного экстаза — сама золотая гора Сумеру предстала перед ним. Руки Господа достигали колен, а могучие плечи силой своей напоминали льва, владыку лесов. Его чарующие глаза были продолговатыми и влажными от слез, как у лани. Брахман Курма сразу узнал в этом ослепительном санньяси Самого Господа Шри Кришну и с плачем упал к Его лотосным стопам.

— О брахман, — сладким голосом заговорил Шри Чайтанья, — послушай внимательно. — Почему и зачем ты пришел в этот мир? В этот век Кали нет иной религии, кроме повторения святого имени Господа Хари. Кто принимает этот путь, обретает редчайшее сокровище, поэтому всегда пой имена Кришны, танцуй и вдохновляй других петь с тобой вместе. Это принесет тебе освобождение!

С великим почтением и преданностью принимал брахман Курма Господа Гаурангу у себя дома. Он усадил высокого гостя на почетное место и омыл Ему лотосные стопы, а потом выпил эту святую воду вместе со своими домочадцами. Курма приготовил щедрое угощение и с любовью предложил его Господу Чайтанье, а остатки, почитая их за великое благословение, раздал своим домашним. Потом он стал возносить молитвы.

— Дорогой Господь, — в заключение попросил он, — яви мне Свою милость и позволь идти с Тобой! Ни счастье, ни страдания этой жизни более не привлекают меня!

— Не говори так, — возразил Господь, — ведь у тебя хорошая семья. Лучше оставайся дома, но постоянно воспевай святое имя Кришны. Наставляй каждого, кого ни встретишь, следовать «Бхагавад-гите» и «Шримад-Бхагаватам». Стань духовным учителем и попытайся освободить жителей своей страны. Если ты будешь следовать этим наставлениям, твоя семья не будет мешать тебе в духовной жизни. Придет время, когда мы встретимся снова и больше уже никогда не расстанемся!

Счастливым брахман пообещал Господу Чайтанье выполнить все Его указания. Но когда Шри Чайтанья покинул его дом, брахман Курма все же последовал за Ним, не в силах вынести расставанья. С большим трудом Шри Чайтанье удалось уговорить Курму вернуться домой.

В какой бы дом ни постучался Шри Чайтанья Махапрабху, где бы ни принял прасад, всюду Он вовлекал хозяев в движение санкиртаны и наставлял так же, как брахмана Курму. Ночи Он проводил в храмах или на обочине дороги, а когда близился рассвет, совершал утреннее омовение и отправлялся дальше.

Недалеко от Курмы, в соседней деревушке, жил другой брахман по имени Васудева. Это был человек поистине великой души, но он страдал от проказы. Все его тело кишело червями. Другой бы чувствовал себя очень несчастным в таком положении, а брахман Васудева сиял святостью. Он чувствовал сострадание ко всему живому, в том числе и к червям, пожиравшим его тело. Стоило червю свалиться от собственной тяжести, как брахман осторожно сажал его обратно на свои язвы. Поистине это была удивительная личность!

Услышав о приходе Господа Чайтаньи в соседнюю деревню, он отправился туда и добрался наконец до дома Курмы, что стоило ему немалого труда. Он так хотел увидеть Господа, но печальный Курма сказал, что Господь уже ушел. От горя Васудева потерял сознание, ведь он лишился единственного шанса! И тут Господь Чайтанья неожиданно вернулся. Он подошел к Васудеве и обнял его! Стоило Шри Чайтанье коснуться тела прокаженного, как от его болезни не осталось и следа, Васудева стал прекрасен как полубог. Счастливым брахман стал возносить молитвы словами «Шримад-Бхагаватам»:

— Я недостойная, падшая душа, а Ты — всесовершенный Господь Кришна, Ты обнял меня! О Господь! Никто больше не обладает таким милосердием и состраданием к падшим! Даже последний грешник убегал прочь, увидев меня. Люди приходили в ужас от моего тела и обходили так, чтобы даже мысленно не столкнуться со мною. А Ты обнял меня! Ты — Верховная Личность Бога и ни от кого не зависишь. Ты всегда поступаешь, как пожелаешь!

Брахман Васудева был очень добрым и смиренным человеком. Он обеспокоился, что теперь в его сердце может зародиться гордость — ведь Сам Шри Чайтанья Махапрабху излечил его Своей милостью! И он попросил Господа избавить его от всякой гордыни. В ответ Шри Чайтанья, покровитель брахманов, посоветовал Васудеве постоянно воспевать Харе Кришна маха-мантру, которая избавит его от излишней гордости. Он велел Васудеве рассказывать людям о Кришне и дарить тем самым освобождение всем живым существам. В награду Кришна непременно примет его как Своего чистого преданного. Дав наставления Васудеве, Господь Чайтанья ушел, а брахманы Курма и Васудева проливали потоки слез, обнявшись друг с другом и вспоминая бесконечно прекрасные духовные качества Шри Чайтаньи Махапрабху.

Нет начала и конца духовным играм Шри Чайтаньи Махапрабху! Слушая о них с великой верой, всякий достигнет лотосных стоп Господа, и в этом нет никаких сомнений

Глава 5

РАМАНАНДА РАЙ

Господь Гауранга подобен океану духовного знания, а Рамананда Рай — облаку, которое родилось из его вод. Это облако полно сокровенных истин о преданном служении. Теперь Рамананде Раю пришло время пролить свое знание ради блага людей и вновь вернуться в океан Гауранги, чтобы никогда больше его не покидать.

Излечив брахмана Васудеву от проказы, Шри Чайтанья продолжал Свой путь по дорогам Южной Индии. Он пришел в Джияда-Нрисимха-кшетру, где на вершине холма стоял храм Нрисимхадева, человекольва. Он и теперь стоит там, пятью милями северо-западней Вишхакапатнамы, в Андхра Прадеше. Послушайте о том, как появился в этих местах Господь Джияда-Нрисимха.

* * *

Крестьянин по имени Пунруя Гояла как-то вырастил хороший урожай огурцов. Каждую ночь он не спал, охраняя их. Но однажды он заснул, и дикий кабан сожрал все огурцы. Захватив с собой лук и стрелы, на следующую ночь крестьянин решил убить кабана. Как только стрела вонзилась кабану в бок, тот закричал: «Рама!» — и убежал в соседнюю горную пещеру.

Ошеломленный крестьянин замер на месте. Как глупое животное может повторять имя Господа Рамы? И он подумал, что, должно быть, Сам Господь скрывается под шкурой кабана. Приблизившись к пещере, крестьянин обратился к удивительной свинье:

— Кто ты? Кто ты?!

Но ответа не последовало. Испуганный и опечаленный, крестьянин не отходил от пещеры и постился два дня. Он думал: «Что же мне делать? Я низкий грешный негодяй. Нет никого хуже меня!» И тогда, чувствуя к нему сострадание, милостивый Господь заговорил с ним:

— Я — Сам Бог. Ты охотился на Меня за то, что Я съел твои огурцы. Но не печалься, возвращайся домой!

Крестьянин расстроился еще больше и продолжал поститься. И тогда Господь снова обратился к нему:

— Глупец! Зачем ты страдаешь из-за пустяка? Ты не совершил никакого оскорбления, так что прерви свой пост и возвращайся домой.

— Я ранил Тебя своей стрелой, — отвечал крестьянин, — что будет теперь с моей жизнью? Даже если я умру, я не искуплю своего оскорбления. Ямарадж, бог смерти, будет бить меня кнутом в наказание. Пожалуйста, скажи теперь, как мне очиститься?

— Ты не совершил никакого оскорбления, — отвечал Господь. — Не печалься, Я бесконечно доволен тобой.

— Значит, все хорошо? Я поверю Тебе и больше не буду бояться. Но как я узнаю, что освободился от греха? Я буду счастлив, только если увижу Тебя. Я расскажу обо всем царю, но Ты должен стать моим свидетелем.

— Хорошо, — согласился Господь, — Я исполню твое желание и дам тебе такое благословение.

На следующий день крестьянин побежал в царский дворец.

— Послушай, — обратился он к стражнику, — передай царю мою удивительную историю, она понравится ему.

Скоро крестьянин уже был во дворце и сам рассказывал царю все, что с ним приключилось. Царь искренне изумился тому, что Бог принял облик кабана и разговаривал с крестьянином.

— А ты не лжешь?

— Да, мой господин, давайте пойдем туда вместе, и ваши сомнения рассеются. Господь сдержит обещание, данное мне, и Сам расскажет вам все.

— Если я услышу волю Господа, я стану его слугой на весь остаток моих дней.

И царь вместе с крестьянином отправился к горной пещере, где жил дикий кабан. Перед входом в нее царь распростерся в поклоне и вознес Господу молитвы. Искренность и смирение царя тронули Господа, и Он сказал:

— О царь, поверь словам этого крестьянина. А теперь полей молоком эту пещеру, и ты достигнешь Меня.

Счастливый, что слышит Господа, царь покорно полил пещеру молоком. И вдруг из-под земли появился узел волос. Понимая, что стали свидетелями явления Господа, царь и все его слуги в блаженстве запели имена Хари под веселую музыку.

Чем больше царь лил молока, тем больше проступала трансцендентная форма Господа: волосы и лицо, грудь, руки, живот и бедра. Через несколько мгновений он увидел перед собой Господа Нрисимхадева. В великом экстазе царь продолжал лить молоко, ожидая, когда появятся лотосные стопы. И тогда с небес снова раздался голос:

— Ты не увидишь Моих стоп, так что не лей больше молоко.

Царь был в полном восторге от явления Господа, но, лишенный Его лотосных стоп, он опечалился. Он устроил огромный праздник, *махотсаву*, в честь божества и почтил Господа Нрисимхадева богатыми подношениями пищи и одежды, провел арати. Взирая на Господа с любовью и преданностью, царь был счастлив.

Однажды нищий монах и две женщины пришли получить *даршан* этого божества. Поклонившись, монах вышел из храма; неожиданно тяжелая храмовая дверь закрылась за ним, и женщины оказались запертыми внутри. Через дверь монах слышал, как две женщины разговаривают с Господом, и, обеспокоенный, стал громко молиться.

Всемиловитый Господь в ответ открыл ему дверь. Когда монах снова вошел в храм, он увидел изумительное зрелище: две его спутницы превратились в два камня, которые встали по обе стороны божества. Удачливый монах, ликуя, припал к лотосным стопам Господа с молитвой:

— О Господь, даруй мне благословение! Возьми мое имя! Родители называли меня Джияда!

* * *

Когда Господь Чайтанья вошел в этот храм и увидел прекрасное божество Нрисимхи, Он упал в поклоне, как золотая палка. От любви Он пел, танцевал и возносил молитвы.

— Слава Нрисимхадеву! Слава Господу юного Прахлады Махараджа! —

воскликнул Чайтанья Махапрабху. — Он убивает невежество, если оно одолевает преданных. Его милость разливается повсюду, как свет луны, а лицом Он подобен льву. Снова и снова Я приношу Ему Свои поклоны!

Львица свирепа и страшна для всего леса, но нежна и добра со своими детенышами. И Господь Нрисимха, ужасный для демонов, подобных Хираньякашипу, ласков и добр со Своими преданными, такими как Прахлада Махарадж!

Служитель храма изумился любви Шри Чайтаньи. Он принес гирлянду и прасад от Нрисимхи и в великом почтении предложил их Шри Чайтанье Махапрабху. Ночь Господь провел в храме, а утром продолжил Свой путь, но шел Он наугад, потому что от радости потерял дорогу.

Все дальше на юг шел Господь Чайтанья, избрав старинный путь от Сабаран (близ Нрисимха-кшетры). Вскоре Он достиг провинции Раджахмандри, где протекает священная река Годавари. Увидя берега Годавари, Гауранга вспомнил реку Ямуну, деревья по обеим сторонам напоминали леса Вриндавана — и сердце Господа Чайтаньи пришло в смятение. Он стал танцевать, повторяя: «Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе Харе Рама Харе Рама Рама Рама Харе Харе!» Танцуя, Господь прошел лесом по восточному берегу Годавари, затем переправился на другую сторону и принял омовение. Там Он присел неподалеку и снова стал повторять святыя имена Кришны.

В это время к берегу реки подошла процессия. В окружении множества брахманов слуги несли богатый паланкин. Музыканты сопровождали шествие приятной мелодией, а сзади спешила толпа слуг, всегда готовых служить своему хозяину. Это был Рамананда Рай, правитель провинции Раджахмандри, — он пришел к реке принять омовение. Согласно ведическому ритуалу, после омовения он должен был совершить жертвоприношение предкам.

Сидя поодаль, Шри Чайтанья наблюдал за Раманандой Раем. Он сразу узнал в этом почтенном господине того великого преданного, о котором говорил Сарвабхаума Бхаттачарья. Шри Чайтанья так ждал этой встречи! Однако Он не спешил подойти к Рамананде Раю, потому что санньяси не должен первым подходить к знатым людям. Он остался сидеть на Своем месте и терпеливо ждал.

Но Рамананда Рай уже заметил молодого санньяси, который скромно сидел в стороне. Его поразила красота этого юноши, и он подошел ближе. Тут Шрила Рамананда Рай увидел, что от Шри Чайтаньи Махапрабху исходит ослепительное сияние, словно от тысячи солнц! Молодой санньяси был высокого роста, что-то царственное было во всем Его облике. Легкие шафранные одежды скрывали стройное, крепкое тело, а глаза были подобны лепесткам лотоса. Изумленный Рамананда Рай тут же упал перед Ним как палка, выражая почтение.

Господь поднял Рамананду Рая, и вместе они стали воспевать святое имя Кришны.

— Тебя зовут Рамананда Рай? — спросил Гауранга.

— Да, — ответил губернатор. — Я Твой низкий слуга, недостойный Твоей милости! Я последний из людей!

В ответ Шри Чайтанья Махапрабху крепко обнял Рамананду Рая. Господин и слуга чуть не потеряли сознание от духовных переживаний, захлестнувших обоих. Это была божественная любовь. Они обнялись еще крепче и через мгновение упали на траву, оба без сознания.

Никто не знал тайны их встречи. Под именем Рамананды Рая пришла прекрасная Вишакха, желая принять участие в играх Господа Чайтаньи. На высшей планете духовного неба, Голоке Вриндаване, Вишакха — близкая подруга Радхи. Она служит Кришне почти как Сама Радхарани и очень дорога Ему. Они редко расстаются друг с другом. И как же теперь был счастлив Господь Кришна, сокрывшийся под именем Шри Чайтаньи, снова увидеть Свою гопи Вишакху! Духовная любовь переполняла обоих. Тела их покрылись испариной и трепетали, лица стали смертельно бледными, слезы лились из глаз, а с дрожащих губ сходило лишь одно слово — Кришна.

Брахманы, сопровождавшие Рамананду Рая на берег Годавари, поразились происходящему. Строгие последователи ведических ритуалов, они не могли понять чувств их губернатора и никому не известного санньяси. Что это за странная любовь? «Какой удивительный санньяси! — думали они. — Но почему Он

обнимает самого низкого из людей и еще плачет при этом?» Непонятно было для них и поведение Рамананды Рая. «Рамананда Рай — правитель Мадраса, — думали они, — в высшей степени ученый человек, маха-пандит. Но стоило ему прикоснуться к этому санньяси, как он стал просто безумцем! Прилично ли такое поведение?»

Недоумение брахманов ясно отпечаталось на их лицах. И Шри Чайтанья сдержал Свои чувства. Скоро они пришли в себя. Улыбаясь, они расселись на траве и начали говорить.

— Сарвабхаума Бхаттачарья рассказал Мне о тебе, — сказал Господь, — и попросил встретиться. Мне было так радостно слушать его! Я пришел сюда только ради тебя. Как прекрасно, что мы встретились так быстро и безо всяких усилий!

— Сарвабхаума заботится обо мне, даже когда меня нет рядом, — улыбнулся Рамананда Рай, — он всегда делает мне добро. По его милости я имею счастье видеть Тебя в наших краях. Сегодня я самый счастливый человек в мире! Я вижу, Ты наделил Сарвабхауму особой милостью? Ведь благодаря его любви Ты прикоснулся сейчас ко мне, хотя я совершенно недостойн этого. Ты — Верховная Личность Господа, Сам Нараяна, а я — обыкновенный чиновник, увлеченный властью, богатством и мирскими делами. Из всех людей я — самый низкий. Но Ты пренебрег ведическим запретом и не побрезговал прикоснуться ко мне.

Ты не зависишь ни от кого, и намерения Твои непостижимы. Я знаю, что Ты пришел сюда, чтобы подарить мне освобождение, Ты так милостив, что освобождаешь все падшие души. Посмотри на этих брахманов, которые пришли со мной. Все они — знатоки Вед, строгие исполнители ритуалов. Но при виде Тебя сердца их трепещут и слезы льются из глаз. Я слышу, как они повторяют святые имена Кришны! И это неудивительно. Достаточно лишь раз увидеть Твою красоту и силу, чтобы понять, что Ты — Верховный Господь. Кто еще обладает таким ослепительным великолепием?

Шри Чайтанья улыбался.

— Мой господин! — сказал Он в ответ. — Ты лучший из преданных. Чье сердце устоит перед тобой? Я обыкновенный санньяси, но, лишь коснувшись тебя, Я оказался в океане блаженной любви к Кришне. О чем еще говорить? Сарвабхаума Бхаттачарья, желая, чтобы Я очистил Свое сердце, полное грязи, попросил Меня разыскать и встретиться с тобой!

Шри Чайтанья и Рамананда Рай прославляли друг друга. Они так радовались этой встрече! Тут к ним подошел некий брахман-вайшнав, строго следовавший ведическим предписаниям, и, почтительно склонившись перед Шри Чайтаньей, сказал:

— Пожалуйста, посети мой дом и прими угощение!

Господь принял это приглашение и, прощаясь, обратился к Рамананде Раю:

— Я хочу послушать, как ты рассказываешь о Кришне! Надеюсь, мы увидимся снова?

— Дорогой Господь, — ответил Рамананда Рай, — я тоже хотел просить Тебя остаться здесь дней на пять или семь. Я настолько грязен, что мне недостаточно было увидеть Тебя. Побудь еще немного, и Ты спасешь меня.

Мысль даже о короткой разлуке обоим была нестерпима. Но их ждали неотложные дела, поэтому Рамананда Рай поклонился Господу и ушел, сопровождаемый своей свитой. А Шри Чайтанья Махапрабху направился в дом брахмана, который пригласил Его пообедать. Прошел день, а вечером Господь снова появился на берегу реки Годавари. Он принял вечернее омовение и сел на берегу, поджидая Рамананду Рая. Вскоре там показался и губернатор, с ним был лишь один слуга. Лицо Рамананды выражало поспешность и волнение, глазами он искал Господа Чайтанью. Наконец они увиделись. Рамананда Рай тут же поклонился, а Господь поднялся и крепко обнял Рамананду. Потом они сели на берегу, поросшем мягкой травой, и стали говорить о Кришне. Звезды на небе проступали все ярче, приближалась ночь. В теплом воздухе пахло водой и травами, пели цикады, река Годавари журчала и поблескивала лунным светом. Кругом не было ни души. Господь Чайтанья и Рамананда Рай, счастливые своим уединением, тихо говорили о Кришне.

— В чем смысл человеческой жизни? — спросил Господь Чайтанья.

— Каждый должен выполнять свои обязанности в рамках *варнашрамы*, —

ответил Рамананда, — и служить таким образом Господу. Человек, искренне исполняющий свои обязанности, постепенно разовьет сознание Бога.

И началась их удивительная беседа, в которой раскрылись сокровенные тайны духовной жизни. Рамананда Рай процитировал стих из «Вишну Пураны» (3.8.9), который утверждает, что Верховному Господу можно поклоняться, исполняя свои обязанности, и нет иного пути удовлетворить Его. Суть в том, что если человек должным образом использует свои способности в служении Богу, то постепенно он достигает духовного совершенства. Для этой цели Веды разделяют общество на четыре сословия в соответствии с естественными наклонностями людей: духовная интеллигенция и священнослужители (*брахманы*); правители и воины (*кшатрии*); фермеры и коммерсанты (*вайшьи*); рабочие и ремесленники (*шудры*).

Для каждого класса существуют свои правила и предписанные обязанности, так же как и род занятий. Однако главными остаются естественные наклонности человека и работа. В отличие от кастовой системы хинду, как это засвидетельствовали англичане, изначальная «кастовая система» не связана с происхождением. Наоборот, человек относится к тому или иному социальному статусу в соответствии с его наклонностями и поведением, и Веды просто описывают эти занятия и качества.

Кроме четырех социальных укладов Веды выделяют четыре духовных уровня: жизнь ученика, соблюдающего целибат (*брахмачарья*); жизнь домохозяина (*грихастха*); жизнь в уединении (*ванапрастха*) и отречение (*санньяса*). Эти четыре уровня рекомендуются для постепенного духовного роста людей. Каждый уровень характеризуется новой и более глубокой реализацией и обязанностями. Строго следуя этой системе, человек постепенно становится готов к отречению, которое необходимо как перед лицом смерти, так и для того, чтобы войти в царство Бога.

Рамананда Рай сказал, что таким образом можно удовлетворить Верховного Господа и достичь совершенства в течение одной жизни.

Выслушав рассуждения Шри Рамананды о варнашраме, Махапрабху согласился с его доводами, однако предостерег от поверхностности. Высшее совершенство превосходит систему варнашрамы, и потому Господь попросил Шри Рамананду углубиться в область трансцендентного.

В ответ Шри Рамананда процитировал стих из «Бхагавад-гиты», в котором Господь Кришна говорит: «Что бы ты ни делал, что бы ты ни ел, предлагал или отдавал, через какие бы аскезы ни проходил — делай это, о сын Кунти, как подношение Мне» (9.27). Хотя этот стих предполагает полную преданность, человек должен отдавать плоды своего труда Господу как подношение. Однако Махапрабху не выразил удовлетворения, сказав, что есть принципы еще более возвышенные. И тогда Рамананда Рай, описав систему варнашрамы, подчеркнул, что все занятия человека должны быть посвящены любовному служению Господу (*дайви*, или «божественная» варнашрама), иначе вся система — это лишь пустая трата времени. Это была главная мысль, и потому Махапрабху согласился с ней, но и ее счел не совсем глубокой.

— Если знаешь более сокровенные истины, то раскрой их, — попросил Он.

И Рамананда Рай, чьи доводы были уже дважды отвергнуты, сказал, что человеку должно отбросить предписанные обязанности и без привязанности относиться к материальному миру, что позволит ему подняться на трансцендентный уровень. Другими словами, теперь он говорил о необходимости оставить жизнь в миру и целиком предаться Богу, и это главное. В доказательство он привел заключительные наставления Господа Кришны в «Бхагавад-гите»: «Оставь все виды религий и просто предайся Мне. Я освобожу тебя от всех твоих грехов. Ничего не бойся» (18.66).

Господь Чайтанья, однако, отверг и это третье утверждение, потому что хотел показать, что самого по себе отречения тоже мало. Тогда Шри Рамананда пошел дальше: человек должен нести преданное служение без привязанности к плодам своей деятельности, однако преданное служение, подкрепленное знанием и духовной реализацией, гораздо более возвышенно.

Махапрабху, услышав это, попросил Шри Рамананду развить свою мысль, потому что она хоть и правильна, но незначительна. Рамананда Рай привел наставления писаний о вершине духовного осознания — чистом преданном служении, лишенном всякого стремления к знанию и освобождению.

От этого ответа Господь Чайтанья почувствовал экстатическое блаженство, потому что Его миссия в том и состояла, чтобы научить мир чистому преданному служению, лишенному и тени материальной обусловленности. Наконец Махапрабху согласился:

— Да! Это так!

Но теперь Он хотел, чтобы Рамананда Рай описал *возвышенное* преданное служение.

И Рамананда Рай заговорил о *према-бхакти*, когда человек, следуя процессу бхакти-йоги, поднимается до уровня личностных взаимоотношений со Всевышним. На начальных ступенях самореализации взаимоотношения со Всевышним еще не установлены, но, когда развивается *према-бхакти*, эти взаимоотношения раскрываются, проявляя один из пяти возможных видов отношений (*рас*): пассивное поклонение, служение, дружба, родительская и супружеская любовь.

Хотя пассивное поклонение существенно, Рамананда Рай начал объяснять отношения слуги и господина, когда преданный становится вечным слугой Бога. Такое поклонение часто отмечено богатством и почетом и сопровождается чувством благоговейного страха и почтения, оно лишено той сладости, которой полны три другие формы взаимоотношений с Богом. Махапрабху с наслаждением выслушал Рамананду Рая и попросил описать другие трансцендентные расы.

Рамананда Рай заговорил о дружеских отношениях с Кришной, которые считаются более возвышенными чем отношения слуги и господина. В братских отношениях почитание перерастает в любовь, а благоговейный страх перед богатством и величием Бога уменьшается. В результате человек наслаждается непосредственными отношениями со Всевышним, чувствуя себя Его другом.

Нет слов, чтобы описать состояние Господа Чайтанья. Он только просил Рамананду Рая:

— Продолжай!

Понимая умонастроение Господа, Шри Рамананда сразу стал описывать супружеские взаимоотношения, когда человек вступает в сокровенные игры супружеской любви с Верховной Личностью Бога. Затем он отступил от этой темы, чтобы подробнее рассмотреть нейтральные, дружеские и родительские отношения. Наконец он вернулся к подробному описанию супружеских отношений как совершенства любви к Богу, предупредив, однако, что все расы одинаково абсолютны. Но в духовной реальности, полной разнообразия, между ними есть и определенные различия, и среди всех супружеская (*мадхурья*) раса считается наивысшей. Вершиной супружеских взаимоотношений является любовь гопи, простых пастушек Враджа, подруг Кришны, которые в своей любви к Кришне не знают ничего, кроме служения Ему.

Беседа Рамананды Рая и Господа Чайтанья о «любви» не имеет никакого отношения к тому, что мы привыкли слышать об этом в мирской жизни. Здесь нет безвкусицы: поверхностности, чувственности и временности. Напротив, духовная любовь гопи глубока, здорова и вечна. В сравнении с *этой* любовью мирские отношения выглядят не более чем вожделением. Рамананда Рай объяснил разницу между истинной любовью и вожделением и как материальное вожделение превратить в духовную любовь, совершенствуясь в сознании Кришны.

Махапрабху уже не мог справиться с Собой, блаженство Его не знало границ, они оба — Господь и Шри Рамананда Рай — пребывали во власти любви к Богу. И хотя Махапрабху согласился, что это было последнее слово в философии сознания Кришны, Он попросил Рамананду Рая идти дальше. Шри Рамананда, хоть и удивленный (потому что трудно вообразить что-либо выше супружеской любви), стал подробно описывать первую из всех гопи, Шримати Радхарани, которая в действительности является вечной супругой Господа.

Положение Шримати Радхарани очень сокровенно и раскрывается лишь самым возвышенным преданным. Она является женским подобием Личности Бога. Ее любовь к Кришне совершенна, а красота привлекает сердце всепривлекающего Кришны. Качества Радхарани настолько притягательны, что Она невольно вдохновляет Кришну на самопознание. Она очаровывает Его Своей красотой и любовью. Писания говорят, что любовь Ее столь велика, что заставляет темный цвет супружеской любви (*шьям*, цвет Кришны) измениться в сияющий золотой (цвет Ее тела, *уджджвала*). В этом абсолютно духовном случае, как говорит

Кришнада Кавирадж Госвами (Ч.-Ч., Антья, 5.18.18), «любящий, возлюбленный и сама любовь танцуют в одном теле», — и это Господь Чайтанья Махапрабху.

Есть две причины появления Махапрабху в этом мире — одна внешняя, а другая внутренняя. Внешняя — Господь является для того, чтобы торжественно открыть движение санкиртаны, внутренняя же причина в высшей степени эзотерична и исходит из желания Бога во всей полноте изведать вкус любви, которую Его преданные испытывают к Нему. Любовь эта во всей полноте выражена в Шримати Радхарани, и Господь, нисходя как Махапрабху, познает глубину и блаженство Ее любви к Нему. Встав на Ее место, Он приходит оценить собственную сладость и красоту, глядя глазами Своего преданного.

Можно возразить, что Бог и без того всеведущ и не нуждается в дополнительных попытках осознать эти внутренние истины о Себе Самом. Однако вайшнавцы говорят, что явление Господа Чайтанья вовсе не чуждо самосуществу природы Бога. Другими словами, вайшнавская философия не только принимает предпосылку высшего аргумента, но идет дальше, со всей точностью раскрывая, как Господь познает Себя, — Он познает Себя и Свою внутреннюю энергию, Шримати Радхарани, проявляясь в облике Чайтанья Махапрабху.

Шри Рамананда Рай говорил, что Шримати Радхарани оказывают поклонение еще *скорее*, чем Кришне. Например, обычно к Ним обращаются «Радха-Кришна» — сначала энергия (Радха), а потом источник энергии (Кришна). Даже *маха-мантра* обращается в *первую очередь* к Радхе и только *потом* к Кришне. Первое слово мантры *харе* — звательная форма слова *хара*, и повторение мантры Харе Кришна — это обращение к Матери Хара с просьбой занять в служении Господу.

Интересно, что даже ведическая литература держит в секрете истину о Шримати Радхарани. Ведические мудрецы знали, что люди будут неправильно истолковывать сокровенное бытие Радха-Кришны (возможно, отождествляя с мирской любовью), и поэтому описали его лишь в нескольких местах.

«Шримад-Бхагаватам», например, который считается самым важным ведическим произведением, упоминает о Радхарани только в одном трудном для понимания тексте (10.30.28) из 18 тысяч стихов! И даже здесь слово *арадхита* лишь косвенно намекает, что Радха — Та единственная, кто завоевывает сердце Кришны. Но и этот стих не раскрывает Ее имени и не описывает божественных качеств. Это происходит потому, что Шукадева Госвами, рассказчик «Бхагаватам», погружается в бесконечный экстаз, произнося Ее имя.

И все же о Ней ясно упоминается в других ведических текстах, таких как «Харивамша» и «Нарадия», «Падма», «Брахманда» и «Брахма-вайварта» Пуранах, где подробно описано Ее имя и качества. Личность Шримати Радхарани раскрывается великими учителями в цепи преемственности учителей и более поздних ведических работах, таких как «Гита-Говинда» и «Шри Чайтанья-Чаритамрита». В этих книгах Шримати Радхарани описана полностью: раскрыт Ее трансцендентный облик и бытие. С исключительной скрупулезностью здесь рассматривается женский аспект Бога. Шри Рамананда раскрывал самые эзотерические истины, а Махапрабху слушал его в блаженстве экстаза. Не владея Собой, Господь Чайтанья говорил лишь Рамананде Раю:

— Пожалуйста, дальше, дальше, дальше...

Рамананда Рай сказал тогда Господу Чайтанье Махапрабху, что есть еще одна в высшей степени духовная тема, которая называется *према-вилас-виварта*. Пытаясь описать эту эзотерическую тему, Шри Рамананда начал читать поэму, раскрывающую эти высшие истины. Однако Господь Чайтанья тут же закрыл Рамананде Раю рот, потому что материалисты, философы и даже спиритуалисты и преданные низшего уровня не могут проникнуть в их сокровенный смысл. Потом Махапрабху немного смягчился, и Рамананда Рай пропел два стиха, которые выражали суть духовной жизни. После того как прозвучали эти стихи, Махапрабху сказал:

— Это предел человеческой жизни, конечная цель, и лишь по твоей милости Я смогу постичь ее.

Суть духовного совершенства выражена в *према-вилас-виварте*: в отличие от материальной, трансцендентная любовная привязанность в долгой разлуке

приносит длительное наслаждение. Но особая сладость такой привязанности проявляется лишь в кульминации разлуки — трансцендентном безумии (особая духовная жажда, высшее безрассудство), и иным путем этой сладости вкусить невозможно. Шримати Радхарани, например, однажды ошибочно приняла черное дерево *тамал* за Кришну и обняла его в порыве любовной разлуки. Такая ошибка и есть *према-вилас-виварта*, но столь высокий уровень духовной жизни очень редко достигается в этом мире.

Господь Чайтанья и Рамананда Рай обсуждали высшую духовную философию. Шри Рамананда все глубже погружался в абсолютно духовные любовные взаимоотношения между Радхой и Кришной, а Махапрабху настойчиво просил его идти дальше. Наконец Господь Чайтанья признался:

— Я пришел к тебе, чтобы понять трансцендентную взаимную привязанность Божественной Четы, и теперь счастлив, потому что ты прекрасно описал ее. Из твоих чистых уст Я услышал о высшей любви в сознании Кришны.

— Не знаю, как я смог говорить об этих предметах, — отвечал Шри Рамананда Рай. — Я знаю, это Ты Своей мистической силой заставил меня говорить. Я просто повторил Твое послание.

Шри Чайтанья Махапрабху и Рамананда Рай в блаженстве провели эту ночь. Они пили нектар бесед о Кришне, опьяняющее чувство любви заставляло их танцевать, воспевая святое имя Кришны, смеяться и плакать одновременно до самого утра. Если Ишвара Пури дал Гауранге посвящение в повторение святого имени, а Кешава Бхарати — санньясу, то высшая духовная реальность, *рага-марга*, открылась Ему милостью Рамананды Рая. Конечно, никто из этих трех личностей не считал себя учителем Махапрабху, но таковы были игры Господа, явленные ради блага всего человечества.

В воздухе посвежело, трава отсырела от росы. Пора было расставаться, чтобы вечером встретиться снова. Да, они увидятся здесь же, на берегу реки Годавари.

Едва встретившись, они снова стали говорить о Кришне, но через некоторое время Рамананда Рай пал ниц перед Господом Чайтаньей, прижимая ко лбу Его лотосные стопы:

— Нет конца беседам о Кришне и Радхе, как нет предела Их чистой духовной любви, шуткам и играм!

Он признался:

— Ты открыл в моем сердце сокровенные истины! Точно так же Господь Нараяна просветил Господа Брахму на заре творения. Сверхдуша в сердце каждого говорит не извне, а изнутри. Господь наставляет преданного во всех отношениях и делает это через сердце.

И Шри Рамананда прочитал стих из «Шримад-Бхагаватам»:

«О мой Господь Шри Кришна, сын Васудевы, о всепроникающая Личность Бога, я почтительно склоняюсь перед Тобой! Я медитирую на Господа Шри Кришну, ибо Он является Абсолютной Истиной и изначальной причиной всех причин создания, сохранения и разрушения проявленных вселенных. Прямо и косвенно Он осознает все проявления и независим, ибо не существует иной причины, кроме Него. Именно Он вначале вложил ведическое знание в сердце Брахмаджи, первого живого существа. Даже великие мудрецы и полубоги введены Им в заблуждение, подобно тому, как человека сбивает с толку обманчивый образ воды в огне или суши на воде. Лишь благодаря Ему материальные вселенные, временно проявленные взаимодействием трех гун природы, кажутся истинными, хотя в действительности они нереальны. Поэтому я медитирую на Него, Господа Шри Кришну, вечно пребывающего в трансцендентной обители, которая всегда свободна от иллюзорных образов материального мира. Я медитирую на Него, ибо Он — Абсолютная Истина» (1.1.1).

Он продолжал с всевозрастающим волнением:

— Будь милостив, избавь от сомнений, что завладели моим сердцем! Но нет... Что же это?! Что происходит со мною? Сначала Ты был в облике санньяси... а сейчас я вижу Шьямасундару, мальчика-пастушка с темным цветом кожи! Ты словно прячешься за золотую куклу санньяси, и из-за этого цвет Твоего тела становится золотым, как у Шримати Радхарани! Я вижу флейту, Ты держишь ее у самых губ, я вижу, как смеются Твои лотосные глаза! Я знаю, что не сплю. Я вижу наяву, и это приводит меня в изумление! О Господь, объясни, что со мной

происходит!

Шри Чайтанья Махапрабху ответил:

— Ты поглощен глубокой любовью к Кришне и потому видишь Его во всем. Все живое прославляет Верховную Личность Господа. Преисполненные любви к Кришне, трава, цветы и деревья тянутся к Нему, деревья склоняют ветки, усыпанные цветами и плодами. Из-за великой любви к Кришне они постоянно льют потоки меда. Таким видели гопи лес Вриндавана. Дорогой Рамананда, — продолжал Господь Чайтанья, — ты очень возвышенный преданный. Сердце твое постоянно живет любовью Радхи и Кришны. Поэтому, что бы ты ни увидел вокруг, — пробуждает в тебе эту память.

— О Господь! — взмолился Рамананда. — Не надо Себя скрывать! Я прошу Тебя, не скрывай больше от меня нектарного лика Шьямасундары! Я понимаю, что Ты принял цвет тела и чувства Шримати Радхарани. Ты хочешь увидеть Себя Ее глазами. Ты наслаждаешься Своей мистической шуткой и поэтому пришел как Шри Чайтанья Махапрабху. В этом облике санньяси Ты осуществишь все, что задумал. Ты пришел вкусить собственного духовного блаженства, но в то же время перевернешь весь мир. Ты затопил его океаном любви к Богу, и теперь по Своей беспричинной милости Ты явился передо мной, чтобы даровать мне освобождение. Но сейчас Ты пытаешься обмануть меня! Ты — Чайтанья, но в то же время Ты и Кришна! Что это за игры?! Молю, не шути так со Своим преданным!

И в это мгновенье Шри Чайтанья Махапрабху открыл Себя до конца. Изумленный Рамананда Рай увидел, как в Нем одновременно проявились Радха и Кришна. Блаженство ослепило и захлестнуло Рамананду Рая с такой безумной силой, что он без сил упал на землю. Он был почти без сознания. Господь Чайтанья склонился над ним и кончиками пальцев коснулся лба. Рамананда тут же пришел в себя. Он открыл глаза и с изумлением увидел перед собой Шри Чайтанью в шафренных одеяниях санньяси.

Господь обнял Рамананду Рая и постепенно успокоил его. Потом Он сказал:

— Никто, кроме тебя, не видел Меня таким. Ты знаешь сокровенную истину обо Мне и Моих играх, и потому Я не мог скрыть от тебя свою тайну Радхи-Кришны. Да, Мое тело темного цвета, но оно становится золотистым, когда ко Мне прикасается Радха. Она не притронется больше ни к кому, кроме сына Махараджа Нанды. В это мгновенье Я становлюсь золотистым. Я нисшел на Землю с чувствами и цветом тела Шримати Радхарани, чтобы познать вкус собственной сладости. Без Радхарани никому не дано познать духовного блаженства супружеской любви к Кришне!

Теперь тебе известно все. Твоя любовь ко Мне так чиста, что для тебя нет загадок! Но от людей Я скрываю Свою божественную природу и прошу тебя держать в секрете все, что ты видел сегодня. Никому и никогда не говори об этом. Многим Я кажусь безумцем, люди просто посмеются надо Мною.

Господь Чайтанья рассмеялся и повторил:

— Конечно же Я безумец! Но и ты тоже безумец, Рамананда! Поэтому мы можем понять друг друга!

Девять ночей встречались Господь Чайтанья и Рамананда Рай. Девять ночей пили они нектар неописуемого счастья, созерцая игры Господа Кришны, Радхи и гопи во Вриндаване. Их беседы были бесконечны, им не хотелось прерываться — пусть бы этот нектар лился еще и еще!.. Но наступил день, когда Шри Чайтанья попросил у Рамананды Рая позволения отправиться дальше. Пришло время прощаться, и Господь повелел Рамананде:

— Оставь все мирские занятия и иди в Джаганнатха Пури. Я скоро вернусь туда, как только завершу паломничество по святым местам. И мы будем счастливы, живя в Нилачале и беседуя о Кришне!

Шри Чайтанья обнял Рамананду Рая и простился с ним. Рамананда отправился домой, а Господь прилег немного отдохнуть. Поднявшись на следующее утро, Он зашел в маленький храм Ханумана, великого преданного Шри Рамачандры, поклонился и покинул берега реки Годавари.

Но жизнь городка Видьянагары совсем изменилась. Прежде ее жители следовали самым разным религиозным учениям, но с приходом Шри Чайтаньи они расстались с прежними обычаями и верованиями и стали поклоняться Господу Кришне, воспевая Его святые имена. Рамананда Рай тосковал в разлуке с Господом

Чайтаньей. Он оставил царскую службу, бросил дела и стал готовиться к отъезду в Джаганнатха Пури.

Вот так произошла эта необыкновенная встреча Шри Чайтаньи Махапрабху и Рамананды Рая. На самом деле ее невозможно описать во всей полноте. Не сделает этого даже Господь Шеша-Нага, у которого сотни тысяч голов и столько же уст. Деяния Господа Чайтаньи подобны сгущенному молоку, а Рамананды Рая — куску сахара, вместе они дают божественный вкус. А их беседа об играх Радхи и Кришны добавила каплю камфары в это сладкое молоко, и оно превратилось в чистейший нектар.

Всякий, кому доведется попробовать этого удивительного напитка, обретет величайшую удачу. С великой жадностью ему захочется пить его еще и еще. Беседа Шри Чайтаньи и Рамананды Рая осветит сердце духовной сладостью игр Радхи и Кришны, и в нем пробудится чистая любовь к Их лотосным стопам.

Глава 6 ШРИ РАНГА-КШЕТРА

Перейдя на другой берег реки Годавари, Господь Чайтанья пришел в Панчавати, где много тысяч лет назад жили Сита, Рама и Лакшман в самом начале своего четырнадцатилетнего изгнания в лес. Очарованный красотой этих мест, Гауранга звал: «Шри Рама! Лакшман!» Здесь, в Панчавати, доблестный Лакшман должен был охранять Ситу в соломенной хижине, пока Рама преследовал золотого оленя. В тот момент, когда Лакшман отправился искать Раму, завистливый демон Равана украл Ситадеви.

Панчавати напомнила Господу Чайтанье о Его былых играх. Вдруг Он закричал: — Убей! Убей! Убей!

А в следующее мгновение:

— Держи его! Держи!

Потом Он стал громко звать Лакшмана. Вспомнив о Сите, Он так разрыдался, что Его спутник не мог Его успокоить.

Каким необычным было путешествие Шри Чайтаньи по Южной Индии! Жители южных земель в те времена были подобны сильным слонам во власти крокодилов. Умами их владели проповедники разных учений и вер. На все лады они искажали знание о Боге и уводили людей от истины. Подобно Господу Кришне, который Своим диском Сударшаной снес голову крокодилу и спас слона Гаджендру, Своего великого преданного, Шри Чайтанья Махапрабху острым диском Своей милости срезал ложь и принес освобождение тысячам людей. И жители Южной Индии становились преданными Господа Кришны.

Господь посетил сотни тысяч храмов и святых мест, Своим присутствием Он очищал их. Говорится, что такие великие личности сами по себе являются местом паломничества, и, поскольку они абсолютно чисты, они могут очистить любое святое место. Везде, где бы ни появился Господь, тысячи людей оставляли прежние верования, становились вайшнавами и обретали освобождение.

В Южной Индии было также немало и вайшнавов, многие из них поклонялись Господу Рамачандре. Одни были последователями Рамануджачарьи, а другие — Мадхвачарьи и называли себя *таттва-вади*, но и те и другие были противниками философии *майявады*, основанной Шанкарачарьей. Таттва-вади всегда пытались опровергнуть философию имперсонализма, утверждая абсолютное положение Верховной Личности Бога. В действительности, сампрадайка (преемственность учителей), к которой принадлежал Мадхвачарья, известна как *Брахма-вайшнава*, потому что она исходит от Брахмы. Великий Шрила Мадхавендра Пури был одним из учителей этой сампрадайки, конечной целью духовной жизни он установил преданное служение, любовь к Богу. Встреча с Махапрабху заставляла людей переменить свои взгляды, каких бы философских школ они ни придерживались.

Все начинали петь мантру Харе Кришна и поклоняться Радхе-Кришне. Многие вайшнавы, ставшие последователями Господа Чайтаньи (*Гаудия-сампрадайя*), прежде принадлежали к *таттва-вади-сампрадае*, поэтому ученическую преемственность Господа Чайтаньи называют *Брахма-Мадхва-Гаудия-сампрадайя*.

А Господь все дальше шел дорогами Южной Индии и воспевал: *Рама! Рагхава! Рама! Рагхава! Ракша мам! Кришна! Кешава! Кришна! Кешава! Кришна! Кешава! Пахи мам!* — «О Господь Рамачандра, потомок Махараджа Рагхавы, милостиво защити меня! О Господь Кришна, победитель демона Кеши, милостиво покровительствуй мне!»

Прославляя Господа Рамачандру, Шри Чайтанья Махапрабху прибыл на берега реки Гаутами-ганга и совершил омовение. Продолжая Свой путь, Господь достиг Малликарджуна-тиртхи, где стоит храм Господа Шивы, великого слуги Господа Рамачандры. Он почтил божество и благословил местных жителей на воспевание Харе Кришна мантры, а затем отправился в Аховала-нрисимха, где долго возносил молитвы храмовому божеству.

Далее Господь Чайтанья достиг Сиддхаваты. Здесь стоит храм Господа Рамачандры и Его супруги Ситы. Господь Гауранга поклонился божествам и вознес молитвы. В это время в храме находился некий брахман, преданный Господа Рамачандры. Он всегда воспевал святое имя Господа Рамы и читал «Рамаяну». Увидев Господа Чайтанью, брахман пригласил Его в свой дом и угостил прасадом, у него же Господь Чайтанья провел ночь. Утром Он покинул гостеприимного хозяина и на прощание благословил его.

В Сканд-кшетре Господь Чайтанья посетил храм Сканды, а дальше путь лежал в Триматху, где Он почтил божество Вишну-Тривикрамы. Но потом Шри Чайтанья неожиданно решил вернуться в Сиддхавату. Он снова пришел в дом того брахмана, который принимал Его, и брахман с прежним почтением встретил Господа Чайтанью и предложил прасад. Ожидая угощения, Господь услышал, что брахман все время поет Харе Кришна мантру. Наконец все было готово, и Господь поел, а потом спросил:

— Друг Мой, Я очень удивлен. Ты был преданным Господа Рамы и повторял Его святое имя. Что же произошло? Я слышу, ты теперь постоянно поешь Харе Кришна!

— Причина тому — Ты! — улыбаясь, ответил брахман. — С самого раннего детства я повторял святое имя Рамы, но стоило мне встретиться с Тобой, как я стал повторять святое имя Господа Кришны. Язык перестал подчиняться мне, он хочет повторять только «Кришна!». Святое имя Рамы исчезло само собой! Еще маленьким мальчиком я воспевал славу Господу Раме и собирал из священных писаний стихи, прославляющие Его святое имя. Верховную Личность Господа называют *Рама*, потому что Он дарует духовную радость. А в «Махабхарате» говорится, что корень *Криш* означает «всепривлекательные черты Господа», а суффикс *на* — «духовное блаженство». И когда эти два слова соединяются, получается *Кришна*, что означает «Абсолютная Истина». Святые имена *Кришна* и *Рама* стоят на одном уровне, и тем не менее писания открывают нам различие. В «Падма Пуране» Господь Шива говорит своей жене Дурге: «Я повторяю святое имя Рамы: «Рама! Рама! Рама!» — и наслаждаюсь этим звуком. Святое имя Рамачандры приравнивается к тысяче имен Господа Вишну». А в другой Пуране говорится: «Повторение одного святого имени Господа Кришны приносит плоды трехкратного повторения святого имени Господа Рамачандры». Таким образом, священные писания утверждают, что слава святого имени «Кришна» безгранична. Как видишь, я знал об этом, но все же не мог повторять Его святое имя, потому что с детства поклонялся Господу Рамачандре. Я чувствовал себя таким счастливым! Я мог петь славу Господу днем и ночью. Но тут в моем доме появился Ты. И с Тобой пришло святое имя Господа Кришны. С этого мгновенья мое сердце прозрело.

И брахман воскликнул, обращаясь к Господу Чайтанье:

— О господин, я думаю, что Ты — Сам Господь Кришна. Это подсказывает мне сердце!

С этими словами он упал к лотосным стопам Шри Чайтаньи Махапрабху. Господь был очень доволен им и снова благословил, а потом покинул его дом.

В Своих странствиях Господь проходил через множество деревень, в том числе и через деревню Вридххакаши, где на берегу реки Манимукхи стоял храм Господа

Шивы. Покинув Вриддхакаши, Он отправился дальше и остановился в одной деревне брахманов немного отдохнуть. Его появление привлекло в эту деревню множество людей — всем хотелось хоть раз увидеть необыкновенно привлекательного санньяси, всегда украшенного экстазом любви к Богу. Просто глядя на Него, люди начинали петь имя Кришны и становились вайшнавами.

Жители здешних мест придерживались разных верований и философских школ, но Господь в каждом пробуждал сознание Кришны, повсюду сея семена преданного служения. Охотники подискутировать не могли одержать над Ним победу, и слух о необыкновенном уме и широкой эрудиции Шри Чайтаньи Махапрабху разлетался повсюду с быстротой ветра. Шри Чайтанья разбивал в прах все аргументы, повсюду устанавливая Свой культ бхакти, основанный на Ведах, «Веданте», «Брахма-сутре» и философии *ачинтья-бхеда-абхеда-таттва*. Побежденные Господом противники вместе со своими последователями становились вайшнавами. Даже гордые безбожники, прослышав о Господе Чайтанье, приходили взглянуть на Него.

Однажды к Господу Чайтанье подошел знаменитый проповедник буддизма, окруженный большой толпой своих учеников. Великий ученый, он хотел установить в споре с Шри Чайтаньей девять принципов буддизма.

Писания буддистов основаны главным образом на логике и аргументах, и Шрила Бхактивинода Тхакур говорит, что у них есть два пути понимания философии. Один называется *хинаяна*, а другой — *махаяна*, и он включает девять принципов: 1 — творение вечно и потому не нуждается в творце; 2 — это космическое проявление ложно; 3 — «Я» — истина; 4 — повторение рождения и смерти; 5 — Господь Будда — единственный источник понимания истины; 6 — *нирвана*, или уничтожение — это конечная цель жизни; 7 — философия Будды — это единственный философский путь; 8 — Веды составлены людьми; 9 — чистота поступков, милосердие и проч.

Отвергая авторитет Вед, буддисты не знают ответа на вопросы о Боге, душе и духовном мире. Хотя они очень строги к себе и избегают любого насилия, цель жизни они видят в *нирване* — пустоте, совершая насилие над своей душой.

Вайшнавцы обычно избегают встреч с буддистами, потому что в их учении, лишенном Бога, нет и капли здравого смысла, но Шри Чайтанья Махапрабху все же вступил с ними в беседу, желая избавить их от ложной гордости. На всеобщем собрании буддисты проиграли спор: Господь разбил все их аргументы неотразимой логикой. Ответы Его прозвучали так убедительно, что возразить было нечего. Люди приветствовали бесспорную победу Шри Чайтаньи и осмеивали Его противников. Буддийский проповедник с ужасом сознавал, что потерпел полное поражение от вайшнава; вернувшись домой, в бессильной злобе он затеял против Шри Чайтаньи заговор.

На следующий день буддисты снова пришли к Нему. С собой у них был большой изукрашенный поднос, полный всяких подношений, но пища эта была оскверненной, к ней нельзя было даже прикасаться. Однако буддисты сказали, что принесли маха-прасад, и любезно подали его Чайтанье Махапрабху. Не успели они поставить поднос на землю, как в небе появилась неведомая птица, такая огромная, что заслонила своими крыльями солнце! Она пролетела совсем низко над землей, схватила в свои когти поднос и взвилась в небо. От взмахов ее больших крыльев поднялись пыль и ветер. Вся оскверненная пища посыпалась прямо на головы буддистам, а вслед за нею птица выпустила из когтей и сам поднос. Тяжелая металлическая посуда с грохотом упала прямо на голову их учителю и отлетела в сторону. Поднос был не только тяжелый, но и с острыми загнутыми краями, так что учитель без сознания упал на землю, из его раны текла кровь. Видя, как мало ему осталось жить, ученики громко заплакали и стали молить Шри Чайтанью о прощении. Они обращались к Нему как к Верховной Личности Бога:

— О Господь! Пожалуйста, прости нам оскорбления! Яви Свою милость и верни к жизни нашего учителя!

— Повторяйте имена Кришны и Хари прямо в ухо вашему учителю, и как можно громче. Это вернет его к жизни! — ответил им Господь.

Так они и сделали, и очень скоро под пение святых имен Кришны, Рамы и Хари их учитель пришел в себя. Как только к нему вернулась способность говорить, он сразу подхватил пение. Все, кто видел это, пришли в великое изумление, а Шри

Чайтанья Махапрабху, сын Шачидеви, улыбнулся и неожиданно исчез! Его бросились искать, но так и не смогли найти.

Шри Чайтанья пришел в Тирупати, в восьми милях от которого на холме Вьенката стоит храм четырехрукого Господа Вишну-Вьенкатешвара, где поклонялись божеству Баладжи и Его энергиям — Шри и Бху. Это знаменитое место паломничества называется Вьенката-кшетра. Хотя в Южной Индии много храмов, храм Баладжи особенно богат. В Трипати Господь Чайтанья посетил храм Господа Рамачандры, а затем достиг храма Пана-нрисимха, который находится в провинции Кришна на холме Мангалагири, в семи милях от города Веджаойада. Говорят, что человеку достаточно отсчитать от подножья холма ровно сто шагов, чтобы оказаться в храме, где, по преданию, до сих пор хранится раковина Самого Господа Кришны. Здесь божеству каждый день предлагают такой сладкий сироп, что больше половины Господь съесть не может. В экстатической любви Шри Чайтанья Махапрабху вознес молитвы Господу Нрисимхе, и люди с изумлением взирали на Него.

В Шива-канчи Чайтанья Махапрабху посетил божество Господа Шивы. В этом древнейшем храме хранятся сотни святынь Господа Шивы. Силой Своего влияния Шри Чайтанья обратил всех преданных Господа Шивы в вайшнавов. В Вишну-канчи, что находится в пяти милях от Шива-канчи, Махапрабху увидел божества Лакшми-Нараяны и выразил им почтение. Два дня Господь провел здесь, танцуя и воспевая в экстазе. Люди становились преданными Господа Кришны, просто видя Его.

Посетив Трималаю, Шри Чайтанья Махапрабху пошел взглянуть на Трикала-хасты. Это место знаменито своим храмом Господа Шивы, который стоит на южном берегу реки Суварна-мукхи. В Пакши-Тиртхе Господь снова посетил храм Шивы, который стоит на холме Ведагири. Говорят, что с незапамятных времен две птицы каждый день прилетают сюда, чтобы получить пищу из рук храмового священнослужителя.

Во Вриддхаколе Господь Чайтанья посетил храм Шветаварахи — белого вепря. Этот каменный храм стоит в миле от оазиса Балипитхам, и поклоняются здесь божеству белого вепря, над которым раскинул Свои клобуки божественный змей Шеша-Наг. Затем Господь Чайтанья пришел в храм Господа Шивы, где божество Питамбара одето в желтые одежды. Следующим был храм Шияли-бхайрави (другая форма богини Дурги), рядом с которым находится большое озеро. Говорят, один маленький мальчик, преданный Господа Шивы, пришел в этот храм, и богиня Дурга, Бхайрави, накормила его своим молоком. Затем Шри Чайтанья Махапрабху, сын матери Шачи, вступил на берега священной реки Кавери.

В Го-самадже Он увидел храм Господа Шивы, а затем поклонился божеству Шивы в Ведаване и посетил еще одно божество Шивы — Амриталинга. Посещая храмы Господа Шивы, Он обращал шиваитов в преданных Господа Кришны.

В Дева-стхане Господь Чайтанья пришел в храм Господа Вишну и беседовал здесь с вайшнавами из ученической преемственности Рамануджачарьи. В Кумбхакарна-капале Шри Чайтанья увидел большое озеро, а рядом святое место Шива-кшетра, где стоит храм Господа Шивы. После этого Шри Чайтанья посетил Папанашану, где увидел храм Господа Шивы. Из Папанашаны Господь Чайтанья шел на запад берегом Кавери. Наконец жарким летним днем в конце июля Он достиг святого места, которое называется Шри Ранга-кшетра.

Здесь, на одном из островов реки Кавери стоит храм Господа Ранганатхи, самый большой в Индии. Семь каменных стен окружают этот величественный храм, и семь древних дорог ведут к нему: дорога Дхармы, дорога Раджамахендры, дорога Кулашекхары, дорога Алинаданы, Тирувикрама, дорога Тирубиди в Мадамадигаиса и, наконец, дорога Ада-ийавала-индана.

Под золотым куполом на теле тысячеглавого змея Ананта-Шеши, как на ложе, возлежит Господь Вишну, Ранганатха, господин Лакшмидеви, самый прекрасный из всех личностей в творении.

Храм Пана-Нрисимха на холме Мангалагири

Предание гласит, что божеству Ранганатхи с самого начала творения поклонялся сам Господь Брахма. Затем в Трета-югу после победы на Раваной Господь Рамачандра передал божество Вибхишане, чтобы тот доставил Господа Ранганатху на Ланку и оказывал самое пышное поклонение. Путь их лежал через Ранга-кшетру, где они решили немного передохнуть и опустили божество на землю. Когда настало время отправляться дальше, они уже не смогли поднять божество, как ни пытались. Оно стало очень тяжелым. И тогда Вибхишана воздвиг на этом месте храм. Каждые двенадцать лет он посещает Ранга-кшетру, чтобы поклониться Господу.

С божеством Ранганатхи связано много других удивительных историй. С давних времен храм был обителью великих преданных Господа Вишну, оплотом проповеди бхакти по всей Южной Индии. Многие великие цари-вайшнавцы, такие как Кулашехара или Алабандара, жили в Шри Рангаме, а возглавляли храм Ямуначарья, Шри Рамануджачарья и Сударшаначарья.

* * *

История возведения храма Ранганатхи (см. заднюю обложку) очень интересна. Задолго до рождения Рамануджачарьи (1017 г.) жил в Индии преданный по имени Тирумангай. Сердце его всегда было исполнено преданности Господу Вишну, и потому он создавал прекрасные поэтические молитвы. С молодости он привык странствовать по святым местам. Во время странствий его возвышенный нрав привлек к нему четырех великих мистиков, и они стали его учениками. У каждого из этих мистиков были какие-то особые способности, отличающие его от обычных людей.

Первого ученика звали Тола Васхаккан, он мог одержать победу в любом споре. Второй был Талудуван, он мог без ключа открыть любой замок. Третий и четвертый ученики обладали самыми необычными талантами: Нисхалай Митхиппан мог любого человека Брихатишвара-шива-мандир, который находится близ большого озера Шива-ганга.

Заставить остановиться и замолчать, просто наступив на его тень, а Нирмал Надаппан мог ходить по воде.

Обойдя множество святых мест, Тирумангай пришел наконец в храм Господа Ранганатхи. Когда-то здесь проводилось очень пышное поклонение, но во времена Тирумангай храм совсем обветшал и стал обителью летучих мышей. Раз в день жрец приходил сюда, чтобы предложить божеству пару цветов и немного воды, и спешил удалиться в страхе перед дикими животными, обитавшими в ближайшем лесу.

Когда Тирумангай увидел все это запустение, ему захотелось возвести прекрасный богатый храм во славу Господа Ранганатхи. Однако у него не было ни гроша, не было денег и у его учеников. Посоветовавшись, они решили обратиться ко всем богатым людям с просьбой дать денег на постройку храма. К сожалению, под влиянием Кали-юги никто не пожелал дать им и самой мелкой монеты, а некоторые даже обозвали грабителями и ворами.

Тирумангай, очень смиренного в душе, огорчило такое отношение, но мысль о том, что никто не заботится о Верховном Господе в этом лесу, полном шакалов и гиен, причиняла невыносимую боль. В конце концов он не вынес этого и воскликнул, обращаясь к четверем своим ученикам:

— Мы потратили достаточно времени, пытаясь убедить этих негодяев, что они должны служить Господу. Они навсегда останутся вероломными безбожниками. Что же лучше — просить у них милостыню, в то время как Господь Ранганаха остается в таком плачевном положении, или посрамить их, построив для Господа величественный храм, который заставит их поклониться Его стопам?

— Наш долг — служить Богу, а не быть слугами этих мошенников! — отвечали ученики.

— Тогда приготовьтесь, — продолжал Тирумангай, — потому что теперь мы будем заботиться о том, чтобы богатства этих скупцов шли на постройку храма. Богатые землевладельцы, жестокие от рождения, прожили жизнь, обирая бедняков, занятых тяжким трудом, даже не давая им вдоволь наесться. А теперь мы оберем этих негодяев, используем их деньги на постройку храма и накормим бедняков.

Четверо учеников с готовностью согласились с этим предложением.

— Никто не может победить меня в споре, — сказал Тола Васхаккан. — Пока я буду занимать этих богачей дебатами, они забудут обо всем на свете, и вы без труда сможете унести их сокровища.

— Я могу открыть без ключа любой замок, — сказал Тулудуван, — и для нас не останется запертым ни один сундук!

— Чьей тени коснется моя нога, — сказал Митхиппан, — утратит силу и станет неподвижен, и мы без труда остановим на дороге любого богатого путешественника.

— Большие дома богатых землевладельцев, — сказал Надаппан, — окруженные рвами с водой, всегда открыты для меня, потому что я свободно хожу по воде. Поэтому с нынешнего дня все сокровища царей — ваши!

С помощью четырех своих учеников Тирумангай стал вскоре главарем шайки разбойников. Все вместе они накопили огромные богатства, которые хранили в потайном месте на острове Господа Ранганатхи. За большие деньги Тирумангай привел сюда лучших архитекторов, поручив им планировку огромного храма для Господа, и в благоприятный момент они заложили первый камень.

Внутренний зал храма, окруженный первым кольцом стен и увенчанный высокой башней, был закончен за два года. Тысячи каменщиков были заняты в этом строительстве, и все же понадобилось четыре года, чтобы закончить следующее кольцо стен и помещений, шесть лет ушло на второе, восемь — на третье, десять — на четвертое, двенадцать — на пятое и восемнадцать лет на шестое. В общей сложности строительство храма заняло шестьдесят лет, и, когда оно завершилось, Тирумангаю было более восьмидесяти лет.

Было окончено строительство внутренних помещений, когда царь, уверовав в Тирумангаю как чистого преданного Господа, сам стал посылать ему деньги. Более того, Тирумангай теперь был главарем шайки разбойников числом более тысячи человек, и богатые землевладельцы добровольно отдавали ему деньги на строительство, опасаясь, что иначе все их богатства будут разграблены. Несмотря на свое влияние, Тирумангай жил очень просто. Он принимал раз в день прасад, который сам себе готовил из того, что собирал как подаяние. Заботами святого Тирумангая люди во всей округе не страдали от голода, и только богачи жили в страхе перед ним.

Наконец возвели семь стен храма, которые кольцами окружали его. Тирумангай щедро награждал архитекторов. После расчета с ними от сокровищ не осталось ни гроша. Не зная об этом, разбойники-сообщники Тирумангая пришли требовать своей доли награбленного. Тирумангай поразмыслил немного и, не зная, как с ними расплатиться, посоветовался в укромном месте со своим учеником Нирмал Надаппаном.

Разбойники, уверенные в том, что Тирумангай обманул их, истратив все деньги на строительство храма, сговорились убить своего главара. Однако в тот самый момент, когда они готовы были привести в исполнение свой коварный план, среди них появился Нирмал Надаппан.

— Братья мои, на северном берегу Кавери есть место, где спрятаны несметные богатства нашего хозяина. Смотрите, вот лодка, я отвезу вас туда, и мы поделим сокровища между собой.

Обрадованные разбойники согласились на его предложение и взобрались на борт огромной ладьи, на которой перевозили каменные блоки для храма. Был сезон дождей, муссоны подняли воду в реке, мощный поток разлился шире чем на милю. День подходил к концу, и темные тучи стали заслонять свет заходящего солнца. Стоя на острове Шри Рангам, Тирумангай и три других его ученика едва могли различить очертания большой ладьи, медленно уплывавшей к далекому берегу.

Внезапно рев воды и вой ветра заглушили вопли отчаяния, несущиеся, казалось, из самой Кавери. Затем наступила тишина, лодки больше не было видно — лишь kloпочущие воды Кавери.

Спустя некоторое время посреди реки появился человек, уверенно ступавший по воде. Выйдя на берег, он приблизился к Тирумангаю и склонился к его стопам. Это был Нирмал Надаппан, его четвертый ученик. Тирумангай поднял его словами:

— Не казись из-за этих людей. Они оказали большое служение Господу Ранганатхе, Он наверняка позаботится о них. Разве их постигла не лучшая участь?

Иначе они продолжали бы жить грабежом. Цель нашей разбойничьей жизни достигнута, и оставшиеся дни мы должны провести в служении Господу Ранганатхе.

Тирумангай и четверо его учеников целиком отдались служению божеству Ранганатхи и через несколько лет ушли из этого мира, обретя прибежище лотосных стоп Господа Вишну.

* * *

Как только Господь Чайтанья увидел семь величественных стен, окружающих храм, и возвышающиеся ворота, радость закипела в Его сердце. Он принял в реке омовение и вошел в храм, вознося молитвы Господу в почтительном поклоне. Храм был полон народа, но Господь никого не замечал. Экстаз нарастал в Нем, Он уже не владел Собой от любви к Кришне и громко пел святые имена, танцуя перед алтарем. Люди застыли от удивления, глядя на Него.

Во власти божественной любви Гауранга выкрикивал имена Хари, и все вокруг невольно вторили Ему. Телом, золотистым, как гора Сумеру, Он был подобен древу желаний, украшенному цветами и плодами Кришна-премы.

В толпе в это время оказался один брахман по имени Вьенката Бхатта, всесторонне образованный человек, искренний преданный Господа Ранганатхи. Вместе с двумя братьями, Тирумаллой и Прабодханандой, и семилетним сыном Гопалом он жил близ храма Ранганатхи. Как и подобает брахманам, они служили божеству, естественным образом принадлежа к Шри (Рамануджа)-сампрадае, одной из четырех истинных ветвей ученической преемственности. Они отдавали предпочтение форме Лакшми-Нараяны, поклоняясь великолепию и величию Господа, и не ведали о сладости служения Радхе-Кришне.

С изумлением наблюдая трансцендентные чувства, проявленные Шри Чайтаньей Махапрабху, Вьенката Бхатта понимал, что Шри Чайтанья, без сомнения, Верховный Господь, жизнь и душа всего живого во Вселенной.

Когда Шри Чайтанья успокоился, брахман подошел к Нему. Выразив глубокое почтение, Вьенката Бхатта пригласил Шри Чайтанью к себе в дом. Там он омыл Господу стопы и вместе со всеми домашними выпил эту святую воду, а потом предложил Шри Чайтанье прасад. Пока Господь принимал пищу, он попросил:

— Начинается сезон дождей, и Тебе трудно будет путешествовать. Прошу Тебя, останься у меня! Ты будешь рассказывать об играх Господа Кришны, и, слушая Тебя, я обрету освобождение!

Господь Чайтанья согласился остаться в доме Вьенкаты Бхатты на четыре месяца дождей. Свои дни Он проводил в беседах об играх Господа Кришны с Вьенкатой, Тирумаллой и Прабодханандой Сарасвати, что доставляло Ему наслаждение. Маленький Гопал, сын Вьенкаты, все время служил Господу, подавая прасад и внимательно слушая Его беседы с отцом.

Каждый день Господь Чайтанья принимал положенные омовения в реке Кавери и ранним утром посещал храм Ранганатхи, чтобы увидеть божество. Иногда, правда, Он чувствовал острую разлуку с Господом Джаганнатхой, Баладевой и Субхадрой, почитаемыми божествами Нилачалы, которые всегда глубоко волновали Его, повергая в экстатический транс. Тоскуя, Шри Чайтанья Сам вырезал из дерева Джаганнатху, Баладеву и Субхадру, и эти священные божества Господа Чайтаньи до сих пор принимают поклонение Своих преданных в храме Шри Джаганнатха Матт, который стоит на месте дома Вьенкаты Бхатты.

Иногда Махапрабху с киртаной выходил на улицу, и Его красота и экстатическое волнение изумляли людей. Тысячами они приходили увидеть Господа и, не в силах устоять, отдавались пению и танцам, словно какая-то неведомая сила овладевала ими. Когда киртана заканчивалась, жизни их уже принадлежали Господу Чайтанье.

Все любовались, когда Шри Чайтанья танцевал в храме перед божеством Ранганатхи и приходили в дом Вьенкаты Бхатты выразить Ему почтение. Благодаря присутствию Махапрабху в Ранга-кшетре исчезали все несчастья и страдания. Сотни тысяч людей отовсюду стекались сюда, чтобы увидеть Шри Чайтанью. Милостью Господа они начинали петь Харе Кришна мантру, забывали обо всех невзгодах и становились вайшнавами.

Господа Чайтанью ежедневно посещали брахманы-вайшнавцы Ранга-кшетры, чтобы почтить Его прасадом. Однако здесь жило так много брахманов, что далеко не всем выпадала удача предложить Господу прасад.

Посещая храм Ранганатхи, Шри Чайтанья заметил там одного брахмана, который ежедневно бывал в храме и читал «Бхагавад-гиту». Он очень старался и каждый день прочитывал все восемнадцать глав, однако люди только смеялись над ним. Он неправильно ставил ударение в словах, потому что хорошо знал буквы, но не понимал значения санскритских слов. Его декламация «Бхагавад-Гиты» была лишь предметом всеобщих шуток, на что брахман не обращал ни малейшего внимания. Он продолжал читать «Гиту» и всякий раз, словно впервые, погружался в великую любовь к Кришне: слезы текли из его глаз, лоб покрывался холодным потом, тело дрожало, а волосы вставали дыбом. Шри Чайтанье доставляло наслаждение наблюдать за этим искренним человеком, и однажды Он решил обратиться к нему:

— Дорогой друг, какая часть «Бхагавад-гиты» приносит тебе такое необычайное блаженство?

— О господин, я неграмотный, — откровенно признался брахман, — и не знаю значения слов. Иногда я читаю святую «Гиту» правильно, а иногда делаю ошибки. Но все же я продолжаю это делать, потому что такова была воля моего духовного учителя!

Он продолжал:

— В моей «Гите» есть несколько картинок, и когда я вижу Господа Кришну возничим колесницы у Арджуны, я чувствую невыразимое счастье. Он так красив! У Него темное лицо, а в лотосных руках Он держит вожжи. Он стоит в колеснице и наставляет Арджуну! Когда я рассматриваю «Гиту», мне кажется, будто каждая ее страница отмечена прекрасными качествами Господа. Поэтому я не могу от нее оторваться, пока не закончу, хоть и не умею читать.

— Тебе, без сомнения, открылся истинный смысл «Бхагавад-гиты», — без тени улыбки ответил Господь. — Неважно, умеешь ты читать или нет, ты обладаешь духовным видением.

С этими словами Господь обнял брахмана, а брахман упал Ему в ноги, коснулся лотосных стоп и заплакал.

— Твоей милостью мое счастье удвоилось! — говорил он. — Я принимаю Тебя как Самого Господа Кришну!

В награду за свою любовь и преданность Кришне неграмотный брахман очистился и обрел просветление. Господь Чайтанья Сам обучил его сокровенному знанию о Кришне, более того, Он раскрыл тайну Своего появления на Земле, однако попросил никому не разглашать ее. Неграмотный брахман стал великим преданным Шри Чайтаньи Махапрабху. Все месяцы, что провел Господь в Шри Ранга-кшетре, они не расставались и были счастливы.

Как и обещал, Господь Чайтанья жил в доме гостеприимного Вьенкаты Бхатты и двух его братьев — Тирумаллы и Прабодхананды. Их искренняя и благоговейная привязанность ко Всевышнему в облике Лакшми-Нараяны, обладателя всех богатств, отличалась такой чистотой, что Шри Чайтанья был чрезвычайно доволен ими, хотя проповедовал поклонение Радхе и Кришне. Довольный их исключительной преданностью, Он решил помочь братьям увидеть Веды в истинном свете. Братья должны были осознать верховное положение Кришны как изначальной Личности Бога, чтобы вкусить сладость любовного служения Ему.

За четыре месяца Вьенката Бхатта всей душой привязался к Шри Чайтанье. Они часто разговаривали, Господь по-дружески шутил с ним. Однажды Шри Чайтанья сказал Вьенкате:

— Ты поклоняешься Лакшми, богине удачи, самой чистой и стыдливой женщине во всем творении, которая никогда не покидает груди своего супруга, Господа Нараяны. А Мой Господь — это Шри Кришна, пастушок из Вриндавана. Скажи, почему же тогда Лакшми, самая целомудренная из женщин, ищет встречи с Моим Господом? Ради этого она покинула даже своего супруга Нараяну и совершает суровые покаяния!

— Господь Кришна и Господь Нараяна неотличимы друг от друга, — отвечал Вьенката. — Но что может сравниться со сладостью игр Господа Кришны? Кришна являет игры духовной любви и этим превосходит Нараяну, поэтому Лакшми ищет с

Ним встречи. Но в этом нет ничего дурного, потому между Кришной и Нараяной нет разницы. Она не нарушает своего целомудрия.

Господь Чайтанья улыбнулся:

— В этом желании богини удачи нет ничего плохого, но она никогда не сможет войти в танец раса Господа Кришны и гопи. Их великая любовь друг к другу недоступна не только для Лакшми, но и для всех остальных обитателей духовного царства. Ответь Мне, почему Лакшми не может танцевать с Кришной?

Вьенката Бхатта задумался, но так и не нашелся что ответить. Наконец он признался:

— Я не в силах постичь эту тайну! Я всего лишь человек, и разум мой ничтожен. Познать тайну игр Господа может лишь тот, кому Он сам открывает себя!

— Игры Господа Кришны удивительны! — ответил Господь Чайтанья. — Он привлекает к Себе всех Своей любовью, которой всегда наслаждаются жители Голоки Вриндаваны, духовной обители Кришны. Представь, они даже не знают, что Шри Кришна — это Верховная Личность Господа! Они видят в нем своего друга, сына или возлюбленного. Им ничего не стоит привязать Кришну к деревянной ступе в наказание за шалости или затеять игру и забраться Ему на плечи. Жители Вриндавана знают Кришну как сына Нанды Махараджа. Они не видят в Нем Бога, несмотря на все чудеса, которые Он творит.

Только чистая любовь к Богу позволяет им так приблизиться к Нему. Любовь эта приходит в преданном служении Его лотосным стопам. Истинные мудрецы следуют примеру гопи и затем рождаются во Вриндаване в облике пастушек-гопи. Теперь они будут танцевать с Кришной на берегу Ямуны и узнают высочайшее блаженство. Это вершина счастья, больше нечего искать и желать во всех трех мирах, но никто, кроме гопи, не обладает им. Богиня удачи Лакшми тоже ищет общения с Кришной, но она не хочет расстаться с прекрасным положением и именем Лакшми. И в этом она не следует за гопи, хотя и поклоняется Кришне.

Вьенката Бхатта задумался: «Да, Верховный Господь — Кришна, а не Нараяна, как я думал прежде. Господь Нараяна — лишь проявление Шри Кришны. Таким проявлениям Бога нет числа. Служа Нараяне, я познал благоговение и страх перед Всевышним, но любовь осталась неведомой мне!»

И все же Вьенкате нелегко было сразу согласиться с Господом Чайтаньей. На лице его отразились сомнения. Заметив это, Шри Чайтанья сказал:

— Дорогой Вьенката, хватит сомневаться! Верховная Личность Бога — это Кришна. Так говорят Веды. Кришна — первая свеча, от которой зажжены были тысячи других свечей, одна из которых — Господь Нараяна. Он олицетворяет богатства Господа Кришны, поэтому Лакшми так привязана к Нему.

Однако Господь Кришна во много раз прекраснее Нараяны. Лучше Его игр нет ничего на свете. Он окружен самыми возвышенными преданными — гопи, а звуки Его флейты привлекают все три мира. Господь Кришна необычайно красив, поэтому Лакшми всегда ищет с Ним встречи. А Господь Нараяна никогда не привлекает гопи, значит, Кришна превосходит Его. Однажды Кришна в шутку скрылся от гопи, приняв облик Нараяны, и гопи прошли мимо, отдав Ему почтительные поклоны. Гопи думают только о Кришне, прекрасном сыне Махараджа Нанды. Их удивительная любовь к Нему — самая великая тайна духовной жизни.

Видя, что Вьенката Бхатта немного приуныл, Шри Чайтанья приободрил его:

— Не принимай Мои слова всерьез, Вьенката! На самом деле Господь един. Но Он проявляется по-разному, чтобы доставить удовольствие Своим преданным, будь то Господь Рамачандра или Господь Нараяна. Все Его воплощения вечны, исполнены знания и блаженства.

— Я лишь падшее живое существо, — ответил Вьенката, — а Ты — Сам Господь Кришна, Верховная Личность Бога. Твои игры непостижимы! Поэтому все, что Ты скажешь мне, я приму за истину! Ты показал мне превосходство любви над силой, превосходство наслаждения над богатством и превосходство Кришны над Нараяной. Всю жизнь я поклонялся Лакшми-Нараяне и теперь по Их милости могу видеть Твои лотосные стопы. Ты Сам объяснил мне величие преданного служения Господу Кришне, и в этом моя великая удача!

С этими словами Вьенката Бхатта припал к лотосным стопам Господа, который

тепло обнял его в ответ.

Дожди прошли. Дороги просохли, всюду зацвели деревья и цветы. В небе светило солнце, воздух был теплым и влажным, и Шри Чайтанья почувствовал, что Ему пора отправляться в путь. Он подошел к Своему другу Вьенкате и попросил у него позволения покинуть его гостеприимный дом. Конечно, Вьенката не хотел расставаться. Он еще долго шел за Чайтаньей следом, не в силах вернуться домой, и Господу пришлось долго уговаривать его. Наконец они все-таки простились. Господь быстро пошел по дороге, не оглядываясь назад, а Вьенката Бхатта лежал ничком в пыли и лицо его было мокрым от слез. Он был без сознания.

* * *

Беседы Вьенкаты и Шри Чайтаньи Махапрабху оказали сильное впечатление на маленького сына Вьенкаты — Гопала Бхатту, который не упускал ни одного случая послушать святого гостя. Шри Чайтанья склонил на Свою сторону не только Вьенкату Бхатту и двух его братьев, но и маленького Гопала. С годами Гопал Бхатта развил глубокое, основанное на писаниях понимание этого вопроса: почему аишварья-форма Господа уступает Его мадхурья-форме.

Как утверждают Веды, жителей Враджа не привлекает величественная форма Кришны, его *аишварья-рупа*. Она предназначена лишь для тех, кто поклоняется Вишну (Нараяне), как это делают, например, в Шри Рангаме. Достигая совершенства, такие личности после смерти отправляются на бесчисленные планеты Вайкунтхи и с благоговением и почтительностью поклоняются властелину их сердца, ибо предпочитают именно такой способ поклонения.

Однако благоговение и почитание чужды обитателям Враджа, возлюбленным преданным Господа Кришны, которые пребывают в очень близких отношениях с Ним. Нанда Махарадж, мать Яшода, мальчики-пастушки и гопи привязаны к небесному Враджу, где царит *мадхурья-рупа*, а Кришна предстает нежным сыном, другом и божественным любовником. Жители Враджа забывают о Его абсолютном верховном положении — так велика их близость с Господом — и это лишь усиливает взаимную любовь. Аишварья-рупа не столь возвышенна, ибо в ней проявлены величие и отстраненность Господа, но не Его веселый нрав и всепривлекающие личные качества. Мадхурья-рупа — это любовь, лишенная благоговейного трепета перед величием и всемогуществом Бога.

Когда сезон дождей закончился и Шри Чайтанья собрался продолжить Свое путешествие по Южной Индии, маленький Гопал залился слезами. Чтобы утешить хозяев дома, Господь согласился остаться у них еще на несколько дней. В ту ночь Гопалу Бхатте приснился сон, больше походивший на духовное видение. Страстно желая увидеть Господа Чайтанью до принятия санньясы, Гопал Бхатта удостоился счастья внутренним взором созерцать все Его игры в Навадвипе и милостью Шри Чайтаньи даже стал участником тогдашних событий. Чайтанья Махапрабху в этом «сне» поведал ему, что в действительности Он неотличим от Шьямасундары Кришны, изначального Господа, и предстал перед Гопалом в облике Кришны с флейтой в руках, а потом снова принял облик Шри Чайтаньи.

Словно сквозь сон Гопал Бхатта услышал слова Шри Чайтаньи, обращенные к нему:

— Ты встретишь двух личностей, подобных драгоценным камням, — Рупу и Санатану. Я вложу в них Свой разум, чтобы они распространили Мое учение. Благодаря этим двум ученикам Мои наставления достигнут каждого города и деревни.

Пробудившись, Гопал Бхатта направился прямо к Шри Чайтанье, горя желанием служить Ему, но Шри Чайтанья сказал:

— Оставайся дома и служи родителям. Когда они оставят этот мир, иди во Вриндаван и будь вместе с Рупой и Санатаной. Всегда слушай о славе Кришны и воспевай ее!

Шри Чайтанья в Своих странствиях встретил и благословил второго из шести Госвами Вриндавана. Простившись, Он покинул Шри Рангам, но Гопал Бхатта все последующие годы ни на миг не забывал обращенные к нему наставления и духовное «сновидение», в котором Шри Чайтанья так милостиво позволил ему войти в Навадвипа-лилу и раскрыл Свою божественную природу.

Несколькими годами позже Гопал Бхатта принял духовным учителем своего дядю Прабодхананду Сарасвати, прославленного ученого, поэта, который после встречи с Чайтаньей Махапрабху стал его искренним последователем. Прабодхананда Сарасвати обучил племянника поэзии, риторике, грамматике санскрита и Веданте. Памятование о Шри Чайтанье вдохновляло Гопала Бхатту на протяжении всей жизни и давало ему силы сокрушать в философских спорах всех противников теистического учения Гаудия-вайшнавов. Глубокие знания, полученные от Прабодхананды Сарасвати, вдохновляющий пример Шри Чайтаньи Махапрабху и Его наставления, которым Гопала Бхатта следовал всю свою жизнь, сделали его широко известным ученым-вайшнавом. Когда слава его стала беспримерной, Госвами решил выполнить наказ, данный Шри Чайтаньей, и отправился во Вриндаван. К этому времени его постаревшие родители — Вьенката и его жена, удачливейшие души во Вселенной, — покинули этот мир, памятуя о лотосных стопах Шри Чайтаньи Махапрабху. Во Вриндаване Гопала Бхатту с большой любовью встретили Рупа и Санатана Госвами.

Шри Чайтанья, пребывая в Джаганнатха Пури, решил узнать, действительно ли знаменитый Гопал Бхатта уже прибыл во Вриндаван. Легенды и слухи распространяются быстро, но Махапрабху хотел удостовериться в них и отправил из Пури письмо Рупе и Санатане во Вриндаван.

Посыльный вскоре вернулся и передал ответное письмо от Рупы и Санатаны, в котором говорилось: «Да, он здесь! Все жители Вриндавана — Локанатх, Бхугарбха, Кашишвар Пандит, Парамананда и Кришнадас получают огромное удовольствие от общения с Гопалом Бхаттой, который рассказывает им о Твоем пребывании в Шри Рангаме и путешествии по Южной Индии. Мы относимся к нему как к родному брату. Сразу по прибытии во Вриндаван он принял отречение от мира». В том же письме Рупа Госвами рассказал об удивительном сне: божество Говиндадева, которому он поклонялся, попросило, чтобы Гопал Бхатта стал Его *пуджари*.

Шри Чайтанья с удовольствием поделился содержанием письма с преданными в Пури — Нитьянандой Прабху, Адвайтой Ачарьей, Харидасом Тхакурom и Гададхарой Пандитом. Он стал прославлять замечательные качества Гопала Бхатты и рассказал преданным о четырех месяцах, проведенных в его семье в Шри Рангаме.

Шри Чайтанья, радуясь, тотчас же отправил посыльного с новым письмом Рупе и Санатане Госвами. Вместе с письмом Он просил передать посылку для Гопала Бхатты — Его набедренную повязку и другие личные вещи, что по традиции считается объектом поклонения. Один из посланных Шри Чайтаньей подарков был особенным — маленькое черное деревянное сиденье двенадцати дюймов высотой и десяти шириной, которым пользовался Сам Махапрабху и которому до сих пор поклоняются в храме Шри Радха-Раман во Вриндаване.

Когда посылка Шри Чайтаньи достигла Вриндавана, все *садху*, и особенно Рупа и Санатана, почувствовали экстаз. Гопал Бхатта был глубоко благодарен за присланные святыни и хранил их до конца своих дней. Кроме того, письмо содержало особое наставление Гопалу Бхатте: «Избегай привязанности к постоянному месту жительства. Проводи большую часть времени в общении с Рупой и Санатаной Госвами, создавая трансцендентную литературу и вдумчиво изучая ведическое наследие».

Исполняя желание Господа, Гопал Бхатта создал «Сат-крия-сара-дипику», классическое произведение о принципах учения Гаудия-вайшнавов. Затем он отредактировал «Хари-бхакти-виласу» Санатаны Госвами и написал предисловие к «Шат-сандарбхе» Дживы Госвами, а также комментарий к «Кришна-каранамрите» Билвамангала Тхакура.

Имя Гопала Бхатты, чья жизнь была проповедью наставлений «Шримад-Бхагаватам» и «Бхагавад-Гиты», прославилось по всей Индии, его стали называть младшим братом Рупы и Санатаны. Авторитет Гопала Бхатты Госвами как учителя бхакти особенно возрос после его путешествия в Непал к реке Гандаки, где он отыскал двенадцать *шил* (святых камней, которые считаются воплощением Кришны) и привез их во Вриндаван. Посещение Непала оказалось тяжелым испытанием, потому что путешествия в те времена были только пешими, но Гопал Бхатта был настроен решительно. Однако, вернувшись во Вриндаван, он

почувствовал, что не способен поклоняться священным камням, и вновь отправился в Непал на берег реки Гандаки.

Воспевая особые мантры, Гопал Бхатта бережно опустил *шилы* в воды священной реки, и вдруг камни «выпрыгнули» обратно, прямо ему в руки. Трижды он пытался положить их в реку, но мистическое чудо повторялось. Гопал понял знак Кришны — он должен вернуть шилы во Вриндаван и поклоняться им. Он так и поступил и вскоре прославился на весь Вриндаван как «Госвами, поклоняющийся удивительным шилам». До конца жизни он хранил их в полотняном мешочке на шее.

В 1542 году, через восемь лет после ухода Шри Чайтаньи, Гопал Бхатта почувствовал необходимость поклоняться «своему» божеству, как это делал Рупа Госвами, поклоняясь Говиндаджи. Потребность эта стала особенно ощутимой после того, как один богатый торговец подарил Гопалу Бхатте драгоценности, украшения и нарядную одежду для божества. Поскольку шилы имели форму камней, Гопал Бхатта не мог использовать подаренные украшения для поклонения им. Тогда он сложил все дары перед шилами и воззвал к Господу горячей молитвой, прося надлежащих наставлений. Однако в этот вечер Гопал Бхатта их не получил.

Утром следующего дня Госвами обнаружил, что одна из шил, под названием Дамодара, приняла форму несказанно прекрасного божества Кришны, исполнив тем самым его заветное желание. Рухнув наземь, Госвами от всего сердца вознес Господу смиренные молитвы и воспел Ему славу. Услышав о чудесном событии, Рупа, Санатана и другие почтенные вайшнавцы поспешили к священному месту, где Гопал Бхатта «признавался Господу в любви». В их присутствии Госвами нарек свое божество Шри Радха-Раманадев. Как объясняют местные предания, божество получило такое имя — «Кришна, доставляющий наслаждение Радхе» — по той простой причине, что место Его появления находилось недалеко от поляны, где Радха и Кришна наслаждаются танцем *раса*. Исчезновение Кришны во время танца *раса* вызвало еще большую любовь в сердце Шримати Радхарани.

Божеству Радха-Раманадеву по сей день поклоняются во Вриндаване. Хотя высота Шри Радха-Раманадева не превышает двенадцати дюймов, паломники со всех концов Индии идут полюбоваться Его ослепительной красотой. Небольшой размер — это часть Его неповторимого облика. Кроме того, из всех божеств, принадлежащих Госвами, только Радха-Раманадев благодаря своей величине до сих пор остался во Вриндаване. Попечители храма решили, что воины-мусульмане, уничтожавшие всех «индуистских идолов», не заметят маленькое божество, и оказались правы: мусульмане не тронули Радха-Раманадева. Может показаться удивительным, что в храме нет божества Радхарани, однако слева от Радха-Раманадева лежит небольшая серебряная корона, подтверждающая Ее присутствие.

Несколько лет спустя после явления Радха-Рамана поклонявшийся Ему Гопал Бхатта почувствовал острую тоску по Шри Чайтанье. Помня о том, что некогда он обещал отцу поклоняться Шри Чайтанье Махапрабху, Гопал Бхатта уже не чувствовал удовлетворения, поклоняясь Радха-Раману. Хотя в конечном счете божество не отличалось от Шри Чайтаньи, Гопал Бхатта считал Его проявлением «Кришны, играющего на свирели».

Стоило подобным чувствам завладеть Гопалом Бхаттой, как божество предстало перед ним в облике Шри Чайтаньи Махапрабху. Слезы хлынули из глаз Гопала Бхатты, как река Ганга, когда в очередной раз он осознал, что Шри Чайтанья и есть Сам Кришна, принявший образ Радха-Рамана. Откровение это он всегда хранил в сердце и проповедовал окружающим.

Гопал Бхатта Госвами пришел в этот мир как один из величайших авторитетов-вайшнавцев, последователей Господа Чайтаньи. Он стал главным жрецом храма Радха-Раман, сделав это служение миссией своей жизни. Желая превратить заботу о божестве Радха-Рамана в передаваемую по наследству обязанность своей семьи, Гопал Бхатта столкнулся с серьезной проблемой, ведь он сохранял celibat всю жизнь! Тогда он обратился с просьбой к своему младшему брату Шри Дамодаре дасу вступить в брак и дать жизнь наследникам этой традиции. Преемственность слуг божества Радха-Рамана из семьи Гопала Бхатты не прерывается до сих пор.

Гопал Бхатта Госвами — воплощение Ананги Манджари, младшей сестры Радхарани. Постоянная литературная работа и совершенное знание писаний снискали ему славу одного из выдающихся теологов Индии, а любовь и преданность Шри Чайтанье и Радха-Раману возвысили до статуса святого. Сегодня

он известен как один из шести Госвами Вриндавана, и почтительные последователи в память о достойной подражания жизни постоянно посещают *самадхи* Гопала Бхатты в храме Радха-Раманадева.

Приступая к написанию «Шри Чайтанья-чаритамриты», Кришнадас Кавирадж испросил благословений у всех наиболее почитаемых преданных Вриндавана. Среди них был и Шри Гопал Бхатта (1503 — 1578). Однако в обмен на дарованное благословение он попросил Кавираджа Госвами не упоминать его имени в «Чайтанья-чаритамрите». В результате такой скромности имя Гопала Бхатты лишь считанное число раз встречается в этом многотомном произведении.

Глава 7

ПРЕДТЕЧА

В Южной Индии бхакти, любовь и преданность Господу Кришне, культивировалась с самых давних времен, и храм Господа Ранганатхи в Шри Рангаме всегда был ее оплотом. Поскольку Господь Чайтанья только что побывал здесь, уместно будет рассказать о Его непосредственных предшественниках.

В ранние века религию бхакти поддерживали двенадцать *альваров*, великих южно-индийских святых. Их считают воплощениями божественных атрибутов Господа Вишну — диска, раковины, лотоса, булавы и т.д. Это были: Поюгай — воплощение булавы (*гада*) Вишну, Бхутам — раковина (*шанка*) Вишну, Пей — меч (*нандака*) Вишну, Тирумалишай — диск (*чакра*) Вишну, Наммальвар из Сатакора — это Вишваксена, Мадхуракави-альвар, Кулашекхар — драгоценный камень *каустубха* Вишну, Перий (или Вишнучитта) — Гаруда, орел, несущий Вишну на спине, Андаль — Бхудеви (супруга Вишну), Тондарадипподи — гирлянда (*ванамаала*) Вишну, Тируппан-альвар и Тирумангай — лук (*шарнга*) Вишну.

Слово *альвар* означает «погруженный в медитацию», или «человек, обладающий глубоким интуитивным знанием о Боге». В «Шримад-Бхагаватам» есть пророчество о появлении альваров: «Дорогой царь, жители Сатья-юги и других эпох жаждут принять рождение в Кали-югу, потому что в этот век будет много преданных Верховного Господа Нараяны. Эти преданные появятся в различных местах, но особенно много их будет в Южной Индии. О царь, в век Кали люди, испившие воды святых рек Дравида-деши — Тамрапарни, Критамалы, Пайасвини, исключительно благочестивой Кавери и Пратичи Махаради, — станут самыми возвышенными преданными Верховной Личности Бога, Васудевы» (11.5.38-40).

В «Прабандхе» альвары выражают состояние души, полностью зависящей от Бога и предавшейся Ему, прославляют Господа Нараяну и самое почитаемое в Южной Индии божество Вишну — Господа Ранганатху в Шри Рангаме.

Жития трех ранних альваров показывают, как развивалась философская мысль южно-индийских святых: Поюгай осознал бытие Бога через трансцендентное знание (*парагьяна*); Путаттар уже говорил о преданности (*парабхакти*); а Пейальвар соединил знание и преданность, считая совершенством созерцание формы Вишну и Его божественной супруги (*парамагьяна*).

Тирумангай-альвар написал более 1200 стихов, описывая чувство преданности в любовных отношениях с Богом — от рыцарских до супружеских и воспевая любовь в разлуке (любимая тема альваров). Вишнучитта, или Перийальвар, написал 500 стихов в настроении *ватсалья*, выражая глубокую родительскую любовь к малышу Кришне. Дочь Перийальвара по имени Котай, которая скоро прославилась как Андаль («та, что управляет Богом»), написала много прекрасных по форме стихов, описывающих чувства гопи и игры Андаль с Богом в уединенных рощах. Среди альваров, прославившихся как поэты, Наммальвар — главный, потому что он оставил более 1200 стихов, в которых гармонично переплелись

метафоричность «Веданты» и пылкая любовь к Кришне. Из остальных альваров Тирумалишай был достигшим совершенства йогом, Тируппан — неприкасаемым, Тондарадипподи — храмовым священнослужителем, Кулашекхар — праведным царем, а Мадхуракави — странствующим певцом (бардом). Кем бы ни были, все альвары с самых давних времен поддерживали южно-индийскую традицию бхакти.

С приходом Шри Шанкарачарьи в VIII веке по всей Индии распространилась философия майявады. Но уже ко второй половине XII века стала ощущаться неудовлетворенность пустыми абстракциями майявади. Современники и преемники Шанкары создавали разные версии доктрины *Адвайта-веданты*, но изложение взглядов Шанкары на «Веданту» подчас звучало неубедительно и породило множество школ, каждая из которых претендовала на лучшее толкование. Расхождения возникали не только между, но и внутри школ — между гуру и учеником и среди учеников. Несмотря на то что через пятьсот лет после прихода Шанкары монизм имел огромное влияние, всеобщий интерес и восхищение этими идеями стали спадать.

К XII веку философия из серьезных исканий Бога и вечной жизни превратилась в сухие логические упражнения, развивавшие умение доказывать и опровергать. И в то же время по всей стране стал возрождаться интерес к бхакти, преданности Богу. Даже далекие от философии люди чувствовали, что майявади исказили цель единения с Богом, о которой говорят Упанишады, предлагаемое же ими единение — недостижимо. Отрицание Верховной воли и знания о Боге уже не привлекало, так же как не привлекали и утверждения «Бог в конце концов нереален» или «Пурушоттама (Бог) — плод воображения».

С начала XI века духовным учителем храма Ранганатхи стал Шри Ямуначарья, а потом — его знаменитый ученик Шри Рамануджа. Величайшие ученые, они до конца XII века возглавляли традицию бхакти, одерживая блестящие победы над учеными-майявади и устанавливая принципы поклонения Верховной Личности Бога, Шри Вишну.

К X веку проповедь южно-индийских вайшнавов достигла апогея, и возникла необходимость в формальном союзе с «Ведантой». Вайшнавизм не мог больше довольствоваться подчиненным положением. Шри Ямуначарья раскрыл сокровенный смысл поэзии альваров, а также в своей «Сиддхитрае» указал на недостатки майявады. Однако оставалась необходимость в систематических комментариях. Древние писания Бодхаяны, Танка и других исчезли или устарели в стиле и методе, и знаменитые комментарии Шри Шанкарачарьи целиком их затмили. Нужно было написать новые комментарии, которые превзошли бы все достижения в области «Веданты» и поставили вайшнавизм в центр современной философии. Задача эта была блестяще решена Шри Рамануджачарьей, который написал обширные комментарии к «Веданта-сутре» и «Бхагавад-гите» и раскрыл истинный смысл «Веданты» на основе писаний и логики.

«Я кланяюсь Шрипад Рамануджачарье, воплощению Ананты, который принял рождение в Тундирадеше. Он пришел на Землю распространить философию Шри Вишну».

Если Гаудия-вайшnavы относятся к Брахма-сампрадае, то Шрипад Рамануджачарья (1017 — 1137) является основателем ачарьей Шри-сампрадаи, которая берет начало у Лакшми (или Шри), вечной супруги Вишну. Его комментарии к «Веданте», опровергающие философию майявады, распространены в Южной Индии, говорящей на тамильском языке, где Шри-вайшнавизм живет и по сей день. Рамануджачарья проповедовал философию *вишишта-адвайта-вада*, или ограниченный монизм. Но прежде чем говорить о Раманудже как величайшем предшественнике Шри Чайтаньи Махапрабху, о его роли в развитии философии и практики вайшнавизма, необходимо ближе познакомиться с вайшнавской традицией в Южной Индии после альваров.

Натхамуни

Альвары, поглощенные любовью к Богу, оставили после себя песни преданности. Пришедшие за ними вайшнава-ачарьи философски описали духовный опыт альваров и стали апостолами Шри-вайшнавизма. Первым выдающимся ачарьей школы Шри-вайшнавизма, который изложил теорию преданности, был Шри Натхамуни, сын ученого брахмана, родившийся в Южной Индии в 824 году. Он

был потомком переселенцев с берегов Ганги и уже в юности стал *муни*. Натхамуни был первым значительным учителем, который соединил наставления ведических санскритских текстов и древних тамильских гимнов альваров. Традиция гласит, что именно Натхамуни чудесным образом отыскал утерянное с веками произведение Наммальвара «Тируваймоли», которое почиталось как слово Бога, подобное Ведам, и полное собрание молитв, песен преданности и гимнов Вишну, созданных альварами, — «Нилайира-дивья-прабандха», что означает «четыре тысячи божественных стихов». В Кумбаканам Натхамуни случилось услышать гимны Наммальвара. Он сразу проникся сладостью этих божественных песен и решил непременно отыскать само произведение. Однако «Прабандха» альваров с веками исчезла с лица Земли. Натхамуни, горя желанием услышать песни альваров, отправился в Тирунагари, где чудесным образом обрел полную «Прабандху». Двенадцать тысяч раз он прочитал стих, написанный Мадхуракави-альваром во славу своего духовного учителя Наммальвара. Тогда Наммалвар явился ему и прочитал всю «Прабандху». Натхамуни записал ее, разделив на четыре части, как прежде Вьясадева разделил единую Веду на четыре Веды. С тех пор «Прабандху» стали считать «тамильскими Ведами». Чтение гимнов «Прабандхи» перед божеством Вишну стало обязательной частью поклонения в храме Шри Рангам, самом знаменитом в Южной Индии, и до сих пор поддерживается во всех храмах Шри-сампрадайи. Эзотерические истины «Прабандхи» блестяще раскрыл внук Натхамуни — Ямуначарья, а потом передал их Раманудже.

Сын Натхамуни умер в молодости, когда жена его была беременной. Он не увидел своего сына Ямуну, внука Натхамуни, который впоследствии прославился как Ямуначарья и был непосредственным духовным предшественником Шри Рамануджи. После смерти своего сына Натхамуни принял санньясу. В конце жизни он возглавил храм Шри Рангам и написал две значительных книги (которые, к сожалению, не сохранились), а за обладание йогическими совершенствами прославился как *Йогиндра*. В 920 г. Натхамуни вошел в самадхи.

Ямуначарья

После Натхамуни Шри Ямуначарья (916 — 1036) считается самым выдающимся представителем вайшнавской традиции до появления Рамануджи. Родившийся в Мадуре, столице царства Пандура, Ямуна воспитывался матерью и бабушкой, потому что отец его умер, а дедушка Натхамуни принял санньясу. Хотя он был сиротой, он хорошо учился и очень скоро превзошел своих одноклассников. Глубокие познания юного Ямуны изумляли всех. Он очень любил своего учителя Шри Бхашьячарью и был всеобщим любимцем за свой покладистый нрав.

Когда Ямуначарье было двенадцать лет, он покорил все царство силой своего разума. В это время придворный пандит царя Пандии по имени Колахала объявил себя лучшим пандитом в стране. Царь очень любил его, и, пользуясь этим, придворный пандит обложил данью всех пандитов этой страны. Кто отказывался платить ему, царским приказом осуждался на смерть. Из страха потерять свою репутацию пандиты регулярно выплачивали дань, и настал день, когда ученик Колы пришел и в ашрам Бхашьячарьи. Гуру не оказалось в это время, а сам Ямуна отказался платить, видя в таком требовании оскорбление своего учителя, и отослал ученика обратно сообщить, что ничтожный последователь Бхашьячарьи вызывает придворного пандита на открытый диспут.

Когда придворный пандит услышал о вызове двенадцатилетнего мальчика, он просто рассмеялся.

— Хорошо! — воскликнул он. — Приведите этого смельчака сюда, мы проверим силу его разума.

В назначенный день мальчика на паланкине привезли к царскому двору. Царица была очарована красотой Ямуны и сразу приняла его сторону, хотя царь был на стороне своего пандита. Они заключили пари: «Если пандит победит в дебатах, царица станет служанкой царских слуг, а если прекрасный Ямуна победит пандита, царь отдаст ему половину царства».

Сначала пандит задавал ребенку простые вопросы по санскритской грамматике, но, видя, что мальчик без труда отвечает на них, он стал задавать сложные. Однако и на эти вопросы Ямуначарья отвечал с легкостью. Когда настала очередь Ямуны, он сказал:

— Я сделаю три утверждения, и, если ты опровергнешь их, я признаю свое поражение. Первое из них — ваша мать не бесплодная женщина.

Придворный пандит смутился. Это утверждение невозможно было опровергнуть, потому что его собственная жизнь была тому доказательством. Он молчал, а Ямуна высказал второе утверждение: «Царь Пандия в высшей степени праведный человек». Колахала предчувствовал неминуемое поражение. Царь сидел прямо перед ним, как он мог опровергнуть такое утверждение? Наконец Ямуна высказал третье утверждение: «Царица Пандии так же благочестива и верна своему супругу, как Савитри».

Колахала не в силах был сдерживать гнева.

— Ты негодяй! — воскликнул он. — Как может верноподданный сказать о своем царе, что он нечестивец, а его супруга неверна ему?! Мое молчание не означает, что я побежден. Сначала сам опровергни свои утверждения, а иначе ты будешь казнен.

Во дворце началось волнение, но Ямуна успокоил всех, сказав:

— Не стоит спорить, я опровергну свои утверждения. Первое из них гласило, что ваша мать не бездетная женщина, но, согласно законам Ману, если женщина имеет только одного ребенка, ее нужно считать бездетной. Поскольку ваша мать дала жизнь только одному сыну, пусть даже великих достоинств, согласно шастрам, ее нужно считать бездетной. Во-вторых, я говорил, что царь Пандия очень праведный человек, однако «Ману-самхита» говорит, что царь наслаждается одной шестой благочестия своих подданных, а также берет на себя одну шестую ноши их грехов. И поскольку в нынешний век Кали люди скорее греховны, чем благочестивы, наш царь, пусть и безупречного нрава, несет тяжкое бремя грехов. А теперь — мое третье утверждение, гласящее, что наша царица благочестива и верна, как Савитри. Однако законы Ману говорят, что царь является представителем Агни, Вайю, Сурьи, Чандры, Ямы, Куверы, Варуны и Индры. Значит, царица замужем не только за одним мужчиной, но также и за восемью полубогами. Можно ли говорить, что она благочестива?

Все присутствующие были изумлены. Без сомнения, мальчик одержал победу над придворным пандитом. Царица радостно обняла Ямуначарью, воскликнув:

— Ала-бандара! Он победил!

Царь, проигравший пари царице, поднялся и сказал:

— Как при восходе солнца меркнут звезды, так и ты, о мудрый Алабандара, затмил своей ученостью гордого Колахалу. Недавно он требовал твоей смерти, а теперь ты можешь поступать с ним, как пожелаешь. Я обещал в награду за твою победу отдать тебе половину царства и, конечно, сдержу слово.

Разумеется, Ямуначарья простил Колахалу, и, хотя он был двенадцатилетним мальчиком, он сразу стал править дарованным царством. С бедностью было покончено. Прославившись под именем *Алабандара*, мальчик-царь с годами стал отходить от духовного пути своего деда Натхамуни, потому что был занят политикой и окружен роскошью, как и подобало царю. Он позабыл, что эта жизнь временна в нашем вечном существовании, и перестал совершать преданное служение Господу Вишну.

Тем временем Натхамуни, дед Алабандары, покинул этот мир, но перед уходом он попросил своего ученика Намби вдохновить Ямуначарью, его любимого внука, отречься от царства и стать вайшнавом. Как он, никто не сможет проповедовать вайшнавизм, никто другой не сможет занять место Натхамуни.

Шли годы. Настало время вдохновить Ямуначарью, и Намби, помня приказ своего гурудева, отправился увидеться с Ямуначарьей, чтобы поговорить с ним об отречении от мира и о проповеди. Однако у царских ворот его остановили, нелегко было смиренному монаху увидеть великого царя Алабандару. И тогда Намби познакомился с придворным поваром. Однажды, когда повар возвращался с базара, Намби остановил его и дал свежего шпината *тудувалай*, который развивает в человеке добродетель, успокаивает и развивает ум, а также пробуждает тягу к духовной жизни. Он попросил повара приготовить этот шпинат для царя и пообещал приносить его каждый день. Повар сразу оценил этот редкий и чистый шпинат и с удовольствием принял его. С того дня Намби каждый день в течение двух месяцев приносил тудувалай на царскую кухню, и царь наслаждался шпинатом.

Но однажды Намби не пришел. Царь, не видя любимого салата, спросил повара, почему не приготовили тудувалай. И тогда повар сказал об удивительном монахе, который приносил траву для удовольствия царя.

— Когда в следующий раз появится этот садху, приведи его ко мне, — сказал царь повару.

На следующий день Намби снова принес траву, и тогда повар сразу привел его к царю.

— Чем мне наградить тебя? — спросил царь. — Каждый день ты приносишь эту редкую траву и не просишь платы.

И тогда Намби попросил царя поговорить наедине. Он рассказал об уходе его деда и о том, что дед оставил ему великое сокровище, которое просил перед смертью передать Алабандаре.

— Мы отправимся вместе, и я передам вам то, что было завещано Натхамуни.

Сокровищем, о котором говорил Намби, был прекрасный Господь Ранганатха, божество огромного семистенного храма на острове посреди реки Кавери. Намби прочитал царю послание «Бхагавад-гиты», и после четырех дней пути они достигли реки, переплыли ее и оказались у ворот священного храма. Намби провел Алабандару через шесть наружных ворот, пока они не очутились у храмовой комнаты. Тогда Намби сказал:

— Перед нами на Ананта-Шеше, как на ложе, лежит сокровище, которое было единственным достоянием твоего деда, — это Господь Шри Ранганатха, Господь Лакшмидеви, самый прекрасный из всех личностей.

Услышав это, Ямуначарья бросился вперед и упал без сознания у лотосных стоп божества. С этого дня у него пропало желание быть царем. Он принял посвящение у Намби и провел остаток своих дней в служении Ранганатхе. Он возглавил общину вайшнавов, написал четыре книги по вайшнавской философии, а также много молитв, прославляющих Верховного Господа. Ямуначарья был особенно предан писаниям своих предков — «Тамильским Ведам», которые постоянно цитировал и по которым учил всех своих учеников. В конце концов царь Чхоласа и его царица приняли его своим гуру и посвятили себя поклонению Господу Вишну. Все преданные Южной Индии любили Ямуначарью за его отрешенность, ученость, скромность и непоколебимую преданность.

Ямуначарья писал в основном на санскрите в отличие от песен альваров на тамиле. Он подготовил почву для Рамануджи, который основал Шри-сампрадайю, как теологическую школу вайшнавизма. У Ямуначарьи было много учеников и последователей, но история сохранила имена только двадцати из них. Хотя все были искренними и преданными своему гурудеву, только Шри Рамануджачарья воплотил надежды Ямуначарьи, связанные с будущим вайшнавизма.

Рамануджачарья

Перия Тирумалай Намби, которого также называли Шри Шайла Пурна, был любимым учеником Ямуначарьи. Он принял отречение от мира и жил со своим гуру, служа ему, пока учитель не покинул эту планету. У Намби было две сестры — Бхудеви и Шридеви. Бхудеви была замужем за брахманом Асури Кешавачарьей, который жил в Перумудуре, в двадцати шести милях от Мадраса. Скоро у них родился сын, и Намби назвал его Лакшманом, именем младшего брата Господа Рамачандры. В действительности он и был воплощением Лакшмана. Поскольку мальчик был великим преданным Господа Рамы, вскоре все стали называть его *Рама-ануджа*, то есть «слуга Рамы».

Рамануджа родился в пятнадцатый день полной луны в месяце Чаитра в 1017 году. Семья его принадлежала к касте *Вадама* смарта-брахманов, считавшихся пандитами. Отец Рамануджи, Кешавачарья, всегда был занят совершением ведических жертвоприношений и за это прославился как *Сарвакрату*, тот, кто проводит все виды жертвоприношений. Когда сын его подрос, отец дал ему хорошее санскритское образование, обучая логике, грамматике и Ведам. Хотя Рамануджа получил хорошее брахманическое воспитание, он не проявлял глубокой привязанности к тамильским гимнам, прославляющим Шри Вишну. Дремлющая в его сердце преданность Господу пробудилась в нем благодаря общению с учеником Шри Ямуначарьи по имени Канчипурна, который не был брахманом, и

Рамануджа уже в раннем детстве вел себя как святой. Время шло, он прошел все очистительные обряды благочестивых хинду, в том числе и церемонию одевания брахманского шнура, а затем женился, когда ему было шестнадцать лет.

Через месяц после женитьбы Рамануджи отец его тяжело заболел и покинул этот мир, и Рамануджа вместе со своей семьей переселился в Канчипурам, где стал посещать высшее учебное заведение Ядавы Пракаши, ведантиста имперсональной школы Шанкары. Решение отдать Рамануджу в не-вайшнавскую школу показывает, что семья его не строго придерживалась поклонения Вишну. Как истинные кастовые брахманы, родственники заботились лишь о том, чтобы их сын стал великим ученым. Некоторые, правда, считают, что этот шаг позволил Раманудже хорошо изучить аргументы Шанкарачарьи, прежде чем он опровергнет их в собственных комментариях.

Скоро Рамануджа стал лучшим и самым любимым среди всех учеников Ядавы Пракаши. Ядава Пракаша проповедовал теорию монизма и считал иллюзией все формы этого мира, включая и Шри Вишну. С каждым днем преданность Господу Вишну лотосом распускалась в сердце Рамануджи, и отвращение к этой философии росло. Но из уважения к своему учителю он избегал конфликтов.

Скоро, однако, настал день, когда он не смог стерпеть имперсонализма Ядавы Пракаши. Рамануджа растирал спину своему гуру, когда Ядава Пракаша объяснял стих из «Чхандогья Упанишад». В этом стихе были слова: *капийашан пундарикам эвам акшини*. Вслед за Шанкарачарьей Ядава Пракаша сказал, что *капи* означает «обезьяна», и *ашанам* — «зад», и поэтому стих в толкованиях Ядава Пракаши прозвучал так: «Лотосные глаза Господа Вишну красны, как зад обезьяны».

Рамануджа был так разгневан этим оскорблением, что горячие слезы покатились из его глаз и стали капать на спину его гуру, причиняя ему боль. Ядава Пракаша не понял, что так взволновало его ученика, и спросил, что произошло. Когда Рамануджа возразил толкованиям своего гуру, Ядава Пракаша очень удивился и отверг доводы Рамануджи. Рамануджа объяснил, что *капийашан* означает «то, что находится на воде и, выпивая воду, пышно расцветает», другими словами, это лотос. И значение стиха было: «Лотосные глаза Вишну прекрасны, как красноватые лотосы, которые распускаются в воде».

Когда Ядава Пракаша увидел, как искусно его опроверг ученик, он понял, что у него появился могущественный противник, и с этого дня начал плести интриги против Рамануджи. Он задумал вместе с учениками совершить паломничество к Ганге и там убить Рамануджу в укромном месте. А чтобы очиститься от греха, им достаточно будет совершить омовение в Ганге. К счастью, двоюродный брат Рамануджи по имени Говинда, узнав о коварном замысле, успел предупредить Рамануджу, и Рамануджа спасся. Когда Ядава Пракаша вернулся в Канчипурну, Рамануджа стал снова посещать его лекции, хотя в душе уже искал другой путь.

Ямуначарья сам пришел в Канчи повидать Рамануджу, но, видя, что юноша все еще находится под влиянием Ядавы Пракаши, не стал приближаться к нему. Говорят, что Ямуначарья издали наблюдал за ним и молил Господа, чтобы Рамануджа стал *даршана-правартака*, его преемником в Шри Вайшнава-сампрадае.

В это время Ядаву Пракашу вызвал к себе царь Канчипурам. Его дочь донимал *брахма-ракшас*, привидение-брахман, и Ядаву Пракашу, известного заклинателя, попросили изгнать злого духа. Когда он прибыл во дворец вместе со своими учениками, его привели к царской дочери, но устами девушки привидение стало оскорблять Ядаву Пракашу и смеяться над ним. Тогда Рамануджа предложил помочь, и, когда он встал перед девушкой, привидение-брахман сказало:

— Если Рамануджа благословит меня пылью со своих лотосных стоп, я оставлю эту девушку.

Рамануджа сделал все, как нужно, девушка почувствовала облегчение, и царь был глубоко признателен ему. Чувствуя себя униженным, Ядава Пракаша велел Раманудже покинуть его ашрам. Окончательный раскол между ними произошел, когда Ядава Пракаша объяснял смысл двух стихов Упанишад: *сарвам кхалв идам брахман* — «все есть Брахман» («Чхандогья Упанишад», 3.1) и *неха нанастхи кинчана* — «нет различий» («Катха Упанишад», 4.11). Ядава Пракаша растолковывал эти стихи во всех деталях, красноречиво объясняя теорию монизма Шанкарачарьи. Как только он закончил говорить, Рамануджа представил ему

собственные толкования.

Рамануджа сказал, что выражение *сарвам кхалв идам брахман*, «все есть Брахман», не означает, что Вселенная и есть Брахман, но что она пронизана энергией Господа Вишну, Брахманом. Из Брахмана Вселенная исходит, Брахманом поддерживается и в Брахман в конечном итоге входит, в точности как рыба, которая рождается в воде, живет и умирает тоже в воде. Однако рыба не становится водой, это существо, которое живет в ней. Таким же образом Вселенная, хотя и пребывает в Брахмане, отлична от него. Как и рыба никогда не становится водой, Вселенная никогда не может быть Брахманом.

Второй стих *неха нанастхи кинчана* Рамануджа растолковал не как «в этом мире нет разнообразия», а, наоборот, все разнообразие в творении целостно, подобно отдельным жемчужинам, которые держатся на одной нити, хотя при этом не теряют своей индивидуальности. Таким образом, все одновременно как едино, так и отлично. Видя, как Рамануджа развенчал учение Шанкары, Ядава Пракаша разгневался и прогнал его.

Расставшись с Ядавой Пракашей, Рамануджа по совету матери сблизился с Канчипурной, вайшнавом незнатного происхождения, чья преданность восхищала Рамануджу. Канчипурна посоветовал ему служить божеству Вишну в храме Господа Варады, каждый день принося божеству воду. Рамануджа относился к Канчипурне с великой преданностью и вскоре стал его учеником. Хотя Канчипурна по рождению был шудрой, а Рамануджа брахманом, это не мешало Раманудже испытывать искреннюю привязанность к своему учителю. Он безоговорочно принял Канчипурну своим гуру. Однако жена Рамануджи не могла терпеть, чтобы ее муж поклонялся шудре как гуру, и считала своим долгом отговаривать мужа от этого общения.

Ямуначарья был в это время уже очень стар. Разбитый болезнью, он готов уже был покинуть мир, когда услышал, что Рамануджа оставил школу Ядавы Пракаши и стал смиренно служить Канчипурне, знаменитому преданному Вишну. И тогда он отправил нескольких учеников привести к нему Рамануджу. Когда Рамануджа услышал эту новость, он тут же отправился в Шри Рангам, центр вайшнавов, где сейчас умирал Ямуначарья. Однако Рамануджа опоздал. Когда он пришел, учитель уже покинул этот мир, уйдя на Вайкунтху, чтобы совершать свое вечное служение Шри Вишну.

Глядя на тело Ямуначарьи, Рамануджа заметил, что три пальца на его правой руке были согнуты и зажаты, и спросил учеников, были ли они такими при жизни.

— Нет, обычно они были прямыми, и мы не понимаем, почему сейчас они зажаты.

Шрипад Рамануджа понял, что эти три необычно зажатых пальца означают три неисполненных желания Ямуначарьи, и дал обет исполнить эти три желания. Он пообещал обучать людей преданности Господу Вишну, наставляя их в пяти *самскарах*, или очистительных процессах. Как только он сказал это, один палец на руке Ямуначарьи выпрямился. Затем Рамануджа дал обет прокомментировать гимны альваров, южно-индийских святых, и тогда выпрямился другой палец. Наконец Рамануджа пообещал написать комментарий к «Веданта-сутре», провозглашая принципы вайшнавизма как конечную истину Вед. С этим последним обетом выпрямился и последний палец Ямуначарьи. Мир и покой отразились на лотосном лице Шри Ямуначарьи, божественного учителя Рамануджи, словно только сейчас он спокойно ушел, зная, что его миссия в надежных руках.

Вскоре после возвращения в Канчипурну Рамануджа потерял всякий интерес к семейной жизни, своей прекрасной жене и дому и целиком погрузился в служение своему гуру Канчипурне, с которым стал проводить все больше времени. Не видя мужа дома, жена Рамануджи страдала в одиночестве. Особенно ее задевало то, что Рамануджа предпочел ей — служение низкородженному шудре.

Однажды Рамануджа пригласил Канчипурну на обед, надеясь почтить остатки прасада своего гуру и обрести таким образом благословение. Канчипурна, будучи человеком смиренным, пришел очень рано, прежде чем Рамануджа успел вернуться домой. Он объяснил жене Рамануджи, что у него очень много служения в храме и он не может остаться надолго. И тогда Камбалакша, жена Рамануджи, накормила его и проводила. Как только Канчипурна ушел, она взяла длинную

палку, аккуратно подцепила банановый лист, с которого он ел, и вынесла все это из дома, боясь оскверниться остатками пищи неприкасаемого. Приказав служанке тщательно вымыть комнату, она и сама совершила полное омовение. Когда Рамануджа вернулся и услышал об оскорблении своего гуру, он страшно разгневался.

Как-то, набирая воду из колодца, жена Рамануджи повстречала жену Канчипурны. Случилось так, что вода из кувшина жены Канчипурны попала на Камбалакшу, и та прокляла жену Канчипурны, считая, что женщина осквернила ее. Когда Рамануджа узнал и об этом оскорблении, он тут же отправил свою жену к ее родителям, а сам принял санньясу.

Покинув дом, Рамануджа пошел в храм Варадраджи увидеть любимое божество Вишну, которому он так долго служил. Облачившись в шафрановые одежды санньяси, он принял тройной посох (*триданду*), который носят санньяси-вайшнавцы и который символизирует полную преданность Вишну умом, телом и словами. С этого момента его имя стало *Ятираджа*, «царь отречения».

Вскоре после принятия санньясы Рамануджачарья основал собственный монастырь, или *ашрам*, где стал обучать учеников вайшнавским толкованиям «Веданты», раскрывая перед ними путь преданности Вишну. Его ашрам находился недалеко от храма в Канчи, а первым учеником стал сын его старшей сестры, его племянник Мудалли Андан, которого еще называли Дашаратхи. Его вторым учеником был ученый и богатый брахман Куратталван, которого еще называли Куреша, знаменитый своей феноменальной памятью.

Однажды мать Ядавы Пракаши увидела, как Рамануджачарья обучает своих учеников, и его святость поразила ее. Она была великой преданной Вишну и скорбела, что ее сын Ядава Пракаша следует имперсональной философии Шанкары. Она приложила все силы к тому, чтобы Ядава Пракаша посетил Рамануджачарью. В эту ночь Ядава Пракаша увидел сон, в котором божественный голос наставил его стать учеником Рамануджи. Посетив на следующий день Рамануджачарью, Ядава Пракаша увидел его в одеждах вайшнава.

— Почему ты отверг школу Шанкарачарьи? Зачем надел одежды вайшнава? Разве писания поощряют это? Можешь ли ты представить доказательства из писаний?

Тогда Рамануджачарья велел Куреше, лучшему из своих учеников, прочитать Ядаве Пракаше необходимые стихи из писаний. И он тут же процитировал из *шрути* — Вед, Упанишад, Пуран и других, — доказывая, что преданное служение Господу является совершенством жизни. Ядава Пракаша был изумлен осведомленностью этого ученика Рамануджачарьи. Помня совет своей матери, вспоминая божественный голос во сне, который велел ему предаться Раманудже, а также все свои оскорбления этой святой личности, Ядава Пракаша в великом раскаянии припал к стопам Рамануджачарьи, моля о благословении. Он жаждал стать учеником Рамануджи, который тут же принял его и дал ему имя Говинда Джия.

Впоследствии Ядава Пракаша широко прославился. Он полностью освободился от привязанности к имперсональным толкованиям Шанкарачарьи и, приняв санньясу, использовал все свое влияние и авторитет, чтобы прославить Рамануджачарью и утвердить Шри-вайшнавизм. Теперь это был не гордый ученый, а смиренный преданный. В конце жизни он исполнил желание Рамануджи, написав книгу об этике вайшнава-санньяси «Яти-дхарма-саммуччая», которой до сих пор следуют санньяси в Шри-сампрадае.

Слава Рамануджи росла, и ученики Ямуначарьи в Шри Рангаме попросили его возглавить их. Испросив позволения у своего любимого Господа Варады, Рамануджа покинул Канчипурам и отправился в Шри Рангам, где началась новая страница его жизни. В Шри Рангаме Рамануджачарья погрузился в изучение писаний под руководством Махапурны, знаменитого ученика Ямуначарьи. С помощью Махапурны Рамануджачарья глубоко изучил многие писания. Махапурна посоветовал Раманудже идти к великому Гоштипурне и принять у него посвящение в вайшнава-мантру.

По повелению Махапурны Рамануджа приблизился к Гоштипурне, прося у него мантру, но получил отказ, потому что Гоштипурна не склонен был давать столь сокровенную мантру неизвестным пришельцам. Рамануджачарья восемнадцать раз

в величайшем смирении подходил к Гоштипурне, обливаясь слезами и моля о милости. Наконец Гоштипурна дал ему мантру, прежде взяв с него клятву держать ее в полном секрете. Как только Рамануджа дал обет никогда не разглашать тайны, Гоштипурна прошептал ему в ухо мантру, сказав, что она очень могущественна. Всякий, кто повторяет ее, вернется на духовные планеты Вайкунтхи, где обретет личное служение Господу.

Как только Рамануджа покинул храм, чтобы вернуться в Шри Рангам, огромная толпа людей обступила его. Они прослышали, что он получил великую мантру от Гоштипурны, и молили раскрыть ее. Магическая мантра могла освободить всякого, кто ее повторит, от материального бытия, и вдохновленный Рамануджа объявил толпе:

— Слушайте эту мантру — *Ом намo Нараяная*.

Счастливая толпа обрела желанное благословение, но как только эта новость достигла Гоштипурны, он позвал Рамануджу. Разгневанный тем, что его новый ученик так быстро нарушил его волю, он потребовал объяснений.

— Я велел тебе держать эту мантру в секрете. Почему же ты тут же раскрыл ее людям? Ты знаешь, что будешь наказан за такое поведение?

— Да, гурудев, я готов отправиться в ад за то, что нарушил твой приказ.

— Зачем же тогда ты сделал это?

— О возлюбленный учитель, я понял, что могущественная мантра, которую ты дал мне, может освободить всякого, кто услышит ее. Когда я увидел великое желание этих людей спастись от материальной жизни, я не в силах был сдержаться. Я почувствовал какое-то божественное вдохновение раздать твою милость всем. И если это великий грех, я готов понести наказание. Отправь меня в ад, если мой грех столь велик, но только прошу, не обрушивай своего гнева на этих простых людей, которые просили у меня мантру.

Исключительная искренность Рамануджи смягчила Гоштипурну. В конце концов, нет ничего выше, чем раздавать милость Господа. Хотя Рамануджа не стал следовать наставлениям Гоштипурны, он хорошо понимал истинный смысл мантры. Он был великим проповедником Шри-сампрадаи и показал, что способен сеять преданность в сердцах тысяч людей. Возможно ли тогда его осуждать? Гоштипурна упал Раманудже в ноги и сказал:

— Прости меня, дитя мое. Ты мой учитель, а я твой ученик. Кто я такой, чтобы быть твоим гуру? Откуда мне было знать о твоем величии? Прими меня как своего ученика.

После этого случая слава Рамануджа прославился еще больше. Его считали воплощением самого Лакшмана. Он обучал все больше и больше учеников, и ашрам его разрастался. Дискутируя со многими учеными, он одерживал над ними верх, утверждая собственные взгляды на «Веданту», которые получили название *Вишишта-адвайта-вада*, или ограниченный монизм. Одним из таких ученых был Ягьямурти.

Ягьямурти был знаменитым пандитом, который победил в философских спорах многих ученых и написал немало комментариев к священным писаниям. Он бросил Раманудже вызов, сказав, что в случае поражения будет носить туфли Рамануджи и станет его учеником. Рамануджа, в свою очередь, объявил, что, проиграв, он оставит работу над книгами и больше никогда не будет вступать в философские диспуты. Дискуссия началась и длилась семнадцать дней. Рамануджа молился Господу Вараде, своему любимому божеству, о помощи. Однажды ночью божество во сне уверило его, что он непременно одержит победу, и посоветовало следовать идеям Ямуначарьи. После божественного видения Рамануджа появился в зале дискуссий с новыми силами. Однако, прежде чем беседа началась, Ягьямурти предался святым стопам Рамануджачарьи, сказав:

— Ты мой учитель. Ты сияешь уверенностью человека, который соприкоснулся с божественным. Теперь я понял, что напрасно сражался с тобой. Пожалуйста, прими меня.

Славе Рамануджи не было предела. Вместе со своими учениками он путешествовал по Индии, дойдя до Кашмира на севере Индии, и повсюду обсуждал комментарии к «Веданта-сутре». Рамануджа также был великим поборником правильного поклонения божеству и, где бы ни появился, устанавливал *панчаратрику*, систему поклонения, описанную Нарадой Муни. Во всех

вайшнавских храмах Индии он упразднил многие не-вайшнавские элементы, со временем вошедшие в традицию. Однако его идеи не приняли в Джаганнатха Пури, где поклонение совершалось по системе *рага-марга*, или спонтанной преданности. Говорят, что, когда Рамануджа обратился к царю Ориссы с просьбой подискутировать с местными пандитами, жрецы храма Джаганнатхи стали молить Господа о спасении. В ту же ночь Своей безграничной силой Господь Джаганнатха перенес спящего Рамануджу в Курмастхан. Проснувшись, Рамануджа подумал, что совершил великое оскорбление Вишну. Ошибочно приняв божество Курмы за Шива-лингам, он подумал, что Вишну бросил его в храм Шивы. Поняв наконец, что находится в храме Господа Курмы, Рамануджа и здесь усовершенствовал ритуал поклонения божеству.

После этого Рамануджа написал «Шри-бхашью», комментарии к «Веданте», чем приумножил свою славу. В это же время царь Колуттунга I, великий последователь Шивы, разослал всем знаменитым ученым Южной Индии послание, провозглашая Господа Шиву — Верховным. Многие ученые подписались под этим посланием, но Рамануджа отказался. Когда царь узнал об этом, то решил убить Рамануджу, который спасся благодаря преданному ему ученику Куреше. Они обменялись одеждами, и Рамануджа, словно обычный домохозяин, проскользнул мимо стражников, которые окружили его ашрам. Тем временем царские солдаты схватили Курешу, одетого в одежды санньяси. Курешу привели к царю, и царь потребовал, чтобы Куреша признал Шиву Всевышним, но Куреша отказался. Царь разгневался, но не стал убивать узника, потому что помнил, как Рамануджа спас его дочь от привидения. Он велел своим слугам просто выколоть ему глаза, которые не желают видеть верховного положения Шивы. Ослепшего Курешу освободили из-под стражи. Царь праздновал победу, не ведая, что дни его сочтены. Скоро у него на шее появился черный нарыв, и царь умер. С тех пор в народе его стали называть *крими-кантха*, «червивая глотка».

Когда Рамануджачарья вернулся из изгнания, он увидел в Канчипурам слепого Курешу, который каждый день молился Господу Варадарадже. Молитва его была такой сладкой, что Господь, очень довольный им, спросил:

— Чего ты хочешь?

— Мой Господь, — отвечал Куреша, — пожалуйста, прости тех, кто пытал меня!

Он продолжал возносить молитвы, и когда бы Господь ни пожелал благословить его, Куреша только просил за своих мучителей. Тогда Рамануджа сказал ему:

— Это очень хорошо, что ты просишь за других. Но ты забыл, что тело твое не принадлежит тебе. Ты отдал его в служение духовному учителю. Сейчас оно несовершенно и не может служить, как надо. И поэтому, если Господь снова захочет благословить тебя, ты должен сказать, что ты сделал гуру подарок, но гуру не может пользоваться им, потому что твой подарок стал неполноценным. Ты должен сделать свое тело зрячим, чтобы оно могло служить гуру.

Куреша в ответ только поклонился и продолжил свой бхаджан. Господь Варадараджа снова сказал ему:

— Я исполню любое твоё желание.

И тогда Куреша поднялся, предложил Господу молитвы и попросил:

— Я отдал свое тело в служение моему гуру, но оно потеряло зрение. Я бы хотел восстановить собственность моего гуру, чтобы он мог ею пользоваться.

И к Куреше вернулось зрение.

Рамануджа освобождал тысячи людей, обращая их в Шри-вайшнавизм, и открывал новые храмы. Он путешествовал по Мадураи и Мисоре, обращая многих джайнов. Он одержал победу над тысячей джайнов в дискуссиях, хотя они готовы были скорее совершить самоубийство, чем стать вайшнавами. Рамануджа являл свою милость не только отреченным монахам, но также и грихастхам, которые отдавали свои жизни его миссии. Таким грихастхой был Дханурдас. Когда он встретил Рамануджу, он был очень привязан к своей красивой жене. Однажды Рамануджа спросил его, хочет ли он увидеть истинную красоту, из любопытства Дханурдас согласился. Рамануджа отвел его в храм Нараяны и явил красоту божества. Осознав, что красота Господа превосходит любое создание красоты в этом мире, Дханурдас стал великим преданным и учеником Рамануджи.

Люди стали уважать Дханурдаса за его преданность, скромность и честность. Рамануджа не раз отмечал Дханурдаса, желая показать своим молодым ученикам-брахманам, что человека следует ценить за его нрав, а не за происхождение. Однако некоторые из них, видя близкие отношения своего гуру с более низким по рождению человеком, осмелились даже назвать его поведение неподобающим. Желая избавить своих учеников от заблуждений, Рамануджа решил преподать им урок, который позволил бы им оценить качества вайшнава.

Рамануджа как-то повел одного из таких учеников к тому месту, где санньяси стирали одежды, чтобы юноша мог оценить поведение отреченных монахов. Людей кругом было много, одежды монахов были разбросаны и перепутались. Когда санньяси закончили омовение, они ошибочно стали одевать чужие одежды, спорить и ссориться. К ним присоединялись новые санньяси, закончившие омовение, перебранка росла. Эти великие «отреченные» ученые проявили великую привязанность к кускам своей одежды.

Тогда Рамануджа послал своего ученика к Дханурдасу, которого в этот час не было дома, потому что он был занят служением в храме. Ученик пришел к Дханурдасу вечером и, исполняя волю Рамануджи, стал снимать драгоценности с его жены, которая притворилась спящей. Сняв украшения с одной стороны ее тела, ученик уже собирался уйти, когда она неожиданно повернулась во сне на другой бок. Ученик перепугался и тут же выпрыгнул через окно. Рамануджа велел ему подождать в укромном месте возвращения Дханурдаса и посмотреть, как он поведет себя. Вскоре Дханурдас вернулся домой, и жена спросила его:

— Дханурдас, что случилось в храме?

— Ничего не случилось, моя дорогая, а почему ты спрашиваешь?

— Я думаю, храм нуждается в деньгах, но монахи стыдятся просить. Мы должны им чем-нибудь помочь.

— Почему ты вдруг говоришь об этом?

— Потому что один из храмовых преданных залез через окно и стал снимать с меня драгоценности. Я думаю, эти бедные святые очень нуждаются в нашей помощи, раз отваживаются на грабеж.

— А ты что сделала?

— Я повернулась к нему другим боком, и он убежал через окно.

— Зачем ты сделала это? Ты испугала его. Что нам теперь делать?

— Я не хотела пугать его. Я повернулась другим боком, только чтобы ему было удобней снимать с меня украшения.

— Если бы ты не была во власти ложного эго, — ругал Дханурдас жену, — ты бы отдала ему все свои украшения. А теперь что нам делать? Какие мы неудачники!

— Ты прав, — стала сокрушаться его жена, — лишь моя гордость не позволяет мне целиком предаться Господу. Как же нам теперь духовно развиваться?

Сидя в своем укрытии, ученик Рамануджи удивлялся смирению и преданности Дханурдаса и его жены. Вернувшись к своему гуру, он рассказал все, и Рамануджа объяснил ему смысл этих двух случаев — с одедами санньяси и драгоценностями жены Дханурдаса. Санньяси были так привязаны к простым кускам ткани, что даже начали браниться между собой, а Дханурдас и его жена, будучи грихастхами, были свободны от привязанности к материальным вещам и хотели отдать свои драгоценности, если преданные нуждались в этом для служения Господу.

Рамануджа продолжал наставлять своих учеников, приводя примеры и давая заповеди. Его влияние на вайшнавизм было столь велико, что ощущается и сегодня. «Шри-Бхашья», его комментарии к «Веданте», до сих пор остаются самым значительным вызовом комментариям Шанкарачарьи. Помимо «Шри-Бхашьи», наиболее известными работами Рамануджачарьи стали его комментарии к «Бхагавад-Гите», а также «Ведартха-самграха», которая выражает суть ведических принципов. Традиция гласит, что Шрипад Рамануджачарья прожил сто лет. Его ученики продолжают успешно поддерживать вайшнавские традиции до сегодняшних дней, поклоняются божествам, изучают философию, которую проповедовал Рамануджачарья. Покинул этот мир Рамануджачарья на десятый день убывающей луны месяца Пхалгуна, что соответствует январю-февралю по христианскому календарю.

В МЕСТАХ ПАЛОМНИЧЕСТВА

Дорога все дальше вела Господа Чайтанью от одного святого места к другому. Он не чувствовал усталости и был счастлив, постоянно воспевая святое имя Кришны. Скоро Он достиг холма Ришабха, расположенного к югу от Карнати в провинции Мадура. В двенадцати милях к северу находится лес Кутакачала, где Господь Ришабхадев предал Себя огню. Господь Чайтанья посетил местный храм Господа Нараяны. Глядя на божество, Он вознес молитвы и поклонился. Услыхав, что у холма Ришабхи сейчас находится Парамананда Пури, не откладывая, Он поспешил увидеться с ним.

* * *

Парамананда Пури, любимый ученик Мадхавендры Пури, был дорог Шри Чайтанье Махапрабху, как Уддхава был дорог Господу Кришне. Он вырос в семье брахманов в провинции Уттар-Прадеш, и мысли его с детства были заняты Кришной. Шри Чайтанья почитал Парамананду Пури так же, как и Своего духовного учителя Ишвару Пури. После встречи у холма Ришабхи Парамананда Пури, вечный спутник Господа, войдет в игры Господа в Нилачале.

Парамананда Пури жил в одинокой келье с западной стороны храма Джаганнатхи. Рядом был вырыт колодец, однако вода в нем была горькой на вкус, и никто не решался ее пить. И вот однажды Господь Чайтанья пришел к нему. Они стали беседовать о сокровенных играх Кришны и не заметили, как пролетело несколько часов. Зная, какой грязный у Парамананды колодец, Господь Чайтанья сказал:

— Как тебе нравится вода в этом колодце?

— О, это очень плохой колодец, — отозвался Парамананда, — он очень грязный.

Шри Чайтанья проникся сочувствием к судьбе Парамананды.

— На самом деле кто возьмет воду из этого колодца, очистится ото всех грехов. Но мистической силой Господа Джаганнатхи вода стала такой грязной, что никто не решится ее пить или даже коснуться. Это показывает лишь, что Господь Джаганнатха очень скупой.

Шри Чайтанья поднялся и, воздев руки к небу, стал взывать:

— О Господь Джаганнатха, Я прошу у Тебя благословений, чтобы мать-Ганга вошла в этот колодец. Пожалуйста, вели Гангадеви направить сюда свои воды и появиться в этом колодце!

Ночь Господь Чайтанья провел с преданными в Своей маленькой комнате. Пока преданные спали, Гангадеви, исполняя волю Господа, появилась в колодце Парамананды, и наутро все увидели чудо — вода в колодце стала кристально чистой. Изумленные, они стали петь святые имена Господа, а Шри Пури Госвами чуть сознание не потерял от радости.

Всем было ясно, что Ганга вошла в колодец. Когда Махапрабху услышал эту новость, Он поспешил увидеть чистую, свежую воду. Очень довольный, Он сказал преданным:

— Всякий, кто выпьет эту воду или примет в ней омовение, истинно говорю вам, обретет чистую преданность Господу Кришне.

Преданные ответили бурным ликованием, а Господь с удовольствием совершил омовение и испил воды из колодца.

— Я остаюсь в этом мире силой любви Шри Пури Госвами, — признался Он. — Я его собственность! Если он захочет продать Меня кому-то, то без труда сделает это. Кому повезет увидеть Пури Госвами, вкусит любви к Господу Кришне!

Разыскав Парамананду Пури у холма Ришабхи, Шри Чайтанья Махапрабху почтительно поклонился ему, коснувшись лотосных стоп. А счастливый Парамананда Пури обнял Господа.

— Теперь глаза Мои и мысли, сама жизнь в отречении обрели совершенство! — воскликнул Шри Чайтанья. — В твоём лице предо Мною сегодня явился сам Мадхавендра Пури!

Они смотрели друг на друга, и слезы любви застилали им глаза. Парамананда вспомнил слова своего гурудева Мадхавендры Пури, который прочитал стих из «Ваю Пураны»: «В начале Кали-юги Господь Нараяна придет на Землю, Его тело будет золотого цвета. Приняв санньясу, Он поселится в Пурушоттама-кшетре, у стоп Господа Джаганнатхи».

Мадхавендра Пури также сказал Парамананде Пури:

— Во тьме Кали-юги наступит тот благословенный час, когда явится на Землю Сам Господь Кришна, чтобы обучить людей санкиртане. Его трансцендентное тело будет золотого цвета, с длинными, до колен, руками. Высокого роста, Своими могучими плечами Он будет напоминать льва, а крепкой шеей — слона, распускающиеся лотосы станут Его глазами. Океан сострадания и вместилище премы, Господь щедро прольет Свою милость на страждущее человечество. К сожалению, я не увижу этих игр. Если тебе так повезет и ты увидишь Гаурангу, пожалуйста, вспомни обо мне!

Парамананда Пури смотрел на Шри Чайтанью Махапрабху и понимал, что Он и есть тот самый Господь, о котором говорил его духовный учитель. Он упал к лотосным стопам Господа Чайтаньи, выражая почтение, но Господь поднял и обнял его.

Пока они, радостные, беседовали, их пригласил к себе в дом какой-то брахман, где они провели три блаженных дня, вспоминая игры Господа Кришны.

— Куда ты направляешься сейчас? — спросил Господь Парамананду Пури.

— Я хочу поклониться Господу Джаганнатхе, — ответил он, — а потом думал пойти в Бенгалию.

— Нет-нет, — возразил Шри Чайтанья, — подожди Меня в Джаганнатха Пури. Скоро Я вернусь из этого путешествия. Я хочу побыть с тобой и послушать, как сладко ты рассказываешь о Кришне. Прошу, окажи такую милость!

Парамананда Пури согласился, и на этом они простились. Каждый пошел своей дорогой, у обоих на душе было легко и радостно.

Вскоре Господь Чайтанья достиг святой Шри Шайлы. Предание гласит, что здесь живет Господь Шива со своей супругой Парвати, а также Господь Брахма и все полубоги. И словно в подтверждение легенды, Господь Чайтанья повстречал здесь двух брахманов-паломников. Один из них подал Шри Чайтанье милостыню и пригласил Его в тихое уединенное место поговорить о Кришне. В действительности под видом брахманов в Шри Шайлу, желая увидеть Господа Чайтанью, пришли Господь Шива и его супруга Парвати. Шри Чайтанья очень обрадовался этой встрече и провел с ними три благословенных дня, но беседы их останутся сокровенной тайной. Наконец Господь Чайтанья попросил у Господа Шивы позволения отправиться дальше и посетил Камакоштхи-пури.

Шри Чайтанья пришел к берегам реки Критамалы, которая сейчас называется Бхагай. Это была Южная Матхура, обитель преданных Шивы. Шайвакшетра, что находилась рядом, была чудесным местом: повсюду горы и леса. Недалеко стояли два храма Господа Шивы — Рамешвара и Сундарешвара, а также величественный храм Минакши-деви. Здесь, в Южной Матхуре, Господь Чайтанья познакомился с брахманом Рамадасом Випрой, великим преданным Господа Рамачандры.

Вся округа почитала его как святого, потому что он беззаветно служил Господу Рамачандре, отбросив мирские желания и занятия. Рамадас Випра пригласил Шри Чайтанью к себе, чтобы Господь мог немного отдохнуть и принять прасад. Они спустились к берегу реки Критамалы, и Господь увидел небольшой домик, похожий на лесную хижину, который одиноко стоял у самого берега. Был полдень, когда Господь Чайтанья совершил омовение в реке и вошел в дом, надеясь что-нибудь поесть, но увидел, что хозяин еще ничего не готовил.

— Дорогой Рамадас, — обратился к нему Шри Чайтанья, — уже полдень, а ты

еще ничего не приготовил. Что-нибудь случилось?

— О Господь, — ответил Рамадас Випра, — мы живем в лесу и соблюдаем обеты отшельников. Поэтому бывает, что нам не из чего готовить еду. Когда Господь Рама, Сита и Лакшман удалились в лес, Они тоже жили суровой жизнью аскетов. Лакшман приносил из леса дикие овощи, плоды и съедобные корни, и тогда Сита начинала готовить еду.

Шри Чайтанья был очень доволен Рамадасом, которого целиком поглощали мысли о Господе. Около трех часов пополудни брахман наконец приготовил прасад. Он щедро угостил своего гостя, но сам не притронулся к еде. Вид у него был печальный.

— Почему ты ничего не ешь? — спросил Шри Чайтанья. — Что так печалит тебя? Может, случилась какая-то беда?

— У меня на сердце так тяжело, — вздохнул брахман, — что лучше бы мне броситься в огонь или в реку! Сита — мать Вселенной, Верховная Богиня Удачи, а нечестивый демон Равана прикоснулся к Ней! Это сокрушает мне сердце! Я чувствую себя таким несчастным, что лучше мне не жить! Я горю, как в огне, и все же жизнь не покидает меня!

— Выкинь эти мысли из головы! — с улыбкой ответил Господь Чайтанья. — Ты же ученый человек. Ты должен знать, что Ситадеви очень дорога Верховному Господу Рамачандре. Разве есть у Него кто-нибудь дороже Ситы? Ее тело нематериально, оно духовно и исполнено вечного блаженства. Невозможно увидеть Ситу, если глаза не умащены бальзамом любви к Богу, не то что прикоснуться! Это только кажется, что Равана украл Ситу. Он тоже так думал, но на самом деле Равана унес с собой лишь Ее подобие. Как только он появился перед Ситой, Она тут же исчезла, но, чтобы обмануть демона, она оставила Ему свой внешний образ. Духовный мир никогда не подчиняется законам материального мира. Так говорят все Веды и Пураны.

Чтобы брахман не сомневался, Господь Чайтанья уверил его:

— Все, что Я сказал тебе, — правда. Поверь и больше не мучай себя понапрасну!

Рамадас Випра слушал очень внимательно, и глаза его были полны веры. Господь Чайтанья с легкостью устранил все преграды на его духовном пути и спас ему жизнь. Преисполненный благодарности, он припал к лотосным стопам Господа, а потом принял пищу, впервые за много дней.

Господь Чайтанья шел дальше берегом реки Критамалы и достиг Дурвасаны, где в семи милях к востоку от Раманады посетил храм Господа Рамачандры, а на холме Махендра-Шайла, упоминаемом в «Рамаяне», увидел Господа Парашураму. Затем Шри Чайтанья Махапрабху пришел в Сетубандху (Рамешвару), где хотел посетить храм Рамешвары, который стоял на острове.

Дорога через океан к двум островам, Мандапам и Памбам, вела вдоль песчаного берега, а потом по воде. На острове Памбам, что одиннадцать миль в длину и шесть в ширину, в четырех милях к северу от гавани стоит храм Рамешвары. В писаниях говорится: «Посетив храм богини Дурги, человек должен идти в храм Рамешвары». В этой местности есть двадцать четыре святых места паломничества, одно из которых — Дханустиртха, которое находится в двадцати милях к югу от Рамешвары. По преданию, здесь, на берегу океана, Шри Рамачандра, возвращаясь в свою столицу после победы над Раваной, исполнил просьбу Вибхишаны, младшего брата Раваны, одной стрелой разрушив небольшой мост, соединявший остров с берегом. Посещение Дханустиртхи освобождает от круговорота рождений и смертей.

Шри Чайтанья Махапрабху совершил омовение в Дханустиртхе и переправился на остров Памбам, где стоит храм Господа Шивы, который называется Рамешвара. Это имя Господа Шивы свидетельствует о его величии, потому что ему поклонялся Господь Рамачандра, когда искал Ситадеви и готовился сразиться с Раваной. В храме Рамешвары Господу Шиве поклоняются как великому преданному Господа Рамачандры.

Переправившись через океан, Шри Чайтанья вошел в храм Рамешвары и поклонился божеству. С великой любовью Он воскликнул:

— Шри Рама! Лакшман! Хануман! Ангада! Сугрива, друг Мой!

От любви к Богу Гаурахари потерял всякую ориентацию в пространстве. Не помня Себя, Он бешено танцевал, окруженный преданными.

Познакомившись с местными брахманами, Он услышал от них «Курма-Пурану», которая состоит из двух *кханд*: Пурва-кханда и Уттара-кханда. Говорится, что «Курма-Пурана» состоит из шести тысяч стихов, но изначально она состояла из семнадцати тысяч стихов. Это одна из восемнадцати Маха-Пуран, которая рассказывает о самой чистой женщине во всех трех мирах, Шримати Ситадеви, матери Вселенной и жене Господа Рамачандры. Ситадеви была дочерью царя Джанаки и самой возвышенной из всех женщин. Однажды злобный демон Равана решил украсть мать Ситу. Но, заметив демона, Она тотчас укрылась у Агни, бога огня. Сита спаслась от нечестивых рук Раваны, оставив ему лишь Свое внешнее подобие. И поскольку образ этот невозможно было отличить от самой Ситы, Равана был уверен, что похитил жену Рамачандры. Господь настиг Равану в его золотой столице Ланке и убил. Вернувшись вместе с Рамой в Айодхью, Ситадеви на глазах у всего народа вошла в пламя жертвенного костра, чтобы доказать свою чистоту. И в это мгновение Агни, бог огня, проглотил обманчивый образ Ситы и вынес на руках настоящую Ситу.

Как счастлив был Шри Чайтанья Махапрабху слушать эту замечательную историю! Он подумал о брахмане Рамадасе Випре и Ему захотелось взять древнюю Пурану с Собой. Он попросил об этом служителей храма Рамешвары, и они с готовностью отдали Ему старинный манускрипт. Он хранился в храме сотни лет, больше о нем никто не знал, но теперь по милости Шри Чайтанья Махапрабху о целомудренной Сите узнает вся Индия.

Шри Чайтанья вернулся в Южную Матхуру, и первый, кому Он зачитал древний манускрипт «Курма-Пураны», был брахман Рамадас Випра:

«Услышав мольбы матери Ситы, бог огня Агни явил перед глазами десятиглавого Раваны иллюзорную форму Ситы, и Равана украл ложную Ситу. Истинная Сита ушла в обитель бога огня. Затем, когда Господь Рамачандра проверял Ситу, ее иллюзорный облик вошел в огонь, в это мгновение бог огня вывел истинную Ситу из своей обители и вручил ее Господу Рамачандре».

Слушая эту удивительную историю, счастливый Рамадас упал Шри Чайтанье в ноги и стал плакать.

— Ты — Сам Господь Рамачандра! — говорил он. — Ты пришел сюда в одеждах санньяси, чтобы я мог увидеть Тебя! Дорогой Господь, Ты освободил меня из темницы этой несчастной жизни! Прошу, прими прасад у меня в доме. Прости, что в прошлый раз я так скудно накормил Тебя. Причиной тому были мои заблуждения. Но счастье не отвернулось от меня, и Ты снова в моем доме!

Рамадас Випра приготовил великолепный прасад, его сердце пело от счастья. Когда все было готово, он от души накормил Шри Чайтанью. Господь решил оставить «Курма-Пурану» Рамадасу — он будет счастлив обладать ею. Проведя ночь у него в доме, наутро Шри Чайтанья благословил Рамадаса и простился с ним.

Он отправился в Тампапарай, в Пандья-дешу, что находится в южной части Индии и известна как Керала. Поэтому все цари, правящие в ближайших окрестностях, носят имя *Пандия*. Тампапарай упоминается в «Рамаяне». Она стоит на берегу реки Тинебхели, которая впадает в Бенгальский залив. В семнадцати милях к югу находится город Найя-трипати, где Господь Чайтанья посетил храм Господа Вишну. Здесь стоит еще девять храмов Вишну, и во время праздников служители собирают все храмовые божества вместе.

Затем Господь Чайтанья Махапрабху пришел в святое место Чиядатала, где выразил почтение двум божественным братьям — Господу Рамачандре и Лакшману, а потом, в тридцати милях севернее, — Тилаканчи, где увидел храм Господа Шивы. Следующим было место Гадженда-мокшана, где Господь посетил храм Вишну, и Панагади, где Он поклонился Господу Раме и Его жене Сите. Он посетил Чамтапуру с ее божествами Рамачандры и Лакшмана, а затем Шри Вайкунтху, где увидел храм Господа Вишну.

Господь Чайтанья достиг горной гряды Малаи Парваты у мыса Коморин и выразил почтение Агастья-муни. Здесь, в Канья-кумари, была самая южная точка Индии. Оттуда Он не стал возвращаться в Джаганнатха Пури, а пошел противоположным берегом Индийского полуострова.

Во всех путешествиях за Шри Чайтаньей, словно тень, следовал Его слуга, брахман Кришнадас. Он был мягкого и кроткого характера и старательно выполнял желания своего господина. Всегда молчаливый, он нес Его одежду и кувшинчик для воды и ничем не мешал Шри Чайтанье. Но однажды Кришнадас исчез. Поднявшись утром и совершив омовение, Господь увидел, что слуги нигде нет. Он стал звать его по имени, осматривая окрестности, но кругом было тихо. Задумавшись на мгновение, Шри Чайтанья понял, где его искать.

Недалеко от места их последней остановки находилась община бхаттатхариев. Они называли себя санньяси, но на деле были мошенниками и негодяями. Подослав к доверчивому Кришнадасу обольстительную женщину, они завлекли его к себе, и Кришнадас осквернился дурным общением.

Кришнадаса нужно было немедленно спасать, и Господь Чайтанья поспешил разыскать его.

— Зачем вы держите у себя Моего слугу? — спросил Он у предводителя бхаттатхариев. — Ведь вы живете в отречении, как и Я. Вы тоже называете себя санньяси, зачем же причинять Мне беспокойства? Почему вы недостойно ведете себя, близко общаясь с женщинами?

Но бхаттатхари не вняли словам Господа и продолжали держать Его слугу у себя. Более того, в ответ на упреки они схватились за оружие и со всех сторон окружили Шри Чайтанью. С громкими криками они стали приближаться, чтобы убить Его, но в то же мгновение все их дротики и ножи вырвались из рук и вонзились в их собственные тела! Кто-то был изрезан на куски, другие в страхе разбежались во все стороны, не чуя земли под ногами. Долго еще они оплакивали своих мертвых собратьев.

А Шри Чайтанья во время этого невероятного боя схватил Кришнадаса за волосы и выволок его из укрытия. Оба поспешили уйти подальше от этого нечистого места. Не останавливаясь, они шли всю ночь, пока не достигли реки Паясвини. Здесь они совершили омовение и немного передохнули. Неподалеку стоял храм Ади Кешавы, и когда Господь увидел божество маленького Кришны, Он забыл о недавних приключениях и погрузился в блаженство любви к Богу. Господь поклонился и вознес молитвы, а потом стал танцевать и петь святое имя, изумляя служителей храма и прихожан.

Беседуя с возвышенными преданными и служителями храма Ади Кешавы на духовные темы, Господь Чайтанья узнал, что здесь хранится древнейший манускрипт, «Брахма-самхита». Нет писания вайшнавов, равного «Брахма-самхите», поведенной самим Господом Брахмой, первым живым существом во Вселенной, великим преданным Господа Кришны, потому что она содержит основные духовные истины. Она подобна сливкам среди молока других писаний, потому что воспекает безграничную славу Господа Говинды, открывает самое сокровенное знание. Хотя стихи ее очень кратки, они выражают суть всей вайшнавской литературы. Господь Чайтанья был так счастлив услышать «Брахма-самхиту», что слезы полились у Него из глаз, Он весь дрожал и покрылся потом, а потом, ликуя, начал танцевать и петь святое имя. Он переписал «Брахма-самхиту» и, довольный Своей находкой, отправился дальше.

В Ананта Падманабхе Махапрабху провел два или три дня и посетил знаменитый храм Вишну, а потом, в состоянии духовного экстаза, пошел увидеть храм Шри Джанараданы, который находился в двадцати шести милях севернее. Два дня Он счастливо пел и танцевал там, а потом отправился на берег реки Паясвини и посетил храм Шанкара-Нараяны. Здесь Гауранга увидел знаменитый монастырь Шрингери-матху, обитель Ачарьи Шанкары на берегу реки Тунгавидья, и посетил святое место Матсья-тиртху.

Шанкарачарья (788 — 820), шиваит, знаменитый основоположник философии майявады и имперсонализма, родился на третий день восходящей луны на юге Индии в Калади. Его отец Шивагуру умер, когда он был еще маленьким. В восемь лет Шанкарачарья закончил изучать все священные писания и принял санньясу у Говинды, который жил на берегу Нармады. После принятия санньясы Шанкарачарья провел со своим гуру еще несколько дней, а затем испросил у него позволения отправиться в Варанаси, а оттуда — в Бадарикашрам, где он пробыл до

двенадцати лет. Здесь он написал «Шарирака-бхашью» — комментарии к «Веданта-сутре», а также прокомментировал десять Упанишад и «Бхагавад-гиту». Он написал «Санат-суджатия» и «Нрисимха-тапини». Среди всех его учеников у него было четыре наиболее выдающихся — Падмапада, Сурешвара, Хастамалака и Тротака, — которые впоследствии основали четыре главных монастыря в разных частях Индии. Покинув Варанаси, Шанкарачарья посетил Праяг, где повстречал знаменитого ученого Кумарилу Бхатту. Шанкарачарья предложил ему обсудить писания, но Кумарила Бхатта уже умирал и потому отослал его к своему ученику Мандане в город Махисмати. Шанкарачарья победил Мандану Мишру в философском споре. У Манданы была жена по имени Сарасвати, она и стала судьей этого поединка. Говорят, что она предложила Шанкарачарье обсудить любовную тему, но Шанкарачарья с детства был брахмачари и не имел опыта в подобных делах. Он попросил у Сарасвати месяц сроку и, благодаря своей мистической силе, вошел в тело умирающего царя и обрел знание любовной науки. Теперь Шанкарачарья был готов к беседе с Сарасвати, но, даже не слушая его, она благословила его и убедила основать Шрингери-матху. После этого она покинула этот мир, а Мандана Мишра принял санньясу от Шанкарачарьи и стал известен под именем Сурешвара. Путешествуя по всей Индии, Шанкарачарья одержал победу над многими учеными-пандитами, всех заражая своей философией майявады, а в тридцать три года он покинул этот мир.

«Падма-пурана» открывает, что Шанкара является воплощением Господа Шивы. Он признается своей жене Парвати: «Дорогая жена, услышь от меня, как я распространял невежество, используя философию майявады. Даже просвещенный человек, услышав ее, падет. В этой философии, бесспорно очень неблагоприятной для всех людей, я извратил подлинный смысл Вед и рекомендовал прекратить всякую деятельность, чтобы освободиться от кармы. Философией майявады я утверждал, что *дживатма* и *параматма* (душа и Сверхдуша, Бог) суть одно. Философия майявады нечестива, это замаскированный буддизм. Дорогая Парвати, когда наступает Кали-юга, в обличье брахмана я распространяю эту вымышленную философию. Чтобы ввести безбожников в заблуждение, я описываю Верховную Личность Бога лишенной формы и качеств. Комментируя «Веданту», я описал эту же философию майявады, чтобы подтолкнуть людей к безбожию отрицанием личностной формы Господа».

Шастры говорят, что Господь Шива таким образом выполнял волю Верховного Господа — развенчать буддизм и восстановить авторитет Вед. В «Шива Пуране» Верховный Господь говорит Шиве: «Введи в заблуждение людей Кали-юги, распространяя вымышленное толкование Вед, чтобы смутить их и сбить с толку». За свою жизнь Шанкара не раз показывал, что на самом деле он возвышенный преданный Верховной Личности Бога. Получило известность одно из последних его утверждений: «О вы, интеллектуальные глупцы, просто поклоняйтесь Говинде, просто поклоняйтесь Говинде. Все ваше знание грамматики и словесное жонглерство не спасут вас, когда наступит смерть».

* * *

Дорога привела Шри Чайтанью Махапрабху в Удупи, где Гауранга увидел божество Господа Кришны и чуть не потерял сознание от нахлынувшего духовного блаженства. Здесь, в восьми милях южнее Удупи, в деревне Тулунада в 1238 году в династии *шивали-брахманов* родился великий духовный учитель вайшнавов — Мадхвачарья, который прожил 80 лет.

Его отец Мадхьяджеха Бхатта был совсем небогат и оброс долгами. Когда он умер, к его пятилетнему сыну Мадхве пришли люди и стали требовать деньги. Тогда мальчик взял горсть семян тмина, превратил их в золотые монеты и расплатился с долгами отца. В это же время ему одели брахманский шнур.

Недалеко от их дома жил демон в облике змеи, его звали Маниман, и Мадхвачарья убил его большим пальцем ноги. Ему в это время было всего пять лет, и когда его мать узнала об этом подвиге, она так испугалась за сына, что тут же слегла в постель. Мадхва, как только услышал о болезни матери, одним прыжком оказался дома. В этом же возрасте он уже был известен повсюду как великий ученый.

В двенадцать лет Мадхва принял санньясу у Ачьютапрекши, и его имя стало Пурнапрагья Тиртха. В знании писаний ему не было равных. Он призван был возродить изначальное и чистое понимание «Веданты» и утвердить личностное понимание Бога. Мадхва сделал это, комментируя писания, и стал очень знаменит.

Пурнапрагья провел некоторое время в ашраме своего гуру, где внимательно изучал «Веданту» по комментариям различных ачарьев. Скоро мальчик превзошел своего гуру, доказав ему, что Бог — личность. Признав поражение, Ачьютапрекша сделал его главой своего ашрама и присвоил звание Ананда-тиртха. И Пурнапрагья стал обучать учеников, одерживая победы над учеными всех философских направлений. Вдохновленный, он решил отправиться в путешествие по Южной Индии, чтобы широко проповедовать преданность Господу Вишну. К этому времени он уже полностью сформулировал свою философию *двайты*, чистого дуализма, но еще не записал ее. Посетив храм Шри Ранги, он почувствовал неудовлетворенность простым опровержением опасной спекулятивной философии Шанкары, выраженным в философских заключениях *вишишта-адвайта-вады* Рамануджачарьи. Это еще больше утвердило молодого Мадхву в необходимости составить собственные комментарии к «Веданте».

Завершив путешествие по Южной Индии, он решил отправиться в Северную Индию. Продумывая свои комментарии к «Веданте», Мадхва жаждал начать работать, но прежде решил получить благословения самого автора «Веданты», Вьясадевы, и потому направился в Гималаи. Говорится, что Вьяса, будучи вечным, и сейчас живет в своем ашраме Бадаранатхе, хотя обычным взором его невозможно увидеть.

После долгого пешего путешествия Шрипад Мадхва наконец прибыл в Анантаматху в Бадаранатхе. Здесь он провел семь недель, вознося молитвы, постясь и медитируя, после чего поднялся в Гималаи, в Бадарикашрам, на вершину Бадари, где стоит хижина Вьясадевы. Он встретился с Вьясадевой и объяснил Емү свои комментарии «Бхагавад-гиты». Вьяса их одобрил и дал Мадхве *шалаграма-шилу* Ашта-мурти. Обсуждая писания с Вьясой, Шрипад Мадхвачарья осознал их сокровенный смысл и стал еще мудрее. Он оставался в Бадарикашраме еще несколько месяцев, пока не завершил своих комментариев к «Бхагавад-гите». Затем он вернулся в Анантаматху.

Возвращаясь домой, Мадхвачарья одерживал победы в дискуссиях со многими знаменитыми учеными. Он прошел Бихар, Бенгалию, Ориссу и Андхрадеш. Достигнув Ганджамы, он повстречал на берегах реки Годавари двух знаменитых ученых, хорошо осведомленных во всех писаниях: Шобхана Бхатту и Свами Шастри. Они приняли Мадхву своим гуру и стали наиболее близкими ему учениками.

Вернувшись в Удупи после паломничества в Северную Индию, Мадхвачарья вступил в дискуссию с Ачьютапрекшей, который прежде отказывался принимать его идеи. Но теперь они поменялись ролями: гуру стал учеником, а ученик — гуру. Мадхва превратил Ачьютапрекшу из последователя Шанкары в вайшнава, и слава о нем распространилась очень широко.

Живя в Удупи, Мадхвачарья привык ежедневно омываться в океане. Однажды он сидел на берегу, погруженный в размышления о Шри Кришне, потому что в эту ночь во сне к нему пришел танцующий Кришна-Гопал. В этот момент он увидел, что корабль, направляющийся в Двараку, идет прямо на песчаную отмель, и дал спасительный сигнал. Корабль успешно достиг берега, и капитан в благодарность предложил мудрецу на выбор любой подарок со своего корабля. Мадхвачарья выбрал очень большой кусок *гопи-чанданы*, желтой глины, которой вайшнавѳ наносят на тело знаки тилаки. Он разломил этот кусок надвое и увидел там огромное божество Гопала. Все изумились, найдя Кришну в куске тилаки, но Мадхвачарья не увидел в этом никакого чуда и принял милость Господа, составив прекрасные молитвы во славу Шри Кришне. Мадхвачарья принес танцующего Гопала в Удупи и основал храм, установив строгую систему поклонения, ритуальные церемонии и, между прочим, регулярное соблюдение *экадаши*. Его последователи, которых называют *таттва-вади*, поклоняются этому божеству и в наши дни. Божество Кришны было таким тяжелым, что даже тридцать человек с трудом передвигали Его, но Мадхвачарья обладал нечеловеческой силой и сам принес его в Удупи. Говорится, что Мадхвачарья был воплощением Ваю, бога

ветра.

После этого Мадхвачарья предпринял второе путешествие на север Индии. В провинции Ганга Прадеш напряженность в отношениях между мусульманами и индусами мешала переправиться через реку: индусы были на одной стороне реки, а мусульмане — на другой. Никто не решался пересекать реку, нигде не было ни одной лодки. Тогда Мадхва и его последователи, не обращая внимания на мусульманских солдат, охранявших переправу, преодолели реку вплавь, но мусульмане взяли их в плен. Мадхва предстал перед мусульманским царем, султаном Джалал-Уддин-Кхилджи, который потребовал объяснений. И хотя Мадхве было позволено говорить на своем языке, он заговорил на персидском (он знал также арабский), во всех подробностях объясняя науку преданного служения. Видя силу и святость Шрипад Мадхвачарьи, султан смягчился. Мадхва произвел на него столь сильное впечатление, что он предложил ему землю и деньги, но Мадхва, являя пример отрешенности, смиренно отказался.

В самых опасных ситуациях безмерная физическая и духовная сила Мадхвачарьи спасала жизнь. Однажды на его спутника в путешествиях, санньяси Сатья Тиртху, напал свирепый бенгальский тигр. И Мадхвачарья бесстрашно пошел навстречу опасности. После короткого боя тигр бежал прочь от Сатья Тиртхи, поджав хвост. В другой раз во время паломничества по опасной части Индии на Мадхву напал вооруженный разбойник, но Мадхва без труда справился с ним.

Мадхва был сверхсильным человеком, он прожил долго и всегда был здоровым. Это был вождь, который проповедовал физическую культуру наравне с культурой интеллектуальной, моральной и духовной. Он принимал участие во многих атлетических состязаниях — борьбе, плавании, лазании по горам, которое так помогло ему в Гималаях. Поскольку он происходил из семьи брахманов-воинов и его предком был Сам Господь Парашурама, Мадхва был высок, силен и крепок. Однажды силач Каданджари, один стоивший тридцати человек, вызвал Мадхву померяться силами. Мадхва выставил вперед ногу, прижав к земле большой палец, и попросил Каданджари поднять ее. И как силач ни пытался, он не мог даже сдвинуть ее с места. Ученики Мадхвы свидетельствуют, что он был наделен всеми тридцатью двумя признаками великой личности: у него был глубокий и звонкий мелодичный голос, он был прекрасным певцом. Стихи «Шримад-Бхагаватам» в его устах звучали особенно сладко.

После Шанкарачарьи, который обошел со своим учением майявады всю Индию, Мадхвачарья был вторым путешествовавшим ачарьей-ведантистом. Число его последователей росло день ото дня. Великие личности принимали его своим гуру. После возвращения в Удупи Мадхва целиком посвятил себя обширной литературной работе. Широкая образованность Мадхвачарьи и преданность Богу сделали его ненавистным врагом последователей Шанкарачарьи, которые отстаивали свое положение единственных авторитетов в изучении «Веданты». Говорится, что «из всех бедствий, которые обрушиваются на человеческий род, духовная тирания — наихудшее». Деспотизм ачарьев Шрингери-матхи, основанной Шанкарачарьей, привел их к нападкам на Шрипаду Мадхву всеми возможными способами. Они изводили последователей Мадхвачарьи, пытались доказать, что он не относится ни к какой авторитетной сампрадае, и наконец вызвали Мадхву на диспут.

Майявади выставили своего самого блистательного ученого пандита по имени Пундарика Пури, славившегося своей эрудицией и искусной аргументацией. Но беседа с Мадхвой сделала его смиренней: он почувствовал себя школьником перед ним. Сгорая от стыда, побежденный пандит подговорил санньяси Падму Тиртху украсть бесценное собрание древнейших санскритских манускриптов из библиотеки Мадхвачарьи. Позже рукописи были возвращены с помощью царя Кумлы по имени Джаясимха. Царь встретился с Мадхвой, и эта встреча переросла в дискуссию между Мадхвой и придворным пандитом Тривикрамой, величайшим авторитетом в имперсональном толковании «Веданты» во всей Кумле и опытным поэтом. Они встретились в храме Кудил, и к концу целого дня обсуждений Тривикрама Пандит потерпел поражение от Мадхвы, но так и не пожелал признать его авторитета. На следующий день они продолжили беседу. Тривикрама использовал всю свою ученость, разум и искусство оппонента, пытаясь превзойти

Мадхву, но, исчерпав себя, не смог это сделать. Прошло пятнадцать дней, пока Тривикрама Пандит освободился от сомнений и признал в Мадхвачарье своего гуру. Он предался лотосным стопам Шрипада Мадхвы и стал его учеником. Мадхва повелел ему писать комментарии к «Веданте», где он изложил бы точку зрения Мадхвачарьи. Вслед за Тривикрамой санньясу у Мадхвачарьи принял его брат и еще семь величайший ученых. Они и возглавили восемь монастырей Мадхвачарьи в Удупи.

В конце жизни Мадхвачарья писал комментарии ко многим священным писаниям, его работы продолжают оказывать влияние на умы и в XX веке. Он установил поклонение Кришне в Удупи и инициировал многих великих ученых. Завершив свои комментарии к «Аитерея Упанишаде», в день своего восьмидесятилетия он покинул этот мир, удалившись в вечную духовную обитель на Вайкунтху. Это было начало 1317 года.

Основные принципы учения Мадхвачарьи, очень близкие учению Шри Чайтанья Махапрабху, были обобщены Баладевой Видьябхушаной: «Шри Мадхвачарья учил: 1 — Кришна, известный как Хари, — Верховный Господь, Абсолют; 2 — этого Верховного Господа можно познать только изучая Веды; 3 — материальный мир реален; 4 — *джива*, или душа, отлична от Верховного Господа; 5 — по своей природе джива — слуга Верховного Господа; 6 — есть две категории джив — освобожденные и обусловленные; 7 — обрести освобождение означает достичь лотосных стоп Кришны, то есть войти в вечные отношения служения Верховному Господу; 8 — эти отношения развиваются в процессе чистого преданного служения; 9 — истину можно познать через непосредственное восприятие, вывод и ведический авторитет. Таковы основные принципы учения Мадхвачарьи».

* * *

Господь Чайтанья был бесконечно счастлив видеть прекрасное божество Гопала-Кришны, установленное Мадхвачарьей. Но служители храма очень холодно отнеслись к молодому санньяси. Им показалось, что Он из числа майявади. Что Ему делать в храме Гопала? Но Шри Чайтанья, охваченный любовью к Кришне, не замечал их настороженности. Он самозабвенно танцевал и пел святые имена, чувствуя величайший экстаз. Видя Его неподдельную любовь, все поняли, что Господь даровал им встречу с великим преданным, и с почтением поклонились Ему.

Шри Чайтанья почувствовал, что здешние вайшнавья очень гордятся своей преданностью Кришне. Он слегка усмехнулся и заговорил с ними:

— Вы ученые люди и служите Господу. Объясните Мне, в чем смысл человеческой жизни и как обрести его?

— Смысл в том, чтобы занять свое место в *варнашраме*, — с важным видом ответил предводитель всех таттва-вади, — и исполнять предписанные обязанности. *Брахманы* должны учить людей и сами служить Богу, *кшатрии* — держать власть и охранять страну от врагов, крестьяне и торговцы — *вайшьи* — обрабатывать землю и держать коров, а рабочие, *шудры*, — помогать всем. Исполняя свой долг, человек обретет освобождение, и в этом смысл его жизни.

— Но писания говорят, что главная цель — научиться с любовью служить Богу. Любовное служение Кришне можно обрести, слушая и воспевая Его святое имя. Этот процесс включает в себя слушание и повторение святого имени, памятование о формах, играх, качествах Господа, совершение служения согласно месту, времени и обстоятельствам, поклонение божеству; произнесение молитв, видение себя вечным слугой Кришны, приложение усилий, чтобы стать Его другом и посвятить Ему всего себя. Эти девять видов преданного служения обращены непосредственно к Кришне и являются высшим достижением жизни. Когда человек поднимается на уровень любовного служения Господу, следуя этим девяти процессам, он достигает конечной цели. Продвигаясь в духовной жизни и наслаждаясь повторением святого имени Господа, который очень дорог ему, преданный приходит в волнение и повторяет святое имя очень громко. Он начинает смеяться и плакать как сумасшедший, ни на кого не обращая внимания.

Все явленные писания осуждают кармическую деятельность и советуют

оставить ее, потому что иначе не достичь высшей цели — любви к Богу. Предписанные обязанности даны в священных писаниях, и если человек поразмыслит над ними, он осознает свои ошибки и отбросит их, целиком предавшись Верховной Личности Бога, став лучшим из людей. В «Бхагавад-гите» Кришна говорит: «Оставь все виды религии и просто предайся Мне, и Я освобожу тебя от всех твоих грехов. Не страшись ничего». До тех пор пока человек не развил вкус к преданному служению, отказавшись от кармической деятельности, он следует правилам и предписаниям Вед. Чистые преданные отвергают пять видов освобождения, лишнее служения Господу, оно им кажется адом. Преданный Господа Нараяны не боится ада, потому что считает его не хуже райских планет или освобождения. Преданные отвергают освобождение так же, как и кармическую деятельность, а вы пытаетесь утвердить эти вещи как цель жизни.

Шри Чайтанья Махапрабху продолжал наставлять ачарью таттва-вади:

— Видя, что Я отреченный монах, вы неискренне поступаете со Мной. В действительности вы не объяснили процесса и конечную цель.

Ачарья таттва-вади-сампрадаи был изумлен, видя неуклонную веру Махапрабху в вайшнавизм.

— Все, что Ты говорил, верно, — согласился он. — Таковы заключения всех явленных писаний вайшнавов. И все же мы в нашем ашраме должны придерживаться доктрины, установленной Мадхвачарьей.

— *Карми*, привязанные к плодам своей деятельности, и кабинетные философы считаются непреданными. Но ваша сампрадаия страдает обоими этими недостатками. Единственное достоинство, которое Я вижу здесь, это то, что вы считаете Господа личностью.

Шри Чайтанья Махапрабху разбил в прах гордыню таттва-вади и отправился в святое место, которое называется Пхалгу-тиртха. Сын матери Шачи посетил Тритакупу, где увидел божество Вишала, а затем святое место Панчапсара-тиртха. *Апсары*, девушки-танцовщицы с райских планет, очень красивы. По преданию, Индра послал пять апсар — Лату, Будбуду, Самичи, Саурахеи и Варну — нарушить медитацию святого мудреца Ачьюты Риши, что неудивительно для Индры. Если кто-то совершает суровые аскезы, Индра очень опасается, как бы решительный аскет не стал могущественней, чем он, сам Индра, потому что иначе он утратит свое высокое положение. Индра сразу посылает своих небесных танцовщиц помешать такому мудрецу. Даже великий святой Вишвамित्रа Муни пал жертвой его коварных планов.

Когда пять апсар появились перед Ачьютой Риши, святой мудрец проклял их, и девушки превратились в крокодилов в озере, которое получило название Панчапсара. Этого озера коснулись лотосные стопы Господа Рамачандры. Нарада Муни рассказывал, что, когда Арджуна посещал святые места, он побывал здесь и, сжалившись над пятью апсарами, освободил их, но название озера сохранилось.

Благословив озеро Панчапсара Своими лотосными стопами, Господь Чайтанья вступил в провинцию Махарастра. Здесь, в северной Канааде, Он посетил Гокарну, знаменитую своим храмом Господа Шивы (Маха-Балешвара), который посещают тысячи и тысячи паломников. Затем Шри Чайтанья направился в Двайпаяну, а оттуда — в Сурпарака-тиртху. Шри Чайтанья Махапрабху, бесценный бриллиант среди санньяси, посетил город Колапура в провинции Махарастра, где увидел божество Лакшми в храме Кшира-бхагавати, а также Ланга-ганеш в храме Кора Парвати. В этих местах протекает река Пурна, здесь насчитывается двести пятьдесят храмов, шесть из которых — самые знаменитые.

* * *

Пройдя еще множество святых мест, Господь пришел в город Пандарапуру, который расположен у реки Бхимы. Здесь Он посетил прекрасный храм Витхтхала Тхакура — Господа Вишну с четырьмя руками, Нараяны, где поклонился божеству. В Пандарапуре Он повстречался с Тукарамом, знаменитым поэтом бхакти, который стал последователем Гауранги и прославился на всю Махараштру. Тукарам так широко проповедовал движение санкиртаны Господа Чайтаньи, что до наших дней в Махараштре и Бомбее стоят его монастыри. Его ученики громко поют святое имя Господа с мридангами и караталами в руках.

Когда Шри Чайтанья танцевал и пел святые имена перед божеством Господа Вишну в храме, за Ним с благоговением наблюдал один брахман. Он был поражен силой любви Шри Чайтаньи Махапрабху и пригласил Его к себе в дом. С глубоким почтением предложил он гостю прасад и сообщил хорошие новости. Из разговора Шри Чайтанья узнал, что сейчас в Пандарапуре находится великий преданный, ученик Мадхавендры Пури по имени Шри Ранга. Господь очень обрадовался и поспешил увидеться с ним. Он вошел в дом, где жил Шри Ранга, и почтительно поклонился. Но чувство восторга захватило Его с такой силой, что Он весь стал мокрым от пота. Слезы потекли из глаз, Он смеялся и дрожал. Видя это, Шри Ранга воскликнул:

— Без сомнения, Твоя Светлость связана со Шри Мадхавендрой Пури! Иначе невозможно ощутить такую любовь к Кришне! Я прошу Тебя, поднимись.

В сампрадае Мадхвачарьи вплоть до Шрипады Лакшмипати Тиртхи поклонялись только Кришне. Но Мадхавендра Пури, великий ученик Лакшмипати Тиртхи, установил поклонение Радхе-Кришне, и потому он считается «отцом» экстатической любви. Без милости Мадхавендры Пури божественную любовь ощутить невозможно.

Шри Ранга поднял за плечи Шри Чайтанью и крепко прижал Его к себе, оба плакали от счастья. Когда их волнение немного прошло, Господь Чайтанья сказал Шри Ранге:

— Мой духовный учитель Ишвара Пури был учеником святого Мадхавендры. Я почитаю Мадхавендру Пури как самого возвышенного преданного!

Шри Чайтанья и Ранга Пури пребывали в неопишемом восторге и долго не могли успокоиться, чтобы сесть поговорить. Когда первое волнение прошло, они стали беседовать о Кришне, наслаждаясь в течение пяти или семи дней подряд и не чувствуя усталости.

Любопытства ради Шри Ранга спросил Господа Чайтанью, из каких Он мест, и Шри Чайтанья ответил, что родился и вырос в Навадвипе. Шри Ранга вспомнил тогда, что однажды они с Мадхавендрой Пури посещали Навадвипу, и там их пригласил к себе в дом брахман по имени Джаганнатха Мишра. Он угостил странников великолепным прасадом. Шри Ранга до сих пор помнил вкус необыкновенного *карри*, который его жена, Шачимата, приготовила из цветов банана. Это была преданная и скромная женщина с добрым и мудрым сердцем. Шри Ранга с удовольствием вспоминал, какие вкусные блюда готовила тогда Шачимата. Она отнеслась к странствующим санньяси как к своим сыновьям и заботливо кормила и ухаживала за ними.

— Один из ее достойных сыновей еще юношей отрекся от мира, — рассказывал Шри Ранга Пури. — Я помню, что в отречении его имя было Шанкараранья. Он достиг совершенства жизни именно здесь, в святой земле Пандарапура, и ушел в духовное царство Бога.

Господь Чайтанья слушал его спокойно, в течение всего рассказа Он не проронил ни слова. Наконец, Шри Ранга замолчал, погрузившись в воспоминания, и тогда Шри Чайтанья сказал, прерывая долгое молчание:

— До принятия санньясы Шанкараранью звали Вишварупой. Это Мой старший брат.

Вскоре они простились. Шри Ранга Пури отправился в Двараку, а Господь Чайтанья еще четыре дня провел в Пандарапуре. Каждое утро Он совершал омовение в реке Бхима и посещал храм Витххала, Господа Вишну, где с радостью танцевал и пел святые имена Кришны.

* * *

Множество святых мест и храмов расположено по берегам реки Кришна-венва, и Господь Чайтанья прошел их все. В этих местах жил знаменитый Билвамангал Тхакур. Господь Чайтанья повстречался с общиной возвышенных вайшнавов-брахманов, чистых преданных Господа Кришны. Каждый день они читали книгу Билвамангала Тхакура под названием «Кришна-карнамрита», которая содержит сто двенадцать стихов, описывающих славу Господа Кришны. Шри Чайтанья был очень рад услышать «Кришна-карнамриту». Он сразу же решил переписать ее для Себя и преданных в Джаганнатха Пури. Занятие это доставило Ему большое

удовольствие. Во всех трех мирах ничто не сравнится с «Кришна-каранамритой» Билвамангала Тхакура. Если человек читает или слушает эту книгу с любовью и верой, он познает преданное служение Господу Кришне, красоту и сладость Его духовных игр.

Господь Чайтанья возвращался из Своего путешествия с двумя сокровищами — «Брахма-самхитой» и «Кришна-каранамритой». Обе они подобны сверкающим драгоценным камням, невозможно описать славу и величие этих священных писаний.

Шри Чайтанья Махапрабху пришел на берег реки Тапи, которая берет свое начало на горе Мултай. Он совершил омовение и направился в Махисмати-пуру. «Махабхарата» повествует, что Сахадев, младший из Пандавов, завоевал эту часть страны, победив царя Нилу.

Затем Господь посетил Дханус-тиртху, где омылся в реке Нирвиндхья, а затем достиг горы Ришьямука, направляясь в Дандакаранью, великий лес, где некогда жил Господь Рамачандра.

Дорога привела Господа Чайтанью в древний лес Шаптатала, который тоже стоял еще со времен Господа Рамачандры и густо порос высокими раскидистыми деревьями. Господь шел и наслаждался запахом цветов и трав, пением птиц. Все здесь напоминало об играх Господа Рамы, и Гауранга целиком отдался Своим мыслям. Незаметно Он оторвался от проводников, которые вели Его через лес Шаптатала, и вышел на открытую поляну, где стояло семь огромных пальм. У них были неохватно толстые стволы, а верхушки уходили далеко в небо. Сколько уже сотен лет они простояли здесь? Может быть, еще юными деревцами они были свидетелями игр Господа Рамачандры? Шри Чайтанья Махапрабху, пребывая в духовном восторге подбежал к пальмам и одну за другой стал обнимать их. Небеса загудели от ликования: «Джай! Джай! Слава! Слава!» Стоило Господу Чайтанье коснуться пальмы, как она покидала эту землю и возвращалась в царство Бога, на планеты Вайкунтхи! Эти семь пальм были небесными гандхарвами, из-за проклятия ставшими деревьями на земле.

Провожатые Шри Чайтаньи, издали наблюдавшие за Ним, застыли в изумлении. С широко раскрытыми глазами они смотрели на Господа Чайтанью, который, блаженно улыбаясь, подходил к следующей пальме и объятием отправлял ее в духовный мир. Через несколько минут исчезли все семь пальм, а вместо них зияли глубокие ямы. Когда наконец к проводникам вернулся дар речи, они сказали:

— Этот санньяси, должно быть, воплощение Господа Рамачандры! Только Ему под силу освобождать деревья и отправлять их на Вайкунтху!

А Господь Чайтанья как ни в чем не бывало отправился дальше. Вскоре Он достиг озера Пампа-саровар, где совершил омовение, а потом сделал короткую передышку в Панчавати. Он посетил Нашику, где увидел божество Трийамбака, а затем отправился в Брахма-гири и Кушаварту, к истокам реки Годавари. Идя вдоль реки Годавари, Шри Чайтанья Махапрабху посетил много святых мест, пока не повернул к Шапта-годавари.

Уже шел 1512 год, второй год Его паломничества по Южной Индии. Он возвращался в Джаганнатха Пури, не повторяя пройденного пути. Поднимаясь на север, Он шел западным побережьем Индийского полуострова. Близ Нашики у истоков реки Годавари Он повернул на восток и достиг Видьянагары.

Дорогой Его сердцу Рамананда Рай все это время тосковал в разлуке с Господом и готовился к переезду в Нилачалу. Как только до него дошла весть о возвращении Господа в Видьянагару, он почувствовал, что к нему возвращается жизнь. Рамананда Рай поспешил увидеть Шри Чайтанью и упал перед Ним, как палка. Он коснулся лотосных стоп Господа, но Шри Чайтанья ласково поднял его и крепко обнял. Оба плакали. Чувство любви, которое они испытывали друг к другу, описать невозможно. Прошло какое-то время, они успокоились и стали говорить. Шри Чайтанья начал рассказывать о Своих путешествиях, показал книги «Брахма-самхиту» и «Кришна-каранамриту».

— Все, что ты рассказывал Мне о преданном служении, теперь можно прочитать в этих двух священных книгах! — радостно сказал Он.

Рамананда Рай внимательно просмотрел оба писания и переписал их. А тем временем весть о возвращении Шри Чайтаньи быстро разнеслась по окрестным деревням, к ним подошла толпа крестьян, которые хотели поклониться Господу.

Шри Чайтанья благословил их и пошел принять прасад, а Рамананда Рай отправился домой. Оба они знали, что встретятся сегодня вечером и, как прежде, будут говорить о Кришне в тихом уединенном месте.

Ночь была звездной и теплой. Светила полная луна, освещая реку Годавари и поросший деревьями и кустарником берег. Рамананда Рай и Господь Чайтанья говорили о Вриндаване, гопи, Радхе и Кришне и были счастливы. Они провели вместе пять или семь дней и ночей, а когда, наконец, пришло время прощаться, Рамананда Рай сказал Господу Чайтанье:

— С Твоего позволения я написал царю и попросил отпустить меня со службы, чтобы переехать в Джаганнатха Пури. Царь согласился, и теперь я готовлюсь к отъезду.

— Это хорошо, — ответил Господь. — Я вернулся в Видьянагару за тобой. Пойдем в Нилачалу вместе.

— Дорогой Господь, — покачал головой Рамананда, — будет лучше, если Ты пойдешь в Джаганнатха Пури один. Я готовлюсь к отъезду уже более десяти дней. Со мной пойдет множество слонов, конных и пеших воинов и большой обоз с вещами. Все это производит столько шума! Санньяси всегда странствует один, поэтому я прошу Тебя идти вперед. А я отправлюсь вслед за Тобой.

Господь Чайтанья нашел это решение правильным и, не откладывая, отправился в Джаганнатха Пури. Он чувствовал Себя спокойным и счастливым. Теперь Он возвращался той же дорогой, которой два года назад пришел в Видьянагару, и все, кто прежде получил Его благословение, могли вновь увидеть Его. Где бы ни проходил Шри Чайтанья Махапрабху, всюду звучало святое имя, и это очень радовало Господа Чайтанью. Но вот впереди показались купола храма Вишну в Алаланатхе. Здесь Он, уходя в Южную Индию, простился с Нитьянандой и другими преданными. Шри Чайтанья послал вперед Своего слугу Кришнадаса предупредить преданных в Джаганнатха Пури о Его возвращении.

Как счастлив был Нитьянанда Прабху узнать о возвращении Своего брата Шри Чайтаньи! Великая радость охватила Его, Он смеялся и пел. От нетерпения дорога казалась Ему бесконечной. Когда Он снова увидит Шри Чайтанью и обнимет Его? И остальные преданные ликовали от счастья. Они не видели Господа два года! Танцуя и оглашая воздух криками «Хари бол!», все вместе они шли навстречу Господу Чайтанье. Особенно громко пел Гопинатха Ачарья, он радовался, словно ребенок, снова обретший мать.

Наконец они встретились — Господь Чайтанья и толпа Его возлюбленных преданных. Это случилось прямо на дороге из Алаланатхи в Нилачалу. Преданные припадали к лотосным стопам Господа, плакали от счастья и прославляли Его. Господа тоже переполняла великая любовь. Он обнимал всех, и слезы ручьями текли из Его лотосных глаз.

Сарвабхаума тоже торопился увидеть Господа. Они встретились на берегу моря, и Сарвабхаума припал к Его стопам, но Господь поднял его и крепко обнял. От радости и любви к Господу Сарвабхаума плакал. Он пытался что-то сказать, но так и не смог, мешали слезы.

Окруженный счастливыми друзьями и преданными, Господь Чайтанья вошел в храм. Глядя на божественный лик Джаганнатхи, Он почувствовал, как в Нем снова нарастает волна духовных чувств. Он весь задрожал и покрылся испариной, слезы хлынули из глаз, Он блаженно улыбался. Танцуя и воспевая, Господь кружился по всему храму в экстатической любви к Богу.

В это время служители Господа Джаганнатхи принесли Шри Чайтанье гирлянды и маха-прасад, и Шри Чайтанья пришел в Себя. Они тоже были счастливы снова увидеть Его. Среди них был и почтенный Каши Мишра. Он поклонился лотосным стопам Господа, и Шри Чайтанья тепло обнял его в ответ. Пришло время принять прасад, и Сарвабхаума сказал:

— Сегодня обед будет у меня!

Он привел Шри Чайтанью и всех преданных к себе в дом и принялся угощать великолепным прасадом из храма Джаганнатхи. И хотя Шри Чайтанья, будучи санньяси, старался не есть сладкого, Сарвабхаума заставил Его попробовать разные печенья и молочные сладости. Затем он увел Шри Чайтанью немного отдохнуть, а сам сел рядом и принялся растирать Ему стопы. Шри Чайтанье неловко было принимать эти знаки почтения, и Он уговорил Сарвабхаума пойти поесть чего-

нибудь вместе со всеми преданными. Эту ночь Господь провел в доме Сарвабхаумы, но никто не спал. Все Его друзья, затаив дыхание, слушали Его рассказы о путешествии по Южной Индии.

— Сарвабхаума, — сказал Господь Чайтанья, — Я посетил множество святых мест и видел там разных людей, но так и не нашел такого преданного, как ты! Однако должен признаться, что Рамананда Рая просто прекрасен! Он подобен алмазу среди преданных!

— Именно поэтому, о мой Господь, я и попросил Тебя встретиться с ним.

Шри Чайтанья продолжал:

— На юге живет много вайшнавов. Большинство из них поклоняются Господу Рамачандре. Есть много преданных Шивы, но Я также видел и много безбожников. Мне жалко было на них смотреть, но Я так полюбил Рамананду Рая! Он обладает духовным знанием о Кришне, как никто другой.

Завершилось путешествие Господа Чайтаньи Махапрабху по Южной Индии. Оно продолжалось два года, и за это время Господь прошел четыре тысячи миль. Игры Господа столь безграничны, что никто не в силах их описать. Они подобны бескрайнему океану, нам не дано войти в него, но лишь прикоснуться губами к воде и ощутить ее сладкий вкус.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ПРАЗДНИК КОЛЕСНИЦ

Глава 9

ВСТРЕЧИ В

ДЖАГАННАТХА ПУРИ

*Ш*ри Чайтанья Махапрабху подобен дождевому облаку, которое проливает долгожданные воды на поля и луга, высохшие от зноя. Он щедро проливает милость на Своих преданных, чьи сердца иссушила долгая разлука.

Пока Господь Чайтанья путешествовал по Южной Индии, царь Пратапарудра, могучий властитель Ориссы, пригласил во дворец Сарвабхауму Бхаттачарью, своего советника. Царь приветствовал старого ученого, предложил ему сесть и, зная, что Сарвабхаума в близких отношениях с Господом Чайтаньей, стал расспрашивать:

— Я слышал, что из Бенгалии в Джаганнатха Пури пришел великий святой. Говорят, Он гостит у тебя в доме. Он очень милостив ко всем, но к тебе, Сарвабхаума, особенно. Многие люди говорили, что Он благословил тебя любовью к Богу и теперь называет Своим близким другом. Прошу, яви теперь такую же милость мне, помоги увидеть Его!

— Все, что ты слышал от людей, истинная правда, — задумчиво ответил Сарвабхаума. — Но встретиться с Махапрабху тебе будет трудно. Ведь Он живет в отречении от мира и не привязан ни к мирским делам, ни к людям. Шри Чайтанья очень строго соблюдает правила санньясы. Он старается жить в уединенном святом месте и даже во сне не согласится на встречу с царем. Все же я попытаюсь помочь тебе, но запасись терпением. Шри Чайтанья сейчас нет в городе, Он ушел в Южную Индию, и мы никак не можем дожидаться Его возвращения.

— Почему же Он покинул Джаганнатха Пури?

— Шри Чайтанья Махапрабху ушел в паломничество по святым местам, — ответил Бхаттачарья. — Великие святые посещают места паломничества, чтобы очистить их. Об этом когда-то сказал Махарадж Юдхистхира: «Святые твоего масштаба — сами места паломничества. Благодаря своей чистоте они всегда рядом с Господом и потому могут очистить даже святые места». Вот почему чистые преданные Господа всегда путешествуют. Они спасают многих грешников и приводят их к Богу.

Помолчав немного, Сарвабхаума серьезно сказал:

— Я открою тебе одну тайну. На самом деле Шри Чайтанья Махапрабху — это не обычный человек или великий святой. Это — Сам Верховный Господь Шри Кришна. Он ни от кого не зависит. Он господин, а мы — Его слуги. Сейчас Он явился на Землю в одежде вайшнава, чистого преданного Бога, и исполняет Свой долг в преданном служении, совершая паломничество по святым местам.

— Но как же ты позволил Ему уйти? — воскликнул царь. — Почему ты не пал к Его лотосным стопам и не удержал в Нилачале?

— Я уже сказал тебе, о царь, что Шри Чайтанья Махапрабху — это Верховная Личность Господа, — ответил Сарвабхаума. — Он ни от кого не зависит. Он Сам решает, исполнять Ему наши желания или нет. Я пытался удержать Его в Пури,

долго умолял остаться с нами. Но у меня ничего не получилось. Господь Сам принял решение.

Царь Пратапарудра разволновался. Все, что он услышал, поражало. Возможно, другой стал бы сомневаться и не поверил рассказу старого Бхаттачарьи, но Махарадж Пратапарудра был благочестивым царем. Он строго следовал предписаниям Вед и потому сказал Сарвабхауме:

— Ты самый мудрый человек из всех, кого я знаю. Ты прекрасно знаешь Веды и постиг истину о Боге. И если ты говоришь, что Шри Чайтанья Махапрабху — это Сам Господь, значит, так оно и есть. Я принимаю твои слова за истину.

Царь Пратапарудра почитал Сарвабхауму Бхаттачарью как духовного учителя. Но теперь сильнее, чем прежде, ему хотелось увидеть Господа Чайтанью.

— Я мечтаю увидеть Махапрабху, когда Он вернется в Нилачалу. Хотя бы один раз, — сказал он. — Это будет совершенством для глаз, жизнь моя станет успешной.

Сарвабхаума воспользовался расположением царя и попросил:

— Его Светлость Шри Чайтанья вернется очень скоро. Раньше Он жил в доме одной моей родственницы, но я хотел бы подыскать для Него место получше. Там должно быть тихо и безлюдно и в то же время близко от храма Джаганнатхи. Ты не хочешь помочь?

— Думаю, это нетрудно будет сделать, — ответил царь. — Дом Каши Мишры стоит как раз недалеко от храма. Это очень спокойное место, там нет посторонних людей.

На этом они расстались. Царь погрузился в размышления, а Сарвабхаума пошел к брахману Каши Мишре и передал ему желание царя, которое чрезвычайно обрадовало Каши Мишру.

— Какое счастье выпало мне! — воскликнул он. — Господь всех преданных будет гостить в моем доме!

Тем временем жители Джаганнатха Пури готовились к встрече со Шри Чайтаньей. Но время, казалось, шло очень медленно. Когда же, наконец, они узнали, что Шри Чайтанья подходит к городу, воздух огласился криками ликования. Люди танцевали от восторга, у дома Сарвабхаумы собралась большая толпа.

— Пожалуйста, позволь нам встретиться с Махапрабху! Только по твоей милости мы сможем обрести прибежище Его лотосных стоп!

— Конечно, — пообещал Бхаттачарья, — завтра Господь уже будет в доме Каши Мишры, и я помогу вам увидеться с Ним.

Наконец Господь Чайтанья вошел в город. Весь первый день и всю ночь Он был со Своими близкими преданными, которые не отходили от Него ни на шаг, а на следующее утро Сарвабхаума повел Его в дом Каши Мишры. Как только они появились на пороге дома, Каши Мишра упал к лотосным стопам Господа, отдавая все, чем он обладал, и себя самого. Господь в ответном порыве предстал перед ним в четырехруком облике Вишну. Любя в Каши Мишре Своего искреннего слугу, Он обнял его.

Господу Чайтанье понравился Его новый дом, чистый и тихий. Он вошел и сел на приготовленное для Него место.

— Тебе здесь будет хорошо, — сказал Сарвабхаума, — прими, пожалуйста, наше подношение. Каши Мишра очень надеется, что Тебе понравится.

— Мое тело принадлежит вам, друзья Мои, — с улыбкой ответил Господь Чайтанья. — Поэтому Я сделаю все, о чем бы вы ни попросили.

Все преданные вместе с Нитьянандой Прабху расселись вокруг Господа Чайтаньи. По правую руку сидел Сарвабхаума.

— Дорогой Господь, — смиренно сказал он, — жители Джаганнатха Пури жаждут увидеть Тебя. За время Твоих странствий они стали подобны птицам чатака, которые пьют воду только с облаков, всегда с надеждой взирая на небо. Будь милостив, прими их!

Шри Чайтанья согласился, и Сарвабхаума по одному стал приглашать в дом преданных, что толпились за дверью.

— Вот Джанардана, — знакомил он Шри Чайтанью. — Этот достойный брахман служит Господу Джаганнатхе, когда приходит время обновить Его божественное тело. А вот Кришнадас, он носит золотой посох Джаганнатхи. Здесь

и Шикхи Махити, ответственный за храмовые бумаги, и его младший брат Мурари Махити. У них обоих за душой нет ничего, кроме Твоих лотосных стоп. Прадьюмна Мишра, величайший слуга Джаганнатхи, возглавляет всех вайшнавов. Здесь Чанданешвара, Симхешвара, Мурари Брахман и Вишнудас — все они постоянно медитируют на Твои лотосные стопы. А это Парамананда Прахарараджа, которого еще называют Махапатра. Он очень разумен и исполняет обязанности правителя Ориссы в отсутствие великого царя Махараджа Пратапарудры.

Сарвабхаума продолжал:

— Все эти вайшnavы неуклонно медитируют на Твои лотосные стопы. Поистине это мудрецы, познавшие истину о Тебе. Столь возвышенные преданные — украшение Нилачалы!

Каждый, кто входил к Господу Чайтанье, падал перед Ним ниц. Милостивый Господь обнимал каждого и относился как к другу.

В это время в доме Каши Мишры появился отец Рамананды Рая — почтенный старый господин, которого звали Бхавананда Рай. Он пришел в Джаганнатха Пури с четырьмя сыновьями, пятый, Рамананда Рай, которого Шри Чайтанья любил больше всех, еще не закончил своих дел в Видьянагаре. Бхавананда Рай и четыре его сына — Ванинатха, Гопинатха, Каланидхи и Судханидхи — сразу припали к лотосным стопам Господа, и Сарвабхаума представил их:

— Ты видишь Бхавананду Рая, почтенного отца Рамананды Рая, а это его старший сын.

Шри Чайтанья обнял Бхавананду Рая и стал прославлять:

— Безгранична слава человека, у которого есть такой сын, как Рамананда Рай. В этом смертном мире не найдется слов, чтобы описать твои достоинства, о Бхавананда Рай! Ты — сам Махарадж Панду, жена твоя — это Кунтидеви, а разумные сыновья — пять братьев Пандавов! Во всей истории Вселенной не найти людей, с которыми можно было бы сравнить тебя и твою семью.

Такая похвала Шри Чайтанья Махапрабху была величайшей наградой. В ответ Бхавананда лишь смиренно ответил:

— О мой Господь, Ты слишком милостив ко мне! Ведь я — жалкий шудра и все время занят мирскими делами, которые только увеличивают мои грехи. Но хоть я и падший грешник, Ты милостиво прикоснулся ко мне и моим сыновьям. Так милостив может быть только Верховный Господь!

Милость Господа Чайтанья не знает границ, Он дает прибежище и брахманам, и шудрам, равно относясь ко всем живым существам. Каждый обретал возможность возвыситься до духовной жизни и очиститься от материального осквернения.

— Я отдаю Твоим лотосным стопам себя, дом, богатство, пятерых сыновей и всех моих слуг, — продолжал Бхавананда Рай. — Пусть Ванинатха всегда остается у Твоих лотосных стоп и исполняет любое Твое желание. Пусть он будет Твоим вечным слугой. Дорогой Господь, считай меня Своим родственником. Как отец ничего не жалеет для сына, так и я ничего не пожалею для Тебя. Без колебаний приказывай, я всегда с радостью исполню любое Твое желание!

Господь улыбался в ответ на молитвы Бхавананды Рая, а потом сказал:

— Дорогой Бхавананда, Я принимаю твое служение, потому что ты мне не чужой! Уже давно мы связаны друг с другом. Рождение за рождением ты был Моим вечным слугой, так же как и все твои сыновья. Через несколько дней в Пури появится Рамананда Рай, Я очень жду его. Как только мы встретимся, Мои желания исполнятся. Я счастлив, когда он рядом!

С этими словами Шри Чайтанья обнял Бхавананду Рая и прикосновением Своих лотосных стоп благословил Его сыновей. Счастливый Бхавананда простился с Господом, оставив Ванинатху в Нилачале служить Шри Чайтанье.

Простившись со всеми гостями, Господь Чайтанья рассказал Своим близким преданным о том, как во время путешествия по Южной Индии слуга Его Кала Кришнадас привлёкся женщиной и попал в общину бхаттатхариёв.

— Дорогой Сарвабхаума, — говорил Он, — посуди сам, что это за человек! Все время мы были вместе, и Я видел в нем хорошего преданного. Но из-за женщины он ушел к этим обманщикам и негодьям и бросил Меня. Я не мог допустить, чтобы он окончательно пропал, поэтому вытащил его из этого дурного общества и привел сюда. Но теперь прошу вас избавить Меня от такого спутника. Пусть он идет куда

пожелает и занимается чем захочет. Больше Я не отвечаю за него!

Кала Кришнадас плакал, слушая Господа Чайтанью, но Господь ничем не смягчил Своих слов и молча вышел из комнаты принять прасад. Он даже ни разу не взглянул в сторону Кришнадаса. Среди преданных тоже воцарилось молчание, которое прервал Нитьянанда Прабху:

— Кто-то должен отправиться в Бенгалию и рассказать матери Шачи и всем преданным о возвращении Гауранги в Джаганнатха Пури. Когда Адвайта, Шривас и все остальные услышат эту новость, они поспешат в Нилачалу увидеться с Господом.

— А что если послать в Бенгалию Кришнадаса? — предложил кто-то.

Своей безграничной милостью, которая подчас превосходит даже милость Самого Господа, преданные спасли Кришнадаса. Они заняли его служением лотосным стопам Шри Чайтаньи Махапрабху и дали возможность обрести прощение. На следующий день они попросили Шри Чайтанью:

— Разрешите нам послать кого-нибудь в Навадвипу. Твоя мать не может дожидаться вестей о возлюбленном сыне. Адвайта Прабху и Шривас тоже очень несчастны без Тебя. Нужно, чтобы кто-то пошел в Бенгалию и рассказал радостную новость о Твоем возвращении. Ты не возражаешь, если это будет Кришнадас?

— Хорошо, — ответил Шри Чайтанья. — Поступайте, как вы решили.

Калу Кришнадаса отослали в Навадвипу. С собой он нес большую сумку с маха-прасадом Господа Джаганнатха, чтобы раздать его всем бенгальским преданным.

Прежде всего Кришнадас пришел в дом Шачиматы. Он почтительно поклонился ей и передал маха-прасад, а затем рассказал о благополучном возвращении Господа Чайтаньи в Нилачалу. Шачимата слушала Кришнадаса, не успевая вытирать слез, что одна за другой катились по ее щекам. Мистическим образом уже вся Навадвипа знала о приходе Кришнадаса и возвращении Шри Чайтаньи в Джаганнатха Пури. Преданные вместе со Шривасом Тхакурот танцевали и пели от радости и собирались в путь, поскорее увидевшись с Господом. А Кришнадас тем временем отправился в Шантипур, к Адвайте Ачарье. Почтительно поклонившись, он передал Адвайте Прабху маха-прасад Джаганнатха и рассказал о путешествии Господа и возвращении в Нилачалу. Шри Адвайта слушал его, теряя голову от счастья. Он танцевал по просторному дому и пел святые имена Господа, крича от радости. Любовь его к Господу Чайтанье не знала границ.

Кришнадас обошел всех вайшнавов Бенгалии с радостным известием. Не зная усталости, он служил преданным Господа Чайтаньи. Харидас Тхакур, Васудева Датта, Мурари Гупта, Шивананда Сена, Гададхара Пандит и многие другие — все пребывали в неопишуемой радости. Они собрались в доме Адвайты Ачарьи и, не в силах сдержать ликования, устроили большой праздник, который длился два-три дня. И как только он закончился, преданные решили идти в Джаганнатха Пури, но прежде они вернулись в Навадвипу испросить благословений у Шачиматы. К ним присоединились жители из Кулина-грама — Сатьяраджа, Рамананда и другие. Из Шри-Кханды пришли Мукунда, Нарахари и Рагхунандана, чтобы вместе с Адвайтой Ачарьей идти в Нилачалу.

В эти дни из Южной Индии в Надию пришел Парамананда Пури. Великий святой шел берегом Ганги, пока не достиг наконец Навадвипы. Когда Шачимата увидела Парамананду Пури, она пригласила его в дом, как некогда делал ее муж, и накормила прасадом. Словно мать, она служила и ухаживала за санньяси. Здесь, в родном доме Шри Чайтаньи, Парамананда Пури услышал о возвращении Господа в Нилачалу. Не откладывая, он стал снова собираться в путь. Скоро он простился с Шачиматой и быстро зашагал по дороге, взяв с собой Двиджу Камалаканту.

Всю дорогу из Навадвипы в Джаганнатха Пури Парамананда вместе со своим спутником не сделали ни одной остановки. В Пури он без труда разыскал дом Каши Мишры, где жил Господь Чайтанья, потому что каждый в Нилачале знал туда дорогу, и появился перед Гаурангой. Господь был счастлив увидеть дорогого сердцу Парамананду. С великой радостью Он склонился к его стопам, а Парамананда уже чувствовал, как нарастает в нем неодолимая волна любви к Господу. Парамананда поднял Шри Чайтанью Махапрабху с земли и крепко прижал к груди.

— Пожалуйста, яви свою милость, останься здесь, в Джаганнатха Пури! —

попросил Шри Чайтанья.

— Я сам ищу Твоей милости и очень хочу быть рядом с Тобой! — ответил Парамананда. — Поэтому и пришел сюда. Я был в Бенгалии и могу сообщить, как счастлива была Твоя мать Шачи и все бенгальские преданные. Известие о Твоем возвращении вернуло их к жизни. Теперь они все собираются идти в Нилачалу увидеться с Тобой, но я не стал их дожидаться, и как я счастлив! Сегодня исполнились все мои желания!

Шри Чайтанья оставил Парамананду Пури у Себя. Он отвел его в уединенную светлую комнату в доме Каши Мишры и велел Своему слуге отныне служить этому великому преданному, как Ему Самому.

* * *

На следующий день в Нилачале появился Сварупа Дамодара, самый близкий друг Шри Чайтанья Махапрабху, чью любовь и преданность можно сравнить лишь с океаном духовного нектара.

Сварупа Дамодара принял прибежище лотосных стоп Господа Чайтанья еще в Навадвипе, когда он носил имя Пурушоттама Ачарья. Услышав, что Господь Чайтанья отрекся от мира, Пурушоттама Ачарья словно сошел с ума. Жизнь потеряла для него всякий смысл, он тут же отправился в Варанаси и тоже принял санньясу.

Завершая обряд, Чайтаньянанда Бхарати, духовный учитель Сварупы, повелел:

— Читай «Веданта-сутру» и обучай других.

Сварупа превосходно знал Веды, читая их явный и скрытый смысл, и мог бы одолеть любого соперника в ученом состязании, однако слава была чужда ему. Обычно он избегал людей и жил в уединении, так что порой никто не знал, где его искать.

Он был примером великого отречения и образованности. Мысли Его заняты были только Кришной, которому он принадлежал телом и душой, и потому всегда готов был на подвиг. Без колебаний, с неизменным воодушевлением он поклонялся Кришне. Отрекшись от мира, Сварупа просто обезумел в своей любви. Многие так и относились к нему, но его это ничуть не беспокоило. Он срезал свою шикху и снял брахманский шнур, но от шафрановых одежд санньяси отказался. Он также решил не принимать никакого титула или данды, предпочитая оставаться *найитика*-брахмачари.

Более отрешенного преданного трудно было бы сыскать среди близкого окружения Шри Чайтанья. Пурушоттама Ачарья (Сварупа Дамодара), не проявляя внешних признаков, полностью отрекся от мирской жизни. Единственным его желанием было поклоняться Господу Кришне безо всяких беспокойств, формальности санньясы тяготили его. Он принял отречение сердцем и душой лишь ради удовлетворения Верховной Личности Бога.

Испросив позволения у своего гуру, Сварупа Дамодара поспешил в Джаганнатха Пури, чтобы встретиться с Чайтаньей Махапрабху. Со дня появления в Пури днем и ночью он наслаждался трансцендентным нектаром любовного служения Господу.

Шри Сварупа Дамодара был самым воплощением божественной любви. Во всей полноте он познал сладость взаимоотношений гопи и Кришны, поэтому мог разделять чувства Шри Чайтанья Махапрабху. В его пении выражалась беспредельная любовь к Богу, и Господь Чайтанья, слушая его, чувствовал блаженство любви к Кришне. Пение это уносило Его в духовное царство Вриндавана, Господь в изнеможении опускался наземь и, устремив вниз остановившийся взгляд, водил пальцем в пыли, словно что-то писал. Но Сварупа Дамодара, не прерывая пения, осторожно брал Господа за руку, боясь, как бы Он не поранил Себе палец. Он остро чувствовал все переживания Шри Чайтанья и сразу откликался на них стихами писаний.

Его понимание бхакти было таким тонким и глубоким, что Господь сделал его Своим секретарем. Теперь Сварупа Дамодара просматривал все рукописи, которые преподносили в дар Шри Чайтанье Махапрабху. Многие поэты и ученые приходили в Нилачалу почтить Господа своими произведениями, но первым с ними знакомился Сварупа Дамодара. И если он одобрял, Шри Чайтанья принимал

подношение и слушал. Господь не терпел никаких искажений философии вайшнавов, в особенности книги майявади. Господь Чайтанья не читал Сам и запрещал другим знакомиться с литературой, неверно описывающей Бога и обманывающей людей. Нарушение этого правила грозило падением. Сварупа Дамодара проводил много времени, знакомясь с новыми сочинителями, и это стало его основным занятием. В обсуждении священных писаний он был подобен мудрецу Брихаспати, наставнику полубогов. Поистине нет в мире более великой личности, чем Сварупа Дамодара!

Обычно Сварупа читал Господу стихи великих поэтов-вайшнавов прошлого — Видьяпати и Чондидаса или поэму Джаядевы «Гита-Говинда», в прекрасных стихах описывающую трансцендентные игры Радхи и Кришны во Вриндаване. Слушая Сварупу Дамодару, Господь Чайтанья мгновенно погружался в иной, божественный мир. Голос его звучал так нежно, что казалось, поет гандхарва, певец с райских планет. В совершенстве владея любым инструментом, он перебирал струны вины или виртуозно стучал на мриданге. От его игры и пения Господь Чайтанья ощущал сладость духовной любви. Поэтому Сварупа всегда был с Ним рядом.

Словно сама жизнь, он был дорог Шри Адвайте Ачарье, Нитьянанде Прабху и всем бенгальским вайшнавам во главе со Шривасом Тхакурм. Не было у Господа Чайтанья никого ближе, чем Сварупа Дамодара и Рамананда Рай.

Достигнув Джаганнатха Пури, Сварупа Дамодара разыскал дом Каши Мишры. Он тут же упал к лотосным стопам Господа Чайтанья и стал возносить молитвы, цитируя писания:

«О океан милости, Шри Чайтанья Махапрабху! Пусть пробудится Твоя всеблагая милость, которая разгоняет всякую материальную скорбь! По Твоей милости все очищается и обретает блаженство. По Твоей благословенной милости разногласия и ссоры между последователями различных писаний исчезают. Твоя благословенная милость заставляет сердце ликовать, проливая на него трансцендентную сладость. Твоя милость вдохновляет на преданное служение, которое преисполнено радости. Ты всегда прославляешь супружескую любовь к Богу. Пусть же по Твоей беспричинной милости трансцендентное блаженство пробудится и в моем сердце!»

Шри Чайтанья Махапрабху поднял Сварупу Дамодару и ласково обнял. От этого прикосновения обоих поглотила волна духовных чувств, и они упали без сознания. Когда через некоторое время они пришли в себя, Господь Чайтанья сказал:

— Недавно Я видел сон, как ты пришел в Джаганнатха Пури. Я сразу понял, что это хороший знак. Без тебя Я был слеп, но теперь ты вернул Мне зрение!

— Дорогой Господь, — ответил Сварупа, — молю, прости оскорбление, которое я нанес Тебе! Я оставил Тебя одного и отправился неведомо куда — это была моя самая большая ошибка. У меня нет даже капли любви к Тебе, иначе разве ушел бы я в другую страну? Нет на свете большего грешника! Зато Ты меня не оставил, Твоя беспричинная милость веревкой держала меня за шею и вновь привела к Твоим лотосным стопам!

Сварупа Дамодара склонился перед Шри Нитьянандой Прабху. Они обнялись, после чего Сварупа поклонился остальным вайшнавам. Парамананду Пури он почтил молитвами, и тот в ответ обнял его.

Господь Чайтанья хотел побеседовать со Сварупой наедине, и они оставили всех преданных, позволив лишь одному слуге, подававшему воду и все необходимое, не покидать их. Прошел остаток дня и ночь. А когда настало утро, Господь Чайтанья был уже среди Своих друзей, рядом с Сарвабхаумой Бхаттачарьей.

В это время в дом кто-то постучал. На пороге появился скромный неизвестный вайшнав. Его сразу проводили к Господу, он почтительно поклонился и смиренно сказал:

— Я был слугой Ишвары Пури, мое имя Говинда. Прежде чем навсегда уйти в духовную обитель Господа, Ишвара Пури велел мне разыскать Шри Чайтанью Махапрабху и служить Ему как духовному учителю. Вместе со мной был еще Кашишвара, но сейчас он в паломничестве. Я не стал дожидаться его возвращения, а поспешил сюда исполнить волю моего гуру. Как я рад, что обрел Твои лотосные

стопы!

Господь Чайтанья казался взволнованным.

— Мой духовный учитель Ишвара Пури всегда относился ко Мне как отец, любил Меня и заботился, — сказал Господь. — Вот и теперь по своей беспричинной милости он прислал тебя ко Мне!

Во время этого разговора Сарвабхаума Бхаттачарья с большим интересом смотрел на Говинду. Наконец он не выдержал и тихо спросил Шри Чайтанью:

— А почему Ишвара Пури принимал служение от шудры? Ведь брахман не может принимать учеников из более низких сословий. Веды говорят, что такой гуру может потерять свое благочестие!

Господь Чайтанья рассмеялся в ответ.

— Такой духовный учитель, как Ишвара Пури, совершенно не зависит от требований общества, так же как и Сам Верховный Господь. Их милость намного превосходит ведические правила. Она зависит не от касты, а от любви. Видура был шудрой, но Господь Кришна обедал у него в доме. Милость Господа Кришны зависит только от любви. Чувствуя Себя в долгу за такую любовь, Господь Кришна уже не может вести Себя независимо. Любовные отношения с Верховным Господом приносят в миллионы раз больше счастья, чем благоговение и страх. Просто слушая святое имя, преданный тонет в духовном блаженстве.

Сказав это, Шри Чайтанья обнял Говинду, а Говинда в ответ почтительно поклонился. Шри Чайтанья повернулся к Сарвабхауме:

— И все-таки что же Мне делать? Это очень трудная задача! Я не могу допустить, чтобы слуга Моего гуру был Моим слугой. Я должен оказывать почтение слуге Ишвары Пури.

— Нет, Ты не можешь нарушить приказ духовного учителя, — ответил Сарвабхаума. — Так говорят Веды. Если ученик немедленно исполняет волю гуру, как сын — волю отца, это приносит счастье обоим: «Приказ великой личности, подобной отцу, нужно исполнять без колебаний, потому что это обоим принесет удачу. Для Меня это особая удача».

— Значит, так тому и быть! — согласился Шри Чайтанья и снова обнял Говинду, назвав его Своим личным слугой.

Говинда был добрым и кротким человеком. Все преданные сразу полюбили его и почитали как самого близкого слугу Шри Чайтаньи. А Говинда считал себя слугой всех вайшнавов и с удовольствием служил им. Когда в Пури пришли Харидас старший и Харидас младший — оба музыканты, а также Рамай и Нандай, они стали жить вместе с Говиндой, служа Господу Чайтанье. Неизмерима удача, выпавшая на долю Говинды!

* * *

В Джаганнатха Пури приходили новые люди. Санньяси, знатоки Вед, преданные искали встречи с Господом Чайтаньей, чтобы поклониться Его лотосным стопам. Однажды Мукунда Датта сообщил Господу Чайтанье о появлении в Нилачале Брахмананды Бхарати.

— Могу ли я привести его к Тебе? — спросил Мукунда Датта.

— Брахмананду Бхарати надо почитать как духовного учителя, — ответил Шри Чайтанья. — Лучше, если Я Сам выйду ему навстречу.

И Господь Чайтанья в окружении Своих преданных поспешил к Брахмананде Бхарати, знаменитому санньяси школы Шанкары. Приняв отречение от мира, он уединился от людей и покрыл себя оленьей шкурой. Среди санньяси с давних времен есть традиция покрывать себя оленьей шкурой или корой дерева и жить в лесу, полагаясь на волю Бога. Так велит «Ману-самхита». Однако если санньяси просто носит оленью шкуру и духовно не развивается, он становится надменным и самодовольным. Господу Чайтанье не хотелось видеть Брахмананду Бхарати в таком обличье.

Когда они подошли ближе, Шри Чайтанья стал оглядываться вокруг, ища глазами Брахмананду Бхарати. Санньяси стоял прямо перед Ним, но Господь не видел его.

— Где же Брахмананда Бхарати, Мой духовный учитель? — спросил Шри Чайтанья.

— Да вот же, перед Тобой! — удивился Мукунда.

— Да нет, Мукунда, ты ошибся! — покачал головой Шри Чайтанья. — Это не он. Разве Брахмананда Бхарати оденет на себя оленью шкуру?

Брахмананда Бхарати, с изумлением глядя на Господа, подумал: «Шри Чайтанье не нравится, что я ношу оленью шкуру! Он не хочет узнать меня. Он прав, я сделал это только из тщеславия. Разве она спасет меня от страданий и невежества? Сегодня я надел ее в последний раз!»

Шри Чайтанья, видя перемены, происшедшие в его душе, велел принести одежду вайшнава. Брахмананда тут же сбросил оленью шкуру и переоделся в курту. Господь подошел к нему и поклонился в ноги, потому что это была действительно великая личность. А Брахмананда Бхарати стал возносить молитвы:

— Ты обучаешь простых людей Своим примером. Я не хочу перечить Твоей воле, иначе Ты не только не выразишь почтения, Ты отвергнешь меня. Я боюсь разгневать и лишиться счастья видеть Тебя. Сейчас я вижу, что единый Брахман, источник материального творения, проявился как два Брахмана: один — Господь Джаганнатха, Он неподвижен, а другой, движущийся, — Ты. Господь Джаганнатха — божество (*арча-виграха*), которое стоит в храме и принимает поклонение Своих преданных, а Ты идешь по всей стране и проповедуешь любовь к Богу. Оба вы — один и тот же Брахман, властелин материального мира. Но сейчас Ты одновременно играешь две роли — в одной Ты движешься, а в другой неподвижен. В Пури живут два Брахмана: Господь Джаганнатха темен, как грозная туча, а Ты сияешь, словно золото, но оба Вы — освобождаете мир.

Шри Чайтанья ответил:

— На самом деле ты прав, в Пури сейчас два Брахмана: Брахмананда и Гаурахари — движущиеся, тогда как темнотный Господь Джаганнатха восседает величественно и неподвижно. Как последователь Шанкары, ты не видишь разницы между душой и Богом. Ты считаешь их равными, поэтому поставил Меня на один уровень с Господом Джаганнатхой. Но душа (Брахман) несравненно мала, а Бог (Пара-Брахман) очень велик, и потому душа во всем зависит от Господа и должна служить Ему. Я и ты — слуги Джаганнатхи.

Брахмананда Бхарати ответил:

— Дорогой Сарвабхаума, будь судьей в этом споре! Живое существо ограничено, а Верховный Брахман — всепроникающий. Таково мнение всех явленных писаний. Шри Чайтанья Махапрабху очистил меня, сняв оленью шкуру. Это еще одно свидетельство того, что Он — всепроникающий и всемогущий, а я — подвластное Ему живое существо. «Махабхарата» предсказала Его приход в век Кали: «Его тело подобно расплавленному золоту. Он очень красив, строен и силен, от Него исходит аромат сандала. Он принял отречение от мира и ради блага людей твердо следует Своей миссии — повторению Харе Кришна мантры. Он несет истину о том, что Господь и живое существо — две разных личности. Один — Верховный господин, а другой — Его вечный слуга».

— Все качества, описанные в «Махабхарате», проявлены в Шри Чайтанье Махапрабху! — продолжал Брахмананда Бхарати. — Его руки украшены браслетами из сандала, а грудь — шнуром с божества Джаганнатхи.

Услышав последние слова, Сарвабхаума Бхаттачарья вынес свой приговор:

— Брахмананда Бхарати, я вижу, ты одержал блестящую победу!

Господь смиренно поклонился Брахмананде:

— Ученик всегда терпит поражение, когда вступает в спор с гуру.

— Нет, не в этом причина Твоего поражения! — немедленно возразил Брахмананда. — Просто Верховный Господь не может устоять перед чистой любовью и преданностью Своего слуги. Такова Его природа и безграничная слава. Никогда прежде я не видел в Боге личности. С детства я думал, что Бог — это безмолвное сияние, но, глядя на Тебя, о Гаурахари, я чувствую красоту и славу Господа Кришны. Он владеет моим сердцем. Видя Тебя, я чувствую присутствие Господа Кришны, я вижу Его своими глазами! Теперь я хочу повторять Его святое имя. Более того, в глубине сердца я вижу, что Ты и есть Кришна, и жажду служить Тебе. Как это было с Билвамангалом Тхакурор, сначала я был имперсоналистом, а потом возвысился до преданного Верховной Личности Бога: «Хотя я шел путем монизма и принял посвящение в системе йоги, я все же вынужден был стать слугой прелестного мальчика, который всегда подшучивает над гопи».

— Ты испытываешь глубокую экстатическую любовь к Кришне, и куда бы ни обратил взор, все напоминает тебе о Нем, — не соглашался Шри Чайтанья.

— Вы оба правы, — заговорил Сарвабхаума. — Господь Кришна по Своей милости может явиться взору. Но не обладая экстатической любовью к Кришне, невозможно увидеть Его. По милости Шри Чайтаньи Махапрабху Брахмананда Бхарати увидел Господа.

— Сарвабхаума Бхаттачарья, что ты говоришь?! — воскликнул Шри Чайтанья. — О Господь Вишну, спаси Меня! Такие прославления не лучше богохульства!

Господь Чайтанья был смущен, но все же исполнил желание Брахмананды Бхарати — с этих пор они не расставались. В действительности Брахмананда Бхарати был вечным спутником Господа в духовном мире и поэтому теперь пришел вместе со Шри Чайтаньей Махапрабху, чтобы принять участие в Его играх.

Вскоре в Пури пришли Рамабхадра Ачарья и Бхагаван Ачарья. Оставив все прочие занятия, они остались у лотосных стоп Махапрабху. Пришел из своих странствий по святым местам и Кашишвара, слуга Ишвары Пури. Шри Чайтанья Махапрабху принял его с большим почтением. Он стал постоянным провожатым Господа в храм Джаганнатхи, ограждая Его от толпы и прикосновений случайных людей.

Как реки несут свои воды к океану, вайшнавцы со всех концов страны спешили в Пури, чтобы обрести наконец прибежище у лотосных стоп Шри Чайтаньи Махапрабху. Поскольку они искали защиты, Господь Чайтанья Махапрабху явил всем Свою милость и покровительство.

Вновь обретя возлюбленного Господа, преданные мгновенно освобождались от всех печалей и кружились вместе с Ним в танце, охваченные божественным экстазом. Нитьянанду Прабху танец Господа Чайтаньи приводил в такой неописуемый восторг, что Он терял всякую власть над Собой и творил что-то невероятное. Однажды Он бросился к божеству Господа Джаганнатхи, желая его обнять, храмовый сторож не смог Его остановить. В другой день Он запрыгнул на золотой алтарь и обвинил руками божество Господа Баладевы. Увидев это, храмовый сторож поспешил стянуть Нитая обратно, но стоило ему прикоснуться к Нитьянанде, как он тут же отлетел, по меньшей мере, на семь шагов. А Нитьянанда как ни в чем не бывало снял цветочную гирлянду с шеи Господа Баладевы и надел ее на Себя. Потом только Он спрыгнул вниз и пошел величественной походкой, словно царь слонов.

Сторож, сбитый с толку, вскочил на ноги. «Должно быть, этот санньяси наделен божественной силой, — подумал он, — потому что никто не может уйти безнаказанно, коснувшись алтаря Господа Баларамы. У меня хватит силы сдержать бешеного слона, а уж из людей у меня самая крепкая хватка. Я так сильно схватил его, но в следующее мгновение отлетел прочь, как сухая трава». И тут он увидел Господа Нитьянанду, который подошел к нему с чувством величайшего смирения. Словно невинное дитя, Он уже простил сторожа и нежно обнял.

В один из дней Господу Гаурасундаре, супругу богини процветания, захотелось пойти к океану. Песчаный берег и прибой, величие и покой, которыми здесь все дышало, сладкой волной разлились у Него в душе. Взошла луна, разгоняя тьму ночи мягким серебристым светом, южный ветер ласкал золотистое тело Господа, пока Он сидел на берегу. Его красивое лицо, расписанное сандаловой пастой, источало блаженство, не прерываясь Он читал Харе Кришна мантру. Пышная цветочная гирлянда, свободно спадающая с шеи, почти закрыла Ему грудь. Он был совершенством красоты, преданные сидели вокруг Него, вкушая божественный нектар каждое мгновение. Темные волны одна за другой ластились к их стопам белыми гребешками пены. Верховный Господь улыбался, глядя на мерное движение пенящейся воды. Теперь Он благословит океан, как прежде благословил Гангу и Ямуну.

Господь Чайтанья провел на берегу всю ночь, в трансцендентном блаженстве совершая киртану. Он был погружен в нектарный океан любви к Самому Себе, бешено танцуя и увлекая за Собой преданных. Признаки божественного экстаза проявлялись у Него один за другим или все одновременно. Словно весенние цветы, они распускались на теле. Такое возможно только потому, что Господь обладает непостижимыми возможностями. Он чувствовал Себя слугой Кришны, вайшнавом,

танцуя для Него, а преданные танцевали и пели вокруг. Рядом с преданными Гауранга чувствовал Себя таким счастливым, что забывал о боли разлуки с Кришной.

Удивительным признакам любовного экстаза, проявленным Господом Чайтаньей, невозможно подражать. Нет предела Его славе. Только отмеченные милостью Господа осознают Его могущество. Прибежище у стоп Верховного Господа без труда избавляет от уз материального существования. На Него постоянно медитируют величайшие личности — Господь Шива, Господь Брахма, но сейчас Он самозабвенно танцует со своими преданными, потерявшись в водовороте экстаза.

Ночные киртаны на берегу океана, когда Господь Гауранга танцевал в кругу своих преданных, повторялись еще много раз. И все эти часы Гададхара Пандит не отходил от Господа — он служил Ему постоянно. Стоило Гададхаре начать читать «Шримад-Бхагаватам», как Гауранга погружался в блаженный транс, само звучание его голоса делало Его счастливым. Они не расставались — вместе принимали прасад, спали, гуляли, вместе посещали преданных.

На берегу океана у Гауранги было излюбленное место, где Он подолгу оставался, поглощенный любовью к Богу. Могучий океан наслаждался неопишуемым блаженством близкого общения с Господом. Какие бы грехи ни совершали жители Нилачалы, они без труда избавлялись от них, принимая омовение в океане. Потому Гангадеви, оценив эту возможность, стремительно несет свои воды к океану и с наслаждением погружается в него. Шри Кришна Чайтанья Своим присутствием благословил океан и очистил его.

Глава 10 ЦАРЬ ПРАТАПАРУДРА

— Мой дорогой Господь! — обратился однажды Сарвабхаума Бхаттачарья к Шри Чайтанье Махапрабху. — Мне бы хотелось поговорить с Тобой. Только обещай, что не выразишь и тени страха или гнева!

— Хорошо, — легко согласился Шри Чайтанья, — если это уместно, Я исполню все, что ты хочешь. Но имей в виду, Я могу и не согласиться!

Сарвабхаума радостно закивал головой:

— Скоро в Нилачалу прибудет великий царь Махарадж Пратапарудра. Он мечтает о встрече с Тобой!

Не успел Сарвабхаума договорить до конца, как Шри Чайтанья уже закрыл руками уши.

— Друг Мой! — воскликнул Он. — Ты требуешь невозможного! Я живу в отречении. Для Меня опасно и недопустимо встречаться с женщинами и царями. Могу ли Я по собственной воле выпить яд?

Шри Чайтанья Махапрабху, казалось, был сильно взволнован. «Увы, для человека, принявшего серьезное решение пересечь океан материального бытия и отдать себя трансцендентному служению Господу в любви и преданности, оставив всякие материальные мотивы, смотреть на материалистов, занятых удовлетворением чувств, и женщин с такими же интересами — отвратительно. Это все равно что выпить яд».

Прочитав писания, Он добавил:

— Санньяси, который ищет встречи с такими людьми, достоин большего презрения, чем самоубийца.

Но, несмотря на столь решительный отказ, Сарвабхаума еще надеялся.

— Ты совершенно прав, — сказал он, — однако дело в том, что Махарадж Пратапарудра не обычный правитель. Это великий преданный и слуга Господа Джаганнатхи!

— Да, Я знаю, — ответил Шри Чайтанья. — И все же эта встреча невозможна. Это подобно ядовитой змее. Ты знаешь, что, даже если женщина вырезана из дерева, мужчина все равно придет в волнение, коснувшись ее. Пусть царь — великий преданный, правила санньясы запрещают Мне встречаться с ним. Бхаттачарья, если ты не оставишь эту идею, Я уйду отсюда, и больше ты не увидишь Меня! Постарайся, чтобы ничего подобного больше не сходило с твоих уст!

Сарвабхаума так испугался, что больше не заговаривал о царе Пратапарудре. Однако от мысли устроить эту встречу тоже не отказался. Он вернулся домой и стал размышлять.

Тем временем в Нилачалу прибыл сам царь Пратапарудра. Этот могущественный монарх принадлежал к династии Ганги, столицей его государства считалась Катака. Махарадж Пратапарудра был великим преданным Господа и мечтал о встрече с Шри Чайтаньей Махапрабху. С такой надеждой в сердце он прибыл сейчас в Нилачалу. Окруженный пышной свитой, с министрами и могучими воинами Махарадж Пратапарудра прежде всего направился в храм Джаганнатхи поклониться Властелину Вселенной. Когда царь Пратапарудра взглянул на Господа Джаганнатху, он вдруг с изумлением увидел на Его месте сияющего санньяси, Господа Чайтанью. «Что я вижу?» — подумал царь и, не веря собственным глазам, спросил пуджари:

— Кого ты видишь на алтаре?

— Господа Джаганнатху.

— Мне не хотелось бы беспокоить тебя, но на троне Господа Джаганнатхи я вижу сияющего санньяси. Может быть, из страха предо мной ты говоришь неправду? Кого ты видишь на месте Господа Джаганнатхи?

— Простите, но я не вижу никого, кроме Господа Джаганнатхи.

После этого случая царь не раз еще видел на алтаре вместо Господа Джаганнатхи Шри Чайтанью Махапрабху, подобного сияющей золотой горе Сумеру. Царь Пратапарудра в блаженстве взирал на Господа, сознавая, что Господь Джаганнатха сейчас нисшел на Землю как Шри Чайтанья Махапрабху, и желание увидеть Его росло в сердце день ото дня.

Вместе с царем в Джаганнатха Пури приехал Рамананда Рай. Еще у городских ворот он незаметно отстал от свиты и поспешил увидаться с Господом Чайтаньей. Оба были так счастливы вновь увидеть друг друга! Рамананда Рай поклонился, а Шри Чайтанья нежно обнял его, и они заплакали. Преданные изумлялись их любви друг к другу.

— Я передал царю Пратапарудре Твою волю о моей отставке. Кроме того, я сказал, что власть больше не интересует меня, потому что теперь я ищу лишь прибежища у лотосных стоп Шри Чайтаньи. Это единственная ценность в мире смерти. Ты не поверишь, но царь был так рад услышать Твое имя, что тут же поднялся с трона и обнял меня. О мой Господь, он проявил великую любовь к Тебе! Представь, он взял меня за руку и заплакал от счастья. Просьба моя не вызвала у него никаких возражений. Он назначил мне большое жалованье и попросил ни о чем не беспокоиться, лишь с преданностью служить Твоим лотосным стопам. А потом очень смиренно сказал: «Я самый отвратительный и падший грешник! Я недостойн увидаться с Господом. Тебе, Рамананда, выпало великое счастье! Жизнь обретает смысл только в служении Господу». А еще он добавил: «Господь Чайтанья — это сам Кришна, сын Махараджа Нанды. Он очень милостив, и я надеюсь, что в будущем рождении Он позволит мне увидаться с Ним!» Дорогой Господь, во мне нет и капли той любви к Тебе, какая живет в сердце царя Пратапарудры!

Шри Чайтанья улыбнулся и ответил Рамананде Раю:

— О Рамананда, ты исключительно дорог Кришне! И кто любит тебя, обретет великую удачу в жизни. Царь Пратапарудра отнесся к тебе с такой любовью, что Господь Кришна обязательно примет его!

Господу Чайтанье понравилось, как Махарадж Пратапарудра позаботился о Рамананде Рае, Его близком спутнике. Царь действительно был возвышенной личностью, потому что истинный вайшнав ищет служения не Самому Господу Кришне, а Его слуге.

И Господь Чайтанья прочитал несколько стихов из писаний:

«Господь Кришна сказал Арджуне: «Те, кто считают себя Моими преданными, в действительности не преданы Мне, но те, кто предаются Моему слуге, — Мои истинные преданные».

«Мои преданные с великой заботой и почтением несут служение Мне. Они предлагают Мне поклоны всеми членами тела, поклоняются Моим преданным и находят все живые существа связанными со Мной. Они отдают Мне всю свою энергию. Силу речи используют в прославлении Моих качеств и формы. Они также посвящают Мне свой ум и стараются оставить все материальные желания. Таковы качества Моих преданных» (Бхаг., 11.19.21-22).

«Господь Шива сказал богине Дурге: «Моя дорогая Дурга, хотя Веды предлагают поклоняться полубогам, поклонение Господу Вишну — наивысшее. Однако служение вайшнавам, которые связаны с Господом Вишну, еще выше».

При этом разговоре присутствовали Парамананда Пури, Брахмананда Бхарати Гошани, Сварупа Дамодара, Господь Нитьянанда, Джагадананда, Мукунда и другие вайшнав, и Рамананда Рай почтительно поклонился всем.

— Ты уже был в храме лотосоокого Джаганнатхи? — спросил его Господь.

— Нет, — ответил Рамананда, — я только собираюсь туда.

— Почему же ты сначала пришел сюда? — удивился Господь.

— Ноги человека подобны колеснице, — ответил Рамананда Рай, — а сердце — возничему. Ноги несут туда, куда влечет их сердце. Я ничего не мог поделать со своим сердцем — оно сразу привело меня сюда! Я даже не подумал о том, что сначала нужно пойти в храм Джаганнатхи!

— Иди сейчас же в храм и вырази почтение Господу Джаганнатхе! — повелел Шри Чайтанья. — А потом приходи домой. Твои отец и братья здесь уже несколько дней. Они ждут тебя!

И Рамананда Рай поспешил в храм. А Махарадж Пратапарудра тем временем вернулся из храма и позвал к себе Сарвабхауму Бхаттачарью. Как только тот появился во дворце, царь почтительно поклонился ему и спросил:

— Ты передал Господу Чайтанье мою просьбу?

— Я сделал все, что было в моих силах, — со вздохом ответил Сарвабхаума. — Я долго уговаривал Господа, но Он так и не согласился встретиться с царем. Более того, Он сказал, что если еще хоть раз услышит от меня такую просьбу, то просто уйдет из Нилачалы.

Слова эти сразили царя Пратапарудру. Казалось, сердце его вот-вот разорвется от горя.

— Шри Чайтанья Махапрабху нисшел в этот мир, чтобы освободить всех грешников, — сокрушался он. — Господь проявил милость даже к Джагаю и Мадхаю! Он прощает самых падших и отвратительных людей! Но неужели милость Господа доступна всем, кроме царя Пратапарудры? Неужели Господь пришел освободить всех, кроме меня?! Он обращает милостивый взор даже на низкороджденных, на которых обычно смотреть нельзя.

Махарадж Пратапарудра поник головой и глухо сказал:

— Раз я не могу увидеть Господа Чайтанью, то лучше мне вообще не жить. Я убью себя! Если я не получу милости Шри Чайтаньи Махапрабху, мое тело, царство и сама жизнь не имеют смысла!

Слушая Пратапарудру, Сарвабхаума задумался. Его решимость поражала до глубины сердца. Подобные чувства и мысли не могут прийти мирянину. Бхакти, преданное служение, действительно ни от чего не зависит. Никакие материальные помехи не устоят перед ним. Служение Господу обладает такой силой, что возвысит всякого искреннего человека. Сарвабхауме очень хотелось помочь царю.

— К Верховному Господу можно приблизиться только благодаря чистой любви. Твоя же любовь к Шри Чайтанье Махапрабху очень, очень глубока! Ты обладаешь твердой решимостью и верой, Господь доволен твоим служением. Нет сомнений, тебе не долго осталось ждать!

И Сарвабхаума раскрыл царю свой план:

— Есть возможность увидеть Господа Чайтанью. Приближается Ратха-ятра, великий праздник колесниц Джаганнатхи, Баладевы и Субхадры. Шри Чайтанья будет танцевать перед колесницей Господа Джаганнатхи, ослепленный любовью к Нему. Танцуя, Он войдет в сад Гундича, и в это время ты тоже приходи туда. Но будь один, без свиты, и сними царские одежды. Прочти вслух пятую главу десятой песни «Шримад-Бхагаватам», где описывается, как танцует Господь Кришна с

гопи. В эти минуты ты обрешь лотосные стопы Господа Чайтаньи. Господь Чайтанья, полностью поглощенный любовью к Кришне, не будет сознавать реальности, и если ты начнешь описывать танец раса стихами из «Бхагаватам», Он узнает в тебе Своего чистого преданного и обнимет! Ничего не бойся! Господь благосклонен к тебе, потому что Рамананда Рай рассказал Ему о твоей чистой любви.

Царь Пратапарудра возликовал в душе, у него появилась надежда. Конечно же он в точности исполнит все, что сказал Сарвабхаума. На этом они простились. Сарвабхаума Бхаттачарья тоже был очень доволен.

До Ратха-ятры оставалось совсем недолго. Через три дня уже наступил день купания Господа Джаганнатхи — *снана-ятра*. Эта церемония совершается перед началом праздника колесниц — Господа Джаганнатху купают и подкрашивают и на это время уносят с алтаря. Шри Чайтанья, каждый день посещавший храм, чтобы взглянуть на Господа Джаганнатху, теперь расстался с Ним, потому что Джаганнатха скрылся в Своих покоях. Для Шри Чайтаньи это было невыносимо, в разлуке с Господом сердце Его наполнилось тревогой и тоской. Он страдал, как гопи страдали в разлуке с Кришной. Не находя Себе места и ища одиночества, Он пошел в Алаланатху, но преданные поспешили за Ним, умоляя вернуться. Нитьянанда Прабху и Сарвабхаума сказали, что скоро в Джаганнатха Пури придут бенгальские вайшнав, с которыми Шри Чайтанья так давно не виделся. Только это заставило Господа согласиться вернуться в Пури.

Глава 11

БЕНГАЛЬСКИЕ ВАЙШНАВЫ

Возвращение Господа в Пури было исключительно заслугой Сарвабхаумы Бхаттачарьи, он красноречивее других уговаривал Шри Чайтанью. В самом радостном состоянии духа Сарвабхаума поспешил к царю Пратапарудре с хорошим известием. Пока они беседовали, к ним подошел Гопинатха Ачарья. Будучи брахманом, он благословил царя, а затем обратился к Сарвабхауме:

— В Джаганнатха Пури пришли преданные из Бенгалии, их около двухсот человек! Вайшнав, эти очень дороги Шри Чайтанье Махапрабху, они уже у озера Нарендра и ожидают позволения увидеться с Господом. Пока будет происходить эта встреча, я хотел бы позаботиться о жилье и прасаде для них.

— Не беспокойся! — тут же отозвался царь Пратапарудра. — Если ты позволишь, я займусь этим и сейчас же дам распоряжение Туласи, управляющему храмом Джаганнатхи.

Царю Пратапарудре очень хотелось увидеть великих преданных Господа Чайтаньи, которые пришли из Бенгалии, и он обратился к Сарвабхауме.

— Не подняться ли нам на крышу дворца? — предложил Сарвабхаума. — Этих вайшнавов хорошо знает Гопинатха Ачарья, ведь он жил в Навадвипе вместе с Господом Чайтаньей. Он и расскажет тебе. Я еще ни разу с ними не встречался и тоже хочу познакомиться.

Царь жестом показал обоим следовать за ним. По резной мраморной лестнице они поднялись на плоскую крышу дворца, откуда было хорошо видно все, что происходит на площади. Царь увидел, как со стороны озера Нарендра идут бенгальские вайшнав, а навстречу им из города шли Сварупа Дамодара и Говинда. В руках у них были цветочные гирлянды и прасад Господа Джаганнатхи. Шри Чайтанья Сам послал их вперед, чтобы достойно принять давних, дорогих сердцу друзей.

— Кто эти двое? — спросил царь, глядя на Говинду и Сварупу Дамодару. — Как их зовут?

— Первый из них — Сварупа Дамодара, — ответил Сарвабхаума. — Он так близок к Шри Чайтанье, что его называют тенью Господа. А второй — Говинда, личный слуга Шри Чайтаньи Махапрабху. Господь послал вынести преданным

цветочные гирлянды и прасад, чтобы почтить таким образом Своих бенгальских преданных.

Когда они наконец встретились, Сварупа Дамодара вышел вперед и с великим почтением надел гирлянду на Адвайту Ачарью. Затем и Говинда смиренно предложил Адвайте Ачарье гирлянду и упал к его ногам, выражая почтение, прямой, как палка. Шри Адвайта попросил Сварупу Дамодару назвать имя этого преданного, потому что видел его впервые. И Дамодара ответил:

— Говинда — слуга Ишвары Пури. Он очень благороден и чист душой, хоть и низкого происхождения. Перед уходом из этого мира Ишвара Пури приказал, чтобы Говинда служил Шри Чайтанье Махапрабху. Выполняя волю гуру, Шри Чайтанья сделал Говинду Своим слугой.

Царь Пратапарудра продолжал с крыши дворца наблюдать знаменательную встречу.

— Кому Сварупа Дамодара и Говинда предложили гирлянды? — спросил он. — От этого человека исходит трансцендентное сияние! Должно быть, это великий преданный.

— Его имя Адвайта Ачарья, — ответил Гопинатха, — ты прав, это поистине великий вайшнав. Наверное, самый великий из всех. Даже Господь Чайтанья почитает его как духовного учителя. Рядом с ним Шривас Пандит, Вакрешвара Пандит, Видьянидхи Ачарья и Гададхара Пандит. А вон там, посмотри, Ачарьяратна, Пурандара Пандит, Гангадас, Шанкара, Мурари Гупта, Пандит Нараяна и Харидас Тхакур. Каждый из них способен освободить всю Вселенную. Рядом стоят Хари Бхатта, Нрисимхананда, Васудева Бхатта и Шивананда Сена. Три знаменитых брата — Говинда Гхош, Мадхава Гхош и Васудева Гхош — тоже здесь. Все трое — певцы и поэты, и Господь очень любит их киртану. Взгляни на Рагхаву Пандита, рядом с ним Ачарья Нандана, Шриман Пандит, Шриканта и Нараяна.

Гопинатха продолжал перечислять преданных по именам:

— Вон и Шуклабара, посмотри, Шридхара, Виджай и Валлабха Сена. О, Пурушоттама и Санджая тоже здесь! Пришли и жители Кулина-грама — Сатьяраджа Кхан и Рамананда. Здесь Мукунда дас, Нарахари, Шри Рагхунандана, Чиранджив и Сулочана — жители Кханды. Много ли преданных назвать тебе по именам? Все, кого ты видишь, близкие спутники Господа Чайтаньи. Он — их жизнь и душа.

— Я просто восхищен! — воскликнул Пратапарудра. — Никогда прежде я не видел, чтобы люди излучали такое сияние! От этих преданных исходит свет, подобный миллионам солнц! Я не слышал еще, чтобы так мелодично воспевали имена Господа! В жизни не встречал я такой великой любви к Богу. Как замечательно они танцуют!

— Сладкий трансцендентный звук, коснувшийся твоего слуха, — особый дар Господа, который называют *према-санкиртана*, совместное пение в любви к Господу! — отозвался Сарвабхаума Бхаттачарья. — Господь Чайтанья милостиво нисшел в век Кали, чтобы проповедовать сознание Кришны. Повторение святых имен Господа Кришны — религия нынешнего века. И самые разумные люди идут за Ним в совместном воспевании святых имен. Остальные же — глупцы, жертвы Кали-юги. «Шримад-Бхагаватам» говорит: «В век Кали разумные люди вовлекаются в совместное пение святых имен Кришны, чтобы поклоняться Господу, который всегда поет имена Кришны. Хотя цвет Его тела не темный, это Сам Кришна. Сопровождают Его спутники, слуги, оружие и близкие друзья» (11.5.32).

— Да, это правда, — согласился царь Пратапарудра. — Все священные писания говорят о том, что Шри Чайтанья — это Сам Господь Кришна. Но почему же ученые брахманы не хотят признать Его?

Сарвабхаума с улыбкой ответил царю:

— Для этого нужно обрести хоть каплю милости Господа. Иначе и самый великий ученый не узнает Всевышнего, даже если Господь предстанет перед ним. «Мой Господь, если человек отмечен хоть тенью милости Твоих лотосных стоп, он сознает величие Твоей личности. Однако те, кто размышляют, пытаясь понять Верховную Личность Бога, неспособны познать Тебя, даже изучая Веды в течение многих лет» (Бхаг., 10.14.29).

— А почему все преданные сразу направились к дому Шри Чайтаньи Махапрабху вместо того, чтобы пойти в храм Джаганнатхи?

— Такова сила любви! — ответил Сарвабхаума. — Преданные страстно желали увидеть Господа Чайтанью, это самое сильное их желание. И только после встречи с Ним вместе они посетят Джаганнатху в храме.

— Смотрите! — воскликнул царь, показывая рукой в сторону дома Каши Мишры. — Ванинатха, сын Бхавананды Рая, вместе со своими слугами несет прасад из храма. Но как много! Они направляются к дому Господа Чайтаньи. Скажи, зачем Господу Чайтанье столько маха-прасада?

— Шри Чайтанья Сам дал такой знак, зная, что бенгальские преданные уже пришли в Джаганнатха Пури, — ответил Сарвабхаума.

— Разве они не соблюдают поста во время паломничества? — удивился царь.

— Да, — согласился Сарвабхаума, — в Ведах есть много предписаний относительно посещения святых мест. Но любовь к Богу, которой живут преданные Господа Чайтаньи, превосходит все правила. Посты и бритье, о которых говорится в писаниях, — это косвенное указание Господа рядом с прямым выражением воли. Возможно ли соблюдать пост, когда Господь Чайтанья, Сам, Своей божественной рукой раздает прасад? Однажды Господь мне тоже принес маха-прасад. Я только проснулся и не успел даже ополоснуть рот, но это не имело значения. Я тут же, сидя в постели, съел этот рис. Боговдохновенного святого не заботят обычаи или предписания Вед.

Преданные скрылись во внутреннем дворе дома Господа Чайтаньи. Царь Пратапарудра спустился с крыши своего дворца и вызвал к себе Каши Мишру и Туласи, управляющего храмом Джаганнатхи. Обращаясь к обоим, он попросил:

— В наш город пришли из Бенгалии преданные Шри Чайтаньи, пожалуйста, позаботьтесь о них. Пусть у каждого будет жилье и хороший прасад. Как можно лучше разместите всех в храме. Отнесите к этому поручению как к приказу Самого Господа Чайтаньи. Даже если Он не говорил об этом, мы должны угадать Его желание и своевременно его исполнить. Так поступают хорошие слуги.

После этого царь отпустил брахманов и вернулся к государственным делам, а Сарвабхаума и Гопинатха Ачарья поспешили к дому Каши Мишры, чтобы увидеть встречу Господа Чайтаньи Махапрабху и Его бенгальских преданных.

* * *

Вайшнавцы собрались справа от львиных, или главных, ворот храма и потом все вместе направились к дому Каши Мишры, где жил Господь Чайтанья. Как раз в это время Шри Чайтанья Махапрабху, окруженный близкими спутниками, появился на дороге, в полном ликовании встречая вайшнавов.

Адвайта Ачарья первым подошел к Господу и стал возносить молитвы Его лотосным стопам, но Господь Чайтанья в порыве любви крепко обнял его. Шри Чайтанья и Адвайта Ачарья едва владели собой от волнения, но все же Господь сдержал Себя. Потом к Нему стали подходить преданные, возглавляемые Шривасом Тхакурор, и возносить молитвы. Каждого Господь тепло обнимал, называл по имени и приглашал в дом. Однако просторный дом Каши Мишры оказался мал для всех. Скоро там стало совсем тесно, но Шри Чайтанья сумел всех рассадить и собственной рукой, нежной, как лепесток лотоса, стал надевать на преданных гирлянды и наносить на лоб сандаловую пасту.

В это время к дому Каши Мишры подошли Сарвабхаума Бхаттачарья и Гопинатха. Они выразили почтение всем собравшимся вайшнавам и сели рядом. А Господь Чайтанья с любовью обратился к Адвайте Ачарье:

— Дорогой Мой, наконец-то ты пришел сюда, и жизнь Моя обрела совершенство!

— Да, — ответил счастливый Адвайта Ачарья, — таков Всевышний Господь! Хотя Он исполнен всех богатств и ни в чем не нуждается, Он счастлив насладиться удивительными и вечными играми в кругу Своих возлюбленных преданных.

Шри Чайтанья рад был видеть Васудеву Датту, отца Мукунды Датты, Его школьного товарища. Он положил Свои лотосные руки Васудеве на плечи и промолвил:

— Я рад видеть тебя даже больше, чем Мукунду, друга Моего детства!

Васудева смиренно ответил Господу:

— Мукунда обрел великую милость! Он был с Тобой с первых лет Твоего появления в этом мире и обрел прибежище у Твоих лотосных стоп. Это и было его духовным рождением. Хотя Мукунда — мой сын, духовно он старше меня. Он раньше обрел Твою милость! Я счастлив, что Ты любишь Мукунду. Это значит, что он обладает достойными качествами.

Васудева Датта не боялся признать превосходство своего сына. Господь улыбнулся и ответил:

— Узнай, что только ради тебя Я принес из Южной Индии две священные книги! Обе они хранятся у Сварупы Дамодары, и ты можешь их переписать.

Воодушевленный Васудева и другие преданные переписали эти две книги и, возвращаясь, забрали их с собой в Бенгалию. С этих списков были сделаны новые копии, и «Брахма-самхита» с «Кришна-каранамритой» стали известны всей Индии.

Затем Господь, сияя, как полная луна на небе, обернулся к Шривасу Тхакуру и его братьям:

— Я всегда чувствую Себя твоим должником, Шривас! Твоя преданность Богу безгранична, а четверо братьев просто пленяют сердце!

— Ты все говоришь наоборот, — смущенно ответил Шривас Тхакур. — Это ты Своей милостью пленил наши сердца...

Одарив ласковой улыбкой Шанкару, Господь признался Дамодаре Пандиту:

— Я люблю тебя и боюсь. Ты вызываешь во Мне благоговение и трепет, поэтому прошу, всегда приводи своего младшего брата Шанкару. Он связан со Мною узами чистой любви!

— Хотя Шанкара — мой младший брат, с сегодняшнего дня я буду почитать его как старшего, потому что Ты проявил к нему милость, — почтительно ответил Дамодара Пандит.

А Господь повернулся к Шри Шивананде Сене и ласково сказал:

— Я знаю, как велика твоя любовь ко Мне!

И когда Шивананда Сена услышал это, не сдерживая более своей любви к Господу, он упал на землю и стал возносить молитвы. Не сдерживая слез, он говорил:

— О мой Господь, о Безграничный! Хотя я тону в океане невежества, спустя много жизней я все же обрел Тебя, подобно пловцу, что достигает, наконец, берега. Ты увидел во мне праведника и наградил беспричинной милостью!

Господь внял молитвам Шивананды Сены, а потом спросил Своих преданных:

— Я не вижу среди вас Мурари Гупты. Где он?

А Мурари Гупта в смирении не решался предстать перед Господом Чайтаньей. Вместе с другими он пришел к дому Каши Мишры, но не стал заходить, а почтительно поклонился и остался стоять за дверью. Когда Шри Чайтанья спросил о Мурари Гупте, преданные поспешили за ним. Мурари Гупта зажал в зубах два пучка соломы в знак смирения и предстал перед Шри Чайтаньей Махапрабху. Господь поднялся ему навстречу и хотел обнять, но Мурари отпрянул в сторону.

— Возлюбленный Господь! — воскликнул он. — Пожалуйста, не оскверняй Себя таким прикосновением! Мое тело — лишь мешок с грехами, я недостойн того, чтобы Ты касался меня!

— Мурари, дорогой Мой, — улыбнулся ему Господь, — оставь свое смирение! Тырываешь Мне сердце! — Он обнял Мурари и посадил рядом, а потом стал Сам стряхивать с него пыль.

Снова и снова Господь обнимал Своих преданных — Ачарьяратну, Видьянидхи, Гададхару, Гангадаса, Хари Бхатту и Ачарью Пурандару. Он описывал их благородные качества и без конца прославлял. Господь Чайтанья рассказывал о каждом из Своих спутников и чувствовал удивительное счастье в душе. И все же Ему казалось, что здесь были не все. Сколько Он ни искал глазами, Харидаса Тхакура Он так и не увидел.

— Где Харидас? — спросил Он наконец и посмотрел через открытую дверь на улицу.

Харидас Тхакур ничком лежал на дороге недалеко от дома Каши Мишры и молился. Подойти ближе он не осмеливался.

— Господь Чайтанья хочет тебя видеть! — прибежали за ним преданные.

— Я самый отвратительный и низкий человек! Я не могу приблизиться к храму

Джаганнатхи и не могу войти в этот дом. Я мечтал бы остаться здесь, в этом саду, чтобы слуги Джаганнатхи не осквернились случайным прикосновением ко мне, и так счастливо прожил бы остаток дней.

Преданные вернулись и передали Господу полный смирения ответ Харидаса, который доставил Ему истинное удовольствие. В это время в доме появились слуги царя Пратапарудры — Каши Мишра и Туласи:

— Мы ждем Твоих указаний! Для всех преданных подготовлены удобные жилища и уже можно раздавать маха-прасад.

Господь Чайтанья обратился к Гопинатхе Ачарье:

— Пожалуйста, помоги преданным разместиться!

А потом Он сказал Каши Мишре и управляющему:

— Как только Господь Джаганнатха поест, принесите сюда весь маха-прасад. Ванинатха Рай раздаст его всем. И еще одна просьба. Недалеко отсюда есть сад, там стоит маленький домик. Это очень спокойное и уединенное место, отдайте его Мне! Домик этот Мне очень нужен. Скоро эту тихую обитель освятят лотосные стопы Господа!

— Здесь все принадлежит Тебе! — ответил Каши Мишра. — Зачем Ты просишь? Ты можешь делать все, что пожелаешь. О мой Господь, мы лишь Твои смиренные слуги.

Каши Мишра и Туласи удалились, Гопинатха Ачарья с Ванинатхой Раем последовали за ними. Шри Чайтанья сказал преданным:

— Идите к морю и совершите омовение, а потом взгляните на верхушку храма Джаганнатхи! С берега хорошо ее видно. После этого вас будет ожидать прасад!

Преданные почтительно поклонились и пошли к океану, остальных Гопинатха Ачарья стал размещать по домам, а Шри Чайтанья поспешил к Харидасу Тхакуру. Он застал его за повторением мантры. Харидас весь был во власти любви к Богу, а сад оглашался мягким звучанием: Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе Харе Рама Харе Рама Рама Рама Харе Харе.

Как только Харидас Тхакур увидел Господа Чайтанью, он упал перед Ним прямой, как палка. Господь Чайтанья поднял его и ласково обнял, и у обоих из глаз потекли сладостные слезы.

— Пожалуйста, не оскверняй Себя прикосновением ко мне! — прошептал Харидас. — На свете нет более падшего человека!

— Нет, позволь Мне прикоснуться, чтобы очиститься! — с улыбкой ответил Господь. — В тебе божественная чистота и святость! Каждое мгновение ты принимаешь омовение во всех местах паломничества, каждое мгновение ты совершаешь великие жертвоприношения, аскезы, раздаешь милостыню. Ты постоянно изучаешь четыре Веды, ты намного лучше любого брахмана или санньяси.

И Господь Чайтанья прочитал стих: «Мой Господь, кто всегда держит Твое святое имя на языке, превзошел посвященного брахмана. Даже если этот человек родился в семье собакоеда и с материальной точки зрения считается низшим среди людей, он достоин прославления. Воспевание святого имени Господа безгранично могущественно. Человек, повторяющий святое имя Господа, уже совершил все виды аскез и великих жертвоприношений, упомянутых в Ведах. Он уже принял омовение во всех святых местах и изучил все Веды. Он истинный арьян».

С этими словами Господь Чайтанья повел Харидаса Тхакура в глубину сада, где стоял маленький одинокий домик.

— Вот твое новое жилище, — сказал Он. — Оставайся здесь и повторяй мантру Харе Кришна, а Я каждый день буду навещать тебя. Живи спокойно и ни о чем не тревожься. Смотри на чакру, что на верхушке храма Джаганнатхи, и почтительно кланяйся ей, а Я буду присылать тебе прасад.

Мусульманин по происхождению, Харидас Тхакур не мог войти в храм Джаганнатхи, не нарушая общественного спокойствия, да он и сам не считал себя достойным такой милости. Ему оставалось лишь смотреть на колесо Вишну, что украшает верхушку храма, и выражать почтение. Но нет запрета, чтобы слуга не мог увидаться со Своим возлюбленным Господом. И поэтому Шри Чайтанья пообещал Харидасу ежедневно приходить к нему и передавать прасад — такой возвышенной и чистой душой был Харидас Тхакур. Нитьянанда Прабху, Джагадананда Прабху, Дамодара и Мукунда были счастливы видеть Харидаса в

Пури.

Господь Чайтанья простился с Харидасом Тхакурom и пошел к морю совершить дневное омовение, а затем вернулся домой. Из храма уже принесли прасад, настало время обедать. У дома Каши Мишры появился Адвайта Ачарья вместе с остальными преданными, и Господь Чайтанья вышел им навстречу. Он рассадил всех, затем стал раздавать прасад Своей божественной рукой. Тарелками служили пальмовые листья, Господь Чайтанья на каждую клал двойную или тройную порцию. Рука Его просто не могла положить меньше. Но есть никто не начинал. Преданные подняли руки кверху и сказали, что не будут есть, пока Господь не вкусит первым.

— Пока Ты не сядешь, — сказал Сварупа Дамодара, — никто не начнет принимать прасад. Гопинатха Ачарья уже пригласил всех санньяси из Твоего окружения и принес достаточно прасада. Но Брахмананда Бхарати и Парамананда Пури без Тебя не притронутся к пище. Садись и покушай вместе с Нитьянандой Прабху, а я позабочусь об остальных!

Шри Чайтанья подозвал Говинду и заботливо передал прасад для Харидаса Тхакура, и только после этого Он сел и немного поел вместе с другими санньяси. Гопинатха Ачарья, Сварупа Дамодара, Пандит Дамодара и Джагадананда начали раздавать прасад, с удовольствием наблюдая, как преданные вкушают рассыпчатые печенья и сладкий рис. Когда трапеза закончилась, все омыли руки, стопы и рот. Господь Чайтанья Сам на каждого надел цветочную гирлянду и нанес благоухающую сандаловую пасту, потом преданные пошли отдохнуть, а вечером снова собрались у дома Каши Мишры, чтобы увидеть возлюбленного Господа. В это время туда пришел Рамананда Рай, и Шри Чайтанья познакомил его со всеми бенгальскими вайшнавами. День подходил к концу, Шри Чайтанья Махапрабху повел всех в храм Джаганнатхи. Когда закончилась вечерняя служба, Господь начал воспевание святого имени Кришны.

Главный служитель надел на каждого по гирлянде, предложил сандаловую пасту, а Господь Чайтанья разделил всех на четыре группы и разместил по четырем сторонам света. Сам Гауранга, сын матери Шачи, остался в середине. Киртана началась, преданные всех четырех групп запели Харе Кришна, а Господь Чайтанья начал танцевать. В каждой группе было восемь мриданг и две пары караталов.

— Как здорово! Как хорошо! — все радовались, отдаваясь трансцендентному звуку, сердца переполнялись счастьем. Могучая киртана вырывалась за пределы храма, вскоре она заполнила всю Вселенную, неся благословения обитателям всех планет этого мира. Любовь к Богу, казалось, затапливала все вокруг, словно Ганга, вышедшая из берегов во время осенних дождей. Жители Джаганнатха Пури побросали свои дела и побежали к храму. Какая необыкновенная это была киртана! Никто и никогда еще не видел подобного! Трансцендентная любовь к Кришне захватила каждого.

Господь Чайтанья непрерывно танцевал, кругами обходя храм Джаганнатхи, а четыре группы санкиртаны пели у входа и позади храма. Как только киртана началась, Господь Чайтанья почувствовал, как с каждым мгновением безграничная любовь к Кришне растет в Нем, завладевая сердцем. Слезы полились из Его лотосных глаз, дрожь сотрясала тело, Он весь покрылся испариной. Это были минуты величайшего ликования. Слезы текли с такой силой, что вскоре все, кто окружал Его, вымокли до нитки. Люди поражались такой силе любви к Господу, она проникала в самую душу и уносила в духовный мир. Теряя сознание на взлете экстатических переживаний, Господь готов был упасть на землю, но Шри Нитьянанда Прабху тут же подхватил Его на руки.

Некоторое время Господь Чайтанья продолжал санкиртану на заднем дворе храма, а затем снова вошел в середину. Преданные пели, отдавая все силы прославлению Господа. Пение их разносилось по четырем сторонам света, а в центре Господь Чайтанья продолжал Свой неописуемо прекрасный танец. Иногда Он прыгал так высоко, что, казалось, был готов унести в небо. Он танцевал очень долго, пока наконец не остановился, приказав танцевать четырем Своим спутникам. В первой группе танцевал Нитьянанда Прабху, во второй — Адвайта Ачарья, в третьей — Вакрешвара Пандит, а в четвертой — Шривас Тхакур. С каждым часом киртана набирала все большую силу, преданные танцевали, в экстазе любви теряя всякий контроль над собой. Господь Чайтанья, с

наслаждением взирая на опьяневших от любви преданных, явил чудо! Как и прежде, Он оставался в центре, но все танцующие, в какой бы группе ни находились, вдруг увидели Его рядом. Желая видеть танец Своих спутников, Господь распространил Себя в несколько подобий, чтобы каждый увидел Господа прямо перед собой. Глядя на Махапрабху, все чувствовали, что сейчас происходит что-то чудесное, но как это могло быть — оставалось непостижимым. Когда Господь Кришна, являя Свои игры во Вриндаване, завтракал на берегу Ямуны, окруженный друзьями-пастушками, каждому мальчику казалось, что Кришна смотрит только на него. И точно так же Господь Чайтанья сейчас танцевал рядом с каждым. Случайно подойдя в танце совсем близко, преданные оказывались в крепком объятии Господа. Жители Джаганнатха Пури, как зачарованные, смотрели на этот удивительный танец и полное любви пение.

Услышав звуки санкиртаны, на крышу своего дворца поднялся и царь Пратапарудра. Танец преданных и пение сотен людей поразили его, и желание встретиться с Махапрабху увеличилось в миллионы раз.

Когда все закончилось, уже спустился вечер. В наступившей тишине Шри Чайтанья наблюдал, как Господу Джаганнатхе предлагают последние перед сном цветы, а потом вместе с преданными вернулся домой и Сам раздал маха-прасад. Теперь можно было немного отдохнуть, и преданные стали расходиться.

Четыре месяца *чатурмасы*, пока бенгальские вайшнавцы оставались в Джаганнатха Пури, Господь каждый день проводил большие киртаны, воспевая святое имя в кругу дорогих друзей. Шри Чайтанья Махапрабху совершал Свои божественные игры, щедро даря освобождение и блаженство всей Вселенной.

Глава 12

БЛАГОСЛОВЕНИЕ

ЦАРЮ

Царь Ориссы Махарадж Пратапарудра горел желанием увидеть Господа Чайтанью. Он выразил это желание через Сарвабхауму Бхаттачарью и, ожидая ответа, вернулся в свой столичный город Катаку. Прежде чем состоялся его второй разговор с Сарвабхаумой, во время которого мудрый Бхаттачарья нашел возможность устроить встречу Пратапарудры с Господом Чайтаньей в саду Гундича сразу после Ратха-ятры, царь послал из Катаки письмо, в котором тысячу раз молил Сарвабхауму добиться у Махапрабху согласия на встречу. Сарвабхауме не хотелось огорчать царя, но он знал, что уговоры бесполезны. Не оставалось ничего другого, как только написать царю, что Махапрабху никогда не даст Своего согласия.

Пролетело несколько дней, и гонец доставил Сарвабхауме новое письмо. Могучий Пратапарудра писал:

«Пожалуйста, попроси всех преданных Шри Чайтаньи помочь мне! Вместе вы сможете представить мою просьбу лотосным стопам Господа. Если вайшнавцы отнесутся ко мне благосклонно, я уверен, мечта моя сбудется. По милости преданных можно достичь прибежища у лотосных стоп Господа. Без Его милости мне не нужны ни царство, ни жизнь. Если Гаурахари, Господь Чайтанья Махапрабху, не явит мне Свою милость, я оставлю царство и стану нищим монахом, от двери к двери прося подаяние».

Когда Бхаттачарья прочитал это письмо, его охватило глубокое волнение. Что будет с Ориссой, если Махарадж Пратапарудра оставит трон? Ведь это лучший из монархов! Он защищает вайшнавцев и поддерживает храм Джаганнатхи! Сарвабхаума поспешил к преданным. Он описал им неутолимое желание царя и в подтверждение прочитал последнее письмо.

Слушателей поразили любовь и стремление царя Пратапарудры к лотосным стопам Господа. Ему непременно надо было помочь. Но как?

— Господь Чайтанья никогда не согласится на встречу с царем! Наша просьба только причинит Ему боль.

— Давайте все вместе пойдем к Господу, — предложил Сарвабхаума. — Мы не будем просить Его о встрече с царем. Мы просто расскажем о великой любви Пратапарудры Махараджа.

Преданные согласились, что это наилучшее решение, и вместе отправились к дому Каши Мишры. Но, представ перед Господом, они снова почувствовали сильное смущение. Никто не отваживался заговорить.

— Вы пришли ко Мне по какому-то делу, друзья Мои? — улыбнулся им Шри Чайтанья, пристально глядя на растерянные лица. — Я вижу, вы хотите о чем-то попросить, но не говорите ни слова. Почему?

И тогда Нитьянанда Прабху сказал все напрямик.

— Да, мы пришли кое-что Тебе рассказать. Но страх сковал нас, и мы не можем вымолвить ни слова. Мы просто не знаем, уместно ли будет сказать Тебе, зачем мы пришли. Видишь ли, правитель Ориссы так жаждет увидеть Тебя, что, если Ты лишишь его этой милости, он станет нищенствующим монахом. Он оденет серьги из слоновой кости в знак своего отречения и будет ходить от двери к двери, прося милостыню. Он уже не рад своему царству — ведь оно лишает его лотосных стоп Шри Чайтаньи Махапрабху. Царь очень решителен в своем желании увидеть Твой божественный лик. Он жаждет, чтобы Твои лотосные стопы навсегда воцарились в его сердце. Иначе не знать ему ни счастья, ни покоя.

В глубине сердца Господь Чайтанья был очень благосклонен к царю Пратапарудре, ведь Он хорошо знал о его любви и преданности. И всякий раз, слыша от кого-нибудь о чувствах царя к Господу, Он радовался, но никогда не показывал этого. Он должен был оставаться идеальным санньяси, чтобы дать людям пример отречения во имя служения Всевышнему. Поэтому и теперь Он ответил довольно резко:

— Если Я правильно понял, вы просто решили насильно отвезти Меня в Катаку, чтобы Я встретился с царем! Но что же тогда говорить о Моем духовном продвижении? Все вокруг станут порицать Меня! Стоит ли говорить о других, когда один только Дамодара никогда не простит Мне этого проступка. Я не могу встретиться с царем, даже если Меня об этом попросят все преданные! Но если Дамодара Пандит согласится, Я исполню все, о чем вы просите!

— Дорогой Господь! — немедленно ответил Дамодара. — Ты — Верховная личность Господа и ни от кого не зависишь! Тебе известно все. Ты Сам знаешь, чего можно делать и что нельзя. Я просто ничтожная душа, разве я вправе наставлять Тебя? Ты можешь встретиться с царем, как пожелаешь. Царь очень привязан к Тебе, и Ты чувствуешь к нему ответную любовь. Я знаю, что в награду за любовь царя Пратапарудры Ты прикоснешься к нему и даруешь Свои благословения. Хотя Ты — Верховная Личность Бога и совершенно независим, любовь и преданность Твоих преданных завоевывает Тебя, и Ты не в силах справиться с Собой!

И Нитьянанда согласился с Дамодарой:

— Кто во всех трех мирах осмелится заставить Тебя увидеться с царем? Но такова сила любви! Охваченный любовью человек готов расстаться с жизнью, если не может достичь желаемого. Гопи так любят Кришну. Я хочу предложить Тебе кое-что. Ты сможешь избежать встречи с царем, но в то же время сохранить ему жизнь и царство. Он будет счастлив, если Ты пришлешь ему Свою верхнюю одежду. Это даст ему надежду увидеть Тебя в будущем, он поймет, что Господь проявил к нему милость. Царь останется жить и не уйдет в монахи!

— Вы знающие люди, — ответил Господь Своим преданным. — Поэтому Я готов принять любое ваше решение.

Не теряя времени, Нитьянанда Прабху подошел к Говинде и взял у него старую одежду Господа, чтобы потом передать ее Сарвабхауме Бхаттачарье, а тот поскорее отослал подарок царю.

Когда царь Пратапарудра получил верхнюю одежду Шри Чайтаньи Махапрабху, он стал поклоняться ей, как Самому Господу. Поскольку Господь Абсолютен, Его одежда неотличима от Него Самого. Царь был счастлив, словно встретился и говорил с Самим Господом.

Однако не один только Сарвабхаума Бхаттачарья хлопотал за царя

Пратапарудру. Исполняя желание Господа, в Катаку приехал Рамананда Рай. Закончив свои дела в Южной Индии, он попросил об отставке, и царь Пратапарудра сразу согласился отпустить его. Он всегда заботился о Рамананде как о самом себе и теперь сделал все, чтобы облегчить ему переезд в Нилачалу.

— Шри Чайтанья Махапрабху очень милостив к тебе, — сказал царь Рамананде Раю. — Пожалуйста, попроси Его за меня. Уговори встретиться со мной!

Рамананда Рай пообещал выполнить эту просьбу и при первой же встрече с Господом Чайтаньей в Пури рассказал о великой любви царя Пратапарудры. Рамананда Рай вел себя как умелый дипломат. При каждом удобном случае он заводил разговор о том, как предан царь Пратапарудра лотосным стопам Господа. Он был очень осторожен и ни о чем не просил Господа, а лишь рассказывал о любви царя. Этим Рамананда постепенно смягчил сердце Шри Чайтаньи Махапрабху.

Мысль о новом отказе повергала Махараджа Пратапарудру в глубокое уныние, но в сердце он лелеял надежду. Зная об этом, Рамананда как-то напрямик попросил Господа Чайтанью:

— Пожалуйста, хоть раз яви Свою милость царю Пратапарудре!

— Дорогой Рамананда, — вздохнул Шри Чайтанья Махапрабху, — прежде чем попросить Меня об этом, тебе следовало хорошо подумать. Благопристойно ли санньяси встречаться с царем? Если нищий монах, подобный Мне, согласится на встречу с царем, ему не найти покоя ни в этой жизни, ни в следующих. Все его усилия достичь праведности разлетятся в прах. Что говорить о будущем, если уже в этой жизни люди будут насмехаться над таким отречением!

— О мой Господь! — воскликнул Рамананда. — Ведь Ты — независимая Верховная Личность Бога! Что за причины для страха?

Но стоило Рамананде Раю назвать Шри Чайтанью Верховной Личностью Господа, как Шри Чайтанья немедленно возразил:

— Я не Верховная Личность Бога! Я обыкновенный человек и очень беспокоюсь, что могут подумать обо Мне! Ты знаешь людей. Как только они заметят малейшую ошибку или слабость в поведении санньяси, они потеряют всякое уважение к нему. Сплетни разнесутся по всему свету со скоростью пожара. Не скрывать черного пятна на белой одежде, оно не останется незаметным.

Однако Рамананда Рай не сдавался.

— Дорогой Господь, — продолжал он просить Шри Чайтанью, — Ты освободил так много грешников! А царь Пратапарудра далеко не так греховен, он Твой слуга и хороший преданный!

— В большом кувшине может быть много молока, — ответил ему Господь Чайтанья, — но, если туда налить хоть каплю вина, молоко уже нельзя пить. Я не сомневаюсь, что царь обладает самыми большими достоинствами, но лишь потому, что он царь, он может осквернить санньяси. Однако если ты так сильно хочешь, чтобы Я встретился с ним... Ты можешь привести ко Мне его сына! Все священные писания говорят, что сын — продолжение отца. И если со Мной встретится сын царя Пратапарудры, считайте, что царь сам повстречался со Мной.

Разговор этот очень обрадовал Рамананду Рая. Он немедленно отправился в Катаку и передал царю Пратапарудре слова Шри Чайтаньи Махапрабху. Счастливый царь тут же призвал к себе сына и велел ему отправляться вместе с Раманандой Раем. Исполняя желание Господа, Рамананда вместе с юным принцем прибыли в Джаганнатха Пури.

Мальчик был воистину прекрасен. Кожа его была темной, словно грозовая туча в благодатную пору дождей, мягко и радостно смотрели огромные лотосные глаза. Он был в желтых шелковых одеждах, а его руки и шея унизаны драгоценностями. Всякий, кто видел принца, сразу вспоминал о Господе Кришне.

Шри Чайтанья Махапрабху сразу подумал о Кришне, как только увидел юного принца, и почувствовал в сердце экстатическое волнение.

— Сюда пришел великий преданный! — воскликнул Он. — Каждый, кто посмотрит на него, вспоминает о Верховной Личности Господа, Шри Кришне, сыне Махараджа Нанды. Я чувствую Себя должником того, кто прислал ко Мне этого мальчика!

И Шри Чайтанья обнял маленького принца. Как только Господь прикоснулся к мальчику, тот проявил все признаки глубокой любви к Богу: из его прекрасных лотосных глаз потекли слезы, и жемчужины пота покрыли все тело. Мальчик дрожал от волнения, сердце его готово было выскочить наружу от радости. Он стал

плакать, танцевать и петь своим нежным высоким голосом: «Кришна! Кришна!»

Преданные искренне радовались за принца, которому выпала в жизни такая великая удача. Наконец Шри Чайтанья успокоил мальчика и ласково сказал, что он может каждый день приходить в дом Каши Мишры и встречаться с Ним. Потом Господь попрощался с принцем, и Рамананда Рай отправил его обратно к отцу. С этого дня мальчик стал близким преданным Господа Чайтанья, который одарил его высшим из всех благословений — любовью к Кришне.

Царь Пратапарудра счастлив был узнать, какую милость проявил Господь к его сыну. Он обнял мальчика, и тут же его сердце преисполнилось любви к Богу, словно его коснулся Сам Господь Чайтанья.

Глава 13

ХРАМ ГУНДИЧА

Приближался великий праздник колесниц Господа Джаганнатхи, и Шри Чайтанья прежде всего пригласил к Себе Каши Мишру, Туласи, который управлял храмом Джаганнатхи, и Сарвабхауму Бхаттачарью. Когда они собрались, Господь сказал:

— Накануне Ратха-ятры Я хочу выразить почтение Господу Джаганнатхе, приведя в порядок храм Гундича.

Храм Гундича стоит в двух милях к северо-востоку от храма Джаганнатхи. Во время праздника Ратха-ятры Господь Джаганнатха торжественно шествует сюда из Своего храма и остается на целую неделю, а потом возвращается обратно. Храм Гундича очень древний, его воздвиг еще великий царь Индрадьюмна. Предание гласит, что жену его тоже звали Гундича. Храм этот довольно большой, он не раз упоминается в священных писаниях.

Когда Шри Чайтанья рассказал о Своем желании, Ту-ласи смиренно ответил:

— О мой господин! Все мы — Твои слуги и выполним любое Твое желание. Это приказ царя Пратапарудры. И хотя я думаю, что не пристало Тебе заниматься уборкой храма, мы относимся к этому желанию как к божественной игре. Для уборки храма Тебе понадобится много кувшинов с водой, веников и метелок. Я сейчас же соберу все необходимое.

И Туласи, не теряя времени, приготовил сто новых горшков для воды и сто веников.

На следующий день рано утром Господь собрал Своих близких спутников и собственноручно нанес каждому на виски ароматную сандаловую пасту. Затем Он раздал веники и метлы и отправился вместе с ними к храму Гундича.

Началась уборка храма. Первым делом все кругом тщательно вымели, Господь начал мыть стены и потолок. Он делал это так усердно, что скоро стены и потолок стали влажными, пахло сырой глиной, но все сияло чистотой. Затем Господь поднял *симхасану*, сиденье

Храм Гундича, который находится в двух милях севернее Джаганнатха Пури. Господь Джаганнатха проводит здесь две недели во время праздника Ратха-ятры.

для божества, и тщательно вымыл под ней и ее саму, а потом поставил на прежнее место. С такой же тщательностью Господь Гауранга вместе со Своими друзьями убрали все помещения в храме. Скоро была подметена и вымыта комната для хранения продуктов, после чего преданные перешли во двор и принялись подметать. Они расчистили все пространство между храмом и маленькой площадкой, где обычно происходили собрания. Преданных были сотни, и все они очень старались. В сотнях рук мелькали метелки и веники, сотни голосов на все лады славил Кришну.

Господь Чайтанья руководил этой уборкой, объясняя каждому, что и как нужно делать. Он пребывал в самом радостном состоянии духа и непрерывно пел святое имя Кришны, а преданные вторили Ему. Золотистое тело Господа покрылось пылью, и от этого Он казался еще прекраснее. Из глаз текли слезы радости — Господь омывал храм водой и Своими слезами. Солому, грязь и мусор — все до последней песчинки — Он собирал в Свою одежду и выносил из храма, и преданные следовали Его примеру. Они тоже собирали мусор в свои одежды и выносили за пределы храма. Вскоре на задворках образовалась большая мусорная куча. Господь Чайтанья, увидев ее, похвалил:

— Эта груда мусора говорит о том, как отменно вы потрудились и вычистили храм!

Но Господь не сказал о том, что собранная Им куча мусора и грязи была куда больше! Он с удовлетворением отметил про Себя, что храм, двор и все помещения, где собираются преданные, были чистыми, и велел вайшнавам вновь вернуться в храм и вымыть его во второй раз. Точно так же Он попросил вторично вычистить двор и все прилегающие к храму помещения. Господь Чайтанья Махапрабху испытывал величайшее счастье, видя, как усердно трудятся вайшнав.

Когда храм был убран во второй раз, преданные стали носить сотни кувшинов, полных воды, и ждали лишь знака от Господа, чтобы начать все поливать и брызгать водой. Тогда Господь попросил, чтобы Ему тоже принесли кувшин воды, и принялся за дело. Сначала Он омыл водой главное помещение: стены, потолок, пол и скамьи для почетных гостей, пока не дошел, наконец, до симхасаны Господа Джаганнатхи. Гауранга все делал Сам, преданные только носили Ему воду. Воды требовалось так много, что все были заняты делом. В суматохе уборки кто-то незаметно лил воду на руки Шри Чайтанье, другие тоже, стараясь остаться незамеченными, лили воду Ему на стопы. Когда вода эта стекала с Его лотосных рук или стоп, ее тут же кто-нибудь украдкой собирал и выпивал. Стоило кому-нибудь попросить поделиться милостью, тут же счастливцев отдавал все, что у него оставалось в ладонях.

Воды было так много, что она рекой вытекала через главный выход, бурля и пенясь, словно Ганга. Двор храма был в огромных лужах, к берегу озера невозможно было спуститься — сотни человек наполняли там водой кувшины. Однако это не мешало остальным черпать воду из колодца. Сотни преданных приносили воду и сотни уходили на их место к озеру или колодцу с пустыми кувшинами, чтобы снова их наполнить. Этим заняты были все, кроме Нитьяланды Прабху, Адвайты Ачарьи, Сварупы Дамодары, Брахмананды Бхарати и Брахмананды Пури. В веселой сумятице преданные иногда сталкивались между собой и проливали воду, но никто не сердился. Повсюду слышались святые имена Кришны и Хари. Один просил другого поскорее принести воды, просто повторяя «Кришна! Кришна!». А другой уже нес ему кувшин, тоже отвечая «Кришна! Кришна!». Святое имя стало способом общения и выражения желаний.

Господь Чайтанья непрерывно воспевал святое имя Кришны. Движимый любовью к Богу, Он трудился за сотни человек, казалось, у Него сто рук! Вместе с тем Господь замечал, кто и как работает для Кришны. Он подходил к каждому и подсказывал, что нужно делать, или хвалил за усердие и сноровку. Но если Господь Чайтанья видел, что кто-то хочет улизнуть от работы, выполняя поручения без особой любви и старания, Он тут же с насмешкой выговаривал лентяю:

— Ты замечательно работаешь! Пожалуйста, научи и нас так славно трудиться для Кришны!

И преданные тут же начинали трудиться с еще большим усердием. Наконец весь храм был вымыт. Собственными одеждами Шри Чайтанья вытер все комнаты и до блеска натер трон Господа. Вокруг стало чисто и прохладно, и преданные вдруг

почувствовали, что умы их сделались такими же чистыми, как вымытые комнаты. В храме воцарились умиротворение и покой, словно проявился чистый ум Самого Господа.

Когда все было закончено, один бенгальский вайшнав, весьма разумный и вместе с тем бесхитростный и простой, подошел к Господу и полил воду Ему на лотосные стопы. В мгновение ока он собрал эту воду и выпил. Происшествие это смутило Шри Чайтанью. Хотя в душе Он был удовлетворен, на лице Его отразился гнев. Обернувшись к Сварупе Дамодаре, Он сказал:

— Ты только посмотри, как ведет себя этот бенгальский пришелец! Мало того, что он вымыл Мне стопы в храме Верховной Личности Господа, так он еще и выпил эту воду! Я не знаю теперь, что делать, потому что он нанес оскорбление Богу. Твои бенгальские вайшnavы совершенно сбили Меня с толку!

Хотя Господь Чайтанья ценил чистую преданность бенгальского вайшнава, Он хотел, чтобы все строго придерживались этикета. Нельзя принимать поклонение в храме Господа, перед божеством. Даже ученики не должны оказывать почтение своему духовному учителю в присутствии Господа. Хотя Шри Чайтанья был Самим Верховным Господом, Он играл роль преданного. Он выразил недовольство, потому что был великим *ачарьей* и учил людей Своим примером.

Сварупа Дамодара схватил за шею несчастного вайшнава и легким толчком выдворил его из Гундича Пури. Но, вернувшись, Сварупа Дамодара попросил Господа простить этого невинного человека, и Шри Чайтанья сразу же согласился это сделать.

Придирчивым взором Он снова окинул храм и, казалось, задумал что-то еще. Затем сел на пол посредине и попросил всех преданных сесть рядами по обе стороны от Него. Когда все разместились, Он принялся собирать вокруг Себя соринки и пыль. Преданные последовали Его примеру.

— Я посмотрю, сколько вы соберете мусора. Те, у кого будет меньше всех, заплатят своим сладким печеньем и рисом! — предупредил Он.

Итак, все помещения храма Гундича были вымыты, здесь стало прохладно и чисто, двор и дорожки подметены, а главные ворота сияли на солнце. Остатки воды, что по коридорам собирали во двор, были подобны рекам, стремительно бегущим к океану. За воротами храма все дорожки тоже были идеально чистыми, хотя никто толком не мог сказать, как это случилось.

Преданные мыли храм во исполнение воли Господа, но в действительности каждое их движение очищало им сердце. Прежде чем Верховный Господь воцарится на троне сердца, это сердце нужно очистить от материальных желаний так же старательно, как Шри Чайтанья Махапрабху мыл храм Гундича.

В Кали-югу сердце каждого черно от грязи грехов и порочных желаний, и, чтобы смыть ее, Господь Чайтанья дал людям Харе Кришна мантру. Желая очиститься, человек должен петь святое имя и слушать о славе Господа Кришны. Это не трудно делать, потому что Кришна Сам помогает нам. И если мы будем искренни и старательны, наше сердце станет спокойным и ясным, словно храм Гундича.

Господь Чайтанья вымыл храм дважды. Так и вайшnavы без усталости очищают свой путь преданного служения от грехов и ошибок. Храм должен стать чистым, как мрамор. Мрамор дает прохладу в жаркий день, таким же чистым и холодным к материальным соблазнам становится наше сердце. Мы уже не горим в огне бесконечных тревог и желаний, только служение Господу целиком владеет нами. Нужно собрать весь мусор в сердце и выкинуть вон, как это делал Господь Чайтанья в храме Гундича.

Неподалеку стоял храм Нарасимхадева. Господь Чайтанья так же убрал его и вымыл. Он очень много трудился в тот день, но позволил Себе отдохнуть лишь несколько минут. Когда везде уже было чисто, Шри Чайтанья начал танцевать, и преданные окружили Его, воспевая святые имена. В танце Господь Чайтанья напоминал обезумевшего льва. Голос Его поднимался до самого неба, тело покрылось испариной, а слезы текли могучим потоком, до пят омывая Шри Чайтанью и всех собравшихся. Казалось, наступил месяц *шравана*. Небо наполнилось воспеванием святых имен Господа, а земля содрогалась от танца Шри Чайтаньи Махапрабху. Господь очень любил звонкое и мелодичное пение Сварупы Дамодары, и, когда Сварупа запел, Он стал танцевать с еще большей силой. Он

готов был вот-вот унести в небо и только чудом оставался на земле. Господь пел и танцевал очень долго, а потом остановился и немного успокоился, приказав танцевать сыну Адвайты Ачарьи, Шри Гопалу. Юноша радостно закружился в танце. Любовь к Богу делала его прекрасным, как обитатели царства Вайкунтхи. Трансцендентный экстаз рос в нем с каждой минутой, пока наконец Гопал без чувств не упал на землю. Шри Адвайта Ачарья подбежал к сыну и поднял его на руки. Вместе с остальными он стал повторять святые имена Господа Нрисимхадева и брызгать водой в лицо. Но безуспешно — Шри Гопал оставался бездыханным. Адвайта встревожился. Преданные пели так громко, что казалось, Вселенная содрогается от этих звуков, но Шри Гопал по-прежнему лежал неподвижно у отца на коленях, не открывая глаз. Не выдержав, Адвайта Ачарья заплакал, вместе с ним заплакали другие. Похоже, это была смерть.

Но тут к Адвайте Ачарье подошел Господь Чайтанья. Он положил Свои лотосные руки мальчику на грудь и громко сказал:

— Гопал, вставай!

Как только Господь произнес эти слова, юноша тут же поднялся. К преданным вернулась радость, они стали танцевать и петь с новой силой. Трансцендентные игры Господа дарили восторг и наслаждение.

После киртаны Шри Чайтанья немного отдохнул и вместе со всеми пошел к озеру принять омовение. Там Он переоделся в чистые одежды и поклонился храму Нарасимхадева. Неподалеку был разбит прекрасный сад, где все благоухало, и Господь Чайтанья вместе с остальными преданными направился туда. Теперь они могли поесть — их ждал чудесный прасад.

Кругом все цвело. Легкий ветерок играл ветками деревьев и далеко вокруг разносил душистый аромат. В теплом воздухе стояло жужжанье пчел, пели птицы, большие пестрые бабочки были нежны и доверчивы. Это было лучшее место для отдыха. Преданные сидели или лежали на траве, расслабившись после уборки храма и жаркой киртаны, настроение у всех было блаженное. Вскоре в саду появился Ванинатха Рай, он с трудом тащил тяжелые корзины с маха-прасадом. Вслед за ним шли Каши Мишра и Туласи, управляющий храмом Джаганнатхи. Вместе они принесли столько прасада, что его хватило бы на пятьсот человек!

Господь Чайтанья с удовлетворением взирал на горы острого и сладкого риса и халавы, различные блюда из овощей, печенья и молочные сладости. Преданные расселись на деревянных скамейках, которые для этой цели принесли в сад. Рядом с Господом Чайтаньей сидели Парамананда Пури, Брахмананда Пури, Шри Адвайта Ачарья и другие близкие спутники. Остальные расположились рядами напротив друг друга и ждали прасада.

Господь Чайтанья позвал и Харидаса, Он хотел, чтобы Харидас хоть раз поел вместе с преданными. Но, оставаясь на почтительном расстоянии от Господа, Харидас попросил:

— Позавтракай со Своими чистыми преданными! Я не должен сидеть с вами рядом. Лучше я подожду в сторонке, пока не закончится завтрак, а потом Говинда принесет мне немного прасада.

Шри Чайтанья не стал возражать, понимая настроение Харидаса. Он ничего не ответил, вернулся и принялся за еду.

Сварупа Дамодара Госвами, Гопинатха Ачарья, Ванинатха Рай и другие вайшнавьи ходили по рядам и раздавали прасад. Блюда были великолепными, преданные без усталости прославляли их чудесный вкус, аромат и вид. В перерывах между блюдами они пели святые имена Господа.

Эта прекрасная картина напоминала завтрак Господа Шри Кришны в кругу друзей в лесу Вриндавана. Шри Чайтанья думал об этом, вспоминая игры Господа, и в Его сердце пробуждалось экстатическое волнение. Однако Он справился с С собой.

Всеведущая Личность Бога, Шри Чайтанья хорошо знал вкусы Своих преданных и потому попросил Сварупу Дамодару раздавать прасад так, чтобы каждый получал любимое блюдо. Господь с удовольствием наблюдал, как преданные наслаждаются прасадом. Когда же Сварупа спросил, что принести Ему Самому, Шри Чайтанья ответил:

— Положите Мне только овощи. А сладкий рис, печенье и другие сладости раздайте!

Джагадананда тоже раздавал прасад. Он все ходил кругами около Господа и, улучив момент, ловко клал на тарелку самые вкусные сладости. Шри Чайтанья делал вид, что сердится, но в душе Ему нравилось обнаруживать на тарелке новые лакомства. Близким преданным иногда хитростью приходилось кормить Господа сладостями.

Шри Чайтанья некоторое время смотрел на тарелку, как бы раздумывая, есть Ему или нет. Однако Джагадананда не отходил от Господа, и Ему не оставалось ничего другого, как начать есть, потому что Он знал, что иначе Джагадананда весь день будет поститься. В это время Сварупа Дамодара принес несколько очень вкусных конфет и положил их перед Господом Чайтаньей:

— Попробуй немного. Посмотри, какой замечательный маха-прасад предлагают Господу Джаганнатхе!

Господь послушался Сварупу Дамодару и с удовольствием принялся за конфеты. Джагадананда и Сварупа тем временем подкладывали на тарелку новые сладости. Они делали это с такой любовью, что Шри Чайтанья просто не в силах был отказать им. Сарвабхаума Бхаттачарья, что сидел слева от Него, улыбался маленьким хитростям Джагадананды и Сварупы, не замечая, как Господь Чайтанья всякий раз подкладывает ему самые лучшие лакомства. Тут к ним подошел Гопинатха, желая накормить своего родственника вкусным прасадом.

— Раньше Сарвабхаума Бхаттачарья, великий ученый, совсем по-другому относился к прасад! Но стоило ему встретиться с Махапрабху, как все изменилось. Посмотрите на него! Сейчас он просто утопает в блаженстве! — шутил и смеялся Гопинатха.

Прежде Сарвабхаума не ценил прасада, милости Господа, и не сознавал, что Бог — личность, а не безмолвное сияние. Он строго соблюдал дистанцию с людьми низших каст и предавался сухому философствованию, как и все майявади.

— Да, — согласился Сарвабхаума Бхаттачарья, — раньше я был обыкновенным сумасшедшим ученым, но теперь по милости Господа Чайтаньи обрел все богатство преданного служения Кришне. Кто еще так милостив? Кто, кроме, Него может превратить петуха в могучего Гаруду? Раньше я водил дружбу с такими же унылыми шакалами, каким был сам. Мы ломали зубы, без конца пережевывая свои сухие рассуждения о «Веданте». Не зная истины и встречаясь с одними шакалами, я мог только лаять. Все мои речи были подобны тьяканью пса. Но сейчас теми же устами я повторяю сладчайшие святые имена Кришны и Хари. Общаясь с майявади, каким был сам, я тонул в болоте скуки. Зато теперь, среди преданных, я плаваю в океане блаженства!

Господь Чайтанья улыбался.

— В прошлой жизни ты был преданным, — сказал Он. — Твоя любовь к Кришне столь велика, что рядом с тобой мы тоже начинаем любить Всевышнего!

Во всех трех мирах не отыскать никого, кто так же вдохновенно прославлял бы Своих преданных, как это делал Господь Чайтанья. Он взял в руки немного маха-прасада и Сам стал раздавать его. Преданные по одному подходили к Господу и получали из Его рук печенье или сладкий рис.

В это время между Адвайтой Ачарьей и Нитьянандой Прабху, как это уже не раз бывало, завязался спор. Им случилось сесть рядом, и они стали шуточно препираться между собой. Когда Сварупа Дамодара, Джагадананда и другие начали раздавать прасад, Шри Адвайта выразил недовольство таким соседством и с напускной важностью сказал:

— Горе мне! Я сел рядом с безвестным нищим, и раз я ем с ним, мне не избежать страданий! Я не санньяси и не могу, как Шри Чайтанья Махапрабху, принимать прасад в любом доме. Я не должен обедать с кем попало! Откуда мне знать, кто это? — заключил наконец Адвайта, показывая пальцем на Нитьянанду. — Из какой семьи? Что у Него за характер? Что за поведение? Сплошные загадки! Нет, так нельзя!

Нитьянанда тоже выглядел очень серьезным, хотя глаза Его смеялись.

— Я и раньше догадывался, а теперь убедился, что ты настоящий майявади. Ты не веришь в Кришну! Все твои рассуждения — лишь вязкое болото. Стоит зазеваться, и оно уже засосало. Ты не узнаешь радости общения с Кришной. Что ж, наслаждайся светом! Брр-р! И Я сижу рядом с тобой и принимаю прасад! Что теперь будет со Мною? Как бы Мне не оскверниться таким соседством!

Со стороны могло бы показаться, что Адвайта Ачарья и Нитьянанда Прабху ссорятся, но на самом деле они прославляли друг друга.

Тем временем Чайтанья Махапрабху созвал всех преданных и, словно разбрызгивая нектар, стал раздавать маха-прасад. Но Адвайта с Нитьянандой ничего не замечали вокруг, их притворная борьба с каждой минутой становилась все более очаровательной.

Завтрак закончился. Вайшнавцы поднялись и начали воспевать святое имя Хари. В тот же миг сад и вся Вселенная огласились звуками киртаны. Шри Чайтанья Махапрабху надевал цветочные гирлянды на близких преданных и цветком наносил на виски сандаловую пасту. Теперь могли поесть и те, кто раздавал прасад. Говинда заботливо собрал остатки с тарелки Господа Чайтаньи для Харидаса Тхакура. Но его окружили преданные, протягивая руки в ожидании милости. Тогда Говинда отложил для Харидаса, а остальное раздал, оставив себе последний кусочек.

* * *

Весь следующий день был отмечен праздником Нандотсава, который был жизнью и душой всех преданных. За две недели до начала Ратха-ятры Господь Джаганнатха покидает Свой трон в храме и удаляется во внутренние покои, чтобы слуги обновили Его божественное тело. Во всем блеске и великолепии Он появится теперь только через пятнадцать дней. Все это время Господь Джаганнатха проведет в уединении, наслаждаясь играми с Махалакшми, верховной богиней удачи. Но по истечении этого срока Он попросит у Лакшми позволения вернуться в храм. Идеальный супруг, Господь Джаганнатха проводит пятнадцать дней с Махалакшми, но потом все-таки покидает Ее ради вайшнавов. Как видно, встречи с преданными приносят Ему больше удовольствия, чем общество Лакшми.

Две недели преданные страдают в разлуке, но когда наступает новая встреча, она превращается в праздник Нандотсава, который начинается ранним утром и проходит радостно и пышно.

Господь Чайтанья с раннего утра пребывал в самом счастливом состоянии духа. Он собрал всех преданных, и торжественным шествием они отправились в храм. Впереди шел Кашишвара, чтобы сдерживать напор толпы, жаждавшей коснуться лотосных стоп Господа. Прямо перед Шри Чайтаньей шли Парамананда Пури и Брахмананда Бхарати, а справа и слева — Сварупа Дамодара и Адвайта Ачарья. За ними следовали остальные, и замыкал шествие Говинда с полной воды лотой в руке.

Ликуя, Господь Чайтанья и Его спутники вступили в храм Господа Джаганнатхи. Они так мечтали увидеть прекрасный лик Джаганнатхи, что забыли обо всех правилах поведения в храме и, взволнованные, не отрывая глаз от божества, вплотную подошли к залу, где Господь наслаждался прасадом.

Больше всех жаждал увидеть Джаганнатху Шри Чайтанья Махапрабху. Глаза Его были подобны двум шмелям, что пьют мед с лотосных глаз Джаганнатхи и не могут напиться. Господь Джаганнатха — это Сам Кришна, глаза Его красотой своей превосходили распускающийся цветок лотоса, а шея отражала свет горящих светильников, словно зеркало из темно-синих сапфиров. Шри Чайтанья не мог налюбоваться красотой Господа Джаганнатхи. Обычно Он взирал на Него с почтительного расстояния, стоя у колонны Гаруды, но двухнедельная разлука причинила Шри Чайтанье невыразимую боль, и сейчас Он не мог сдерживать Своей радости. Господь Чайтанья пересек зал киртанов и вошел туда, где божеству предлагают прасад. Не сводя глаз, Он стоял и смотрел на божественный лик Джаганнатхи, позабыв все запреты.

Обычно никому не дозволяется в храме слишком близко подходить к божеству или к духовному учителю. Иначе люди могут увидеть в божестве простой камень, а в гуру — обычного человека.

Подбородок Господа Джаганнатхи был окрашен в темно-желтый цвет и красотой превосходил цветы бандхули. Этот желтый цвет делал еще ослепительней прекрасную улыбку Господа, которая вызывает у преданных столько восторга. От лика Джаганнатхи исходило чудесное сияние. Сотни и тысячи влюбленных глаз, подобно пчелам, пили нектарный мед с этого лотосного лица. И чем дольше

преданные взирали на Господа, тем сильнее им хотелось смотреть еще и еще. До самого полудня Шри Чайтанья и Его спутники наслаждались трансцендентным блаженством, не отрывая взгляда от лика Господа Джаганнатхи.

Шри Чайтанья Махапрабху погрузился в состояние духовного экстаза. Он покрылся испариной, Его золотистое тело дрожало, из глаз непрерывно текли слезы. Как ни пытался, Он не мог сдержать их, слезы застилали глаза, и Он не мог видеть божественный лик Джаганнатхи. Он не сводил глаз с Господа, пока не началась церемония предложения прасада. Тогда Шри Чайтанья отошел в сторону, но стоило служителям закончить, как Он вернулся, и глаза Его вновь устремились к лотосному лику Джаганнатхи. Шри Чайтанья начал киртану, голос Его звучал высоко и нежно. Глядя на Джаганнатху, Господь Чайтанья забыл обо всем на свете, отдаваясь всепоглощающему блаженству.

Пришло время принимать прасад, и вайшнавы увели Шри Чайтанью из храма. На следующее утро должен был начаться великий праздник колесниц Господа Джаганнатхи, а сегодня Его слуги готовили горы праздничного прасада.

Глава 14

ТАНЕЦ ГОСПОДА ЧАЙТАНЬИ

Слушайте, слушайте внимательно рассказ об удивительном танце Господа Чайтаньи перед колесницами Джаганнатхи! Этот божественный танец наполнил радостью весь мир и привел в изумление Самого Джаганнатху — Владыку Вселенной!

* * *

Наступил благословенный день Ратха-ятры. Господь Чайтанья и Его близкие спутники поднялись задолго до восхода солнца. Было еще совсем темно, когда они совершили омовение в море и отправились в храм, чтобы успеть на церемонию Пандовиджаю. В это время Господь Джаганнатха покидает Свой трон, чтобы взойти на колесницу.

Царь Прапараудра устроил так, чтобы Шри Чайтанье и Его спутникам удобно было наблюдать Пандовиджаю. Шри Чайтанья Махапрабху, Адвайта Ачарья, Нитьянанда Прабху и другие преданные счастливыми глазами смотрели, как Господь Джаганнатха начинает Ратха-ятру.

К трону божества приблизились служители-даиты, рослые, крепкие слуги, могучие, словно пьяные слоны. У Господа Джаганнатхи было несколько таких слуг. Словом *даита* называют того, кто обретает милость Господа. Даиты заботятся о Шри Джаганнатхе все дни Ратха-ятры, начиная с той самой минуты, когда они переносят Господа на колесницу, и до того мгновенья, когда Господь возвращается в Свой храм на алтарь.

Даиты подхватили Господа Джаганнатху на руки, поддерживая Его за плечи и лотосные стопы. В поясе Господь Джаганнатха был перехвачен толстыми крепкими веревками, скрученными из шелка. Держа за веревки с двух сторон, даиты подняли божество, чтобы нести Его на высокую колесницу. Весь путь от трона Господа до колесницы был устлан огромными мягкими подушками, набитыми ватой, их называют *тулис*. Даиты осторожно переносили Господа Джаганнатху от одной подушки к другой, и под тяжестью Его тела тулис лопались с громким треском, а в воздух летели хлопья ваты.

Господь Джаганнатха Своей силой поддерживает всю Вселенную. Найдется ли на свете такой могучий человек, который смог бы перенести Его с места на место? Не служители храма несли божество, а Господь Джаганнатха, являя милость, Сам шествовал к колесницам. Пока продолжалось это прекрасное шествие, воздух наполнился звучанием флейт, гонгов и барабанов. Радостный Шри Чайтанья, не

сводя глаз с Господа Джаганнатхи, все время повторял:

— Монима! Монима!

Это было самым почтительным обращением в Ориссе, и Шри Чайтанья восторженно приветствовал Господа.

Джаганнатху несли к колесницам. Царь Пратапарудра взял золотой черенок и принялся расчищать перед Господом дорогу, одновременно обрызгивая ее водой, смешанной с благоуханным сандалом. Могучий царь, грозный правитель Ориссы служил Господу Джаганнатхе как обыкновенный слуга, и Шри Чайтанья с удовлетворением взирал на эту картину. Своим смирением царь снискал милость Господа.

Наконец процессия приблизилась к гигантской колеснице Джаганнатхи. Изумительно украшенная, она вызывала восторг и восхищение. Великолепная колесница на шестнадцати больших деревянных колесах была около пятидесяти футов в высоту и тридцати шести в ширину. Вслед за ней стояли еще две не менее впечатляющие колесницы, размером чуть поменьше — Господа Баладевы и Субхадры. Хотя каждую из трех колесниц за веревки тянули люди, впереди были помещены деревянные кони: у Господа Джаганнатхи белые, у Господа Баладевы — черные, а у Их сестры Субхадры — красные. Две тысячи священнослужителей на бортах колесниц готовились сопровождать Господа среди многомиллионных толп народа.

Уходя вершушкой в небо, колесница Джаганнатхи среди людского моря возвышалась подобно горе Сумеру, чистым золотом сверкали ее борта. Множество зеркал и сотни *чамар* — вееров из хвоста белого яка — украшали ее. Сверху *ратху* покрывал изящный светлый полог, над которым развевался флаг, а изнутри она была убрана узорчатыми шелковыми тканями, которые свешивались с бортов.

Под мелодичный звон гонгов и латунных колокольчиков Господь Джаганнатха величаво вошел на Свою колесницу. Затем на две другие поднялись Его сестра Субхадра и старший брат Баладева. После двухнедельного уединения с Махалакшми Господь счастлив был черно\б иллюстрация 2

отдать Себя на волю Своих преданных. Есть два вида супружеских отношений с Господом — *свакия-раса* и *паракия-раса*. Свакия-раса проявлена в Двараке, где Кришна живет со своими женами. Но во Вриндаване супружеской любовью Кришну любят гопи, Его девушки-подружки. Супружеская любовь гопи называется паракия-раса. Господь Джаганнатха оставляет общество богини процветания (в свакия-расе) и отправляется во Вриндаван, чтобы насладиться паракия-расой. Это означает, что отношения с гопи возвышеннее и слаще, чем отношения с царицами Двараки.

Дорожка, по которой несли божество, была посыпана красным и белым песком и напоминала берег Ямуны, а цветущие сады по обе стороны дороги казались лесами Вриндавана. Господь Джаганнатха с наслаждением взирал на эту красоту с высоты Своей колесницы.

Как это обычно бывает на Ратха-ятре, слуги, которых называют *гауды*, впряженные в длинные веревки, тащили на себе огромную колесницу Господа. Везти ратху на празднике — великая милость, и потому гауды делали свое дело радостно и с удовольствием. Тем не менее колесница подчиняется только воле Самого Господа, а не усилиям людей, ее продвижение вперед зависит только от желания Джаганнатхи. Поэтому временами она шла очень быстро, а временами — совсем медленно. Порой она вовсе останавливалась, и ее не сдвинуть было с места, хоть за веревки тянули с удесятеренной силой.

Как только колесница остановилась, Господь Чайтанья стал собирать Своих преданных. Он надел на них цветочные гирлянды, и Сам стал каждому цветком наносить на виски сандаловую пасту. Когда Адвайта Ачарья, Нитьянанда Прабху и все остальные чувствовали прикосновение руки Господа, восторг их усиливался, и они просто пьянели от радости. Затем Шри Чайтанья разделил всех участников санкиртаны на четыре группы, каждая из которых состояла из двадцати четырех певцов, двух искусных музыкантов на мриданге и восьми помощников. Главными киртанкарами были Сварупа Грандиозный праздник Ратха-ятры в Джаганнатха Пури (Орисса), который сейчас проводится так же, как и во времена Господа Чайтаньи.

Дамодара и Шривас Тхакур, их сильные голоса слышали все. Немного подумав, Господь Чайтанья повелел Нитьянанде Прабху, Адвайте Ачарье, Харидасу Тхакуру и Вакрешваре Пандиту танцевать в каждой из четырех групп.

Сварупа Дамодара вел первую группу, пять преданных поддерживали пение — Дамодара Пандит, Нараяна, Говинда Датта, Рагхава Пандит и Шри Говиндананда. Адвайта Ачарья танцевал среди них. Вторую группу возглавил Шривас Тхакур, и снова пятеро преданных помогали ему петь — Гангадас, Харидас, Шриман, Субхананда и Шри Рама Пандит. А танцевал Нитьянанда Прабху. Третью группу возглавил Мукунда, ему помогали Васудева, Гопинатха, Мурари, Шриканта и Валлабха Сена, а танцевал Харидас Тхакур. Четвертую вел Говинда Гхош, с ним вместе пели Харидас младший, Вишнудас, Рагхава и два брата — Мадхава Гхош и Васудева Гхош, а танцевал Вакрешвара Пандит.

К этим четырем группам присоединилось еще множество преданных, среди которых были прекрасные певцы и танцоры, и стихийно образовалось семь групп санкиртаны. В первой были жители Кулина-грама, а танцевали Рамананда и Сатьяраджа. Вторая, созданная Адвайтой Ачарьей, пришла из Шантипура, здесь пели лучшие певцы, а танцевал Ачьютананда. Следующую группу составили жители Кханды, и танцевали в ней Нарахари Прабху и Рагхунандана.

Четыре основные группы санкиртаны пели перед Господом Джаганнатхой. Остальные преданные пели и танцевали по всей длине огромной процессии: две группы шли по обеим сторонам колесницы Господа Джаганнатхи, а последняя — заключала шествие. В каждой из семи групп было два человека, которые били в барабаны. Таким образом, одновременно звучало четырнадцать мриданг! Звуки эти достигали небес и проникали в самое сердце, сводя с ума от экстатической любви к Кришне. Толпы вайшнавов вокруг колесниц Джаганнатхи, Субхадры и Баладевы напоминали стаи облаков в сезон дождей. Когда они повторяли святые имена, из глаз их текли слезы блаженства, подобно облакам, проливающим потоки дождя.

Зазвучала божественно прекрасная киртана, воспевание святых имен Господа заполнило все три мира. Не было слышно ни одного постороннего звука, только святое имя. Господь Чайтанья Махапрабху, танцуя, переходил от одной группы к другой. Он громко пел святое имя Хари и, взывая руками к небу, восклицал:

— Слава Господу Джаганнатхе!

В эти восторженные мгновенья преданные всех семи групп видели Господа каждый — в своей. Счастливые тем, что Господь Чайтанья рядом, они говорили друзьям:

— Посмотрите! Господь Чайтанья Махапрабху танцует с нами и никуда не хочет уходить! Он одарил нас Своей милостью!

Но никто не понимал, что Господь Чайтанья *одновременно* находился в каждой из семи групп, явив Себя в семи Своих подобиях! Возможно ли осознать непостижимое могущество Господа?! Это удел лишь самых близких Его спутников.

Господь Джаганнатха был очень доволен киртаной. Он даже замедлил ход Своей колесницы, чтобы насладиться прекрасным зрелищем. Что же касается царя Пратапарудры, то он был просто поражен размахом и красотой праздничной санкиртаны и замер от восторга, чувствуя, как необычайная любовь к Кришне завладевает им. В неопишуемой радости царь обернулся к Каши Мишре и стал прославлять Господа.

— О царь, — порадовался Каши Мишра, — нет предела твоей удаче, раз в тебе живет такая любовь к Господу!

Царь Пратапарудра доставил удовольствие Шри Чайтанье Махапрабху, когда смиренным слугой с метлой в руках расчищал дорогу перед колесницей Господа Джаганнатхи. Хотя Господь не пожелал встречаться с царем, сейчас Он позволил ему узреть Свое мистическое могущество. Лишь царь Пратапарудра и Сарвабхаума Бхаттачарья видели чудеса Господа Чайтаньи, потому что оба были отмечены божественной милостью, без которой даже Брахма не в силах понять игры Всевышнего.

Шри Чайтанья пел, а вокруг Него танцевали Его близкие спутники. Шествие продолжалось, и вместе с ним продолжалось божественное откровение. Верховный Господь всегда остается единым и многими одновременно. Каждое мгновение картина менялась: Шри Чайтанья представлял перед колесницей Джаганнатхи то

один, то в семи Своих подобиях, чтобы вместе со Своими преданными танцевать во всех группах санкиртаны. Господь беспределен, Он может делать все, что пожелает.

Джаганнатха Свами был изумлен божественным танцем Шри Чайтаньи и пением святого имени, в иные моменты Он просто замирал от восторга. Господь Чайтанья, заметив это, стал танцевать еще более вдохновенно. Еще одно чудо было явлено людям на этой Ратха-ятре: танцор и зритель были одной и той же Верховной Личностью Бога!

Озаренный божественной любовью, царь Пратапарудра видел, как наслаждаются сейчас друг другом Господь Чайтанья Махапрабху и Господь Джаганнатха, и более того, он видел все чудеса Шри Чайтаньи. Порою Он представлял как Верховный Господь, а порою снова принимал облик преданного. Все Его игры божественны и непостижимы и раскрываются только чистым преданным Господа. Сарвабхаума Бхаттачарья и Каши Мишра поражались милости, которую явил Шри Чайтанья царю Пратапарудре, ведь большинство людей на Ратха-ятре были лишены трансцендентного видения.

Танцуя перед колесницами Джаганнатхи, Господь Чайтанья совсем забыл о Себе. Он погрузился в океан блаженства и, казалось, потерял всякую способность думать или видеть. Его духовная сила (*лила-шакти*) сама творила чудеса. Он танцевал сейчас подобно Кришне, который проявил Себя многими и танцевал с каждой гопи на берегу Ямуны во Вриндаване. Каждая видела Кришну рядом с собой и думала, что Кришна танцует только с нею. Потом в Двараке, когда Кришна женился на 16 108 принцессах и жил с ними одновременно в 16 108 дворцах, каждая принцесса, все время видя Кришну около себя, думала, что Он любит только ее.

Шри Чайтанья Махапрабху продолжал танцевать, затапливая всех вокруг волнами экстатической любви. Господь Джаганнатха возвышался на колеснице, словно гора из темных сапфиров. Огромная ратха медленно плыла в бурлящем людском море. Вокруг танцевали преданные, руки их взывали к небу, повсюду слышалось святое имя. Шри Чайтанья пел, вдохновляя остальных танцевать для Господа Джаганнатхи, а потом снова начал Свой удивительный танец.

Не было ничего прекраснее этого зрелища! Шри Чайтанья забыл обо всем на свете и подпрыгивал так высоко, что, казалось, сейчас Он воспарит над землей. Все группы санкиртаны смешались: Шривас, Рамай, Рагху, Харидас, Говиндананда, Мукунда, Говинда Гхош и Мадхава Гхош вместе со Сварупой Дамодарой бегали вокруг Чайтаньи Махапрабху, громко воспевая святые имена. Казалось, людское море у колесниц Джаганнатхи настиг шторм, все обезумели от охватившей их любви к Богу. Все танцевали, прыгали и кричали что было сил «Хари бол!», смеялись и плакали от счастья и в полный голос пели святые имена. Среди всеобщего ликования Шри Чайтанья обратил взор к Джаганнатхе и взмолился:

*намо брахманйа-девайа го-брахмана-хитайа ча
джагад-дхитайа кришнайа говиндайа намо намах*

«Я почтительно кланяюсь Господу Кришне, которому поклоняются все брахманы, защитнику коров и брахманов, благожелателю целого мира! Вновь и вновь Я кланяюсь Верховному Господу, которого называют Кришна и Говинда!»

И еще Шри Чайтанья Махапрабху молился словами писаний:

«Слава Верховной Личности Господа, знаменитому сыну Деваки! Слава Верховной Личности Бога, светочу династии Вришни! Слава Верховной Личности Бога, чье тело блесит, как свежее облако. Оно так же мягко и нежно, как цветок лотоса! Слава Верховной Личности Господа, который пришел на эту планету, чтобы освободить мир от демонов, всем даруя освобождение!»

«Господь Шри Кришна — это последнее прибежище всего живого. Его называют еще Деваки-нандана и Яшода-нандана, сыном Деваки и сыном Яшоды. Он возглавляет великую династию Яду, могучей рукой разгоняет все неблагоприятное и убивает нечестивцев. При Его появлении все несчастья живых существ — движущихся и неподвижных — исчезают. Его благословенное улыбающееся лицо влечет гопи Вриндавана. Да будет Он всегда славен и счастлив!»

«Я не брахман и не кшатрий, я не вайшья и не шудра, не ученик-брахмачари и не семейный человек, я не ванапрастха и не санньяси. Я лишь слуга слуги слуги лотосных стоп Господа Кришны, который всегда благоволит к гопи. Он подобен океану нектара, Он — источник духовного блаженства для всей Вселенной, и Он всегда великолепен!»

Господь Чайтанья пропел эти стихи и предложил Свои поклоны Господу Джаганнатхе. По Его примеру и другие преданные сложили молитвенно руки и стали возносить молитвы Верховному Господу.

Шри Чайтанья продолжал свой танец, высоко подпрыгивая и ревя, как раскаты грома. Он стремительно двигался по кругу, словно вертящееся колесо, и казался огненной чакрой. Куда бы Он ни наступил, вся земля с ее морями и горами клонилась в эту сторону. Безграничный духовный экстаз овладел Господом. Волосы дыбом встали на Его теле, Он весь покрылся сверкающими капельками пота и дрожал, а цвет Его кожи постоянно менялся. Он то беспомощно плакал, то становился смиренным, то гордо выпрямлялся. Наконец силы покинули Его, и Шри Чайтанья упал. Раздался оглушительный грохот, и Господь покатылся по земле. В это мгновение людям показалось, что по земле катится гора из чистого золота.

Но вот Господь поднялся и снова начал танцевать. Нитьянанда Прабху расставил руки, пытаясь Его поймать, но Он пролетел мимо, а Шрила Адвайта Ачарья бежал вслед с радостным криком «Хари бол! Хари бол!».

На Господа Чайтанью напирала толпа паломников. Людям хотелось видеть Его и коснуться лотосных стоп. Чтобы сдержать толпу, преданные образовали три круга защиты. В первом стоял Нитьянанда Прабху, Сам Господь Баларама, старший брат Кришны, обладающий непомерной силой и мощью. Другие преданные во главе с Кашишварой и Говиндой взялись за руки и образовали второй круг. А в третьем стояли Махарадж Пратапарудра и его слуги. Обняв друг друга за плечи, счастливые царь Пратапарудра и его советник Харичандана смотрели на танец Господа Чайтаньи.

Прямо перед Пратапарудрой оказался Шривас Тхакур. Завороженный танцем Господа Чайтаньи, он забыл обо всем на свете. Глаз невозможно было отвести от этой сияющей танцующей фигурки, и Шривас не замечал больше ничего вокруг. Но Харичандане не понравилось, что кто-то стоит перед царем. Он тронул Шриваса за плечо и попросил немного отойти в сторону. Но Шривас Тхакур был так захвачен танцем Господа Чайтаньи, что даже не понял, почему его кто-то толкает. Харичандана продолжал его теребить, и это вывело Шриваса из терпения. Не оборачиваясь, он сердито отмахнулся от Харичанданы, чтобы тот оставил его в покое. Но Харичандана рассердился еще больше. Неизвестно, чем бы это закончилось, если бы царь Пратапарудра вовремя не остановил своего советника.

— Тебе очень повезло! — шепнул царь Харичандане. — Шривас Тхакур прикоснулся к тебе, значит, ты обрел милость чистого преданного Господа. Теперь ты — его должник, а я вот не так удачлив!

Все, кто видел танец Господа Чайтаньи, поражались нечеловеческой силе Его любви. Господь Джаганнатха с нескрываемым восторгом взирал на Шри Чайтанью. Колесница Его замерла и не трогалась с места, потому что Джаганнатха Своими немигающими глазами наслаждался танцем Махапрабху. Богиня удачи Субхадра и Господь Баларама широко улыбались, восхищенные.

Господь Чайтанья чувствовал упоение. В нем проявилось небывалое состояние духовного транса: тело с головы до пят покрылось мелкими мурашками и напоминало дерево *шимули*, сплошь покрытое колючками, волосы на теле встали дыбом. Господь скрежетал зубами, да так громко, что людей охватывал ужас — им казалось, что сейчас у Чайтаньи раскрошатся и выпадут все зубы. Пот проступал вместе с кровью и струился по всему телу, но Господь ничего не чувствовал. Срывающимся в экстазе голосом Он твердил лишь:

— *Джаджга гага... джаджга гага...*

Слезы потоками текли из глаз. Они лились так сильно, что вскоре все, кто стоял поблизости, стали насквозь мокрыми. Прямо на глазах золотистый цвет тела Чайтаньи изменился на бледный, а затем — на розовый, Он напоминал теперь цветы маллика. Господь то замирал, то падал и начинал кататься по земле. Временами Его руки становились безжизненными, как сухое дерево, и Он совсем

не мог двигаться.

Когда Господь падал на землю, дыхание Его замирало. В такие минуты замирала жизнь в сердцах преданных. Его лотосные глаза источали неиссякающие потоки слез, текло из носа, а изо рта пошла пена. Она пролилась нектаром с луны и досталась Субхананде, исключительно возвышенной душе. Он мгновенно собрал и выпил эту пену, изошедшую из уст Господа, вкусив высшей сладости в экстатической любви к Кришне.

Непостижимый, удивительный танец был подобен урагану. Казалось, ему не будет конца, но в какое-то мгновение Господь Чайтанья остановился. Он оставался погруженным в Себя, не сознавая окружающего мира. Жестом Он повелел Сварупе Дамодаре петь, и Сварупа, понимая состояние Господа, запел своим чарующим голосом песнь любви Шримати Радхарани:

«Сейчас Я обрела Господа Моей жизни. Когда Его нет рядом, Меня сжигает огонь Купидона, и Я увядаю!»

Шримати Радхарани пела эту песнь, когда встретила с Кришной в святом месте Курукшетра. Это была первая и единственная Их встреча после долгой разлуки, но теперь Кришна был не таким, как в юности, когда они вместе кружились в танце на берегу Ямуны. Перед Радхой стоял величественный царевич, окруженный советниками, воинами и женами. И все же гопи были так счастливы видеть Его! Глядя на Кришну, Радха вспоминала встречи с Ним во Вриндаване и думала: «Наконец Я обрела Господа Моей жизни. Когда Его нет рядом, Меня сжигает любовь, и Я увядаю. Но теперь ко Мне снова вернулась жизнь!»

Стих этот, многократно звучащий в устах Сварупы Дамодары, заставил Господа подняться. Глаза Его были закрыты, и Он принялся блаженно танцевать. И вновь медленно двинулась вперед колесница Господа Джаганнатхи, а две другие — вслед за ней. Божественные колесницы двигались, пока перед ними танцевал сын матери Шачи, и больше никакая сила не могла сдвинуть их с места. Преданные не отрывали глаз от возлюбленного Господа Чайтанья, все не могли налюбоваться Им.

Внезапно Господь Чайтанья увел Своих преданных за спину Джаганнатхи! Целиком поглощенный мыслями о Господе, Шри Чайтанья стал разыгрывать перед Джаганнатхой чудесную и таинственную драму. Это был язык музыки и жестов, повествующий о Радхе и Кришне. Господь шел вслед за колесницей и пел песни любви и преданности стихами священных писаний. Порою Он падал без сил, и тогда Господь Джаганнатха останавливался. Но стоило Чайтанье Махапрабху вновь подняться и идти вперед, как колесница начинала медленно двигаться. Казалось, что Господь Джаганнатха и Шри Чайтанья спорят, кому из них идти первым. Но Чайтанья оказался сильнее. Без Него Джаганнатха не в силах был двинуться с места. Владыка Вселенной ждал Шри Чайтанью, восседая на Своей огромной колеснице, и, казалось, думал: «Когда же Он появится перед Моим немигающим взором и поведет Меня за Собой?»

О, какой глубокий смысл был в этой сокровенной игре! Ведь Джаганнатха был Самим Кришной, а Шри Чайтанья — Самой Радхарани! Они встретились после долгих лет разлуки на этом поле Курукшетра во время лунного затмения. Но как же пастушке Радхе и Ее подругам гопи подойти к этому блистательному царевичу знаменитого рода Яду? Здесь столько знатных вельмож, воинов, родители и жены Кришны! Ах, если бы вернуться с Ним во Вриндаван, где так тихо и уединенно! Это единственное их желание...

Только теперь на Ратха-ятре сбывается заветная мечта гопи и Радхи! Они уводят Кришну из роскошной и великолепной Двараки обратно, к берегам Ямуны и холму Говардхан, где каждая травинка живет лишь любовью к Кришне!

Шри Чайтанья шел перед колесницей Джаганнатхи, забирая Его из стольного Джаганнатха Пури, подобного пышной Двараке. Но Кришна, Ты же хочешь вернуться во Вриндаван? Ты не забыл любящую Радху? И чтобы убедиться в этом, Шри Чайтанья скрывался за колесницей Джаганнатхи и падал в изнеможении на землю от переполнявшей Его любви. Может быть, Кришна давно позабыл о Ней? Но Кришна понимал волнение Радхи, и колесница Джаганнатхи не двигалась с места. Господь Джаганнатха с замиранием сердца ждал, когда же Чайтанья продолжит Свой путь. Нет, у Кришны нет жизни без Радхи!

Господь Джаганнатха ждал, когда Шри Чайтанья появится перед Его взором, и

не двигался с места. И когда Шри Чайтанья поднимался и продолжал танцевать впереди, Господь Джаганнатха медленно двигался за Ним. Они соперничали сейчас в Своей любви, выражая друг другу тончайшие нюансы чувств. Господь Чайтанья говорил о Своей любви Джаганнатхе, а Джаганнатха являл Свою любовь Шри Чайтанье.

Господь Чайтанья продолжал танцевать. Из Его закрытых глаз струились слезы, Он блаженно улыбался. Вскинув к небу Свои красивые длинные руки, Он нараспев проговорил:

«Передо мной Тот, кто украл Мое сердце, когда Я была совсем юной. И вот Он снова здесь, Мой господин. Стоят те же лунные ночи месяца чаитра, повсюду слышен тот же аромат цветов малати, а из леса кадамба веет тот же сладкий ветерок. Я люблю, как и прежде, но сейчас Я несчастна! Я жажду вернуться на берег Ревы, под дерево Веташи. Это Моя мечта!»

Снова и снова Шри Чайтанья повторял эти слова любви Шримати Радхарани, всецело отдаваясь чувству небывалой глубины. Жестом Он повелел Сварупе Дамодаре петь — никто другой так не понимал Его сердца — и Сварупа снова запел о любви Радхарани. А Шри Чайтанья говорил Господу Джаганнатхе:

— Ты тот же Кришна, а Я все та же Радхарани, что и прежде! Мы снова встретились. Как это похоже на нашу первую встречу, на заре нашей юности! Но хотя мы не изменились, Меня тянет во Вриндаван. Я надеюсь, что Ты явишь чудесному Вриндавану Свои лотосные стопы. Здесь, на Курукшетре, столько блеска и шума — толпы людей, слоны и кони, грохочущие колесницы! А во Вриндаване — лишь цветущие рощи, жужжание пчел и щебетание птиц. Здесь, на Курукшетре, Ты — блистательный принц, на Тебе царские одежды, с Тобой могучие воины. А во Вриндаване Ты обычный мальчик-пастушок и с Тобой лишь прекрасная флейта! Здесь нет и капли того трансцендентного счастья, которым Я наслаждалась с Тобой во Вриндаване. Прошу Тебя, вернись во Вриндаван, к Нашим сладостным играм. Если Ты сделаешь это, исполнятся все Мои мечты!

В глубокой любви к Кришне, не осознавая иного бытия, кроме Его вечных игр, Шри Чайтанья Махапрабху продолжал читать возвышенные стихи любви. Но никто, кроме Сварупы Дамодары, не мог проникнуть в их трансцендентный смысл. Продолжая танцевать, Он не отрывал взгляда от лица Джаганнатхи и говорил словами гопи Враджа:

«О Господь, чей пупок подобен цветку лотоса, чьи лотосные стопы — единственное прибежище тех, кто упал в глубокий колодец материального бытия! Твоим стопам поклоняются, на них медитируют великие йоги и философы. Мы жаждем, чтобы эти лотосные стопы воцарились и в наших сердцах, хотя мы обыкновенные женщины, занятые домашними делами».

Охваченный чувствами Шримати Радхарани, Чайтанья Махапрабху продолжал:

«У большинства людей ум и сердце — одно целое, но Мой ум никогда не покидает Вриндавана, и поэтому Я думаю, что Мой ум и Вриндаван — одно целое. Мой ум — уже и есть Вриндаван. И поскольку Ты подобен Вриндавану, не поместишь ли Ты здесь Свои лотосные стопы? Я полагаю, Ты преисполнен милости».

«Дорогой Господь, милостиво выслушай Мою правдивую просьбу. Мой дом — это Вриндаван, и Я жажду там встречи с Тобой. Если Я не обрету ее, Мне трудно будет поддерживать жизнь».

«Дорогой Кришна, прежде, когда Ты был в Матхуре, Ты послал Уддхаву научить Меня философским рассуждениям и мистической йоге. А сейчас Ты и Сам говоришь Мне о том же, но Мой ум не приемлет этого. В уме Моем нет места гьяна-йоге или дхьяна-йоге. Хотя Ты хорошо Меня знаешь, Ты все же даешь Мне подобные наставления. Не следует Тебе так поступать».

Чайтанья Махапрабху продолжал:

«Я должна буду отвлечь Мое сознание от Тебя и занять его материальной деятельностью. Но Я не смогу этого сделать, даже если попытаюсь. Меня влечет только к Тебе. Поэтому Твои наставления медитировать на Тебя просто нелепы. Ты этим убиваешь Меня. Не рассчитывай на Меня, Я не гожусь для Твоих наставлений».

Гопи — не мистические йоги. Они никогда не будут довольны простой медитацией на Твои лотосные стопы, изображая так называемых йогов. Учить гопи

медитации — значит проявить свое двуличие. Они не почувствуют удовлетворения, слушая, как их наставляют в практике мистической йоги. Наоборот, они еще больше рассердятся на Тебя».

Не помня Себя, Шри Чайтанья Махапрабху говорил словами Шримати Радхарани:

«Гопи ввергнуты в великий океан разлуки, где их проглотила рыба тимингила — воплощение их жажды служить Тебе. Гопи спаслись из пасти этой огромной рыбы только потому, что они чистые преданные. Если они лишены материального взгляда на жизнь, зачем им стремиться к освобождению? Гопи не хотят освобождения, которого ищут йоги и гьяни, потому что они уже освобождены из океана материального бытия.

Удивительно, что Ты забыл землю Вриндавана. Как Ты мог забыть Своих отца, мать и друзей? Как Ты забыл холм Говардхан, берег Ямуны и лес, где Ты наслаждался танцем раса?

Кришна, Ты, конечно, очень благороден и отмечен всеми достоинствами. Ты безупречен, мягкосердечен и милостив. Я знаю, что в Тебе нет и тени порока, и все же Ты не вспоминаешь о жителях Вриндавана. Это лишь Моя неудача и ничего более.

Меня не заботит собственная печаль, но, когда Я вижу скорбное лицо матери Яшоды, всех жителей Вриндавана, чьи сердца разбиты разлукой с Тобой, Я удивляюсь, неужели Ты хочешь их смерти? Неужели Ты не хочешь вдохнуть в них жизнь, вернувшись туда? Зачем Ты заставляешь их страдать?

Жители Вриндавана не хотят видеть Тебя в одеждах принца, окруженного великими воинами, в чужой стране. Они не могут покинуть земли Вриндавана, но без Тебя они просто умирают. Что же им делать?

Дорогой Кришна, Ты — жизнь и душа Вриндавана-дхамы. Ты — жизнь Нанды Махараджа. Ты — единственное богатство земли Вриндавана, и Ты очень милостив. Пожалуйста, приди и верни их к жизни, милостиво благослови Вриндаван Своими лотосными стопами».

Господь Кришна слушал Шримати Радхарани и чувствовал, как пробуждается в Его сердце любовь к жителям Вриндавана. Он был взволнован и сразу подумал о том, что Он в неоплатном долгу перед жителями Вриндавана за их любовь. Потом Кришна стал утешать Шримати Радхарани:

— Дорогая Шримати Радхарани, пожалуйста, выслушай Меня. Я говорю правду. Я плачу день и ночь, просто вспоминая всех жителей Вриндавана. Никто не знает, как Я несчастен.

Жители Вриндавана-дхамы — Мои мать, отец, друзья-пастушки и все остальные — Моя жизнь и душа, однако гопи Мне еще дороже. Среди всех гопи Ты, Шримати Радхарани, первая, и поэтому Ты — сама жизнь Моей жизни.

Дорогая Шримати Радхарани, Я всегда поддерживаю в вас вашу любовь. Я нахожусь в вашей власти. Моя разлука с вами и жизнь в отдалении — большое несчастье для Меня.

Когда женщина разлучена с любимым или мужчина — с возлюбленной, они не могут жить. Воистину они живут только друг другом, и если один умирает, то другой, узнав об этом, тоже готов умереть.

Любящая благочестивая жена или любящий муж, которые всегда желают блага друг другу в разлуке и не заботятся о собственном счастье, хотят только благополучия другому. Несомненно, недалек тот день, когда они снова встретятся.

Ты очень дорога Мне, и Я знаю, что без Меня Ты не можешь прожить и мгновенья. Только чтобы поддержать в Тебе жизнь, Я поклоняюсь Господу Нараяне. По Его милости Я каждый день прихожу во Вриндаван, чтобы насладиться играми с Тобой. Потом Я снова возвращаюсь в Дварака-дхаму. И Ты всегда чувствуешь Мое присутствие здесь, во Вриндаване.

Наша любовь очень сильна, потому что Мне повезло, и Я обрел милость Нараяны. Это позволяет Мне приходить сюда незаметно для остальных. Я надеюсь, что очень скоро Я откроюсь всем.

Я уже убил всех вредоносных демонов, которые были враждебны к династии Яду. Я также убил Камсу и его союзников. Однако два или четыре демона еще живут. Я хочу расправиться и с ними, а после этого сразу вернусь во Вриндаван. Пожалуйста, знай это.

Я хочу защитить жителей Вриндавана от нападок Моих врагов. Мне безразличен царский трон, но ради вас Я остаюсь в Моем царстве. Я поддерживаю всех Своих жен, сыновей и богатства царства только для удовлетворения потомков Яду.

Ваша любовь всегда влечет Меня во Вриндаван. Вы и в самом деле приведете Меня туда на десять или двадцать дней, и тогда день и ночь Я буду вместе с Тобой и девушками Враджабхуми.

Пока Кришна говорил Шримати Радхарани эти слова, Он почувствовал неодолимое желание вернуться во Вриндаван и произнес стих, который освободил Шримати Радхарани от всех печалей и вселил в Ее сердце уверенность, что Она снова встретится с Кришной.

Кришна сказал: «Преданное служение — единственная возможность достичь Меня. Дорогие гопи, любовь и привязанность, которые вы, к счастью, испытываете ко Мне, единственная причина Моего возвращения к вам».

Шри Чайтанья Махапрабху танцевал перед колесницей Господа Джаганнатхи, полностью захваченный непостижимыми переживаниями. Он не сводил глаз с божественного лика Джаганнатхи, танцевал и читал сокровенные стихи об играх Радхи и Кришны. Не описать словами удачу Сварупы Дамодары Госвами, потому что он испытывал чувства, подобные переживаниям Господа Чайтанья Махапрабху, и отвечал стихами священных писаний. При звуке его голоса Господь забывал обо всем, погружаясь в пучину трансцендентных чувств. Не владея Собой, Он опускался на землю и, потупив взор, водил пальцем в пыли. Боясь, как бы Господь не поранился, Сварупа Дамодара останавливал Его. Стихи, которые он пел, выражали сиюминутное состояние Господа: каким бы трансцендентным чувством ни наслаждался Шри Чайтанья Махапрабху, Сварупа Дамодара выражал его в своем пении.

Шествие продолжалось. Господь Джаганнатха был прекрасен! Лицо Его, подобное лотосу, излучало сияние. Господь был одет в роскошные одежды, драгоценные украшения сверкали на Его груди и руках, гирлянда из душистых ярких цветов обвила шею и плечи, а вокруг разносился аромат цветов и благовоний. От этого божественного зрелища в сердце Шри Чайтанья разливался океан блаженства. Огромные волны подхватили Его и унесли далеко в свои трансцендентные воды... Они сделали Его просто безумным, и в этом безумии экстатического блаженства Господь стал несказанно прекрасным. Словно воины на поле брани, в Нем боролись одновременно радость и печаль, гордость и смирение, удовольствие и гнев. Как такое могло быть? Люди не в силах были оторвать от Него взгляда. Тело Господа было подобно трансцендентным Гималаям, украшенным цветущими деревьями экстатических чувств. Всех неодолимо влекло к Нему.

Господь Чайтанья орошал сердца людей нектаром божественной премы, щедрой рукой раздаривая Свою милость всем, даже самым падшим. Према дождем проливалась на слуг Господа Джаганнатхи, правительственных чиновников, паломников, жителей Джаганнатха Пури и всю безграничную массу, текущую за колесницами. Это был удивительный день! Людей изумляла Его любовь к Кришне, а божественный танец разжигал в их сердцах любовь такой же силы. Все танцевали и пели, прославляя Господа Джаганнатху, Властелина Вселенной. Пение, стук барабанов, звон колокольчиков и крики радости сливались в общий гул и уносились высоко в небо. Безграничное ликование сотрясало космос.

Господь Чайтанья танцевал, а колесницы Джаганнатхи и Баларама двигались вслед за Ним. Иногда Они останавливались, желая насытить глаза Свои прекрасным зрелищем. Какие таинственные это были игры! Господь Чайтанья снова упал, и прямо перед царем Пратапарудрой. В благоговении Махарадж поспешил поднять Господа, но стоило ему прикоснуться к Господу, как Шри Чайтанья тотчас пришел в Себя.

— О, как ужасно! — воскликнул Он. — Я коснулся человека, который ищет мирских удовольствий!

В этот момент все близкие спутники Господа были довольно далеко — Нитьянанда Прабху, Кашишвара, Говинда не могли прийти на помощь. Нитьянанда Прабху Сам был пьян от любви, а Кашишвару и Говинду ликующая толпа отнесла в сторону. Кроме царя Пратапарудры, помочь было некому. В душе Шри Чайтанья

очень полюбил царя, особенно когда увидел его смирение перед Господом Джаганнатхой. В действительности Шри Чайтанья Сам пожелал увидеть царя Пратапарудру, но, поскольку кругом было множество людей, Он сделал вид, что разгневался.

Царь Пратапарудра испугался гнева Господа Чайтаньи.

— Не бойся, — утешил его Сарвабхаума Бхаттачарья. — Господь доволен тобой. Просто Он должен показать пример другим, ты — орудие в Его руках. Чувствую, что скоро ты без труда увидишься с Ним!

Тем временем колесница остановилась, Господь Чайтанья обошел ее и стал сзади толкать головой. Колесница с треском и шумом двинулась вперед. Люди вокруг радостно пели святые имена Господа «Хари! Хари!». А Шри Чайтанья вместе со своими близкими спутниками танцевал уже перед колесницами Баларама и Субхадры. Он радостно танцевал, и прекрасные лики божеств приветливо смотрели на Него. Потом Он снова вернулся к колеснице Джаганнатхи, увлекая Его удивительным танцем.

Наконец процессия достигла места под названием Балаганди. Здесь Господь Джаганнатха остановил Свою колесницу и стал осматриваться, словно выбирая, куда ехать дальше. Слева Он увидел брахманов, которые сидели в роще кокосовых пальм, а справа цвели сады, напоминая пышную красоту Вриндавана. Джаганнатхе начали предлагать прасад, как это обычно делается во время Ратха-ятры. Все преданные — от новичков до самых возвышенных и искушенных в служении вайшнавов — предлагали Джаганнатхе лучшие блюда. Здесь был и царь со своими царицами, его министры, знатные вельможи и простолюдины, взрослые и дети. Жители Джаганнатха Пури, паломники со всей Индии — все старались угодить Господу Джаганнатхе вкусным прасадом. Они несли свои подношения со всех сторон и ставили их спереди, позади колесницы и по обеим сторонам ее. Где только было возможно, преданные раскладывали блюда с едой и цветочные гирлянды. Все правила предложения пищи были забыты — такая великая радость и любовь к Господу охватили людей. Ему подавали бесчисленное множество блюд, и Господь Джаганнатха пробовал их одно за другим.

Пока Шри Джаганнатхе предлагали пищу, Господь Чайтанья, пребывая в состоянии необыкновенного духовного блаженства, упал на мягкую траву посреди цветущих деревьев. Должно быть, Он устал и теперь тишина, аромат цветов и прохладный ветерок приносили Ему облегчение. Его никто не беспокоил, преданные тоже отдыхали после санкиртаны, бесшумно рассевшись под деревьями. В этой тишине слышны были только щебет птиц и жужжание пчел, а Господь Чайтанья оставался полностью погруженным в трансцендентный мир Вриндавана.

На этом завершается рассказ Кришнадаса Кавираджа о необыкновенной киртане, которую пел Господь Чайтанья Махапрабху, танцуя перед колесницей Господа Джаганнатхи, каким описал этот танец Рупа Госвами. «Шри Чайтанья Махапрабху продвигался по главной дороге, в великом экстазе танцуя перед Господом Джаганнатхой, Владыкой Нилачалы, который возвышался на Своей колеснице. Охваченный трансцендентным блаженством танца и окруженный вайшнавами, которые пели святое имя, Шри Чайтанья Махапрабху проявлял экстатическую любовь к Богу. Когда Шри Чайтанья Махапрабху вновь явится моему взору?»

Кто бы ни услышал рассказ об этой Ратха-ятре, достигнет Шри Чайтаньи Махапрабху и так возвысится, что никогда не перестанет любить Господа.

* * *

Господь Чайтанья отдыхал в саду, в тени и прохладе цветущих деревьев. Он лежал в густой траве, глаза Его были прикрыты, а лицо озаряла счастливая улыбка. Сладостные волны любви к Кришне унесли Его далеко за пределы материальной Вселенной. Пение птиц и аромат цветов лишь усиливали ощущения Вриндавана, вечной обители Радхи и Кришны. Кругом было тихо — преданные заботливо охраняли Его покой.

Неожиданно к Нему приблизился какой-то вайшнав. Во всем его облике сквозили скромность, трепетная любовь и благоговение. Это был царь

Пратапарудра. Помня совет Сарвабхаумы Бхаттачарьи, своего духовного учителя, царь снял с себя роскошные, расшитые золотом и жемчугом одежды. Он тысячу раз благоговел перед Господом и Его преданными, поэтому, прежде чем подойти, смиренно испросил позволения у всех вайшнавов. После этого, набравшись мужества, он вошел в глубину сада, где в состоянии любовного транса лежал Господь Чайтанья. Царь упал ниц перед Господом и слегка коснулся Его лотосных стоп.

Господь Чайтанья ничего не чувствовал и не замечал, Он находился сейчас в ином мире. Видя это, царь бережно взял в руки Его нежные, как розовые лотосы, стопы и стал мягко растирать их, сердце его трепетало. Прерывающимся от любви и волнения голосом он тихонько запел о танце раса Кришны и гопи стихами «Шримад-Бхагаватам». Не прошло и нескольких минут, как Господь Чайтанья приоткрыл глаза. Они были божественно прекрасны, но не сознавали окружающего мира. Над Ним раскинулось бездонное голубое небо, море розовых и белых цветов среди зелени деревьев наполняло воздух густым сладким ароматом, но голос незнакомого певца лишь дальше уносил Его к берегам Ямуны. Шри Чайтанью охватило чувство высочайшего блаженства.

— Продолжай! Продолжай! — в восторге повторял Он.

Царь Пратапарудра снова запел. Но как только он произнес первые два слова *тава катхамритам*, описывая игры Господа Кришны, Шри Чайтанья, чьи глаза сияли трансцендентным светом, поднялся с земли и в порыве духовной любви крепко обнял царя.

— Ты подарил Мне бесценный бриллиант! — воскликнул Шри Чайтанья. — Но Мне нечего дать тебе взамен. Поэтому Я просто обнимаю тебя!

Не выпуская царя из Своих объятий, Шри Чайтанья снова и снова повторял только что прозвучавший стих. Оба трепетали, обливаясь слезами.

Царь Пратапарудра прочитал еще один стих из «Шримад-Бхагаватам»:

«Мой Господь, нектар Твоих слов и рассказы о Твоих деяниях — жизнь и душа всех разочарованных в этом бренном мире. Подобные повествования исходят из уст возвышенных преданных и разгоняют тьму грехов. Кто бы ни услышал их, обретает удачу. Повествования о Тебе распространяются по всему миру и полны духовной силы. Те, кто распространяют послание Господа, — самые щедрые и благородные труженики» (10.31.9).

В тот же момент Шри Чайтанья Махапрабху снова обнял царя Пратапарудру и, плача, воскликнул:

— Ты самый щедрый! Ты самый щедрый!

Господь даже не знал, кто стоит перед Ним, и ни о чем не спрашивал.

Своим смиренным служением царь пробудил милость Шри Чайтаньи. Милость эта столь могущественна, что изливается сама собой, когда человек служит Кришне с любовью и преданностью. Господь Чайтанья одарил падшие души века Кали особой милостью, сделав служение Кришне простым и легким. Стоит лишь принять этот дар, чтобы мгновенно возвыситься. Так случилось и с царем Пратапарудрой. Он стал слугой Господа Джаганнатхи, подметая перед Ним дорогу, и милость Господа сама щедро пролилась на него. Теперь, когда царь служил Шри Чайтанье в одежде вайшнава, Господь даже не спросил, кто он. Из любви и сострадания Он просто обнял его. Милость Господа к царю Пратапарудре ни с чем не сравнима, но царь жаждал ее, как никто другой.

Наконец Шри Чайтанья спросил:

— Скажи Мне, кто ты? Я так благодарен тебе! Ты неожиданно пришел сюда и напоил Меня живительным нектаром игр Кришны.

— О мой возлюбленный Господь! — смиренно ответил царь, — я лишь ничтожный слуга Твоих слуг. Прими меня таким Своим слугой, и мечты мои исполнятся!

Поистине царь Пратапарудра был великой душой. Лишь самые возвышенные и чистые преданные ищут служения слугам Господа, а не Ему Самому. Благословляя царя, Господь Чайтанья, довольный, открыл его взору Свою божественную природу. После того как царь от изумления и восторга пришел в себя, Шри Чайтанья попросил никому не раскрывать Его тайну. Шри Чайтанья Махапрабху прекрасно знал, что разговаривает с царем, но не подавал вида, чтобы одарить царя Своей милостью, сделав его самым счастливым из людей.

Преданные, окружавшие Шри Чайтанью в цветущем саду близ храма Гундича, радовались не меньше царя Пратапарудры. Какая удача выпала ему! Они были счастливы, словно Господь явил милость им самим, потому что истинные вайшнавы лишены зависти, сердца их открыты и чисты.

Царь Пратапарудра пребывал на вершине блаженства. Он смиренно предложил преданным свои молитвы, почтительно склонился перед Господом Чайтаньей и тихо удалился. Сердце его пело от счастья.

Наступило время обеда, и Ванинатха Рай принес из храма горы прасада. Царь Пратапарудра тоже передал для Шри Чайтаньи и Его преданных великолепный прасад, который приготовили царицы во славу Господа Джаганнатхи. Рамананда Рай, Ванинатха Рай и Сарвабхаума Бхаттачарья несли из царского дворца бесчисленные корзины и подносы. Белоснежными горками возвышался творог, а вокруг стояли чаши с фруктовыми напитками. Золотистые манго, оранжевые мандарины, кокосовые орехи, плоды хлебного дерева, целые связки бананов радовали глаз изобилием и разнообразием красок. Далее следовали груды миндаля, изюма, сушеных фруктов и фиников, апельсины, сладкие плоды папайи и саравати. Были здесь и молочные блюда — сметана, взбитые сливки и пури со сливками. В этот праздничный день Господу Джаганнатхе предложили множество угощений, и лучшие из них принесли Шри Чайтанье и Его преданным. Лакомства, вкусом подобные *амрите*, напиток полубогов, фруктовые пюре и сгущенное молоко. На больших пальмовых листьях были разложены сладости, приготовленные из черного перца и жженого сахара, гранаты, сахар из цветов лотоса, хрустящие конфеты и сахарные леденцы. Ванинатха Рай принес удивительные сладости из тростникового сахара, которые имели вид апельсинов, лимонов и манго и были сделаны так искусно, что изображали целую ветку с цветами, плодами и листьями. А рядом стояли сладкий рис и угощение из семян кунжута, и конечно же были йогурт, молоко, масло, хлеб из гороховой муки. Кто-то очень искусно приготовил соленый пророщенный маш с кусочками имбиря, другой маш был с леденцами и йогуртовой начинкой. Для любителей острого к этим блюдам прилагались разные укусы — лимонный, ягодный и прочие. Богатству и разнообразию блюд не было предела — так много всего предложили в этот день Господу Джаганнатхе.

Шри Чайтанья был счастлив видеть, какими замечательными подношениями почитали Джаганнатху. Всего было так много, что блюда, корзины и кувшины заняли половину сада. От радости Он, так же как и Его преданные, не чувствовал голода. В своем желании угодить Господу они не думали о своих желудках.

Разложив весь прасад, Ванинатха Рай принес пять или семь упаковок тарелок, сделанных из листьев дерева кетаки. На каждого преданного приходилось по десять таких тарелок — иначе невозможно было уместить все блюда. Шри Чайтанья знал, сколько сил отдали преданные санкиртане. Они хорошо потрудились, и теперь Господь хотел как следует всех накормить. Все расселись рядами, и Шри Чайтанья Сам начал раздавать прасад, накладывая каждому побольше риса, масла, фруктов и сладостей. Но преданные не притрагивались к прасадку без своего возлюбленного Господа. Видя это, Сварупа Дамодара подошел к Шри Чайтанье:

— Дорогой Господь, прошу Тебя, садись и прими прасад, иначе никто не начнет есть.

Господь Чайтанья сел рядом со Своими близкими спутниками, продолжая подкладывать им в тарелки, пока они не наелись досыта. Только потом Господь Сам принял прасад, омыл рот и снова сел. Уже все поели, но самого превосходного прасада оставалось так много, что его хватило бы еще на тысячи людей, и потому Господь Чайтанья приказал Своему слуге Говинде созвать всех нищих и накормить их. Радости этих измученных бедностью страдальцев не было предела. Они с жадностью набросились на прасад, славя Господа, а Шри Чайтанья, наблюдая, как они едят, учил их всегда петь святое имя Бога.

— Хари бол! — восклицал Господь Чайтанья.

— Хари бол! — кричали в ответ счастливые люди, в одно мгновение оказавшиеся во власти экстаза любви к Богу.

Господь Чайтанья являл Свои удивительные игры, не делая различий между ученым и невеждой, богатым и бедным, человеком и животным. В каждом Он

видел духовную душу, частицу Бога, наделенную бессмертием, мудростью и блаженством. Все в равной степени зависят от воли Всевышнего.

* * *

В это время с другой стороны сада слуги Господа Джаганнатхи пытались сдвинуть с места Его колесницу. Гауды прикладывали все силы, но их попытки оказались напрасными. Царь Пратапарудра был очень обеспокоен и, призвав самых могучих воинов из своей свиты, приказал помочь сдвинуть колесницу. Сам он тоже присоединился, но опять все было напрасно. Тогда царь приказал привести лучших слонов непомерной силы. Их впрягли в колесницу Джаганнатхи, но она по-прежнему оставалась неподвижной. Господь Джаганнатха, молча улыбаясь, взирал на суетящихся вокруг людей.

Как только эта новость коснулась слуха Шри Чайтаньи, Он поднялся и вместе со Своими спутниками поспешил к колеснице. Приближаясь, они увидели невообразимую сумятицу: слоны, непрерывно понукаемые погонщиками, громко ревели, кричали суетящиеся люди, а колесница так и не двигалась с места. Вокруг собралось множество народа, все были напуганы этим событием и даже плакали, из толпы доносилось: «О горе! »

Но Шри Чайтанья улыбался. По Его приказу слонов выпрягли из колесницы, а Господь Чайтанья поднял с земли веревки и вложил их в руки преданных, чтобы они тянули колесницу. Сам же Он обошел колесницу сзади, уперся в нее головой, и колесница с грохотом и скрипом двинулась вперед. Казалось, Господь Джаганнатха ждал появления Шри Чайтаньи и Его преданных. Подскакивая на камнях, колесница шла все быстрее, она уже катилась сама и не требовала никаких толчков сзади или дополнительных усилий. Преданные продолжали шествие, держа в руках ослабшие веревки и пританцовывая на ходу.

— Слава! Слава Господу Джаганнатхе! — несло отовсюду, заглушая все остальные звуки.

Толпа ликовала, необыкновенное могущество Господа Чайтаньи вызывало бешеный восторг:

— Слава Гаурачандре! Слава Шри Кришна Чайтанье!

Царь Пратапарудра, его друзья и приближенные пребывали в таком экстазе, что даже волосы у них стояли дыбом. Громко прославляя Господа Джаганнатху, процессия достигла ворот храма Гундича и остановилась. Слуги Господа осторожно подхватили Его и перенесли в храм, где Господь воцарился на Своем великолепном троне. Вслед за Ним на троны взошли Субхадра и Баладева. Затем последовала церемония купания Господа Джаганнатхи, и наконец Ему предложили прасад. Все это время Шри Чайтанья и Его преданные пели и танцевали во дворе храма. Чайтанья Махапрабху был охвачен экстазом любви и, глядя на Него, все остальные тоже погружались в этот океан нектара. Близился вечер, и Господь Чайтанья вошел в храм, чтобы принять участие в богослужении, а оттуда направился в Аитоту, где должен был провести ночь.

В течение девяти дней девять старших преданных, возглавляемых Адвайтой Ачарьей, обрели возможность приготовить для Господа прасад и пригласить Его к себе. Близкие спутники Шри Чайтаньи условились между собой, кто и когда во время всего сезона дождей будет готовить для Господа. Однако четырех месяцев хватило лишь для близких преданных, а остальные стали объединяться по двое или трое и тоже угощать Шри Чайтанью. Совершая Свои игры, Шри Чайтанья принимал приглашения и исполнял желания каждого.

Утром Господь омывался и шел в храм Гундича, поклониться Джаганнатхе. Окруженный Своими преданными, Он пел и танцевал, иногда приглашая танцевать Адвайту Ачарью, Нитьянанду Прабху, Харидаса Тхакура, Ачьютананду или Вакрешвару, а кому-то веля вести киртану. Трижды в день — утром, в полдень и вечером — Господь Чайтанья проводил экстатические киртаны во дворе храма.

Все эти дни Шри Чайтанья Махапрабху чувствовал, что Господь Кришна вернулся во Вриндаван. Мысли эти целиком занимали Его и дарили наслаждение, чувство разлуки с Кришной стало как будто проходить. Постоянно вспоминая игры Радхи и Кришны, Он пребывал в особом состоянии сознания, тем более что все вокруг благоприятствовало этому. Храм Гундича окружали цветущие сады.

Казалось, что храм утопает в море цветов. И в каждом из садов Шри Чайтанья вместе с друзьями предавался играм Вриндавана.

Недалеко от храма Гундича есть озеро под названием Индрадьумна. Шри Чайтанья со Своими спутниками часто совершали здесь омовение и развлекались в воде. Он Сам начинал брызгаться на всех, а преданные, окружив Его со всех сторон, отражали атаку. Иногда образовывался один круг, а иногда несколько. Не выходя из воды, преданные играли на караталах и подражали кваканью лягушек. Любимой игрой было разделить на пары и устроить водяное сражение. Победитель валил соперника в воду. Господь Чайтанья с наслаждением наблюдал это веселье. Самыми большими любителями таких битв были Адвайта Ачарья и Нитьянанда Прабху — оба не упускали случая обдать соперника шквалом водяных брызг. Нитьянанда Прабху обычно одерживал верх над Адвайтой Ачарьей. А Шри Адвайта сердито бранился на своего молодого противника, на что Нитьянанда отвечал лишь безмятежной улыбкой. Сварупа Дамодара вступал в сражение с Видьянидхи, а Мурари Гупта — с Васудевой Даттой. Озеро превращалось в живой бурлящий фонтан. Еще одна «дуэль» завязалась между Шривасом Тхакурom и Гададхарой Пандитом, а потом между Рагхавой Пандитом и Вакрешварой. Пряча друг от друга лица, они весело обдавали друг друга потоками водяных брызг.

Игра увлекла всех. Преданные смеялись, шутили и пытались повалить друг друга в воду. Даже почтенные Сарвабхаума Бхаттачарья и Рамананда Рай не смогли удержаться от всеобщего веселья. Оба позабыли про свою солидность и озорничали, словно дети. Глядя на них, Господь Чайтанья сказал Гопинатхе:

— Попроси Сарвабхауму и Рамананду оставить свои детские забавы. Не годится ученым и уважаемым людям так вести себя!

Но Гопинатха Ачарья возразил:

— Я верю, что одна капля из бескрайнего океана Твоей милости пролилась на них. Одна капля из океана Твоей милости затапливает великие горы Сумеру и Мандару. Но поскольку эти два почтенных господина кажутся не больше холмиков рядом с ними, неудивительно, что они утонули в океане Твоей милости. Учено-одно из озер близ храма Гундича, где Чайтанья Махапрабху предавался играм Вриндавана.

ность без любви к Богу подобна сухому печенью, из которого вытекло масло. А Бхаттачарья всю свою жизнь провел, питаясь такими сухарями. Но сейчас Ты дал ему испытать нектара трансцендентных игр! На него пролилась Твоя милость, вот он и ведет себя как мальчишка!

Шри Чайтанья улыбнулся словам Гопинатхи и окликнул Шри Адвайту, повелев лечь на воду спиной. Как только Адвайта Ачарья это сделал, Шри Чайтанья вошел в воды озера Индрадьумна и лег спиной на него, словно на огромного змея Шеша-Нага. Непостижимой силой Адвайта Ачарья держался на поверхности воды, служа ложем Верховному Господу. В бесконечном блаженстве они плавали по озеру, словно Господь Вишну на Ананта-Шеше в Причинном океане.

Когда настало время обедать, Шри Чайтанья Махапрабху вернулся в Аитоту. Парамананда Пури, Брахмананда Бхарати и другие старшие преданные приняли прасад в доме Адвайты Ачарьи, после чего Шри Чайтанья отправился в храм Гундича, чтобы увидеть Господа Джаганнатху и танцевать для Него. Каждый день Он пел святые имена и танцевал до самого вечера, пока не стемнеет, а потом шел в сад, чтобы немного отдохнуть и вновь насладиться играми Вриндавана вместе со своими близкими спутниками.

В такие часы Господь Чайтанья чувствовал Себя помощницей Шримати Радхарани. Когда Радхарани вместе с Кришной, Ее подружки-служанки счастливы Ее счастьем, и Господь Чайтанья наслаждался этим чувством в Своих играх.

Божественные игры Господа Чайтаньи, повторявшие игры Вриндавана, проходили в богатейшем саду, где деревья в ликовании простирали к небу цветущие ветви, а вьюны и лианы обнимали их сильные стволы. Воздух был полон щебета птиц, в цветах жужжали шмели и пчелы, ветерок приносил желанную прохладу и аромат. Деревья, птицы и цветы счастливы были видеть Господа Чайтанью. А когда Он танцевал под каждым деревом, они тоже танцевали. Васудева Датта пел о любви Радхи и Кришны, и Господь Чайтанья забывал обо всем. Под каждым деревом Васудева Датта пел разные песни, а Господь продолжал танцевать один, поглощенный великим экстазом. Когда Он Сам пел, в танце кружился Вакрешвара Пандит, а Сварупа Дамодара и другие знаменитые киртанкары подхватывали пение. В экстазе любви преданные теряли счет времени и забывали, где находятся. Мыслями их целиком владел Шри Кришна, прекрасный пастушок из Вриндавана, и они не искали освобождения из этого плена. Потом вместе со своим возлюбленным Господом они снова шли на берег озера Нарендра-саровар и начинали играть в воде, а когда возвращались в сад, их уже ожидал великолепный прасад.

Девять дней Господь Джаганнатха-дев оставался в храме Гундича, и все девять дней Шри Чайтанья Махапрабху был рядом, предаваясь трансцендентным играм со Своими близкими спутниками. Цветущий сад нектарных игр Господа безгранично велик, он носит название Джаганнатха-валлабха. Кому посчастливилось заглянуть в него, без сомнения, обретет прибежище у лотосных стоп Господа Чайтаньи Махапрабху.

Приближался праздник Хера-Панчами, и царь Пратапарудра призвал к себе Каши Мишру:

— Завтра Лакшми-виджая. Нужно провести этот праздник как никогда прежде. Устрой такое грандиозное и красочное зрелище, чтобы Господь Чайтанья изумился. Все царские кладовые и сундуки Господа Джаганнатхи в твоём распоряжении. Возьми оттуда яркие одежды, колокольчики, зонтики и чамары. Собери всевозможные флажки и флаги, колокола, непременно укрась паланкин, наряди сопровождающих музыкантов и танцоров. Имей в виду, паланкин должен быть необыкновенным. Позаботься о прасаде, его должно быть даже больше, чем на Ратха-ятре. Устрой так, чтобы Господь Чайтанья вместе со Своими спутниками мог без труда подойти и увидеть божество.

Праздник Хера-Панчами проходит на пятый день после Ратха-ятры. Господь Джаганнатха покидает Свою жену Лакшмидеви, богиню удачи, и возвращается во Вриндаван, роль которого играет храм Гундича. Страдая в разлуке с Господом, богиня удачи решает посетить Джаганнатху в Гундиче, ее появление там отмечается праздником Хера-Панчами. *Хера* означает «увидеть», а *Панчами* — «пятый день», так как обычно этот праздник выпадает на пятнадцатый день луны.

Шри Чайтанья Махапрабху и Его преданные вернулись в Нилачалу, гора

желанием увидеть Хера-Панчами. Каши Мишра встретил их с большим почетом и рассадил на самые лучшие места. Как только Шри Чайтанья Махапрабху сел, Ему захотелось услышать что-нибудь о трансцендентных играх Господа. Слегка улыбаясь, Он стал расспрашивать Сварупу Дамодару:

— Господь Джаганнатха наслаждается играми в Дварака-дхаме и проявляет там величайшую щедрость. Но все же раз в год в Нем пробуждается неодолимое желание увидеть Вриндаван.

Господь Чайтанья посмотрел на окрестные сады:

— Все здесь напоминает Вриндаван. Поэтому Господь Джаганнатха страстно хочет снова увидеть его. Внешне Он как будто извиняется за то, что принимает участие в празднике колесниц, но в глубине сердца Он стремится покинуть Пури и уйти в Сундарачалу (храм Гундича), которая стала продолжением Вриндавана. День и ночь Господь наслаждается в этих садах Своими играми. Но почему же Он не взял с Собой Лакшми, богиню удачи?

— Я расскажу, о мой Господь, — отвечал Сварупа Дамодара. — Лакшмидеви, богиня процветания, не может принять участия во вриндаванских играх. Здесь Кришну окружают только гопи, никто иной не привлекает Его.

— Под предлогом праздника Кришна прибыл сюда вместе с Субхадрой и Баларамой, — сказал Шри Чайтанья. — Игры с гопи, происходившие в этих садах, очень сокровенны для Господа. Никто не знает о них. Игры Кришны лишены изыяна, почему же тогда богиня процветания испытывает такой гнев?

— Любящая девушка всегда так ведет себя, когда возлюбленный отвергает ее.

Пока Шри Чайтанья Махапрабху и Сварупа Дамодара разговаривали, появился золотой паланкин богини удачи в сопровождении множества слуг. Впереди, танцуя, шли в красочных костюмах музыканты и девушки-танцовщицы. Сверкающий драгоценностями паланкин, который несли четверо сильных мужчин, окружали толпы людей с зонтиками, чамарами и флагами в руках. Сотни служанок в богатых одеждах и драгоценных ожерельях несли кувшины воды, опахала и коробки орехов бетеля.

Богиня удачи, чьи подобные стрелам брови были гневно нахмурены, подъехала к главным воротам храма в сопровождении многочисленных членов своей семьи, отличавшихся необычайным богатством. У самых ворот служанки ее пленили главных слуг Господа Джаганнатхи, связав их, надев, словно ворам, укравшим все их сокровища, наручники и заставив склониться к лотосным стопам Богини удачи. У ног Богини слуги Господа Джаганнатхи потеряли сознание, вокруг стояла ругань и смех.

Глядя на бесстыдное поведение слуг Лакшмидеви, спутники Шри Чайтаньи Махапрабху, не в силах сдерживать смеха, закрыли лицо руками.

— Такого эгоизма и гордыни не встретишь во всех трех мирах! — воскликнул Сварупа Дамодара. — Я по крайней мере еще не слышал и не видел ничего подобного. Когда женщина отвергнута или расстроена, из гордости она снимает с себя все украшения и, опечаленная, опускается на пол, бесцельно водя по нему кончиком пальца. Я слышал, что Сатьябхама, самая надменная из всех цариц Господа Кришны, испытывала это чувство, а также гопи Вриндавана, которых считают вместилищем всей трансцендентной сладости. Однако Богиня удачи проявляет сейчас какую-то другую гордость. Она прибыла сюда во всем богатстве и великолепии, окруженная воинами, чтобы силой схватить своего мужа.

— Пожалуйста, расскажи о различных проявлениях гордости у гопи Вриндавана, — попросил Сварупу Дамодару Шри Чайтанья Махапрабху.

— Гордость гопи подобна полноводной реке с сотнями притоков...

И Сварупа Дамодара стал подробно описывать трансцендентные чувства гопи и Шримати Радхарани, а Шри Чайтанья в безграничном блаженстве слушал его.

— Говори, продолжай! — снова и снова просил Он. И Сварупа Дамодара рассказывал:

— Кришна — властелин трансцендентной сладости. Он наслаждается этим вкусом, Его тело соткано из трансцендентного блаженства. Кришна полон экстатической любви и всегда отдается любви Своих преданных. Гопи обладают чистой, неоскверненной любовью, они — источник трансцендентной сладости. В любви гопи нет ничего порочного или поддельного, и потому они даруют Кришне наивысшее блаженство.

«Господь Шри Кришна, Абсолютная Истина, каждую ночь наслаждается танцем раса. Он танцует под осенней луной в полном трансцендентном блаженстве. Слова Его полны поэзии, а внимают им женщины, которых очень влечет к Нему» (Бхаг., 10.33.20).

Сварупа Дамодара продолжал описывать характер и поведение гопи и особенно Шримати Радхарани, их тонкие взаимоотношения с Кришной, полные глубины и бесконечно разнообразных чувств:

— Шримати Радхарани украшена различными проявлениями экстаза любви, и это неумолимо влечет сердце Шри Кришны. В действительности невозможно описать бесконечные игры Шри Кришны. Он Сам описывает их в Своем воплощении Ананта-шеши, у которого тысяча голов и столько же уст, но нет конца Его рассказу.

Но тут Шривас Тхакур с улыбкой возразил Сварупе Дамодаре:

— О дорогой господин, пожалуйста, послушай! Посмотри, как богата моя Богиня процветания! А все богатства Вриндавана состоят из нескольких цветов, минералов, что дают холмы, павлиньих перьев и дикорастущего гунджа. Джаганнатха отправляется повидать Вриндаван, а Лакшмидеви, услышав об этом, испытывает беспокойство и ревность. «Почему Господь Джаганнатха оставил всю эту роскошь и ушел во Вриндаван?» — удивляется она. Желая выставить Его посмешищем, Богиня удачи устраивает это пышное представление.

— Почему Господь Джаганнатха пренебрег несметными богатствами Богини удачи? — накидываются служанки Лакшми на слуг Господа Джаганнатхи. — Ради каких-то листочков, фруктов и цветов Он приходит взглянуть на цветущий сад Шримати Радхарани? Ваш господин так искушен и опытен во всем, почему же Он так ведет Себя? Пожалуйста, сейчас же приведите Его пред очи Богини процветания, иначе вам несдобровать!

С этими словами служанки Лакшми хватают слуг Господа, связывают их за пояс и ведут к лотосным стопам Богини. С них берут штраф и заставляют покориться. Затем служанки Лакшми с палками в руках набрасываются на колесницу-ратху, а со слугами Джаганнатхи обращаются как с ворами.

И тогда слуги Господа, сложив почтительно руки, взмолились Лакшмидеви процветания, уверяя ее, что завтра же приведут Господа Джаганнатху обратно. Несколько утешенная, Богиня вернулась в свои покои. Взгляни, богатства моей Богини не поддаются описанию!

Шривас Тхакур продолжал, обращаясь к Сварупе Дамодаре:

— Чем заняты твои гопи? Они кипятят молоко, чтобы потом заквасить йогурт, зато моя хозяйка, Богиня удачи, восседает на троне из драгоценных камней!

Шривас Тхакур шутил, наслаждаясь играми Нарады Муни, и все близкие спутники Шри Чайтаньи Махапрабху от души смеялись, слушая его.

— Дорогой Шривас, — говорил Господь Чайтанья, — Ты Нарада Муни, и богатства Верховной Личности Бога оказывают на тебя сильное влияние. А Сварупа Дамодара — преданный Вриндавана, он и представления не имеет о богатствах, потому что целиком поглощен чистым преданным служением.

— Слушай меня внимательно, дорогой Шривас, — отвечал Сварупа Дамодара. — Ты забыл о трансцендентных богатствах Вриндавана, подобных океану. Богатства Двараки и Вайкунтхи не сравнятся даже с одной его каплей. Кришна, Верховная Личность Бога, обладает всеми богатствами. Они сполна проявлены только во Вриндаване, который создан из трансцендентного философского камня. Земля его — источник всех драгоценных камней, а чинтамани украшает лотосные стопы служанок Враджа. Вриндаван — это девственный лес деревьев желаний и лиан, и жители его не хотят ничего, кроме цветов и фруктов этих дивных деревьев. Бесчисленные коровы исполняют все желания, и потому их называют *кама-дхену*. Они пасутся то в одном лесу, то в другом и дают молоко. Жители Враджа больше ничего не желают. Слова, сходящие с их уст, подобны музыке, а движения напоминают танец. Вода во Вриндаване — чистый нектар, это воплощенное сияние *брахмаджьоти*, полное трансцендентного блаженства.

Гопи — это Богини удачи, приводящие в изумление Лакшми, Богиню удачи на Вайкунтхе. Во Вриндаване Господь Кришна всегда играет на Своей трансцендентной флейте, Его дорогой спутнице.

«Девушки Вриндавана, гопи, — высшие Богини процветания. Хозяин Вриндавана — Кришна, Верховная Личность Бога. Все деревья там исполняют любое желание, а земля — трансцендентный философский камень. Вода подобна нектару, речи — песне, а шаг — танцу. Постоянная спутница Кришны — это Его флейта. Все там пронизано сиянием трансцендентного блаженства, и поэтому Вриндавана-дхама — единственно желанная обитель» (Б.с., 5.56).

«Ножные колокольчики девушек Враджа-бхуми сделаны из камня *чинтамани*. Все деревья там — *кальпа-тару*, исполняющие желания, цветы их становятся украшениями гопи. Там много коров, кама-дхену, которые тоже исполняют все желания и дают бесконечно много молока. Коровы эти — истинное богатство Вриндавана. Так раскрывается Вриндаван во всем своем блаженстве».

Шривас Тхакур, охваченный экстатической любовью, начал танцевать, хлопая в ладоши и громко смеясь. Вслед за ним Шри Чайтанья Махапрабху, испив трансцендентной сладости Шримати Радхарани и пребывая в глубоком экстазе, закружился в танце. Сварупа Дамодара пел, а Господь танцевал, то и дело прикладывая ладони к ушам и выкрикивая:

— Пой! Пой!

Сладостные песни о Вриндаване пробудили в Махапрабху лавину экстатической любви, которая поглотила весь Джаганнатха Пури. Не останавливаясь ни на мгновение, Он бешено танцевал в толпе преданных. Люди в упоении пели и танцевали вокруг, провожая золотую колесницу Богини процветания Лакшми, которая мирно возвращалась к себе во дворец. Близилось время обеда. Огромная киртана не прерывалась с самого утра, а Шри Чайтанья продолжал танцевать, не чувствуя земли под ногами. Четыре группы санкиртаны уже устали, зато экстатическая любовь Шри Чайтаньи Махапрабху усилилась вдвойне.

Нет предела трансцендентному могуществу Шри Чайтаньи Махапрабху! Танцуя в экстазе любви Шримати Радхарани, Он принял Ее облик, а Нитьянанда, увидя Шримати Радхарани, вознес молитвы, не смея ни на шаг приблизиться к Ней. Преданные опьянели от обрушившегося на них потока божественной любви. Одни танцевали и пели, другие плакали, смеялись или катались в пыли. Нитьянанда Прабху единственный мог поймать Шри Чайтанью, но экстаз Господа невозможно было остановить.

Как только киртана закончилась, Сварупа Дамодара сказал Господу, как сильно все устали, и Он вернулся во внешнее сознание. Вместе со Своими преданными Шри Чайтанья Махапрабху вошел в цветущий сад и после короткого отдыха совершил дневное омовение. Из храма принесли бесчисленные корзины с прасадом Джаганнатхи и Лакшмидеви, Богини удачи. Незаметно спустился вечер. Шри Чайтанья, закончив вечернее омовение, пошел в храм увидеть Господа Джаганнатху.

Как только глаза Его, подобно пчелам, прильнули к лотосному лику Господа Джаганнатхи, Шри Чайтанья снова стал петь и танцевать, а ночью вместе с преданными предавался развлечениям в озере Нарендра-саровар. Незаметно прошло восемь дней.

На следующий, девятый день Господь Джаганнатха покидал храм Гундича, чтобы взойти на Свою колесницу и вернуться в Пури. Как и прежде, Шри Чайтанья Махапрабху и Его преданные вели большую киртану у колесницы. Но пока даиты несли Господа Джаганнатху, шелковые веревки, поддерживающие Его, лопнули. Произошла заминка, и Господа Джаганнатху опустили на тулис, набитые хлопком подушки. Однако подушки тоже не выдержали под тяжестью Джаганнатхи и с треском порвались, а в воздух полетели белые хлопья ваты.

Шри Чайтанья Махапрабху, глядя на эту картину, обратился к Рамананде Васу и Сатьярадже Кхану, жителям Кулина-грама, где делали шелковые веревки:

— На следующий год принесите с собой веревки, но только покрепче этих.

Господь протянул им обрывки веревок Джаганнатхи:

— Поклоняйтесь им! Эти веревки — обитель Господа Шеши, который распространяет Себя в десяти формах и служит Верховной Личности Господа. Готовя новые веревки, смотрите на эти и делайте такие же.

Рамананда Васу и Сатьяраджа Кхан счастливы были получить приказ Господа Чайтаньи и с тех пор каждый год, вместе с остальными преданными посещая

Джаганнатха Пури, приносили с собой из Бенгалии крепкие шелковые веревки.

На этом заканчивает Кришнадаас Кавирадж удивительное описание праздника Ратха-ятры, танца Господа Чайтанья Махапрабху и игр Вриндавана в садах и озерах близ храма Гундича.

Игры Господа Чайтанья не имеют начала и конца, они вечны и полны трансцендентного блаженства. Через слух они проникают в сердце и пробуждают в нем дремлющую любовь к Богу.

Праздник Ратха-ятры закончился, а Шри Чайтанья Махапрабху продолжал в Джаганнатха Пури Свои игры санкиртаны, постоянно воспевая и танцуя вместе со Своими преданными. Каждое утро Он приходил в храм выразить почтение Господу Джаганнатхе, возносил молитвы, а потом начинал петь и танцевать. Он был подобен золотистой пчеле, которая наслаждается нектаром святого имени. Как только служители начинали предлагать Господу Джаганнатхе прасад, Он выходил во двор. Церемония завершалась, и Он покидал храм и шел проведать Харидаса Тхакура. У них были возвышенные, нежные отношения, каждая встреча была долгожданной для обоих. Не найти слов, чтобы описать их любовь друг к другу. Некоторое время они беседовали о Кришне, а потом Господь возвращался в дом Каши Мишры, который давно уже стал Его домом.

Однажды, когда Господь Чайтанья сидел в Своей комнате и повторял на четках Харе Кришна, раздался стук в дверь, и в комнату вошел Адвайта Прабху. Он тут же склонился перед Господом Чайтаньей, вознося молитвы, а потом стал совершать поклонение Шри Чайтанье как Верховной Личности Бога. Он предложил Ему ароматную воду для омовения рта и стоп, золотистое тело Господа натер благоуханной сандаловой пастой, на шею надел цветочную гирлянду, а на голову — венок из цветов туласи. Затем Адвайта Ачарья почтительно сложил руки, еще раз низко поклонился Господу и снова начал возносить молитвы.

Шри Чайтанья с улыбкой принимал поклонение Своего близкого спутника. Когда же Адвайта Ачарья закончил, Он взял с подноса оставшиеся цветы, туласи-манджари и все остальное и стал точно так же поклоняться Адвайте Ачарье. При этом Господь все время повторял: «Кем бы ты ни был — ты такой, какой ты есть, и Я почтительно кланяюсь тебе!» Адвайта Ачарья только улыбался Ему в ответ, а потом Шри Чайтанья и Адвайта Ачарья поклонились друг другу, и таинственная церемония завершилась.

Каждый день к Шри Чайтанье Махапрабху приходили преданные и приглашали Его на завтрак. Бенгальские вайшнавцы жили в Нилачале уже четвертый месяц, вместе с Господом принимая участие во всех праздниках. Общение с Махапрабху доставляло им большое удовольствие. После Ратха-ятры наступил Джанмаштами, день рождения Кришны, который иногда называют *Нанда Махотсава*, что значит «праздник Нанды Махараджа». Шри Чайтанья и Его друзья переоделись мальчиками-пастушками Вриндавана. На плечах они несли коромысла. Кувшины, полные молока и йогурта, мерно покачивались в такт их шагам. Канани Кхутия облачился в зеленый халат Нанды Махараджа, а Джаганнатха Махати — в сари матушки Яшоды. Такой красочной толпой преданные появились на празднике.

На Джанмаштами собралось много вайшнавцев, все пели святое имя Хари. Каши Мишра и Сарвабхаума Бхаттачарья, царь Пратапарудра и Туласи Падичапатра — все пришли на большой праздник и представление. Как это бывало и раньше, Шри Чайтанья пел и танцевал в блаженном ликовании, лицо Его сияло. Преданные с криком «Хари бол!» обливали друг друга молоком, йогуртом и желтой от куркумы водой. Кругом стоял радостный шум и оживление. Картина эта напоминала Вриндаван в день рождения Кришны пять тысяч лет назад! Тот же смех и танцы,

такие же обливания друг друга топленным маслом, йогуртом и водой, и, как прежде, Нанда Махарадж и матушка Яшода не могли нарадоваться всеобщему веселью.

К Господу Чайтанье вдруг подошел Адвайта Ачарья, в руках у него была палка.

— Не сердись, — лукаво улыбался Адвайта Ачарья, — но я поверю, что Ты и в самом деле пастушок, если Ты прокрутишь над головой эту палку!

Шри Чайтанья сразу узнал любимую игру пастушков Вриндавана. Пока телята щипали мягкую траву, мальчики вместе с Кришной и Баларамой развлекались играми. Они мерились силой и ловкостью, и нередко Кришне или Балараме приходилось нести на Своих плечах победителя. Господь Чайтанья, одетый пастушком, принял смелый вызов Адвайты Ачарьи. Он поднял большую палку и принялся с легкостью крутить ее над головой, а потом стал подбрасывать высоко в небо и с необычайной ловкостью ловить ее. Палка в Его руках была подобна вихрю: Господь Чайтанья стремительно вращал ее над головой, за спиной, с боков и даже между ногами. Вдруг Он принялся вращать огромную палку кругами, да с такой легкостью, будто держал в руках прутик.

Зрители со смехом наблюдали представление. Необычайная ловкость и исполинская сила Шри Чайтаньи Махапрабху вызывала восхищение! Господь Нитьянанда тоже включился в игру и незаметно перехватил у Шри Чайтаньи вращающуюся палку. Шри Чайтанья и Шри Нитьянанда, чувствуя Себя пастушками Вриндавана, крутили палку и играли ею, как Они делали это пять тысяч лет назад. Люди улыбались и восторгались их замечательным искусством. Но никто по-настоящему не понимал, как далеко унесла эта игра чувства и мысли Шри Чайтаньи и Шри Нитьяланды. В эти минуты Оба были во Вриндаване, среди дорогих Их сердцу маленьких друзей.

К преданным подошел Туласи, управляющий храмом Джаганнатхи. Исполняя приказ царя Пратапарудры, он принес Шри Чайтанье расшитые драгоценностями одежды Господа Джаганнатхи. Шри Чайтанья на мгновение остановил Свой танец, и Туласи возложил одежды Ему на голову. Вслед за Чайтаньей свою голову подставил Адвайта Ачарья, а потом и остальные преданные. Переодетые Нанда Махарадж и матушка Яшода стали раздавать всем свои богатства, в точности как это делали во Вриндаване родители Кришны, празднуя Его первый день рождения. Шри Чайтанья Махапрабху с удовольствием наблюдал за ними и, видя в них Своих родителей, почтительно поклонился.

* * *

Наступил праздник Виджая-дашами, напомнивший всем, как Господь Рамачандра, Верховная Личность Бога, победил десятиглавого демона Равану, построив мост через океан до острова Ланка. В этот день Господь Чайтанья одел всех Своих преданных воинами обезьянней армии. Всем известно, что Господу Рамачандре в Его битве с Раваной помогало несметное войско обезьян, славное своими героями. Лучшим среди всех был Хануман, великий преданный Господа Рамы, и Шри Чайтанья Махапрабху принял эту роль. Чувствуя Себя верным Хануманом, Он схватил три толстых ветки и стал ломать их, сокрушая крепостные стены золотой Ланки.

— Где этот негодяй Равана?! — гневно кричал Он. — Он украл мать Вселенной Ситу и заслуживает сурового наказания! Я уничтожу его и всю его нечестивую семью!

Толпа была изумлена. «Джая! Джая!» — несло со всех сторон. Никому прежде не доводилось видеть такой силы перевоплощения. Но кто из этих людей мог понять духовные переживания Господа в эти мгновения? Лишь самые близкие Его спутники.

Шри Чайтанья и Его преданные приняли участие во всех праздниках, которые проводились в Джаганнатха Пури во время сезона дождей: Раса-ятра, когда Господь Кришна танцует с гопи, Дипавали, когда почитается Богиня удачи Лакшми, а также Уттхана-двадаши. Все четыре месяца превратились для преданных в один нескончаемый праздник, потому что они могли ежедневно видеть Господа Чайтанью и служить Его лотосным стопам.

Однажды Господь Чайтанья Махапрабху и Господь Нитьянанда Прабху, два божественных брата, уединились ото всех. Никто не знал, о чем Они говорили,

однако скоро преданные догадались, и сердца их преисполнились печали — пришла пора покидать им Джаганнатха Пури и возвращаться в Бенгалию. И действительно, Шри Чайтанья созвал всех бенгальских вайшнавов и сказал:

— Вы прожили со Мной в Нилачале четыре месяца. Это долгий срок, ваши семьи скучают без вас. Вам пора вернуться к вашим женам и детям. Но мы еще не раз будем встречаться. Приходите в Нилачалу каждый год, мы вместе будем убирать храм Гундича, а потом танцевать перед колесницами Джаганнатхи, будем вместе воспевать святыя имена Господа Хари и наслаждаться нектаром Его игр!

Шри Чайтанья взглянул на Адвайту Ачарью и с большим почтением в голосе попросил:

— Пожалуйста, раздавай сознание Кришны всем, даже самым падшим! Никого не обдели Своей милостью! Кришна-бхакти не является уделом горстки избранных.

— Иди в Бенгалию, — обратился Он к Нитьянанде Прабху, — и дари людям преданное служение Господу. Не скупясь, раздавай сознание Кришны и освобождай Бенгалию. Я дам Тебе славных помощников. С Тобой пойдут Рамадас, Гададхара дас и другие достойные преданные. И Сам Я тоже буду время от времени навещать Тебя, чтобы посмотреть, как идут дела. Оставаясь невидимым, Я буду наблюдать Твой танец!

Затем Шри Чайтанья крепко обнял Шриваса Пандита. Заглядывая ему в лицо, Он ласково сказал:

— Продолжай воспевать святыя имена в своем прекрасном доме, подобном обители Вайкунтхе. Делай это каждый день и будь уверен, что Я всегда танцую вместе с Тобой! Но больше никто не увидит нашего танца, это останется нашей тайной.

Дорогой Шривас, у Меня есть одна просьба. Пожалуйста, возьми одежды Господа Джаганнатхи и маха-прасад и отнеси это Моей матери Шачидеви. Поклонись ей от Меня, пусть она простит Мне все обиды. Я принял санньясу так неожиданно для нее! Конечно, Я не должен был так поступать. Я живу любовью Своей матери и обязан с не меньшей любовью заботиться о ней, но вместо этого Я принял отречение от мира. Это просто безумие, но мать никогда не обидится на безумного сына, поэтому и Моя мама не сердится на Меня. Она не видит ничего оскорбительного в Моих поступках. Однако Я чувствую Свою вину перед нею. Мне не было нужды принимать санньясу и жертвовать любовью Моей матери. Ведь это единственно ценное, что у Меня было. И в самом деле, Я тогда просто потерял голову!

Исполняя ее просьбу, Я остался жить здесь, в Джаганнатха Пури. Но иногда Я прихожу в Навадвипу, чтобы увидеть ее лотосные стопы. В глубине сердца она знает об этом, хотя и не верит себе. Недавно она приготовила очень вкусный обед и предложила его Господу. Там был рис *шали*, шпинат, карри из цветов банана, жареная патола с листочками нима, кусочки имбиря с лимоном, разные овощи, йогурт, молоко и сладости. Сидя перед алтарем, Моя мать держала поднос на коленях и думала обо Мне: «Нимай так любил все это! — и слезы катились у нее из глаз. — Теперь Его нет со мною. Кто попробует все, что я приготовила сегодня?» Она полностью погрузилась в воспоминания, не замечая времени, глаза ее ничего не видели от слез. И пока она была занята своими мыслями, Я незримо вошел в комнату и мгновенно съел все, что она приготовила для Меня с такой любовью. Мама открыла глаза и увидела, что поднос пуст. Она вытерла слезы и с удивлением подумала: «Почему опустели все тарелки? Кто мог съесть прасад?» Моя бедная мама терялась в догадках! Разве могло божество Бала-Гопала съесть все, до последней крошки?

«Наверное, я принесла пустые тарелки! Я просто забыла положить на них что-нибудь! — подумала она. — Какая я стала рассеянная!» С этими мыслями она вернулась на кухню и заглянула в горшки — все они были до краев наполнены рисом и овощами, словно оттуда ничего не брали. Шачимата засомневалась еще больше и позвала своего слугу Ишану. Они протерли алтарь и поставили перед Гопалом другой поднос, полный разных блюд. И каждый раз, когда она предлагает Кришне прасад, она думает обо Мне и плачет. Силой ее любви Я прихожу в наш старый дом, чтобы поесть то, что приготовила для Меня Моя старая мать. Я не могу устоять перед ее любовью. В душе Шачимата догадывается об этом и

беспредельно счастлива, но чтобы она до конца поверила своему сердцу, передай ей Мой рассказ. Скажи, что все это случилось в последний праздник Виджая-дашами, и тогда она до конца поверит, что Я не оставил ее.

Разговор о матери взволновал Господа Чайтанью, но Он сдержал Себя. Прощаясь со всеми, Он выглядел спокойным. Взгляд Его упал на Рагхаву Пандита, который стоял среди других преданных, грустный от предстоящей разлуки с Господом.

— Я чувствую Себя твоим должником, Рагхава, — с улыбкой сказал Господь, — так велика твоя любовь ко Мне!

Обращаясь ко всем, Он сказал:

— Послушайте о чистой любви Рагхавы Пандита! Его служение Кришне возвышенно и совершенно. У Меня не хватит времени рассказать обо всем, что делает Рагхава, но послушайте, как он предлагал Господу кокосовые орехи.

Во владениях Рагхавы Пандита росло не меньше ста кокосовых пальм и множество чудесных фруктовых деревьев. Но в своей заботе о Господе Рагхава не ограничивался лишь своим садом, он хотел предложить Кришне самые вкусные в округе орехи и фрукты. Когда он прослышал, что где-то неподалеку растут очень нежные на вкус кокосы, он немедленно отправился туда. Место это оказалось не близко, и он прошел двадцать миль, пока добрался до цели. Кокосы продают по цене пять гандов за один орех, но Рагхава Пандит, оценивший несравненный вкус орехов, заплатил за них в шестнадцать раз дороже! Он собирал орехи заботливо и осторожно, затем надлежащим образом охлаждал их, очищал и ежедневно предлагал Господу Кришне по пять или семь штук. Он делал аккуратное отверстие в скорлупе и поил Господа прохладным и вкусным кокосовым соком, и Шри Кришна с удовольствием его пил. Иногда Рагхава, убирая подносы с алтаря, находил пустой орех, что приводило его в полный восторг. Он разбивал этот орех, извлекал мякоть и выкладывал ее на чистую тарелку, которую ставил перед Кришной. Потом Рагхава покидал алтарную, неотступно думая о том, как Господь сейчас наслаждается кокосами. В это время Кришна съедал орехи и оставлял пустую тарелку, хотя бывало, что Господь наполнял ее снова. От таких игр вера Рагхавы росла день ото дня, он плавал на волнах океана любви.

Рагхава был очень внимателен, предлагая Кришне еду, и заботился, чтобы все продукты были лучшими и безупречно чистыми. Однажды слуга его принес с десяток кокосов для божества. Но до церемонии предложения осталось слишком мало времени, и с корзиной орехов он остался стоять в дверях. Рагхава Пандит заметил, что слуга прикоснулся к верхнему косяку, а затем той же рукой дотронулся до орехов, и с досадой воскликнул:

— Через эту дверь проходит столько людей! Пыль с их оскверненных стоп оседает на потолке, а ты прикасаешься к этому потолку и потом берешь орехи! Теперь их нельзя предлагать Кришне, они осквернены!

И Рагхава, не раздумывая, выбросил все кокосы. Он даже не вспомнил, какую цену заплатил за них. Рагхава не был сумасшедшим, просто он не принадлежал этому миру. Служение его настолько чисто и исполнено любви, что может завоевать весь мир! Рагхава принес другие орехи, очистил их, расколол и с величайшим почтением предложил божеству. Думая лишь о том, как доставить удовольствие Кришне, Рагхава ходил в самые отдаленные деревни и собирал лучшие плоды — самые вкусные и сочные бананы, апельсины, плоды манго и хлебного дерева и множество других чудесных фруктов. Его не пугали ни расстояния, ни цена, ни тяжесть его ноши. Он приносил фрукты домой, красиво раскладывал их на большом подносе, украшал с заботой и любовью, а затем предлагал Кришне. Но там были не только фрукты и орехи. Рагхава Пандит искусно готовил для Господа всевозможные изысканные блюда — острое кашанди, шпинат, салат из редиса, сладкий рис, печенье, сгущенное молоко и множество сладостей. Чистота его кухни при этом не знает себе равных, а все блюда отличаются несравненным вкусом. Он зажигал благовония, одевал божество в роскошные одежды и украшал драгоценностями, с любовью служа Кришне. Лишь раз взглянув на этого вайшнава, можно обрести величайшее благословение!

С этими словами Шри Чайтанья Махапрабху обнял Рагхаву Пандита, а вслед за Ним все вайшнавцы выразили ему почтение и любовь. Господь Чайтанья простался со Своими преданными, и не было предела их взаимной любви. Для каждого Он

находил ласковые слова, утешая Своих опечаленных друзей, и беспокоился о каждом. Прощаясь с Шиванандой Сеной, Шри Чайтанья попросил:

— Пожалуйста, позаботься о Васудеве Датте, ты ведь знаешь, как он беспечен. Он только думает о Кришне и вовсе не бережет денег. А у него семья, и он обязан содержать жену и детей. Прошу тебя, покровительствуй ему!

Васудева Датта и Шивананда Сена были соседями. И Шри Чайтанья, зная Васудеву, так беспокоился о нем, что поручил его заботам Шивананды. Серьезный и рассудительный Шивананда был прекрасным опекуном для всех, кто нуждался в поддержке.

— Пожалуйста, поддерживай их всех, — сказал Шивананде Господь Чайтанья, указывая на Своих преданных. — И приводи их каждый год в храм Гундича. Я буду ждать вас!

Затем Господь стал прощаться с жителями деревни Кулинаграма. Он пригласил их каждый год приходить в Джаганнатха Пури и напомнил о шелковых веревках для колесницы Джаганнатхи на праздник Ратха-ятры. А потом, повернувшись ко всем, сказал:

— Гунараджа Кхан написал книгу под названием «Кришна-виджая». Это первая поэма, написанная на бенгали. Он изложил Десятую и Одиннадцатую песни «Шримад-Бхагаватам» для полуграмотных людей и женщин, и книга стала воплощенной в слове любовью к Кришне. «Кришна, сын Нанды Махараджа, моя жизнь и душа!» — процитировал Он. — Я отдаю Себя всем потомкам Гунараджи Кхана. О Гунараджа, даже собака, живущая в твоей деревне, безмерно дорога Мне! Что же говорить о тебе самом или твоих родственниках?

Рамананда Васу и Сатьяраджа Кхан из Кулии обратились с вопросом к Шри Чайтанье Махапрабху.

— Что же делать мне, о мой Господь? — говорил Сатьяраджа. — Я домохозяин и совсем не предан Тебе. Я груб и невежествен и понятия не имею о том, как достичь успеха в духовной жизни. Я отдаю себя на Твою милость и прошу наставить на путь истинный!

— Все время повторяй святое имя Кришны, — с улыбкой благословил Господь, — что бы ни случилось, всегда служи Ему и вайшнавам. В этом смысл духовной жизни.

— Но откуда мне знать, кто предан Кришне, а кто нет?

— Если человек хоть раз в жизни произнес святое имя Кришны, он уже достоин поклонения, потому что обрел совершенство. Такого человека можно назвать вайшnavом. Святое имя можно повторять постоянно, где бы ни оказался. Оно сладостно, потому что имя Бога — Сам Бог. И если у тебя будет стойкая вера, ты станешь чистым преданным и освободишься от всех грехов. Чистое преданное служение Господу увлечет тебя и возвысит.

Неважно, имеет ли человек посвящение или готовится к нему, — святое имя должно постоянно быть на устах, и тогда даже низкий чандала обретет спасение. Писания говорят, что святое имя Господа настолько могущественно, что не подвластно законам материального мира. Оно устраняет все трудности в жизни и пробуждает в сердце дремлющую любовь к Господу.

Однако если человек принимает духовного учителя и начинает служить ему, это еще лучше, потому что в его сердце сразу пробуждается любовь к Богу, и заблуждения этого мира исчезают. Воспевание святого имени — милость Господа для всего Творения. Но для живых существ в материальном мире это особое благословение, потому что святое имя освобождает их от страданий и грехов. Каждый может вернуться в духовное царство Бога, свой истинный дом.

Воспевание святого имени избавляет от всех тревог и невзгод. В сердце пробуждается любовь к Кришне, и человек становится счастливым. Святое имя привлекает самых возвышенных святых, уничтожает все грехи. Оно так могущественно, что спасает даже немного, который не может произнести его вслух. Милость эта доступна последнему бродяге. Повторять святое имя так просто. Для этого не нужно ни духовного посвящения, ни благочестия, ни соблюдения обетов... Святое имя не ждет, когда вы выполните какие-то условия, оно не нуждается ни в чем и само приходит на помощь.

Господь заключил:

— Тот, кто повторяет Харе Кришна мантру, является вайшnavом, и ему следует

оказывать все знаки почтения.

Шри Чайтанья описывал славу и могущество святого имени Кришны, и преданные с наслаждением внимали Его наставлениям. Потом Господь с улыбкой посмотрел на семью из Шри-Кханды — Шри Нарахари Саракара, его брата Мукунду и племянника Рагхунандану.

— Мукунда, рассея Мои сомнения! — воскликнул Он. — Я знаю, что вы с Рагхунанданой — отец и сын. Но кто из вас сын, а кто отец, Я так и не пойму.

— Я почитаю Рагхунандану как отца, — с улыбкой ответил Мукунда, — потому что по его милости все мы обрели преданность Кришне.

— Да, это верно, — с удовольствием согласился Шри Чайтанья. — Тот, кто пробуждает в нас сознание Кришны, — наш истинный отец. Это духовный учитель.

Шри Чайтанья Махапрабху так вдохновенно прославлял своих преданных, что у Него, казалось, было пять ртов.

— Послушайте о том, как велика любовь Мукунды к Господу! — продолжал Шри Чайтанья. — Мне хочется бесконечно говорить о нем. Такая глубокая и верная любовь подобна чистому золоту!

От удовольствия Он стал рассказывать в лицах:

— Мукунда даса состоял на службе у царя в мусульманском государстве. Он был царским лекарем, но это не мешало его преданному служению. Сердце Мукунды всегда было полно глубокой любви к Кришне. Однажды Мукунда сидел с царем на крыше дворца, они беседовали о том, как лечиться от разных болезней. В это время слуга принес опахало из павлиньих перьев и раскрыл его над головой царя, защищая от палящего солнца. Увидев опахало, Мукунда сразу же подумал о Кришне, чьи темные кудри украшает переливающееся перо павлина. От этой мысли он тотчас погрузился в экстаз любви к Господу. Мукунда уже не сознавал себя, он потерял равновесие и свалился с крыши. Испуганный царь поспешно сбежал вниз и сам принялся приводить Мукунду в чувство. Наконец Мукунда открыл глаза.

— Ты сильно ушибся? — участливо спросил царь.

— Наверное, нет. Я не чувствую боли, — ответил Мукунда.

— А что с тобой случилось? Почему ты упал?

Мукунда решил не открывать царю настоящую причину и сказал:

— Я страдаю недугом, из-за которого иногда теряю сознание.

Однако царь был очень умен. Поразмыслив, он догадался, какой болезнью страдал Мукунда, и с тех пор почитал своего лекаря как великую освобожденную душу.

— Дорогой Мукунда, ты должен зарабатывать материальные и духовные богатства, а Рагхунандана пусть служит Господу Кришне в храме. Близ храма есть озеро, и там, на берегу стоит дерево кадамба. Каждый день оно дает два цветка, которые нужно предлагать Господу. Ничто другое не должно занимать твои мысли.

Господь обратился к Нарахари:

— А ты оставайся здесь, в Нилачале, с Моими преданными и занимайся проповедью. И все трое вы будете заняты в служении Господу.

Господь Чайтанья занял каждого наилучшим образом. Хотя обязанности у них были разные, все трое удовлетворяли Господа и были счастливы.

По Своей беспричинной милости Господь Чайтанья дал наставления Сарвабхауме Бхаттачарье и его брату Видья-вачаспати:

— В этот век Кали Кришна проявился через дерево и воду, и это Господь Джаганнатха, вырезанный из дерева, и река Ганга. Глядя на лотосный лик Господа Джаганнатхи и омываясь в Ганге, люди обретают освобождение. Господь заботится о всех. Поэтому ты, Сарвабхаума, будешь поклоняться Джаганнатхе здесь, в Нилачале, а твой брат Вачаспати пусть поклоняется матери-Ганге.

Оба брата почтительно поклонились Господу, а Шри Чайтанья уже направился к Мурари Гупте. Он крепко обнял его и с улыбкой обратился к преданным:

— Узнайте, как тверда и непоколебима вера Мурари Гупты! Всем известно, что это великий преданный Господа Рамачандры, но Я ему много раз объяснял, почему нужно отдать свое сердце Шри Кришне. «Дорогой Гупта, — убеждал Я его, — Господь Кришна — это высшее наслаждение. Кришна — это Верховная Личность Бога, источник всех воплощений, всех живых существ и объектов этого мира. Это

сама любовь и вместилище блаженства! Кришна подобен руднику, в котором добывают драгоценные камни. Он превосходит всех Своей мудростью и знаниями, и Он же — величайший шутник, неистощимый на выдумки. Он очень добр, а игры Его так сладки, что их нельзя не любить! Пожалуйста, поклоняйся Кришне, ищи прибежища у Его лотосных стоп, — умолял Я Мурари Гупту. — Отбрось сомнения, хватит размышлять! Просто люби Кришну и служи Ему!»

Все это Мурари слышал от Меня много раз, и постепенно мысли его стали меняться. Однажды он пришел ко Мне и сказал:

— Я Твой слуга и буду послушно исполнять Твою волю. Отныне моя жизнь целиком зависит от Тебя!

Потом Мурари пошел домой и всю ночь думал о том, как отказаться от общения с Господом Рамачандрой. Эти мысли не давали ему покоя, и наконец он понял, что не в силах этого сделать. Тогда он стал молиться лотосным стопам Шри Рамачандры о смерти. Мурари плакал, он хотел сейчас же умереть. Нет, он не мог оставить служение лотосным стопам Рамачандры. В слезах и молитвах он провел всю ночь, а наутро пришел ко Мне. Он упал к Моим ногам и сказал:

— Я отдал себя лотосным стопам Господа Рамачандры и не могу перестать думать о Нем. Твоя просьба причиняет мне боль, я не в силах расстаться со служением Рамачандре. Но если я не сделаю этого, то нарушу Твою волю. Как же мне быть? Молю Тебя, яви Свою милость! Ведь Ты всемилостивый! Дай мне умереть перед Тобой, и тогда мои страдания кончатся!

Как Я был счастлив его слушать! Я поднял Мурари с земли и обнял.

— Слава тебе, о Мурари Гупта! Твоя вера и служение настолько тверды, что даже по Моей просьбе ты не изменил им. Таким должен быть настоящий слуга. Что может быть лучше любви и преданности в сердце? Даже когда Господь Сам ищет разлуки, преданные не в силах покинуть Его лотосные стопы.

— Я просил тебя изменить служению Рамачандре лишь для того, чтобы испытать твою твердость, — ласково сказал Шри Чайтанья. — Поэтому Я счастлив слушать тебя. Как Я уже говорил, ты, о Мурари, воплощение Ханумана. Ты — вечный слуга Рамы, и никакая сила не заставит тебя отказаться от своего Господа.

И потом, обращаясь ко всем, Шри Чайтанья сказал:

— Я принял Мурари Гупту как Свою душу и жизнь. Его смирение потрясло Меня!

Наконец Шри Чайтанья подошел к Васудеве Датте. Он нежно обнял Васудеву и стал всем рассказывать о безграничной славе этого великого преданного. Была бы у Шри Чайтаньи и тысяча уст, Он не выразил бы всех чувств. Слушая Господа, Васудева Датта покраснел от стыда и смущения и опустил голову. Справившись с собой, он склонился к лотосным стопам Господа и, прикоснувшись к ним, произнес:

— Дорогой Господь, Ты пришел в этот мир, чтобы всех освободить из плена майи. И у меня есть к Тебе одна просьба. Молю, исполни ее! Я знаю, что Ты можешь сделать все, что захочешь. Ты очень милостив и, конечно, не откажешь мне.

О Господь! Мое сердце разрывается, когда я вижу страдания этого мира. Прошу Тебя, перенеси грехи всех живых существ на мою голову! Позволь мне отстрадать за них в аду, но освободи всех во Вселенной, одарив вечным духовным блаженством!

Васудева Датта был человеком необычайного сострадания. Он не мог видеть, как мучаются живые существа из-за своих грехов, накопленных за много жизней. Зная, что Шри Чайтанья Махапрабху — Сама Верховная Личность Господа, он стал просить Его о прощении, с готовностью принимая на себя грехи всей Вселенной. Появление в мире таких великих преданных — это уже благословение Господа людям.

Господь Чайтанья слушал Васудеву, и слезы текли у Него из глаз. Он дрожал от волнения, голос Его срывался:

— Меня не удивляют твои слова, Васудева! — сказал Господь. — Я знаю, что ты — святой Прахлада Махарадж. Ты пришел в этот мир, чтобы разделить со Мной игры. Вся Вселенная знает о твоём мягком и добром сердце! Господь Кришна явил тебе Свою милость! О чем бы ни попросил чистый преданный, Господь всегда исполнит его желание. И даже если ты захочешь освободить целую Вселенную, так

оно и случится. Однако тебе незачем брать на себя все грехи и терпеть муки. Кришна обладает безграничным могуществом и может свершить все, что пожелает. Зачем Ему заставлять тебя страдать за чужие грехи? Твоими молитвами любой может стать вайшнавом, и Кришна освободит его от тяжести прошлых грехов. «Брахма-самхита» подтверждает это.

Все живые существа этой Вселенной получают освобождение благодаря твоему чистому желанию. Кришне это ничего не стоит. Как дерево *удумбара* дает миллионы плодов, так и в водах великой реки Вираджа плавают миллионы вселенных. Река Вираджа, свободная от скверны, разделяет духовный и материальный миры. На одном ее берегу сияют чистым светом бесчисленные духовные планеты Вайкунтхи, а на другом находится материальный мир, где в Причинном океане плавают сонмы материальных планет.

Ветви дерева удумбара полны плодов. Если один из них разобьется, дерево не почувствует потери. Точно так же, если одна из Вселенных опустеет, потому что населяющие ее живые существа обрели освобождение и ушли в духовный мир, Кришна даже не заметит этого. Ведь Он владеет безграничными богатствами духовного мира. Берега Вайкунтха-лок омывают воды Причинного океана. В самом океане плавают планеты материального мира. Майя подобна большому горшку, полному горчичных зерен. Если из этого горшка выпадет одно зернышко, кто это заметит? Для Кришны не будет потери, если из материального мира исчезнет одна Вселенная. Что говорить об одной вселенной! Даже если *все* Вселенные этого мира разрушатся, Кришне не о чем сожалеть. Владелец миллиона коров не будет горевать, если потеряет одну козу. Кришна обладает шестью достоинствами во всей их полноте — знанием, силой, красотой, славой, богатством и отречением. Много ли Он потеряет, если разрушится весь материальный космос?

— О Мой Господь! — воскликнул Шри Чайтанья. — О Непобедимый, о Властелин всех энергий! Молю Тебя, яви Свою духовную мощь, пусть она уничтожит невежество всех движущихся и неподвижных живых существ! Только невежество толкает их на грехи и ошибки, за которые они расплачиваются страданиями. О Господь, яви Свою славу! Тебе нетрудно это сделать, потому что Ты — вне материальной скверны, Ты — вместилище всех богатств. Ты — источник материального бытия!

Как увлечен Ты, о Кришна, Своими вечными играми в духовном мире! Ты источник безграничного духовного и материального миров, и Твои непостижимые игры происходят в них обоих!

Шри Чайтанья Махапрабху с любовью прощался с бенгальскими вайшнавами. Он прославлял каждого из них, обнимал и давал наставления. Но сколько бы ни длилось их счастье общения с Господом, разлука была неизбежной. Минута эта безжалостно приближалась, и преданные заплакали от горя. Господу Чайтанье тоже было тяжело расставаться, потому что в Бенгалию уходили Его самые близкие спутники — Адвайта Ачарья, Нитьянанда Прабху и Шривас Тхакур.

* * *

Господь оставался в Нилачале. Рядом с Ним были Парамананда Пури, Джагадананда, Сварупа Дамодара, Дамодара Пандит, Говинда и Кашишвара. Гададхара Пандит тоже поселился поблизости, он не в силах был расстаться с возлюбленным Господом. Каждое утро Шри Чайтанья посещал храм Джаганнатхи, пел и танцевал перед божествами. Встречи с Джаганнатхой всегда были источником неиссякаемого блаженства.

Бенгальские преданные покинули Нилачалу и отправились домой. Они уносили с собой сладость общения с Господом и скорбь разлуки. Дорожная пыль, поднятая их лотосными стопами, улеглась, в жизни города воцарилось некоторое затишье. Сарвабхаума Бхаттачарья воспользовался моментом и подошел к Шри Чайтанье с просьбой:

— Я прошу Тебя, обедай у меня в течение месяца, — сказал он, почтительно сложив руки. — Пожалуйста, не откажи!

— Ты же знаешь, это невозможно, — ответил Господь Чайтанья. — Я не нарушаю Своих обетов.

— Ну хорошо, — вздохнул Сарвабхаума, — тогда прими мое приглашение

только на двадцать дней! Ведь это не много? Прошу, не огорчай старика отказом!

— Это тоже невозможно, — с улыбкой ответил Шри Чайтанья. — Санньяси всякий раз должен принимать пищу в новом месте.

— Если Ты будешь обедать у меня хотя бы две недели...

— Я пообедаю у тебя только один раз.

Господь Чайтанья улыбался, но оставался непреклонным. Тогда Сарвабхаума обнял лотосные стопы Господа и принялся смиренно умолять:

— Ну пожалуйста, прими мое приглашение хотя бы на десять дней!

Если Сарвабхаума что-то задумал, то уже не отступал. Он так горячо просил Шри Чайтанью, что Господь наконец согласился обедать у него пять дней подряд, и Сарвабхаума просиял от счастья.

— О мой Господь, — сказал он, — Тебя окружают десять санньяси. Если они придут все сразу, мне трудно будет оказать им должный прием. Поэтому приходи один. Я боюсь невольно оскорбить кого-то. Если хочешь, возьми с Собой Сварупу Дамодару. Это мой близкий друг, а остальных я буду приглашать к себе каждого по два раза в течение месяца. И мой дом освятится присутствием чистых преданных.

Шри Чайтанья согласился, и Сарвабхаума, радостный, поспешил домой готовиться к приему возлюбленного Господа. Он позвал жену и рассказал ей о своем разговоре с Шри Чайтаньей. Шатхира Мата была великой преданной Шри Чайтаньи Махапрабху и любила Его как родная мать. Когда она услышала, что Господь будет навещать их дом пять дней подряд, она с наслаждением отдалась домашним хлопотам. Наведя чистоту на кухне и собрав все необходимое, Шатхимата с усердием принялась готовить, а Сарвабхаума ей помогал. Немногие повара могли сравниться с нею в этом искусстве. Она знала много секретов, которые делали каждое блюдо необыкновенно вкусным и ароматным. Кладовые в их доме всегда были полны запасов лучшей муки, риса, молока, ги и йогурта. Помимо этого Сарвабхаума закупил множество разных фруктов и овощей, и можно было устроить пир для царя.

Наконец все было готово. Оставалось только красиво разложить прасад на подносы и подать на алтарь божеству.

С южной стороны к кухне примыкали две комнаты для предложения пищи. В одной пища предлагалась домашнему божеству Шалаграм-Нараяне, а другая предназначалась для Шри Чайтаньи и была очень светлой и чистой, тишина и прохлада царили в ней. Готовясь к приходу Господа, Бхаттачарья заново побелил ее, и она стала еще светлей и чище. Сюда вел только один вход — прямо с улицы, специально для Шри Чайтаньи, другая дверь выходила в кухню, чтобы через нее подавать прасад.

Сарвабхаума сам расставил все кушанья. И сделал он это весьма искусно. Посредине на большом банановом листе возвышалась гора белого риса, рядом стояла гора другого риса, щедро политого янтарно-желтым топленным маслом. Масла было так много, что оно растеклось по всему банановому листу и капало через край на пол. На верхушке рисовой горы лежали свежие листья туласи, а вокруг стояло множество острых, пряных, ароматных блюд, тоже выложенных на тарелки из коры бананового дерева и листьев растения *кея*. Шатхимата постаралась! Никогда еще ей так не удавались суп *сукхита*, который готовят с горькими листьями дерева ним, баклажаны, жаренные с листьями ним, патола и светлая пади. Кроме того, Шатхимата подала около десяти блюд из шпината, суп из прожаренного маша и турецкого горошка и блюдо из жареного дала с йогуртом. Хороши были тыква и фруктовые оладьи, не говоря уж о сладостях! На блюдах горками возвышались мягкие творожные, сладкие рисовые и кокосовые печенья. Рядом стояли горшки сладкого риса, сгущенного молока и восхитительные творожные десерты. Конечно, не были забыты бананы, манго и другие фрукты. Словом, там были все кушанья, которые умеют готовить в Бенгалии и Ориссе. Для утоления жажды с двух сторон стояли два кувшина, полные прохладной вкусной воды. Отдельно Сарвабхаума положил немного маха-прасада из храма Джаяганнатхи — сладкий рис, печенья и молочные шарики. Когда, наконец, все было надлежащим образом расставлено, Сарвабхаума покрыл дорогой нарядной тканью невысокое деревянное возвышение для Господа Чайтаньи и приготовился Его встречать.

Господь появился как раз в ту минуту, когда были закончены последние

хлопоты с прасадом. Он завершил Свои дневные обязанности и теперь мог пообедать. Встречая Господа, Сарвабхаума вышел на порог, и Господь видел, как он рад и взволнован. Сарвабхаума почтительно поздоровался, провел дорогого гостя в дом, омыл Ему стопы, а потом пригласил в комнату с прасадом.

Когда Шри Чайтанья увидел все расставленные тарелки и кувшины, Он удивленно воскликнул:

— Но это невозможно! Как ты ухитрился приготовить столько блюд за какие-то шесть часов? Даже если бы сто человек готовили одновременно на ста очагах, они не управились бы за столь короткое время! Я вижу, все уже предложено Кришне, раз на тарелках лежат листья туласи. О Сарвабхаума, ты необычайно удачлив! Во всем тебе сопутствует успех, раз ты можешь предлагать Радхе и Кришне такие замечательные кушанья! Я не сомневаюсь, что Радху и Кришну привлеч восхитительный вид и запах этого риса, и Они, конечно же, попробовали его! Твое счастье очень велико, о Бхаттачарья. Мне тоже повезло, что Я смогу принять остатки этой нектарной пищи. Как отблагодарить тебя за столь щедрое угощение? Но, пожалуйста, убери это красивое возвышение для Кришны и положи Мне немного прасада.

— Все здесь приготовлено лишь по милости того, кто будет сейчас есть, — почтительно ответил Сарвабхаума. — Такое разнообразие явилось благодаря милости Господа. Я и моя жена не особенно сильны в поварском искусстве, и как удалось наше приготовление, знает лишь тот, чьей властью и силой оно было сотворено. Прошу Тебя, сядь на почетное место и отведай наше скромное угощение!

— Но Я не могу сидеть на этом месте, — возразил Господь Чайтанья. — Здесь сидел Кришна, место это достойно поклонения!

— Место это, как и все кушанья, — прасадам, милость Господа, — отвечал Сарвабхаума. — Ты же принимаешь остатки пищи Кришны. Что же плохого в том, что Ты сядешь там, где сидел Кришна?

— Верно, — согласился Шри Чайтанья. — Преданные принимают все, что остается после Кришны. Веды учат: «Дорогой Господь, гирлянды, благовония, украшения, одежды — все, что обычно предлагают Тебе, потом используют Твои слуги. Вкушая остатки Твоей пищи и пользуясь Твоими вещами, мы обретаем силу преодолеть иллюзию» (Бхаг., 11.6.46). Однако здесь так много всего! Я не смогу все это съесть один.

— Не стоит говорить об этом. Я знаю, сколько Ты можешь съесть, — возразил Бхаттачарья. — Господь Джаганнатха принимает прасад пятьдесят два раза в день, сотнями корзин! А Ты неотличим от Джаганнатхи. В Твоей чудесной столице Двараке живет шестнадцать тысяч красавиц-цариц, и каждая угощает Тебя в своем дворце самыми изысканными блюдами. Кроме того, в Двараке живут Твои восемнадцать матерей, многочисленные родичи из царской семьи Яду и множество друзей. Все они предлагают Тебе прасад. Во Вриндаване Тебя угощают старшие и младшие братья Твоего отца, дяди по матери и другие родственники и простые пастухи, которые так любят Тебя. Друзья-пастушки наперебой несут Тебе сладости, и Ты принимаешь все это. Дважды в день — утром и вечером — Ты вкушаешь в доме каждого жителя Вриндавана! А во время Говардхана-пуджи Ты поглощаешь огромные горы риса. Чего стоит в сравнении с этим мое скромное угощение? Я всего лишь обыкновенный человек, а ты — Верховная Личность Господа, и Тебе нетрудно будет принять столь скудный прасад!

Шри Чайтанья улыбался, слушая Сарвабхауму. Без возражений Он занял приготовленное для Него место, и Сарвабхаума с огромной радостью поднес ему прасад из храма Джаганнатхи.

У Сарвабхаумы была дочь, которую тоже звали Шатхи, и была она замужем за брахманом по имени Амогха. Хотя Амогха был брахманом, он обладал скверным характером и любил копаться в чужих недостатках. Он постоянно кого-нибудь ругал и был чрезмерно любопытен. Когда он услышал, что в дом его тестя Сарвабхаумы пришел Господь Чайтанья, ему тут же захотелось посмотреть, как Он будет обедать. Но Сарвабхаума хорошо знал своего зятя, поэтому заранее вооружился большой палкой и прогнал Амогху, как только тот появился у комнаты Шри Чайтаньи. Однако Амогха не уходил. Он продолжал бродить вокруг да около, выжидая удобного момента. И когда Бхаттачарья стал подавать Шри Чайтанье

прасад и забыл о своем зяте, Амогха ворвался в дом.

Увидев, сколько всего стоит перед Господом Чайтаньей, Амогха чуть не задохнулся от зависти.

— Таким количеством можно накормить десять или двадцать человек! — закричал он. — А тут сидит один санньяси! Как он может столько есть?

Сарвабхаума обернулся к Амогхе, лицо его исказилось от гнева. Амогха в испуге выскочил из комнаты и поспешил спрятаться от тестя. Разгневанный Сарвабхаума погнался за ним с палкой, но Амогха оказался проворным. Он бежал так быстро, что старый Сарвабхаума не смог его догнать. Задыхаясь от бега и гнева, он остановился посреди двора, обрушивая на Амогху поток проклятий. А Господь Чайтанья от души смеялся, слушая, как Сарвабхаума бранит зятя.

Но Сарвабхауме было не до смеха. Он глубоко переживал наглость Амогхи. Расстроенный, он позвал жену и рассказал ей обо всем, что случилось. Когда мать Шатхи услышала, как Амогха оскорбил Господа, она заплакала и от горя стала бить себя в грудь и по голове.

— Лучше бы моя дочь осталась вдовой! — причитала Шатхимата. — Мне бы не было так больно!

Шри Чайтанья пытался утешить Сарвабхауму и его жену. Он съел весь прасад, как они и хотели, и показал, что очень доволен угощением. Когда Господь Чайтанья закончил трапезу, Бхаттачарья поднес ему воду для омовения рта и рук, омыл стопы и предложил цветы туласи, зерна гвоздики и кардамона. Потом он надел на Господа гирлянду, а Его золотистое тело натер благоухающим сандалом. Но на душе у него было беспокойно, он поклонился Шри Чайтанье и смиренно попросил:

— Прости меня! Я надеялся оказать Тебе почести, а вместо этого допустил оскорбление! Я виноват! Умоляю, прости меня!

— Ты напрасно сокрушаешься, — ответил Шри Чайтанья Махапрабху. — Почему ты думаешь, что Амогха оскорбил Меня? Ведь он сказал правду. Здесь нет ничего оскорбительного.

Шри Чайтанья улыбнулся и направился к Себе, но Сарвабхаума не мог успокоиться и шел за Ним следом. Он снова упал к лотосным стопам Господа, проклиная и обвиняя себя. Господь Чайтанья долго уговаривал его, пока наконец, немного утешив, не отослал домой.

Однако пока Сарвабхаума дошел до дома, скорбь и чувство вины вернулись к нему. Он не находил себе покоя и позвал жену.

— Оскорбитель Шри Чайтаньи может искупить свой грех только смертью, — стонал Сарвабхаума. — О, если бы я мог умереть! Я искупил бы грех, который совершил сегодня в этом доме! Но и я, и мой зять — мы оба брахманы и не можем отдать свою жизнь. Но что-то нужно сделать, и я решил, что с этого дня не буду больше смотреть в лицо этого грешника Амогхи, который оскорбил Шри Чайтанью! Я отказываюсь от него! Никогда больше я не заговорю с ним, не посмотрю в его сторону и не произнесу его имени! Скажи об этом моей дочери. Она должна уйти от своего мужа и никогда больше с ним не встречаться. Если муж начинает грешить, жена должна его оставить. Это слова священных писаний.

А главный виновник Амогха в ту же ночь тайком бежал из дома Сарвабхаумы — так он боялся гнева своего тестя. Но от гнева Господа он не мог укрыться, и, когда настало утро, Амогха почувствовал себя больным. У него начался жар, и ему пришлось вернуться в город. Скоро все узнали, что Амогха заболел холерой. Это было безнадежно, и родственники поняли, что Амогха умирает.

Когда об этом сообщили Бхаттачарье, он не проронил ни слова, но про себя подумал: «Это милость Бога. Господь исполнил мое желание. Так должно было случиться. Когда человек оскорбляет Верховную Личность Господа, расплата приходит незамедлительно: «Когда человек плохо обращается с великими душами, срок его жизни, богатство, репутация, набожность, собственность и удача — все разрушается».

Господь Чайтанья в это время был у Себя дома. К Нему зашел Гопинатха Ачарья, и Господь принялся расспрашивать у него о Сарвабхауме. Гопинатха рассказал, что зять Сарвабхаумы Амогха умирает от холеры, а сам Бхаттачарья и его жена постытся.

Как только Шри Чайтанья услышал о том, что Амогха при смерти, Он сразу поднялся и вышел из дома. Торопясь изо всех сил, Он почти прилетел в дом Сарвабхаумы к постели Амогхи. Господь Чайтанья положил руки на грудь сгорающего в жару Амогхи и сказал:

— Сердце брахмана чисто по своей природе, это лучшее место для Кришны. Почему же ты впустил туда зависть? Зависть сделала тебя низшим среди людей. Ты замарал самое чистое — свое сердце. Но благодаря общению с Бхаттачарьей, великим преданным Господа, вся эта грязь сейчас исчезнет. Когда сердце человека очищено, он может повторять Харе Кришна. Поэтому говорю тебе, Амогха, поднимайся и повторяй Харе Кришна. Если ты сделаешь это, Кришна непременно явит тебе Свою милость!

Прикосновение Господа Чайтаньи и слова Его сотворили чудо. Амогха поднялся со смертного одра и начал петь святое имя Кришны. Он словно сошел с ума от любви к Богу и пустился танцевать. Его сотрясала дрожь, он весь покрылся потом, слезы текли из глаз, голос срывался. Никто не узнал бы в нем прежнего Амогху! При виде этих несомненных признаков глубокой любви к Кришне Господь Чайтанья радостно засмеялся. Амогха упал к лотосным стопам Господа и смиренно попросил:

— О всемилостивый Господь, пожалуйста, прости мне оскорбления!

Теперь Амогха видел свои отвратительные грехи. Он нещадно хлестал себя по щекам и губам, повторяя:

— Вот этим ртом я оскорблял Тебя!

Он бил себя по лицу до тех пор, пока щеки его не распухли. Он продолжал бы дальше, но Гопинатха Ачарья остановил его, схватив за обе руки.

Господь Чайтанья прикоснулся к Амогхе и сказал:

— Я люблю тебя, потому что ты зять Сарвабхаумы Бхаттачарьи. В его доме Мне дороги все — даже его слуги и служанки, собаки, живущие у него во дворе. Что же тогда говорить о самых близких людях? Но прошу тебя, всегда повторяй Харе Кришна мантру и в будущем остерегайся оскорбить кого-либо!

После этого Шри Чайтанья отправился к Сарвабхауме. При появлении Господа Сарвабхаума тут же припал к Его лотосным стопам, но Господь поднял его и обнял, а потом посадил рядом.

— Почему ты постишься? — ласково спросил Он. — И почему у тебя такой удрученный вид? Амогха, твой зять еще ребенок! Он нашалил, словно мальчишка, но не стоит из-за этого расстраиваться. Сейчас же прими омовение и пойдешь поклонись Господу Джаганнатхе, а затем возвращайся и как следует поешь. Этим ты порадуешь Меня. Я буду ждать тебя здесь, пока ты не вернешься и не примешься за еду.

Сарвабхаума обнял лотосные стопы Шри Чайтаньи и сказал:

— Зачем Ты вернул Амогхе жизнь? Лучше бы он умер!

— Амогха тебе как сын, — возразил Шри Чайтанья. — А отец не должен слишком сурово наказывать сына за ошибки. Теперь Амогха очистился от своих грехов и стал вайшнавом, ты можешь одарить его своей милостью. Не вспоминай больше об этой истории!

Тогда Сарвабхаума попросил:

— О мой Господь, я хочу, чтобы Ты тоже пошел в храм Джаганнатхи взглянуть на лотосный лик. Я тем временем омоюсь и тоже приду в храм, а оттуда уже вернусь домой.

Но Господь Чайтанья все еще беспокоился за Сарвабхауму и перед уходом попросил Гопинатху Ачарью:

— Оставайся здесь и проследи, чтобы Сарвабхаума хорошенько поел!

Амогха стал чистым преданным Шри Чайтаньи Махапрабху. С тех пор он постоянно пел святыя имена в самом смиренном состоянии духа и танцевал от любви к Кришне.

Поистине удивительны игры Господа Чайтаньи! Они приводят в изумление всякого, кто увидит их или услышит! Внимая рассказу об играх Господа Чайтаньи с верой и любовью, можно обрести прибежище у Его лотосных стоп.

